

JOURNAL OF MONETARY ECONOMICS AND MANAGEMENT

ISSN 2782-4586

DOI: 10.26118/2782-4586.2024.84.27.036

2024, no. 3

It comes out 12 times a year

Scientific-practical journal

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief:

Kivarina Maria Valentinovna – Doctor of Economics, Professor of the Department of Digital Economics and Management of Yaroslavl the Wise Novgorod State University.

Deputy Editor-in-Chief:

Ryzhov Igor Vladimirovich – Doctor of Economics, Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management of Cherepovets State University.

Members of the Editorial Board:

Aliev Shafa Tiflis oglu – Doctor of Economics, Professor of the Department of "World Economy and Marketing" of Sumgayit State University of the Republic of Azerbaijan, member of the Council-Scientific Secretary of the Expert Council on Economic Sciences of the Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Azerbaijan.

Altukhov Anatoly Ivanovich – Doctor of Economics, Professor of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Territorial and Sectoral Division of Labor in the Agro-Industrial Complex of the Federal Research Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories - All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

Gridchina Alexandra Vladimirovna – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Public Administration and Law of Moscow Polytechnic University.

Dzhancharova Gulnara Karimkhanovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Political Economy and World Economy of the Russian State Agrarian University named after K. A. Timiryazev (Moscow, Russia).

Mityakov Evgeny Sergeevich – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Computer Science of the Institute of Cybersecurity and Digital Technologies of MIREA – Russian Technological University.

Razumovskaya Elena Aleksandrovna – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor, Professor of the Department of Finance, Monetary Circulation and Credit of the Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin; Professor of the Department of Economics and Management of the Ural Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Rodinova Nadezhda Petrovna – Doctor of Economics, Professor, Head of the educational program "Personnel Management", Professor of the Department of Management and Public Municipal Administration of the Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky (First Cossack University).

Sandu Ivan Stepanovich – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Economic Problems of Scientific and Technical Development of the Agro-Industrial Complex of the Federal Research Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

Chebotaev Stanislav Stefanovich – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Life Safety of the Financial University under the Government of the Russian Federation; Joint Stock Company "Central Research Institute of Economics, Informatics" and Management Systems, Department of Economic Problems of Defense Industry Development.

Shkodinsky Sergey Vsevolodovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory of Moscow Regional State University.

Stolyarova Alla Nikolaevna – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Basic Department of Trade Policy of the Plekhanov Russian University of Economics; Professor of the Department of Management and Economics of the State Social and Humanitarian University.

Fedotova Gilyan Vasilyevna – Doctor of Economics, Associate Professor, leading researcher at the Federal Research Center "Informatics and Management" of the Russian Academy of Sciences. Management Systems, Department of Economic Problems of Defense Industry Development.

Founder: ANO DPO "TSRON", Moscow Published in Russian Publisher: ANO DPO "TSRON", Moscow
Media registration record: E-mail No. FS77 - 84766 dated 17.02.2023 Extract from the register of registered mass media as of
02/20/2023 Registration number and date of the decision on registration:
series EI N FS77-84766 dated February 17, 2023

Issued by: Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor)
Publisher's address, editorial office: Autonomous non-profit organization of additional professional education "Center for the Development of
Education and Science"

Legal address: 115230, Moscow, 7 Khlebozavodskaya Ave., p.7, room 33/N
Actual address: 115230, Moscow, 7 Khlebozavodskaya Ave., p.7, room 33/N
E-mail: jomeam@yandex.ru

Date of publication: March 30, 2024. Format 210x297. Offset printing. Conv. oven 31,78. Circulation 500 exz. Retail price: 1000 rub.

Выходит 12 раз в году

Научно-практический журнал

ISSN 2782-4586

DOI: 10.26118/2782-4586.2024.84.27.036

2024, № 3

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор:

Киварина Мария Валентиновна – доктор экономических наук, профессор кафедры цифровой экономики и управления Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого.

Заместитель главного редактора:

Рыжов Игорь Владимирович – доктор экономических наук, профессор, доцент кафедры экономики и менеджмента Череповецкого государственного университета.

Члены редакционного совета:

Алиев Шафа Тифлис оглы – доктор экономических наук, профессор кафедры “Мировая экономика и маркетинг” Сумгайтского Государственного Университета Азербайджанской Республики, член Совета-научный секретарь Экспертного совета по экономическим наукам Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Азербайджанской Республики.

Алтухов Анатолий Иванович – доктор экономических наук, профессор РАН, заведующий отделом территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном комплексе Федерального исследовательского центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий - Все-Российский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства.

Гридина Александра Владимировна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой государственного управления и права Московского политехнического университета.

Джанчарова Гульнара Каримхановна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой политической экономики и мировой экономики ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет - МСХА имени К. А. Тимирязева» (Россия, г. Москва).

Митяков Евгений Сергеевич – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры информатики Института кибербезопасности и цифровых технологий МИРЭА – Российского технологического университета.

Разумовская Елена Александровна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов, денежного обращения и кредита Уральского федерального университета имени первого президента России Б.Н. Ельцина; профессор кафедры экономики и менеджмент Уральского института менеджмента – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Родина Надежда Петровна – доктор экономических наук, профессор, руководитель образовательной программы «Управление персоналом», профессор кафедры менеджмента и государственного муниципального управления Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет).

Санду Иван Степанович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий отделом экономических проблем научно-технического развития агропромышленного комплекса Федерального исследовательского центра аграрной экономики и социальной Развитие сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства.

Чеботарев Станислав Стефанович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; Акционерное общество "Центральный научно-исследовательский институт экономики, информатики" и систем управления, департамент экономических проблем развития оборонной промышленности.

Шкодинский Сергей Всеволодович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Московского областного государственного университета.

Столярова Алла Николаевна – доктор экономических наук, доцент, профессор базовой кафедры торговой политики Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова; профессор кафедры менеджмента и экономики Государственный социально-гуманитарный университет.

Федотова Гиян Васильевна – доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН.

Издается с 1998 года. ISSN: 2949-1851. Выходит 4 раза в год. Включен в перечень изданий ВАК

Учредитель: АНО ДПО «ЦРОН», г. Москва Издается на русском языке Издатель: АНО ДПО «ЦРОН», г. Москва
Запись о регистрации СМИ: Эл № ФС 77 - 84766 от 17.02.2023 Выписка из реестра зарегистрированных средств массовой информации по состоянию на 20.02.2023 г. Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации: серия Эл N ФС77-84766 от 17 февраля 2023 г.

Выдан: Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Адрес издателя, редакции: Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования «Центр развития образования и науки»

Юридический адрес: 115230, г. Москва, пр. Хлебозаводской, дом 7, стр.7, пом. 33/Н

Фактический адрес: 115230, г. Москва, пр. Хлебозаводской, дом 7, стр.7, пом. 33/Н

Адрес почты: jomeam@yandex.ru

Дата выхода в свет: 30.03.2024. Формат 210x297. Печать офсетная. Усл. печ. л. 31,78 Тираж 500 экз. Розничная цена: 1000 руб.

Scientific-practical peer-reviewed journal «Journal of Monetary Economics and Management»

«Journal of Monetary Economics and Management» is a Russian theoretical and scientific-practical journal of general economic content. It was founded in 1998 as “International forwarder” (until 2022), and since 2022 it has a modern name – “Journal of Monetary Economics and Management”. The publication is included in the Russian Science Citation Index (RSCI), indexed in: Scientific Electronic Library eLIBRARU.RU (Russia), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (USA), JOURNAL INDEX.net (USA), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Poland), EBSCO Publishing (USA).

The main topics of research:

- Economic Sciences.
 - Economic theory;
 - Monetary, investment and structural policies;
 - Social sphere;
 - Regional economy;
 - Economics of industry markets, antitrust policy;
 - Enterprise economics, problems of ownership, corporate governance, small business;
 - World economy;
 - Economic history

A u d i e n c e : researchers of economics and law; university lecturers and students; analytical and law departments of large enterprises, corporations and banks; leaders of federal and regional authorities.

A u t h o r s : leading scientists, representatives of Russian and foreign economic thought.

Научно-практический рецензируемый журнал «Журнал монетарной экономики и менеджмента»

«Журнал монетарной экономики и менеджмента» – российский научно-практический журнал общеэкономического содержания. Основан в 1998 году как «Международный экспедитор» (до 2022 года), а с 2022 года носит современное название – «Журнал монетарной экономики и менеджмента». Издание включено в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), индексируется в Научной электронной библиотеке eLIBRARU.RU (Россия), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (США), JOURNAL INDEX.net (США), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Польша), EBSCO Publishing (США).

Основные темы публикаций:

- Экономические науки.
 - экономическая теория;
 - денежно-кредитная, инвестиционная и структурная политика;
 - социальная сфера;
 - экономика регионов;
 - экономика отраслевых рынков, антимонопольная политика;
 - экономика предприятия, проблемы собственности, корпоративного управления, малого бизнеса;
 - мировая экономика;
 - экономическая история

А у д и т о р и я : экономисты-исследователи; преподаватели и студенты вузов; аналитические подразделения крупных предприятий, корпораций и банков; руководители федеральных и региональных органов власти.

А в т о р ы : ведущие ученые, крупнейшие представители отечественной и зарубежной экономической мысли.

СОДЕРЖАНИЕ

Аполонский А. О., Боровик А. С., Мясин Д. В. Введение в управление качеством на производственном предприятии.....	8-15
Самыгин Д. Ю., Винничек Л. Б., Керимова А. Д., Глазунов И.В. Методы и модели оценки эффективности использования банковского капитала в агробизнесе.....	16-23
Багрецов Д. Н. Корпоративная культура в цифровом обществе.....	24-29
Бажнин М. И. Устойчивая конкурентоспособность предприятий – теоретический подход.....	30-36
Пирзода Б. К вопросу о сокращении потерь продовольствия в контексте обеспечения продовольственной безопасности.....	37-45
Киреев П. П., Малыхина И. О. Сущность высокотехнологичных промышленных систем.....	46-50
Гайфулина С. Б. Методы снижения риска утраты ликвидности и платёжеспособности.....	51-57
Серушкин Д. А. Особенности проектного финансирования жилищного строительства в Российской Федерации в современных условиях.....	58-64
Ибрагимова А.Х., Мирзаалиев С. К., Маратов М. М. Финансовый результат в российской и международной практике.....	65-71
Ибрагимова А. Х., Дибирова А. Н. Бухгалтерский учет готовой продукции и ее отгрузки.....	72-77
Злобина Н. В., Молонгуа Мечеба Сергио Ренато Внедрение системы управления качеством в организации.....	78-82
Волкорез А. А., Ширинкина Е.В. Квантовый искусственный интеллект как технология, способная изменить рынки и бизнес-модели.....	83-88
Панюкова Е. В., Портнов К. В. Автоматизация управления IT-инцидентами компании.....	89-94
Ахмедова Э. Управление налоговыми поступлениями и реформа в цифровую эпоху: пример развивающихся стран.....	95-99
Ермишина О.Ф., Круглова В. С., Чебакова Н. А. Современные аспекты организации системы внутреннего аудита на предприятии.....	100-107
Абубакарова Х Ю., Абдулхалимова А. Г. Эффективность механизмов финансирования здравоохранения: анализ с позиции основных экономических моделей и концепций.....	108-113
Абдулхалимова А. Г., Гасанов Н. Г., Хамбулатова З. Р. Особенности и методика анализа распределения и использования прибыли предприятия.....	114-119
Мачин И. И. Оптимизация процессов ценообразования в промышленности с помощью цифровых технологий: подход и практическое решение.....	120-125
Гедыгушев Р. А. Интеграция цифровых технологий в производственные процессы.....	126-129
Кузьмин А. В., Курляндский В. В. Компоненты для глобального фондового индекса.....	130-135

Лаптиев А. И. Приоритетные направления и стратегические инструменты развития концепции промышленной политики в оборонно-промышленном комплексе.....	136-140
Колмогорова Т. В. Инновации в планировании стратегического управления человеческими ресурсами.....	141-148
Загоруйко П. И. Устойчивое развитие в финансовой сфере: вклад электронных торговых площадок.....	149-156
Портнов К. В., Олин Р. А., Харитонов Е. А. Разработка автоматизированной информационной системы скоринга на основе многофакторной логистической регрессии.....	157-167
Жунусова А.А., Ярдякова И. В., Нурмадиева Г. Д. Гастрономический туризм: слияние вкусов и культур	168-175
Гуторов С. С. Рынок коммерческой недвижимости Москвы и Московской обл. в условиях санкций: результаты 2022-2023 года и перспективы развития в 2024 году.....	176-183
Магомедова М. М., Алиева З. А. Эффективные инструменты реализации структурной политики в регионе (на примере Республики Дагестан).....	184- 190
Лихенко И.И., Коган А. Б. Бухгалтерский бетакоэффициент как прокси рыночного бетакоэффициента.....	191-197
Катков С. П. Преимущества использования автоматизации бизнес-процессов в управлении организации на примере полиграфического производства.....	198-202
Рамазанова А. Г., Магомедбеков Г.У. Кадровая политика предприятия: понятие, методология и современная практика.....	203-207
Рамазанова А. Г., Магомедбеков Г.У. Современный менеджмент: проблемы, анализ тенденций, перспективы развития.....	208- 212
Олин Р. А., Шатрова Е. С. Формирование инновационной среды предприятия с использованием средств искусственного интеллекта	213-217
Олин Р. А., Портнов К. В., Шатрова Е. С. Инновационный менеджмент предприятия в условиях взаимодействия с машинными клиентами и автономными агентами на основе искусственного интеллекта.....	218-224
Телигисова С.С. О некоторых особенностях использования биометрической идентификации в борьбе с экономическими преступлениями.....	225-229
Ковалева И. Н., Фомичев И. В. Omni-channel моделирование в гостиничном бизнесе.....	230-239
ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ МОНЕТАРНОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА».....	240-242

CONTENT

Apolonsky A. O., Borovik A. S., Myasin D. V. Introduction to quality management in a manufacturing enterprise.....	8-15
Samygin D Yu., Vinnichek L. B., Kerimova A. J., Glazunov I. V. Methods and models for assessing the efficiency of using bank capital in agribusiness.....	16-23
Bagretsov D. N. Corporate culture in a digital society.....	24-29
Bazhnin M. I. Sustainable competitiveness of enterprises – a theoretical approach.....	30-36
Pirzoda B. On the issue of reducing food losses in the context of ensuring food security.....	37-45
Kireev P. P., Malykhina I. O. The essence of high-tech industrial systems.....	46-50
Gaifulina S. B. Methods to reduce the risk of loss of liquidity and solvency.....	51-57
Slepushkin D. A. Features of project financing of housing construction in the Russian Federation in modern conditions.....	58-64
Ibragimova A.H., Mirzaaliev S. K., Maratov M. M. Financial results in Russian and international practice.....	65-71
Ibragimova A. H., Dibirova A.N. Accounting of finished products and their shipment.....	72-77
Zlobina N. V., Molongua Mecheba Sergio Renato Implementation of a Quality Management System in an organization.....	78-82
Volkorez A. A., Shirinkina E.V. Quantum artificial intelligence as a technology capable of changing markets and business models.....	83-88
Panyukova E. V., Portnov K. V. Automation of the company's IT incident management.....	89-94
Akhmedova E. Tax management and reform in the digital age: the case of developing countries.....	95-99
Yermishina O. F., Kruglova V. S., Chebakova N.A. Modern aspects of the organization of the internal audit system at the enterprise.....	100-107
Abubakarova H. Yu., Abdulkhalimova A. H. Population health as an important element of the state economic strategy.....	108 113
Abdulkhalimova A. H., Gasanov N. G., Khambulatova Z. R. Features and methods of analyzing the distribution and use of the company's profits.....	114-119
Machin I. I. Optimization of pricing processes in industry using digital technologies: approach and practical solution.....	120-125
Gedygushev R. A. Integration of digital technologies into production processes.....	126-129
Kuzmin A. V., Kurlyandskiy V. V. Components for a global stock index.....	130-135
Laptiev A. I. Priority directions and strategic tools for the development of the concept of industrial policy in the military-industrial complex.....	136-140

Kolmogorova T. V. Innovations in strategic human resource management planning.....	141-148
Zagoruyko P.I. Sustainability in finance: the contribution of electronic marketplaces.....	149-156
Portnov K. V., Olin R. A., Kharitonova E. A. Development of an automated information scoring system based on multivariate logistic regression.....	157-167
Zhunusova A. A., Yardyakova I.V.,Nurmadiyeva G.D. Gastronomic tourism: fusion of tastes and cultures.....	168-175
Gutorov S. S. The commercial real estate market in Moscow and the Moscow Region under sanctions: results of 2022-2023 and prospects for development in 2024.....	176-183
Magomedova M. M., Aliyeva Z. A. Effective tools for implementing structural policy in the region (using the example of the Republic of Dagestan).....	184-190
Likhenko I. I., Kogan A. B. The accounting beta coefficient can be used as a proxy for the market beta coefficient.....	191-197
Katkov S. P. The advantages of using business process automation in organizational management using the example of printing production.....	198-202
Ramazanova A. G. ,Magomedbekov G. U. Enterprise personnel policy: concept, methodology and modern practice.....	203-207
Ramazanova A. G. ,Magomedbekov G. U. Contemporary management: issues, trend analysis, development prospects.....	208-212
Olin R. A., Shatrova E. S. Formation of the innovative environment of an enterprise using artificial intelligence tools....	213-217
Olin R. A., Portnov K. V., Shatrova E. S. Innovative enterprise management in the context of interaction with machine customers and autonomous agents based on artificial intelligence.....	218-224
Teligisova S.S. On some peculiarities of the use of biometric identification in combating economic crime.....	225-229
Kovaleva I. N.,Fomichev I.V. Omni-channel modeling in the hotel business.....	230-239
RULES FOR THE DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION OF ARTICLES IN THE JOURNAL "JOURNAL OF MONETARY ECONOMICS AND MANAGEMENT".....	
	240-242

Научная статья

УДК 005.6

DOI 10.26118/2782-4586.2024.36.32.001

Аполонский Алексей Олегович

Балтийская академия туризма и предпринимательства

Боровик Андрей Станиславович

Балтийская академия туризма и предпринимательства

Мясин Данила Владимирович

Балтийская академия туризма и предпринимательства

ВВЕДЕНИЕ В УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ НА ПРОИЗВОДСТВЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Аннотация. Время все более заметным становится повышение важности качества в деятельности организации. Понятие качества и эффективности приобретает все большее значение и является важным элементом человеческого и организационного развития. Качество в стратегическом плане – это конкурентное преимущество, это результат правильного управления организацией и объективная проверка эффективности и результативности деятельности. Система менеджмента качества должна приводить к повышению эффективности деятельности организации, служить для выявления слабых мест в системе менеджмента. Качество продукта, в частности, маркетинговое качество, является фактором, влияющим на восприятие потребителем как поставляемого продукта, так и компании. Поэтому управление качеством является такой важной концепцией. Данная статья представляет собой анализ ключевых вопросов, связанных с управлением качеством, начиная с определения качества, его форм и заканчивая этапами и элементами управления качеством.

Ключевые слова: качество, маркетинговое качество, техническое качество, управление качеством, затраты на качество, анализ затрат на качество, учет затрат на качество.

Apolonsky Alexey Olegovich

Baltic Academy of Tourism and Entrepreneurship

Borovik Andrey Stanislavovich

Baltic Academy of Tourism and Entrepreneurship

Myasin Danila Vladimirovich

Baltic Academy of Tourism and Entrepreneurship

INTRODUCTION TO QUALITY MANAGEMENT IN A MANUFACTURING ENTERPRISE

Abstract. Over time, the increasing importance of quality in the organization's

activities is becoming more and more noticeable. The concept of quality and efficiency is becoming increasingly important and is an important element of human and organizational development. Quality in strategic terms is a competitive advantage, it is the result of proper management of the organization and an objective check of the effectiveness and efficiency of activities. The quality management system should lead to an increase in the efficiency of the organization's activities, serve to identify weaknesses in the management system. Product quality, in particular, marketing quality, is a factor influencing the consumer's perception of both the supplied product and the company. That is why quality management is such an important concept. This article is an analysis of the key issues related to quality management, starting with the definition of quality, its forms and ending with the stages and elements of quality management.

Keywords: quality, marketing quality, technical quality, quality management, quality costs, quality cost analysis, quality cost accounting.

Приступая к рассмотрению вопросов управления качеством на производственном предприятии, прежде всего, следует рассмотреть понятие качества, которое однозначно не уточняется. Первые упоминания о качестве появляются уже в Древней Греции и в размышлениях философов того времени. Этот вопрос, разрабатываемый в последующие века, можно рассматривать также через призму многих контекстов, поскольку каждое познание – это открытие нового качества.

В этом исследовании основное внимание уделяется вопросам, анализ которых сводится к рассмотрению вопросов управления качеством. Уделяется внимание понятию качества, его различным видам и восприятию клиентом и производителем продукта. Также кратко охарактеризованы этапы эволюции концепции управления качеством и перечислены элементы, которые считаются ее составляющими.

Понятие качества – вопрос, неоднократно рассматриваемый в научных исследованиях и анализируемый по многим направлениям, например, философским или технико-экономическим. Это может касаться используемых продуктов или предлагаемых услуг. При рассмотрении определений качества нельзя не заметить, что в общем плане качество – это технический прогресс, надежность машин, современность изделий, важный актив в конкурентоспособности и основное требование в приобретении новых рынков сбыта. Повышение уровня качества должно быть общим стремлением общества, а овладение соответствующим уровнем качественных знаний является необходимым условием рационального развития предприятий.

В зависимости от типа принятого определения его содержание касается других аспектов качества. И.И. Антонова предложила разделить определения качества на семь категорий: общие, связанные с производством, продуктом, пользователем, созданием ценности, многомерные и стратегические, указывая при этом, что все определения качества существуют бок о бок и зависят от принятого подхода [1, с. 4]. Одно из общих определений указывает на качество как на качество продукта, которое может быть применено ко всем продуктам и услугам.

М.Г. Миронов через призму продукта определяет качество как исполнение, дополнительное оборудование, соответствие, прочность, работоспособность, эстетику [4, с. 126]. Создатели концепции TQM (Total Quality Management) определяют качество как соответствие требованиям, В.Ю. Огвоздин определяет как пригодность для использования [7, с. 134], М. Портер – как один из способов отличить продукт от конкурентов.

Определение качества появилось еще в древности. Платон определял его как определенную степень совершенства, а Аристотель, как то, что делает вещь вещью. Еще одно функциональное разделение определений в литературе было предложено Ривзом и Беднармом. Они выделили категории совершенства, ценности, соответствия спецификациям, выполнения или превышения требований клиента и качества как динамического процесса.

В настоящее время качество рассматривается, прежде всего, в отношении стоимости его получения. Ю.И. Ребрин предложил ввести различные уровни качества и цены, но в то

же время заявил, что цена не является основным критерием выбора [10, с. 19]. Еще одно определение качества, данное А.В. Тебекиным, определяет его как полное удовлетворение конкретных потребностей клиента с минимальными собственными затратами [12, с. 123].

Литература, посвященная проблеме качества, различает три основных взгляда: экономический, технический и компромиссный. Согласно первому, необходимо учитывать экономические критерии, т.е. рассматривать качество как совокупность характеристик, определяющих полезность продукта. Важно сравнить затраты, понесенные на получение качества, с достигнутым результатом. Согласно второму из перечисленных подходов, качество продукта определяется его техническими характеристиками. В соответствии с компромиссной точкой зрения, качество следует рассматривать параллельно в экономическом и техническом терминах – это совокупность физических характеристик, характерных для данного продукта, в сочетании с его способностью удовлетворять конкретные потребности.

В этом контексте рационально стремиться к определению проективного управления. Это становится возможным путем определения целей, характерных для такого стиля управления, т.е. [14, с. 88]:

- повышения ценности организации за счет сохранения эффективности проекционных мероприятий, ведущих к формированию качества интеллектуального капитала и оптимизации процесса управления;
- оптимизации качества процессов, выявленных в организации, предназначенных для обеспечения клиента ожидаемым продуктом, с учетом интересов общества и окружающей среды;
- повышения эффективности и результативности проективного управления путем использования новых концепций, практик, четко определенных критериев оценки и мотивационных стимулов к действию;
- создания, распространения и рационального использования информации и знаний, определяющих развитие и рост ценности организации;
- получения способности соответствовать ожиданиям клиентов, благодаря своим компетенциям в создании ценности и стратегическому мышлению;
- развития компетенции, способствующей адаптации к новым условиям функционирования, инновационной деятельности, разработке стратегии и созданию структуры, способной гибко адаптироваться к изменениям;
- способности управлять выявленными процессами, информацией, знанием.

Анализируя термин качества, ограничиваясь только технико-экономическим качеством продукции и услуг, различают пять различных его плоскостей: качество в терминах, ориентированных на определенные атрибуты продукта, в процессно-производственном термине, ориентированном на пользователя, на ценность, в трансцендентном термине. Первый из перечисленных аспектов – это группа характеристик, которыми должен обладать продукт, чтобы уровень качества было высоким, другой – степень соответствия спецификациям. В третьем качество понимается путем удовлетворения ожиданий пользователя. С точки зрения стоимости, это сочетание контроля изменчивости процесса, стоимости, принятой производителем, и цены, принятой получателем [2, с. 155]. В свою очередь, трансцендентный взгляд рассматривает качество как определенное состояние совершенства, которое выражается через тонкое и утонченное качество, которое можно четко отличить от низкого качества.

Можно сделать вывод из проводимых соображений, однозначное, универсальное определение качества с учетом всех аспектов жизни, которые оно может касаться, очень сложно, даже если сузить объект рассмотрения до самого производственного предприятия или даже производственного процесса. Сложность возникает из-за множества элементов, которые определяют его, как цена потребителя.

Таким образом, качество является одним из тех понятий, на которые сильно влияет контекст ситуации, в которой его анализируют, поэтому важно следить за его соответствующим уровнем на каждом из этапов производства. Отсюда вытекает необходимость управления качеством.

Определение качества по отношению к товару звучит следующим образом. Качество – это степень удовлетворения требований потребителя. Оно обращает внимание на требования, предъявляемые к данному продукту ее получателем, выделяя тем самым несколько уровней качества: техническое (объективное) качество, а внутри него качество типа (дизайна) и исполнения, а также маркетинговое (воспринимаемое) качество.

Техническое качество понимается как некий тип отношений. Оно оценивается на двух этапах: проектирование и изготовление. Качество стадии проектирования, т.е. качество типа определяется как соотношение, которое можно различить между техническими и эксплуатационными свойствами, которые предусмотрены в дизайне продукта или реализованы в прототипе, и набором потребностей, которые продукт должен удовлетворять [5, с. 134]. В свою очередь, качество исполнения – это степень соответствия готового изделия требованиям, предъявляемым к проекту. Однако, учитывая взгляд со стороны клиента, это искусственное разделение. Клиент всегда будет оценивать продукт как целый. По его мнению, слишком низкий уровень мастерства не будет скрыт хорошим дизайном, а плохой дизайн не будет скрываться под высоким качеством сборки.

В свою очередь, последнее из перечисленных – маркетинговое качество, определяется как взаимосвязь между набором потребностей и предпочтений потребителя и совокупностью всей информации и взаимосвязью между той информацией, которая формирует образ продукта в сознании и подсознании клиента.

Техническое качество, составляющее объективную оценку продукта, обычно относится к восприятию его производителем. Качество маркетинга отражает восприятие качества клиентом, который последним оценивает его. По этой причине в практике современного предприятия именно качество маркетинга в значительной степени определяет, как выглядит весь производственный процесс, который во всех отношениях соответствует ожиданиям клиентов.

Производитель ожидает, что качество продукции положительно повлияет на такие элементы, как прибыльность продаж, уровень современности используемых технологий или положение предприятия на рынке. Потребитель же ожидает, что качество продукта удовлетворит не только выделяемые им функциональные потребности, но и обеспечит ему определенный комфорт, чувство эстетики и престижа. Только желание удовлетворить потребности клиента является элементом, общим для обеих точек зрения [8, с. 463].

В предметной литературе можно найти утверждение, что тип качества изменяется одновременно с перемещением между отдельными фазами жизненного цикла продукта, производимого в процессе производства. В этом плане можно смотреть на качество через призму участника данной фазы цикла. Здесь можно выделить качество: дизайн продукта, дизайн процессов реализации, исполнения, маркетинг, эксплуатация и обслуживание. Первое из перечисленных, дизайн продукта, следует понимать как способность удовлетворять потребности клиента, второе – дизайнерское качество процессов реализации, это способность получить предыдущее дизайнерское качество изделия, в свою очередь качество исполнения отождествляется с уровнем отображения продуктом шаблона. Эксплуатационное качество следует понимать как уровень удовлетворенности клиентов из-за наличия готового изделия, а сервисное качество, как легкость поддержания изделия в состоянии, позволяющем его использовать.

Множественность, как определений качества, так и отдельных его составляющих, заставляет искать ответы на вопросы о том, как управлять таким многомерным процессом и как управлять им эффективно, т.е. чтобы прибыль, которую реализация этого процесса принесет предприятию, не достигла значения ниже понесенных на его ведение затрат [11, с. 106].

Концепция управления качеством развивалась с годами. В разных периодах и местах представления о качестве продукта принимали разную форму. Истоки интереса к качеству можно найти еще в XVII-VIII вв. до н. э. (Кодекс Хаммурапи), хотя в то время качество еще не определялось напрямую. Первые попытки дать определение были предприняты в Древней Греции.

Начало первого этапа – проверки качества, датируется 1910 г. На этом этапе специально обученные инспекторы в основном проверяли готовую продукцию на предмет ее соответствия установленным требованиям к качеству, в результате чего она была отклонена или нет. Еще один из этапов – контроль качества был начат Шухартом в 1924 г., когда впервые были использованы разработанные им контрольные карты. Была создана обратная связь между результатами контроля и прямым производством, вовлекая в процесс контроля самих рабочих. Основываясь на результатах контроля, производственный процесс был изменен, чтобы готовая продукция соответствовала поставленным требованиям [14, с. 89].

Третий этап, называемый гарантией качества, позволил разработать методы контроля, характерные для предыдущих этапов, однако обогатив их регулированием, планированием и моделированием качества. На этом этапе, в отличие от предыдущих мероприятий, основное внимание уделялось не выявлению низкого качества, а его профилактике. Управление качеством, иначе известное как комплексное управление качеством (TQM), являющееся последним из выделенных этапов, показало представление о качестве инструмента для усиления конкурентного преимущества и объекта стратегического планирования. Установлено, что все составляющие предприятия влияют на качество самого продукта, а также на процесс его производства.

Определение управления качеством, несмотря на такие многочисленные проблемы, которые в этом отношении порождает само качество, уже проще, хотя различных терминов этого понятие в литературе есть много. В соответствии со стандартами ISO 9000: 2000 можно принять, что управление качеством включает в себя все виды деятельности в области управления, которые определяют политику качества, цели и ответственность, а также осуществляют их в рамках системы качества с помощью таких мер, как планирование качества, контроль качества, обеспечение качества и улучшение качества [3, с. 120].

Планирование качества представляет собой деятельность, направленную на определение целей, связанных с формированием качества, характеризующую как процессы, так и необходимые ресурсы. В свою очередь, контроль качества – это действие, осуществляемое с использованием различных методов, методов и инструментов, целью которого является получение продукта или услуги с максимально возможным уровнем качества. Обеспечение качества – это деятельность, направленная на укрепление доверия, чтобы требования к качеству были выполнены, а улучшение качества – это деятельность, направленная на повышение способности организации соответствовать ожиданиям в отношении качества [6, с. 236].

Таким образом, модель управления качеством на предприятии можно представить в виде рисунка 1.

Рисунок 1 – Модель управления качеством на предприятии

Затраты на качество являются важным элементом, служащим руководству предприятия в оценке системы менеджмента качества, ее экономической эффективности. Таким образом, они должны служить основой для любых решений в этом отношении, а также учитываться в стратегии компании. Затраты на качество возникают на каждом этапе производства продукции и предоставления услуги от первоначального признания потребностей рынка до окончательного удовлетворения потребностей клиентов на этапах маркетинга, проектирования продукции, планирования и развития процесса, закупок, производства, предоставления услуг, упаковки хранения, продажи и распределения, установки и сервиса.

Затраты на качество предприятий – это наиболее существенные затраты на качество в целом, понесенные экономикой. Они являются основой для принятия стратегических решений. Затраты на качество информируют о степени реализации системы менеджмента качества на предприятии и целях менеджмента качества. Предприятия, внедрившие учет затрат на качество, подтверждают, что учет, постоянный мониторинг и контроль затрат на качество приносят ощутимые выгоды. Это: снижение общих производственных затрат, повышение качества продукции, увеличение продаж и повышение конкурентоспособности компании [9, с. 30].

Стремление оптимизировать затраты на качество требует точного знания не только их размеров, типов, но и мест и причин возникновения. Очень важным вопросом является учет затрат по местам их возникновения, а не раскрытие. Для этого необходимо организовать эффективную систему регистрации этих расходов. Полученные таким образом данные должны быть всесторонне проанализированы, чтобы можно было определить области, в которых взаимосвязь между затратами на улучшение качества и его общими затратами является наиболее эффективной. Это позволит лучше планировать усилия, направленные на снижение затрат.

Существует два подхода к затратам на качество, и они зависят от требований различных уровней принятия решений и потребностей в информации о затратах на качество в отдельных организационных ячейках. Это проблемный и комплексный подход. Подход к исчислению затрат на качество проблематично дает представление о размере затрат, связанных с определенным недостатком, который является составной частью всех потерь, вызванных низким качеством. Проблемный анализ исследует затраты, возникающие на этапе реализации продукта, на данном рабочем месте, в конкретном отделе, из-за сырья, машины, работника или системы [12, с. 108].

Напротив, комплексный подход дает представление о совокупности понесенных затрат и их структуре, содержит некачественные затраты, зафиксированные при изготовлении изделия. Собранный информация оценивает влияние затрат на качество на всю деятельность предприятия. На основе учета затрат на качество можно рассчитать основные показатели, благодаря которым выявится та область в деятельности предприятия, где есть проблемы с качеством.

Понятие качества и эффективности приобретает все большее значение и является важным элементом человеческого и организационного развития. Он служит для самореализации и способности предприятия выжить и достичь намеченной цели. Эффективность системы качества определяется не только уровнем понесенных затрат на качество, но и полученными доходами от продаж. Преимущества качества включают в себя: повышение качества, снижение затрат и рентабельность производительности, рост и продажи прибыли, инвестирование более высокой прибыли в исследования и разработки новых продуктов или улучшение работы сотрудников [15, с. 207].

Эффективность проявляется в любой целенаправленной деятельности человека. Говоря об анализе эффектов внедрения системы обеспечения качества, следует учитывать: определение эффектов, измерение эффекта, методику синтетической оценки эффекта. В самом процессе достижения эффективности должны быть задействованы все факторы, влияющие на успех организации. Для этого необходимо разработать основные стратегии для их реализации и обеспечить гибкость предприятий в адаптации к изменениям.

Эффективная организация характеризуется продуктивностью, способностью

адаптироваться к изменениям, удовлетворением людей выполненной работой и творчеством, потому что именно она формулирует и воплощает в жизнь определенную идею о том, что представляет новую ценность для клиента.

Система управления качеством, которая функционирует в компании контролирует и обеспечивает эффективность работы организации на каждом ее уровне. Эффективность деятельности организации обеспечивается и другими факторами, например: продукт, персонал, предприятие, процессы и программы.

Управление качеством служит эффективности и гибкости производства. Оно мобилизует все предприятие, каждого сотрудника на изменение менталитета и качественного сознания. Экономическая эффективность любой организации зависит от правильного взаимодействия всех ее элементов, так как каждый из них влияет на работу остальных. Предприятие, стремящееся оставаться на рынке, должно быть продуктивным, должно эффективно использовать материальные, человеческие ресурсы и влиять на взаимосвязь между затратами и результатами [5, с. 194].

Говоря об увеличении эффективности, очень важную роль играет мотивационная стратегия, которая подчеркивает роль мотивации сотрудника через его работу. Ни одна организация не будет хорошо функционировать, если ее члены не примут внедренную систему и будут лишены надлежащей мотивации. Для достижения качественных результатов предприятие должно создать соответствующие условия для выполнения поставленных целей. Эти цели должны быть измеримы для достижения желаемого эффекта.

Таким образом, качество поставляемой на рынок продукции является одним из важнейших факторов, формирующих конкурентоспособность предприятия на внутреннем или глобальном рынке. Поэтому не удивляет интерес к таким вопросам, как управление качеством или эффективность действий, предпринимаемых в нем. Качество продукции и, в частности, маркетинговое качество – это фактор, определяющий восприятие клиентом как предприятия, так и продукта, который оно поставляет, создавая рыночную позицию и бренд компании.

От системы менеджмента качества в организациях с иерархическими структурами ожидается введение четкого регулирования на стратегическом уровне, например, путем обеспечения необходимых средств и инфраструктуры, формирования рабочей среды, каналов внешней и внутренней коммуникации, получения и анализа информации о функционировании системы и внедрения механизмов, позволяющих постоянное совершенствование. Особенно важным вопросом является формулировка миссии и целей организации, а затем создание условий для их реализации.

Система менеджмента качества побуждает к выявлению и описанию всех процессов, реализуемых в организации. Устанавливаются точки, в которых процессы взаимопроникают и взаимодействуют друг с другом. На уровне процессов система менеджмента качества ведет к повышению конкурентоспособности предприятия за счет повышения качества предлагаемой продукции и услуг и снижения ненужных затрат. Это также облегчает сотрудничество с другими организациями, особенно с внедренной системой управления качеством.

Список источников

1. Антонова И.И. Всеобщее управление качеством. Основоположники всеобщего менеджмента качества / И.И. Антонова, В.А. Смирнов, С.А. Антонов. – М.: Русайнс, 2022. – 16 с.
2. Васин С.Г. Управление качеством. Всеобщий подход: Учебник для бакалавриата и магистратуры / С.Г. Васин. – Люберцы: Юрайт, 2021. – 404 с.
3. Ильенкова С.Д., Ильенкова Н.Д., Мхитарян В.С. Управление качеством: учебник. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2020. – 420 с.
4. Миронов М.Г. Управление качеством: учебное пособие. – М.: ТК ВЕЛБИ, изд-во Проспект, 2022. – 312 с.
5. Мазур И.И. Управление качеством: учеб. пособие / И.И. Мазур, В.Д. Шапиро. Под ред.

- И.И. Мазура. – М.: Высш. шк., 2020. – 334 с.
6. Никифоров А.Д. Управление качеством: уч. пос. для вузов. – М.: Дрофа, 2021. – 720 с.
7. Огвоздин В.Ю. Управление качеством: основы теории и практики: уч. пос. – М.: Дело и сервис, 2021. – 234с.
8. Окрепилов В.В. Управление качеством: учебник для ВУЗов. – 2-е изд., доп. и перераб. – СПб.: ООО «Издательство «Наука», 2020. – 912 с.
9. Радионов В.В. Управление качеством: // Новосиб. Гос. Акад. Экономики и управления. – Новосибирск, 2021. – 44 с.
10. Ребрин Ю.И. Управление качеством: учебное пособие. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2023. – 32 с.
11. Розова Н.К. Управление качеством. – СПб: Питер, 2022. – 224 с.
12. Тебекин А.В. Управление качеством: краткий курс лекций / А.В. Тебекин. – М.: Юрайт, 2021. – 223 с.
13. Тебекин А.В. Управление качеством: учебник для бакалавров / А.В. Тебекин. – М.: Юрайт, 2022. – 371 с.
14. Фрейдина Е.В. Управление качеством: учебное пособие / Е.В. Фрейдина. – М.: Омега-Л, 2021. – 189 с.
15. Юденко, М.Н. Управление качеством в строительстве: практикум / М.Н. Юденко. – Рн/Д: Феникс, 2022. – 512 с.
16. Еронин В. А., Степанова К. М. Управление качеством производства автокомпонентов на основе использования проектного подхода//Международный экспедитор.- 2020.- №3 - С.10-12.

Сведения об авторах

АПОЛОНСКИЙ АЛЕКСЕЙ ОЛЕГОВИЧ, аспирант, Балтийская академия туризма и предпринимательства, г. Санкт-Петербург, Россия

БОРОВИК АНДРЕЙ СТАНИСЛАВОВИЧ, аспирант, Балтийская академия туризма и предпринимательства, г. Санкт-Петербург, Россия

МЯСИН ДАНИЛА ВЛАДИМИРОВИЧ, аспирант, Балтийская академия туризма и предпринимательства, г. Санкт-Петербург, Россия

Information about the authors

APOLONSKY ALEXEY OLEGOVICH, graduate student, Baltic Academy of Tourism and Entrepreneurship, St. Petersburg, Russia

BOROVIK ANDREY STANISLAVOVICH, graduate student, Baltic Academy of Tourism and Entrepreneurship, St. Petersburg, Russia

MYASIN DANILA VLADIMIROVICH, graduate student, Baltic Academy of Tourism and Entrepreneurship, St. Petersburg, Russia

Научная статья

УДК 338.439

DOI 10.26118/2782-4586.2024.97.21.002

Самыгин Денис Юрьевич

Пензенский государственный университет

Винничек Любовь Борисовна

Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

Керимова Альфия Джафяровна

Пензенский государственный университет

Глазунов Иван Викторович

Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

МЕТОДЫ И МОДЕЛИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БАНКОВСКОГО КАПИТАЛА В АГРОБИЗНЕСЕ

Аннотация. Повышение доступности банковского капитала для товаропроизводителей является одной из стратегических задач ресурсного обеспечения сельского хозяйства. Для усиления инвестиционной активности аграрного бизнеса применяются меры государственной политики по льготному кредитованию субъектов предпринимательства в АПК. На практике удешевление ссудного капитала не гарантирует одобрение заявки со стороны банка, если заемщик не удовлетворяет требованиям банка по финансовой устойчивости и платежеспособности. В работе методика оценки кредитоспособности дополнена показателями, которые характеризуют финансовый результат кредитования, эффективность и отдачу от использования кредитных средств в процессе производства и выпуска продукции, емкость кредитных средств в единице реализованной продукции, прибыль от применения и рентабельность кредитных средств в сельском хозяйстве. Экспериментальные расчеты выполнены по данным организаций агропромышленного комплекса Пензенской области. На основе общепринятой методики выявлено, что в регионе только 50% хозяйств выполняют формальные критерии кредитоспособности и могут претендовать на получение льготного финансирования от банка. Одновременно, расчеты по усовершенствованной методике показали, что около 75% хозяйств в регионе вправе рассчитывать на дешевые кредитные ресурсы. За анализируемый период эти хозяйства смогли обеспечить высокий уровень окупаемости ссудных средств с учетом их платности. На каждый вложенный в аграрную сферу банковских рубль получена прибыль в размере 22-27 коп. Методика повышает объективную картину о результатах применения привлеченных средств в аграрном бизнесе, позволяет расширить круг получателей заемных ресурсов в аграрном бизнесе, усиливает контрольные процедуры и администрирование за эффективностью использования банковских финансов. Методика дополнит алгоритмические основы цифровых сервисов финансовой аналитики сельскохозяйственных предприятий.

Ключевые слова: кредитоспособность агробизнеса, эффективность использования, привлеченные источники, кредитные ресурсы

Samygin Denis Yurievich

Penza State University

Vinnichuk Lyubov Borisovna

Saint-Petersburg State Agrarian University

Kerimova Alfiya Jafyarovna

Penza State University

Glazunov Ivan Viktorovich

Saint-Petersburg State Agrarian University

METHODS AND MODELS FOR ASSESSING THE EFFICIENCY OF USING BANK CAPITAL IN AGRIBUSINESS

Abstract. Increasing the availability of bank capital for commodity producers is one of the strategic objectives of resource provision for agriculture. To increase the investment activity of agricultural businesses, government policy measures are being applied to provide preferential lending to business entities in the agro-industrial complex. In practice, reducing the cost of loan capital does not guarantee approval of the application by the bank if the borrower does not meet the bank's requirements for financial stability and solvency. In the work, the methodology for assessing creditworthiness is supplemented with indicators that characterize the financial result of lending, the efficiency and return on use of credit funds in the process of production and production, the capacity of credit funds per unit of sales, profit from the use and profitability of credit funds in agriculture. Experimental calculations were carried out based on data from organizations of the agro-industrial complex of the Penza region. Based on generally accepted methodology, it was revealed that in the region only 50% of farms meet formal creditworthiness criteria and can qualify for preferential financing from the bank. At the same time, calculations using an improved methodology showed that about 75% of farms in the region have the right to count on cheap credit resources. During the analyzed period, these farms were able to provide a high level of recoupment of loan funds, taking into account their fees. For every banking ruble invested in the agricultural sector, a profit of 22-27 kopecks was received. The methodology increases an objective picture of the results of using borrowed funds in agricultural business, allows you to expand the circle of recipients of borrowed resources in agricultural business, and strengthens control procedures and administration for the efficiency of using bank finance. The methodology will complement the algorithmic foundations of digital services for financial analytics of agricultural enterprises.

Keywords: agricultural business creditworthiness, efficiency of use, attracted sources, credit resources

Introduction

Since the beginning of the agricultural transformations in the country, there have been discussions regarding the availability of market and non-market sources of financing for agriculture. In the context of a budget deficit, the government, by supporting the lending to commodity producers, emphasizes attracting cash resources from commercial banks to the agro-industrial complex. Recently, the investment activity of the agricultural business has significantly increased, and there has been an increase in investments of credit funds in the agricultural sector. Therefore in 2019, the volume of attracted bank capital in the agro-industrial complex amounted to over 1 trillion 900 billion rubles,

12% higher than in 2018 and than in 2005 by ten times [12].

Against the background of a decrease in the interest rate on loans received by agricultural producers in specialized commercial banks, the number of applications for cheap loan resources has increased. Simultaneously, the preferential interest rate itself is not a guarantee for the approval of the application by the bank. The primary criterion for concluding a loan agreement is also the financial stability of the enterprise. The peculiarity of the balance sheet structure, the high share of immobile assets, and the accumulated debt in previous periods do not allow a significant part of farms to comply with formal creditworthiness criteria and reduce the availability of borrowed funds for the bulk of households. Because of this aspect, only financially sustainable agricultural companies that cannot solve substantial socio-economic issues in ensuring the national food security alone become partners of banks and recipients of preferential loans. In turn, these agricultural companies, receiving a substantial share of banking funds, become hostages of the situation of supporting lending, increasing lending, and thereby worsening their financial stability [14], since, in practice, the credit potential of any organization has a limit, followed by the emergence of financial difficulties [9].

Additionally, the performance and financial sustainability of the organization are not always complimentary. Generally, the creditworthiness indicators do not indicate the effectiveness of using raised funds [12]. Even in conditions of high dependence on borrowed sources, it is possible to ensure a return on investments, which characterizes the ability of the organization to return funds to the bank, taking into consideration their payment [11]. Considering, on the one hand, the necessity of financial management for an additional assessment of the creditworthiness of the borrower and, on the other hand, the necessity to increase the availability of bank capital for a broad range of producers, the research goal is to improve the methodology for assessing the effectiveness of the use of borrowed funds in agriculture. In accordance with the research goal, the tasks are to (1) consider the existing approaches to assessing the effectiveness of the use of credit funds in the agricultural business and identify their shortcomings, (2) propose an evaluation methodology that takes into account the payback of funds, and (3) carry out the experimental calculations based on it.

Materials and methods

The currently employed in banking practice methods are the diagnosis of financial stability, creditworthiness, and solvency of organizations. Assessment of functional capabilities of models and techniques available in science concerning the agricultural business has been described and published in several scientific papers [6]. Among the areas of improving the methodology for assessing the creditworthiness, scientists call the increase in the total volume of credit resources issued to agricultural organizations on preferential terms [15], reducing credit risks [5], adapting to small businesses [16], increasing the availability of credit [7], and optimizing the credit issuance process [13].

Several scientists propose using the methodology of streaming modeling to assess the effectiveness of credit funds, which, however, is suitable in the interacting enterprises of the agro-industrial complex [2]. For credit providers, it is crucial to assess the effectiveness of agricultural production in order to decide on the issuance of credit [1].

One of the most common tools for assessing the efficiency of use and justifying additional borrowing, modern science in financial management identifies the effect of financial leverage, which demonstrates an increase in the return on equity through the use of borrowed funds in the capital structure [8]. As studies by scientists illustrate, this tool allows one to assess the effectiveness of credit resources from the position of capital owners. However, it does not allow one to plan the possibility of returning funds raised in agriculture on a reimbursable and paid basis [10].

The performance of borrowed resources in agriculture can be assessed based on a regression model of the impact of credit funds on the financial performance of agricultural activities. The determination coefficients will only illustrate the degree of dependence of the effective indicators on the raised funds of the bank, and the regression coefficient will show the elasticity of the effective indicators on the credit funds. In particular, linear dependence will show the profit received on the ruble of borrowed financing sources.

The authors believe that it is most appropriate to use the methodology for assessing the effectiveness of subsidies developed by VNIETUSKh (All-Russian Research Institute of Economics,

Labor and Management in Agriculture) and finalized by the authors to assess the effectiveness of the use of credit funds [4]. The essence of the methodology is that the raised funds, together with their own, are used in production and, at its final stage, are embodied in a specific economic effect (gross products, revenue, and profit). In the classical interpretation, the amount of effect obtained per unit of resource consumed is defined as an indicator of efficiency. The methodology allows one to assess the effectiveness of the agricultural credit resources based on the ratio of the amount of the raised funds and the financial result obtained from their use in the given reporting period. According to the methodology, the efficiency of utilizing funds received from various sources (own, borrowed, attracted, budget, etc.) does not differ.

The methodology improvement involves the use in calculations of indicators such as the financial result of lending, the efficiency (return) of credit funds, the efficiency (capacity) of credit funds, the profit from the use of credit funds, and the profitability of credit funds (Figure 1)

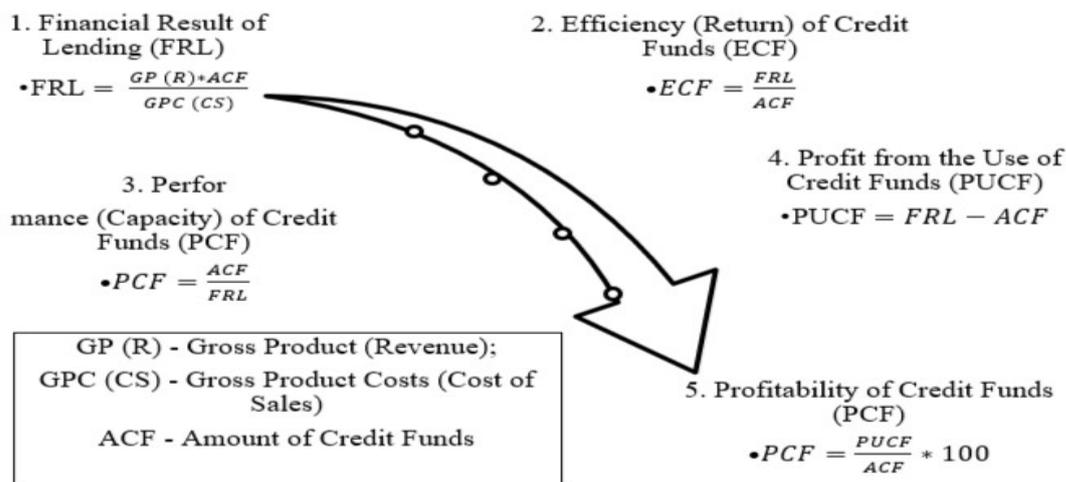

Figure 1 - Improved methodology for assessing the efficiency of using credit funds in agriculture. Source: Compiled by authors.

One of the crucial indicators is the efficiency ratio and profitability (the amount of profit from credit funds per ruble of the received loan), which is proposed to supplement the methodology. If the efficiency ratio is greater than or equal to 1 * (interest rate/100), then the use of credit funds allows one to return funds to the lender, considering the interest rate. Otherwise, the loan recipient cannot return the funds in full. Its lending is not considered possible. The profitability of credit funds is compared with the interest rate on loans. If profitability is higher than the interest rate, then commodity producers can effectively use the borrowed capital. In this case, the funds invested in production are returned without loss of value and bring profit to both their owners and managers.

Experimental calculations according to the methodology are carried out based on accounting data of agricultural producers of the Penza Region for the 2019–2021 period.

Research results

In agricultural enterprises of the Penza Region, there is an absolute predominance of short-term credit in the total amount of all liabilities. When implementing such a policy in agricultural enterprises, the effect of financial leverage increases. Simultaneously, fixed costs are weighed by interest on the loan (Table 1). Table 1. Assessment of the effect of financial leverage in the agricultural business.

Table 1. Assessment of the effect of financial leverage in the agricultural business.

Indicators	2020	2021	Change
Return on total assets, in %	10.06	13.28	3.22
Level of profit taxation, in coff	0.01	0.02	0.01
Borrowed capital price, in %	5.53	7.92	2.38
Financial leverage ratio	2.19	2.22	0.03
Financial leverage effect, in %	9.83	11.73	1.89
Return on equity, in %	19.78	24.81	5.03

Source: Compiled by authors.

The calculations show that the return on equity of agricultural enterprises of the Penza Region has increased by 5.03%. A comparison of the values of the effect of the financial leverage and return on equity demonstrates that the achieved level of return on equity for the 12 months of 2020 – 19.78% – has been provided by 49.72% due to the use of borrowed funds and by 50.28% due to equity. In 2021, the situation changed in favor of the agricultural enterprises. Return on equity increased to 24.81%, and the effect of financial leverage was 11.73%. Therefore, the achieved level of return on equity was 47.29%, obtained at the expense of borrowed funds and 52.71% at the expense of equity.

The rating assessment of the agricultural enterprises of the Penza Region showed that in 2019–2021, the class of total creditworthiness of enterprises varied in the range of 2.8–3.0, which, according to the criteria of the methodology of Sberbank of the Russian Federation, was consistent with an increased risk of lending and required a balanced approach to such borrowers. Diagnosis of a comprehensive indicator of financial assessment shows the average risk of lending to corporate clients of the agricultural sector in the Region. Furthermore, rapid analysis of financial ratios demonstrates that in the Penza Region, approximately 54% of agricultural producers have a current liquidity ratio of less than two or an own working capital ratio of less than 0.1 or both simultaneously. These farms are not formally solvent partners of commercial banks; thus, they have little chance of approving an application for loan funds in the right volumes to cover the financial needs of the economic activities. Meanwhile, the analysis of the efficiency of the use of credit funds shows the profit in the whole region from using the borrowed resources of commercial banks in both absolute and relative terms (Table 2).

Table 2. Analysis of the efficiency of using credit funds in the agricultural enterprises of the Penza Region in the 2019–2021 period.

Indicators	2019	2020	2021
Financial result of lending, in billion rubles	20.55	22.42	22.67
Share in total revenue, in %	47.12	49.57	50.38
Efficiency (return) of credit funds, in coff	1.25	1.22	1.27
Performance (capacity) of credit funds, in coff	0.80	0.82	0.79
Profit from the use of credit funds, in billion rubles	4.08	4.04	4.82
Return on credit, in %	24.77	22.16	26.95

Source: Compiled by authors.

The results of the analysis of the efficiency of using credit funds in the agricultural business of the Penza Region show that the share of the revenues received from borrowed funds attracted to the activity of producers in the total revenue amounted to 47%–50% for the analyzed period. The efficiency ratio was always higher than one, considering the size of the loan capital value rate (5%) established by the government for lending to the agricultural producers. This factor indicates that borrowed resources invested in agricultural production in the region have profited both commodity producers and commercial banks. The total profitability of credit funds amounted to 22%–27% in the analyzed period. As a result, each ruble of credit funds invested in the agricultural business allowed one to cover the financial needs of farms and return to the owners of borrowed capital without losing

value.

Additionally, only 25.9% of farms in total had a return on funds of less than 5% (interest rate on loans for agricultural producers), and only 18.5% of the total mass of farms allowed a coefficient of efficiency of using funds of less than one. The remaining farms (approximately 75%) have the right to rely on receiving credit funds from commercial banks on preferential terms.

The work builds models of dependence of financial results on own and borrowed sources, showing the return of credit resources together with the use of own funds (Figure 2).

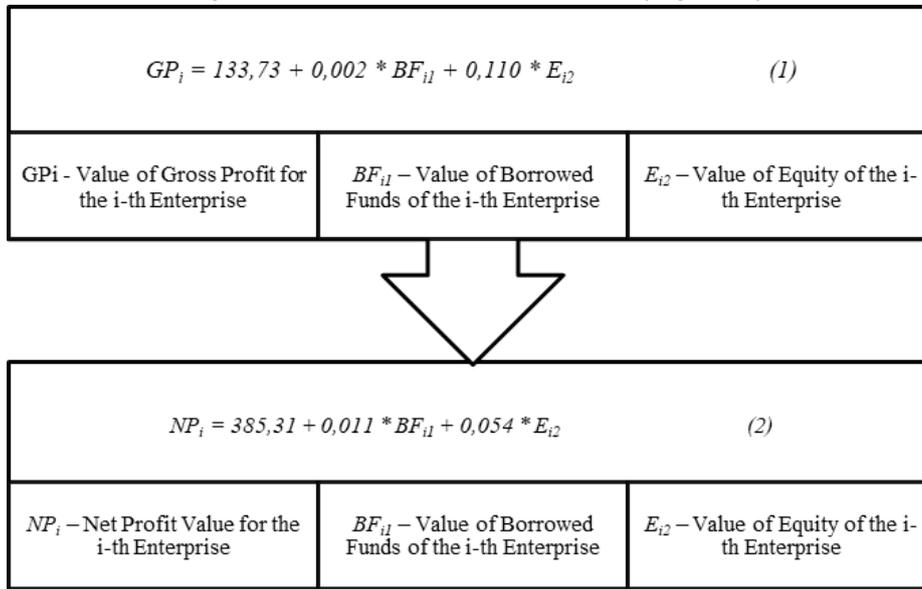

Figure 2 - Models of dependence of financial results on borrowed and own funds. Source: Compiled by authors.

Regression analysis makes it possible to conclude on the insignificance of the model coefficient (1) with the “volume of borrowed funds” factor. The P-value for this coefficient is substantially more significant than the significance level of 0.05. In model (2), both factors are significant at a significance level of 0.05. While analyzing regression statistics, one can note that the coefficient of multiple correlations is substantially small – 0.36; the coefficient of determination – 0.13; in other words, only 13% of the variation in profit can be explained by a variation in the volumes of own and borrowed funds. The quality of the model is significantly low, although according to the Fisher criterion, the model is significant as a whole, and each coefficient of the model is significant. Based on the model, one can conclude that borrowed funds reduce net profit. Every million rubles of borrowed sources increases net profit by 11 thousand rubles, and every million own funds – by 54 thousand rubles. As a result, this effect can be assumed to be low in agricultural profitability and forced to borrow sources due to the lack of own financing sources. In order to optimize the efficiency of the use of credit funds, it is advisable to attract the borrowed assets on a long-term basis to increase the core assets and use their sources to finance the working capital.

Discussion

An assessment of the effectiveness of using credit funds in the agricultural business is proposed to substantiate further the strategic decisions on financing the agricultural producers by the bank. Currently, such decisions are made only based on an analysis of the financial sustainability and creditworthiness of the borrower. Meanwhile, the results of such an analysis are formal in nature as the dependence of the business on borrowed funds, the share of its working capital, the liquidity of funds, etc. Simultaneously, there is no objective picture of the payback of credit funds. This category allows one to judge the degree of return of resources invested by the bank in agriculture. According to the results of the assessment of the effectiveness of the use of credit funds, the number of potential borrowers will increase by 1.5 times compared to the assessment of creditworthiness, and simultaneously the bank risks of non-return of borrowed capital are reduced.

Conclusion

Therefore, the research results show that, in addition to assessing the creditworthiness of producers, it is advisable to assess the effectiveness of the use of credit funds in agriculture. The result objectivity of such an assessment is reasonably high. Simultaneously, the agricultural business acquires the opportunity to expand the recipients of borrowed funds and, in combination with such instruments as government guarantees and surety, to attract additional resources from financial and credit institutions to conduct economic activities and solve the socio-economic issues in the field of ensuring the national food security. Lenders receive an additional tool to assess the potential borrowers for monitoring their compliance with return and payment requirements. Expanding the list of recipients of credit resources allows one to increase the financial results of commercial banks. The practical significance of the proposed efficiency assessment methodology is related to the possibility of its integration into business financial analytics applications and digital services. The methodology can be implemented by one of the program blocks of the most common in the practice of special-purpose applications in the field of analysis of financial sustainability and creditworthiness of enterprises. It will strengthen the financial administration and control over the effectiveness of using credit funds in the agricultural business.

References

1. Baranovskaya PA, Loiko VI, Simonyan RG (2014) Complex models for evaluation the effectiveness of credit use by small agricultural companies. Polythematic Network Electronic Scientific Journal of the Kuban State Agrarian University 102:1329–1350
2. Baranovskaya PA, Loiko VI, Lutsenko EV et al (2016) Evaluation of the effectiveness of credit funds in the associated enterprises of an agroindustrial complex. Polythematic Network Electronic Scientific Journal of the Kuban State Agrarian University 122:1258–1274
3. Kelelnikova SV, Samygin DYU, Shlapakova NA (2014) Modeling of food policy in the vegetable market. Agrarian Russia 11: 29-36.
4. Bepakhotny GV, Mindrin AS et al (2005) Methodology for Assessing the Efficiency of Using Budget Funds in Agriculture. Publishing House of the Ural State Agricultural Commission, Yekaterinburg
5. Bondarenko SV, Saprunova EA (2008) Comparative analysis of methods for assessing the creditworthiness of the borrower. Finance and Credit 24(312):12–17
6. Kelejnikova S, Samygin D, Imyarekov S et al (2017) Diagnostics and optimization of the vegetable market. Ponte 73(3):270–283
7. Kemaeva SA, Kozlova EE, Ionova ES (2014) Analysis of methods of solvency assessment of small business in Russian and foreign practice. Economic Analysis: Theory and Practice 8(359):50–61
8. Kogdenko VG (2012) Features of analysis of consolidated financial statements (using the example of analysis of financial leverage indicators). Economic Analysis: Theory and Practice 36(291):13–22
9. Lukasevich IYa, Lviv NA (2017) Concept of financial stability of companies and directions of its development. Management and Business Administration 4:144–155
10. Mavricheva YuA, Puello KAH (2018) On calculating the effect of financial leverage and related financial risk. Financial Economy 5:462–465
11. Samygin DYU, Sazonova I.V., Tuktarova F.K. (2023) Strategizing the parameters of the effectiveness of tax control (regional aspect). Journal of Monetary Economics and Management 1: 15-23.
12. Samygin DYU (2021) Concept of Strategic Planning in the Field of Food Security. Economics of Agricultural and Processing Enterprises 2: 14-20
13. Shunina YuS, Alekseeva VA, Klyachkin VN (2015) Forecasting the customers' creditworthiness through machine learning methods. Finance and Credit 27(651):2–12
14. Tolstykh T, Gamidullaeva L, Vasin S (2021) An assessment of regional sustainability via the maturity level of entrepreneurial ecosystems. Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity 7(1):1–23
15. Yashina ML (2020) Efficiency of Using Credit Funds by Agricultural Organizations. Agrarian Science and Education at the Current Stage of Development: Experience, Problems and Ways to Solve Them 2:103–113

16. Zabolotskaya VV, Aristarkhov AA (2009) Methodology for assessing the creditworthiness of small businesses. *Finance and Credit* 12(348):61–73

Информация об авторах

САМЫГИН ДЕНИС ЮРЬЕВИЧ, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика и финансы», Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

ВИННИЧЕК ЛЮБОВЬ БОРИСОВНА, доктор экономических наук, профессор, Декан факультета экономики и управления в АПК, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

КЕРИМОВА АЛЬФИЯ ДЖАФЯРОВНА, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и финансы», Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

ГЛАЗУНОВ ИВАН ВИКТОРОВИЧ, аспирант, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Information about the authors

SAMYGIN DENIS YURIEVICH, Doctor of Economics, Professor, Penza State University

VINNICHEK LYUBOV BORISOVNA, Doctor of Economics, Professor, Faculty of Economics and Management in Agriculture, Saint-Petersburg State Agrarian University

KERIMOVA ALFIYA JAFYAROVNA, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Penza State University

GLAZUNOV IVAN VIKTOROVICH, graduate student, Saint-Petersburg State Agrarian University

Научная статья

УДК 316.3

DOI 10.26118/2782-4586.2024.91.32.003

Багрецов Дмитрий Николаевич

Уральский юридический институт МВД России

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация.

Актуальность: актуальность работы состоит в недостаточной исследованности феномена профориентации в современных условиях.

Цель: целью работы является обзор новых задач, стоящих сегодня перед образовательной системой в области профориентации учащихся, а также обзор новых форм профориентации

Задачи: задачи работы включают анализ новых форм и методов профориентации

Методология: В ходе исследования обозначенной темы использованы такие общенаучные и частнонаучные методы исследования, как исторический, логический, формально-юридический, системный и сравнительно-правовой.

Результаты: Сегодня профориентация не ограничивается простым выбором профессии, она стала более глубоким и комплексным процессом. Важно учитывать не только интересы и способности человека, но и перспективы развития отраслей, соответствие личных ценностей и потребностей с выбранной профессией, а также знание требований к будущим специалистам на рынке труда.

Выводы: эффективная профориентация помогает студентам принять обоснованные решения о своем будущем, сформировать ясное видение своей карьеры и достичь успеха в выбранной области. Она является важным этапом в жизни каждого человека и помогает не только найти свое призвание, но и стать счастливым и успешным в своей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: профориентация, выбор профессии, цифровизация, менторство, тестирование, стажировки, ценности, потребности, рынок труда.

Bagretsov Dmitry Nikolaevich

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

CORPORATE CULTURE IN A DIGITAL SOCIETY

Abstract.

Relevance: the relevance of the work lies in the lack of research into the phenomenon of career guidance in modern conditions.

Purpose: the purpose of the work is to review the new challenges facing the educational system today in the field of career guidance for students, as well as a review of new forms of career guidance

Objectives: the objectives of the work include the analysis of new forms and methods of career guidance

Methodology: In the course of researching the designated topic, such general scientific and specific scientific research methods as historical, logical, formal legal,

systemic and comparative legal.

Results: Today, career guidance is not limited to simple choice of profession, it has become a deeper and more complex process. It is important to take into account not only the interests and abilities of a person, but also the prospects for the development of industries, the correspondence of personal values and needs with the chosen profession, as well as knowledge of the requirements for future specialists in the labor market.

Conclusion: Effective career guidance helps students make informed decisions about their future, develop a clear vision for their career, and achieve success in their chosen field. It is an important stage in the life of every person and helps not only to find one's calling, but also to become happy and successful in one's professional activities.

Key words: career guidance, choice of profession, digitalization, mentoring, testing, internships, values, needs, labor market.

Conflict of interest: The article "Corporate Culture in a Digital Society" is an original work and that neither this manuscript nor a version of it has been published elsewhere or is being considered for publication elsewhere.

Введение

В современном мире корпоративная культура играет ключевую роль в формировании эффективной команды, повышении мотивации сотрудников и обеспечении успешного функционирования организации в целом. С развитием информационных технологий и переходом многих компаний в онлайн-среду стала возникать необходимость исследования корпоративной культуры в виртуальном пространстве. Это актуальная проблема, поскольку она касается не только организаций, работающих исключительно онлайн, но и тех компаний, которые внедряют элементы удаленной работы в свою деятельность. Понимание особенностей и возможностей корпоративной культуры в онлайн-среде имеет важное значение для повышения эффективности бизнеса и улучшения работы команды.

Методология

Для исследования корпоративной культуры в онлайн-среде был проведен анализ качественных и количественных данных. В качестве методов сбора информации были использованы опросы сотрудников, проведение интервью с участниками онлайн-команд, анализ внутренних коммуникаций в онлайн-среде, а также наблюдение за взаимодействием сотрудников в виртуальной среде. Для статистической обработки данных применялись методы корреляционного анализа, факторного анализа и кластерного анализа.

Исследование

Корпоративная культура имеет долгую и интересную историю, которая эволюционировала со времен промышленной революции до современных цифровых технологий. Вот краткий обзор основных этапов развития корпоративной культуры:

1. Происхождение: Понятие корпоративной культуры возникло во второй половине 20 века как способ описания ценностей, норм и общей атмосферы внутри организации. Первоначально оно было связано с понятием "организационная культура", введенным Эдгаром Шейном в 1980 году.

2. Развитие концепции: В последующие десятилетия концепция корпоративной культуры стала шире применяться и включать в себя такие аспекты, как лидерство, коммуникации, миссия и ценности компании. Она стала ключевым элементом успеха организации, способствующим привлечению и удержанию талантов, повышению эффективности и росту бизнеса.

3. Современные тенденции: В современном мире корпоративная культура играет особенно важную роль в условиях быстрого развития технологий и изменяющихся требований рынка. Компании все чаще обращают внимание на создание инновационной, гибкой и инклюзивной культуры, способствующей развитию сотрудников и обеспечению успешного функционирования организации.

4. Цифровизация: Цифровая трансформация также оказывает влияние на корпоративную

культуру, поскольку цифровые технологии изменяют способы работы, коммуникации, управления и взаимодействия внутри компаний. Это требует от компаний адаптации к новым условиям, акцентирования внимания на цифровых навыках и инновациях внутри организации.

Современные тенденции в корпоративной культуре отражают изменяющиеся потребности и ожидания современных сотрудников, а также требования быстроменяющегося рынка и технологических инноваций. Вот несколько ключевых направлений развития современной корпоративной культуры:

а. Инклюзивность и разнообразие: Корпорации все больше уделяют внимание созданию включающей среды, где каждый сотрудник может чувствовать себя уважаемым и ценным. Привлечение и уважение разнообразия внутри компании становится приоритетом для многих организаций.

б. Гибкость и дистанционная работа: С развитием технологий и внедрением цифровых инструментов многие компании переходят к более гибким формам работы, включая удаленную работу. Это требует новых подходов к организации труда, коммуникации и эффективности.

с. Благополучие сотрудников: Компании все больше ориентируются на заботу о своих сотрудниках и их благополучии. Программы поддержки психического здоровья, баланса между работой и личной жизнью, а также физического здоровья становятся все более распространенными.

д. Устойчивость и этичность: Современные компании все больше обращают внимание на устойчивость своего бизнеса и социальную ответственность. Внедрение принципов устойчивого развития, экологические и социальные инициативы становятся важными элементами корпоративной культуры.

е. Проявление лидерства: Лидерство в современной корпоративной культуре все больше связывается с эмоциональным интеллектом, способностью к адаптации и инновациям, а также способностью вдохновлять и мотивировать сотрудников на достижение совместных целей.

Эти и другие тенденции в корпоративной культуре выстраиваются вокруг ценностей справедливости, гибкости, человечности и эффективности, обеспечивая устойчивое и успешное развитие организаций в современном мире.

Корпоративная культура оказывает значительное влияние на процесс принятия управленческих решений в компании. Эта взаимосвязь может быть ключевым фактором успеха или неудачи бизнеса. Вот как корпоративная культура может влиять на методики принятия управленческих решений:

Ценности и принципы компании: Основные ценности и принципы, закрепленные в корпоративной культуре, могут служить основой для принятия решений. Если ценности компании поддерживают инновации и рискованные шаги, то методики принятия решений будут способствовать развитию и экспериментам. Если же ценности устойчивости и консерватизма, то методики могут быть более консервативными и осторожными.

Степень децентрализации: Корпоративная культура может определять уровень децентрализации в принятии решений. Если компания ценит автономию и ответственность сотрудников, то методики могут включать в себя децентрализованные подходы, где каждый сотрудник может принимать решения в рамках своей компетенции. Если же культура более централизованная, то управленческие решения могут приниматься на более высоком уровне.

Толерантность к ошибкам и инновациям: В компаниях с открытой и инновационной корпоративной культурой методики принятия решений могут включать в себя толерантность к ошибкам, поощрение экспериментов и быструю адаптацию к изменениям. Это может стимулировать развитие новых идей и инноваций. Напротив, в компаниях с консервативной культурой принятие решений может быть более осторожным и консервативным.

Коммуникационная открытость: Эффективное принятие управленческих решений требует открытой и эффективной коммуникации. Корпоративная культура, которая

ценит открытость, честность и прямоту, будет способствовать разделению информации, обсуждению альтернатив и конструктивной дискуссии при принятии решений.

Таким образом, корпоративная культура оказывает значительное влияние на методики принятия управленческих решений в компании, формируя основу для принятия решений, определяя степень децентрализации, повышая толерантность к ошибкам и инновациям, а также оказывая влияние на коммуникационные практики и открытость в организации.

Корпоративная культура продолжает развиваться, адаптируясь к современным вызовам и требованиям рынка, и остается одним из ключевых элементов успешного бизнеса.

Корпоративная культура играет ключевую роль в современном бизнесе, особенно в условиях цифрового общества. В digital-эпоху она становится еще более важной, поскольку цифровые технологии изменяют способы взаимодействия между сотрудниками, управления командами и ведения бизнеса в целом. Вот некоторые особенности корпоративной культуры в цифровом обществе:

Гибкость и адаптивность: В цифровом мире компании должны быть готовы к постоянным изменениям, быстрому принятию решений и гибкости в организации рабочих процессов.

Виртуальные команды и удаленная работа: Благодаря цифровым технологиям сотрудники могут работать из разных уголков мира, что требует новых подходов к коммуникации, управлению и созданию общей рабочей атмосферы.

Цифровые инструменты для коммуникации и сотрудничества: Использование различных цифровых платформ, приложений для общения, обмена информацией и совместной работы помогает улучшить эффективность бизнес-процессов.

Цифровые ценности и этика: Важно внедрять цифровые ценности, такие как инновации, технологический прогресс, кибербезопасность и этику в работу компании и принципы корпоративной культуры.

Обучение и развитие сотрудников: В условиях цифровизации бизнеса необходимо постоянное обучение и развитие сотрудников, чтобы они могли эффективно работать с новыми технологиями и инструментами.

Цифровое лидерство: Руководители компаний должны обладать навыками цифрового лидерства, умением вдохновлять и мотивировать команду к изменениям и развитию в новом цифровом окружении.

Таким образом, корпоративная культура в цифровом обществе требует от компаний и их сотрудников адаптации к новым условиям, развития цифровых компетенций и использования современных инструментов для успешного функционирования и развития бизнеса.

Результаты. Исследование показало, что виртуальная корпоративная культура имеет свои особенности по сравнению с традиционной офлайн-культурой. Одной из основных особенностей является необходимость более активного использования онлайн-инструментов для поддержания связей между сотрудниками и создания доверительной атмосферы. Также было выявлено, что успешная корпоративная культура в онлайн-среде часто зависит от ясно выраженных ценностей компании, четко сформулированных целей и принципов командной работы.

Выводы и заключение. Исследование корпоративной культуры в онлайн-среде позволяет сделать ряд выводов. Важно осознавать, что успешное функционирование онлайн-команды требует не только грамотного использования информационных технологий, но и разработки эффективных стратегий коммуникации и управления персоналом. Ключевыми факторами успеха виртуальной корпоративной культуры являются доверие между сотрудниками, прозрачность коммуникаций, поддержка руководства и общие ценности.

Таким образом, дальнейшие исследования в области корпоративной культуры в онлайн-среде могут способствовать разработке эффективных стратегий управления персоналом и повышению производительности команд, работающих удаленно.

Корпоративная культура – это особая среда, которая формируется внутри компании и определяет поведение сотрудников, их ценности, убеждения, общие цели и принятые нормы. В условиях современных технологий и массового онлайн-взаимодействия корпоративная культура тоже претерпевает изменения и влияет на рабочий процесс и коммуникации

сотрудников.

Интернет-среда становится все более важным аспектом корпоративной жизни, особенно в условиях пандемии, когда большинство компаний перешли на удаленную работу. В данном контексте формирование корпоративной культуры в интернет-среде становится более актуальным и требует особого внимания.

С одной стороны, интернет-среда позволяет компаниям создавать и поддерживать единую культуру, несмотря на расстояния между сотрудниками. Онлайн-коммуникации, видеоконференции, общие чаты и форумы помогают не только выполнять рабочие задачи, но и строить отношения между коллегами. Важным элементом является также использование специальных платформ и социальных сетей, где сотрудники могут обмениваться информацией, поздравлениями, идеями и прочим.

С другой стороны, необходимо учитывать, что виртуальное общение имеет свои особенности и риски. Недостаток невербальных сигналов, возможные конфликты из-за непонимания смысла сообщений, быстрое распространение слухов и дезинформации – все это может отрицательно сказаться на корпоративной культуре и атмосфере в коллективе.

В современном бизнесе сформировались разнообразные типы корпоративной культуры, каждая из которых имеет свои особенности и ценности:

1. «Ролевая модель» характеризуется четкой иерархией, строгими должностными инструкциями и формальными коммуникациями. В таких компаниях ставится акцент на надежность, рациональность и стабильность. Эта модель эффективна в условиях стабильного рынка.

2. «Dream Team» обладает горизонтальной иерархией, неформальным общением и командным духом. Здесь ценятся творчество, свобода мысли и ответственность.

3. «Семейная модель» подразумевает дружественную атмосферу в коллективе, где основной ценностью являются люди. Сотрудники ощущают заботу о них со стороны руководства, что способствует повышению мотивации и эффективности работы.

4. «Рыночная модель» характеризуется амбициозными сотрудниками, конкуренцией и стремлением к прибыли. Организация адаптируется к изменениям благодаря сильным лидерам и конкурентоспособности.

5. «Фокус на результат» предполагает стремление к развитию, достижению результата и укреплению позиций на рынке. Здесь ценится профессионализм, а также возможности для сотрудников развиваться и внести вклад в достижение общих целей компании.

Каждая из этих моделей имеет свои преимущества и особенности, и выбор конкретного типа корпоративной культуры зависит от стратегии и целей компании.

Для успешного формирования корпоративной культуры в интернет-среде необходимо уделить особое внимание следующим аспектам:

а) Ценностям и миссии компании. Они должны быть ясно сформулированы и внедрены в повседневную практику сотрудников.

б) Коммуникации и обратной связи. Важно создать эффективные каналы общения, где каждый сотрудник может высказывать свое мнение, получать обратную связь и чувствовать себя частью команды.

в) Поддержка и признание. Необходимо поощрять успешные достижения сотрудников, выражать благодарность за их труд и поддерживать их в трудных ситуациях.

г) Создание общих и уникальных традиций. Корпоративные мероприятия, онлайн-игры, тематические дни и другие мероприятия помогают укрепить связи между сотрудниками.

е) Обучение и развитие. Компания должна стремиться к постоянному обновлению знаний и навыков сотрудников, а также к поддержке их профессионального развития.

Корпоративная культура играет огромную роль в жизни любой компании. Ее особенности формируются исходя из уникальных характеристик сотрудников - их ценностей, убеждений, профессиональных привычек и многого другого. Поэтому так важно уметь управлять корпоративной культурой и создавать благоприятную атмосферу в коллективе.

Существует множество подходов к формированию корпоративной культуры, и каждая компания должна выбрать то, что наилучшим образом отражает ее ценности и принципы.

Работники стремятся не только к достижению общих корпоративных целей, но и к развитию своей личности, поэтому важно уметь поддерживать индивидуальные стремления каждого члена команды.

Один из ключевых аспектов успешного управления персоналом - это понимание психологии человека. Менеджерам и сотрудникам HR отдела важно осознавать различия в личностях и потребностях сотрудников, чтобы уметь находить подход к каждому.

Корпоративная культура - это не просто следование трендам или модным концепциям, это неотъемлемый элемент успеха любой компании. От культуры, которая царит внутри организации, зависит ее конкурентоспособность, сплоченность коллектива и выживание на рынке.

Сильная и сплоченная команда, слаженно работающая в рамках общих ценностей и целей компании, является залогом истинного успеха. Работа над корпоративной культурой - это постоянный процесс, требующий внимания, времени и умения слушать и понимать своих сотрудников.

В целом, корпоративная культура в деловой интернет-среде играет ключевую роль в формировании эффективного и дружного коллектива. Правильно выстроенные коммуникации, ценности и традиции помогают создать уникальную атмосферу, которая будет способствовать росту компании и успехам ее сотрудников.

Список источников

1. Jackson, S. E., Ruderman, M. N. (1999). *Diversity in work teams: Research paradigms for a changing workplace*. Washington, DC: American Psychological Association.
2. Peters, T. (2010). *Managing Virtual Teams*. New York: Free Press.
3. Воронин Б.А., Серебренникова М.С., Фатеева Н.Б. Корпоративная культура в организации // *Аграрное образование и наука*, 2018, №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-kultura-v-organizatsii-2>. Дата обращения: 08.04.2024.
4. Трудовой кодекс РФ [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/. Дата обращения: 08.04.2024.
5. Александрова Н.А, Воронин Б.А., Набоков В.И., Петрова Л.Н, Фатеева Н.Б Управление персоналом организации: учебник / под ред. Н.А. Александровой. Екатеринбург: Изд-во УрГАУ, 2017. 225 с.
6. Багрецов Д. Н. Механизм формирования корпоративной культуры в условиях новой экономики: интегрально-компетентностный подход / Д. Н. Багрецов, Н. Д. Багрецов // *Аграрный вестник Урала*. – 2013. – № 2(108). – С. 46-49. – EDN RBLQAJ.
7. Ветчанова О.В. Имидж организации: стратегия формирования// *Справочник руководителя учреждения культуры*. 2013. № 6. 33-43 с.
8. Шуралева Н. Н. Подходы к определению понятия корпоративная культура»//*Актуальные вопросы современной экономики*.- 2022.- №8. С.264-266

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

БАГРЕЦОВ ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ, к.филол. н., доцент кафедры иностранных языков, Уральский юридический институт МВД России, г. Екатеринбург, Россия

Information about the author

BAGRETSOV DMITRY NIKOLAEVICH, PhD, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yekaterinburg, Russia

Научная статья

УДК 338.2

DOI 10.26118/2782-4586.2024.56.59.004

Бажнин Максим Игоревич

Балтийская академия туризма и предпринимательства

УСТОЙЧИВАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ – ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Аннотация. Способность предприятия поддерживать себя в условиях конкурентного рынка сегодня обусловлена рядом факторов, как внутреннего характера (например, человеческие ресурсы, время и затраты на производство, технологии, цена, распределительная сеть), так и внешнего (например, потребительские предпочтения, предложение, замещающие товары). Со временем часть из них теряет, а часть приобретает все большее значение. Одним из факторов, который в последние годы все чаще появляется в группе, существенно влияющей на положение предприятия на рынке, является экологическая деятельность. Это связано не только с повышением экологической значимости, но и с повышением экологической осведомленности общества и давления, оказываемого им. Целью данной статьи является обсуждение устойчивой деятельности предприятий как элемента построения конкурентного преимущества.

Ключевые слова: конкурентоспособность, предприятия, устойчивая конкурентоспособность, экологический аспект, экологически чистые продукты.

Bazhnin Maxim Igorevich

Baltic Academy of Tourism and Entrepreneurship

SUSTAINABLE COMPETITIVENESS OF ENTERPRISES – A THEORETICAL APPROACH

Abstract. The ability of an enterprise to support itself in a competitive market today is determined by a number of factors, both internal (for example, human resources, time and cost of production, technology, price, distribution network) and external (for example, consumer preferences, supply, substitute goods). Over time, some of them lose, and some become more important. One of the factors that has been increasingly appearing in the group in recent years, which significantly affects the company's position in the market, is environmental activity. This is due not only to an increase in environmental importance, but also to an increase in environmental awareness of society and the pressure exerted by it. The purpose of this article is to discuss the sustainable activities of enterprises as an element of building a competitive advantage.

Keywords: competitiveness, enterprises, sustainable competitiveness, environmental aspect, environmentally friendly products.

Современные предприятия работают в условиях турбулентно меняющейся среды, однако сформулированные собственные цели каждой экономической организации остаются неизменными. В настоящее время они связаны с основными парадигмами стратегического управления и мышления категориями устойчивого развития в макроэкономическом масштабе. Среди них особое внимание заслуживают следующие цели:

- стремление предприятия к повышению конкурентоспособности, в результате чего улучшается его конкурентное положение;
- стремление предприятия к устойчивому развитию, связанному с действующим законодательством и ожиданиями властей и общества.

Из этого следует, что современные предприятия в своей деятельности, связанной с необходимостью удовлетворения сложных условий конкуренции, в своих стремлениях к успеху на рынке должны уважать принципы, связанные с охраной окружающей среды.

В экономической литературе, по концепции, сформулированной в середине 90-х гг., конкурентоспособность предприятия связана с адаптацией продукта к требованиям рынка и конкуренции, особенно с точки зрения ассортимента, качества, цены, а также использования оптимальных каналов продаж и методов продвижения [1, с. 126]. Делая попытку критически оценить представленное предложение в отношении предприятия, можно сделать вывод, что в нем подчеркивается важность процесса адаптации предприятия к рыночным условиям и механизмам конкуренции с акцентом на содержание понятия «конкурентоспособность товаров». Это, по-видимому, значительно сужает проблему конкурентоспособности предприятия до вопросов, связанных с эффективным развитием рынков сбыта, без учета растущей роли производительности или внутренних факторов успеха на рынке.

Конкурентоспособность предприятий не является четко определенным понятием. Трудно найти в литературе определение предмета, которое было бы столь универсальным, как, например, те, которые касаются спроса или предложения. Поэтому представляется целесообразным процитировать здесь несколько из них, что позволит максимально широко рассмотреть данный вопрос. Одно из самых широких определений конкурентоспособности предприятий можно встретить у А.П. Балашова, который считает, что это способность действовать в условиях конкуренции [4, с. 188].

В свою очередь, Н.Л. Зайцев выступает за утверждение, что это способность эффективно выполнять цели на рыночной конкурентной арене [7, с. 155]. Напротив, согласно определению В.М. Круглика конкурентоспособность означает способность компаний, отраслей, регионов, стран или транснациональных групп соответствовать международной конкурентоспособности, как для устойчивого обеспечения высокой нормы прибыли от используемых факторов производства, так и для устойчивого высокого уровня занятости [10, с. 112]. Здесь стоит обратить внимание на тот факт, что в связи с разнообразным признанием конкурентоспособности предприятий в литературе можно найти множество определяющих факторов.

Г.Д. Антонов среди предпосылок, определяющих конкурентоспособность предприятия, выделил те, которые имеют внешний и внутренний характер, как показано в таблице 1.

Таблица 1 – Внешние и внутренние факторы, определяющие конкурентоспособность предприятия [2, с. 163]

Предпосылки, определяющие конкурентоспособность предприятия	
Внешние	Внутренние
<ul style="list-style-type: none"> - бизнес-среда; - политическая среда; - социальная среда; - экономическая среда; - технологическая среда; - международная обстановка. 	<ul style="list-style-type: none"> - инновации и технологические достижения; - распределительная сеть; - цены на товары и услуги; - качество продукции и услуг; - кадры; - культура предприятия; - собственные инвестиции; - возможность привлечения капитала; - способ финансирования деятельности.

Ю.Б. Рубин, в свою очередь, считает, что конкурентоспособность предприятия следует рассматривать как систему, созданную четырьмя компонентами [13, с. 121]:

- потенциал конкурентоспособности, понимаемый как совокупность материальных и нематериальных ресурсов предприятия, ключевых компетенций и возможностей, позволяющих получить устойчивое и труднодоступное конкурентное преимущество перед конкурентами;

- конкурентное преимущество (всегда относительное), которое следует понимать как результат эффективного использования конфигурации компонентов конкурентного потенциала, позволяющих предприятию генерировать привлекательное рыночное предложение и эффективные инструменты конкуренции;

- конкурентные инструменты, которые можно охарактеризовать как сознательно и целенаправленно используемые инструменты и методы для привлечения капитала клиентов и создания ценности компании;

- конкурентная позиция, понимаемая как достигнутый предприятием результат конкуренции в данном секторе, рассматривается на фоне результатов, достигнутых конкурентами, другими словами – место на шкале экономических и неэкономических выгод, которые предприятие предоставляет всем своим заинтересованным сторонам, по сравнению с местами, занимаемыми конкурентами.

Здесь стоит сосредоточиться на понятии конкурентного преимущества предприятия, являющегося, исходя из вышеизложенного, «результатирующим» потенциалом конкурентоспособности и инструментами конкуренции. М. Портер считает, что конкурентное преимущество – это «душа» результатов компаний на конкурентных рынках. В.А. Баринов, напротив, более лаконично заявляет, что рецепт достижения конкурентного преимущества – это более низкий уровень некомпетентности, чем тот, который представлен конкурсом [5, с. 187].

Получение конкурентного преимущества предприятием возможно благодаря наличию уникального продукта и / или услуги, предлагаемой по выгодной цене. Тем не менее, все чаще не только сам продукт, но и способ его производства могут стать важным элементом получения преимущества на рынке. Это напрямую связано с повышением значимости концепции устойчивого развития, особенно актуальной для стран, входящих в Европейский Союз.

В то же время наблюдается совпадение двух тенденций, направленных на более тесную реализацию концепции устойчивого развития, и особенно ее «суженной версии», более распространенной в обществе, направленной на экономическое развитие в сочетании с заботой об окружающей среде [8, с. 163]. С одной стороны, наблюдается развитие законодательства в области охраны окружающей среды, с другой – распространенность среди предприятий добровольных мероприятий, направленных на защиту окружающей среды (как внутренних, касающихся реализации экологических норм, так и мероприятий, имеющих большее маркетинговое значение из области социальной ответственности бизнеса). Это связано с повышением осведомленности общественности и несогласием международного сообщества с дальнейшей деградацией окружающей среды даже во имя экономического развития.

Таким образом, значение приобретают предприятия, которые позволяют идентифицировать предприятие как личность, участвующую в экологической деятельности. Актуальной для потребителей становится информация как о происхождении сырья, так и о способе производства. Большое значение приобретают различные продукты, производство которых основано на натуральном сырье, характеризующемся сертификатами происхождения или говорящими о производстве, основанном на низкой энергоемкости и материалоемкости. Это касается многих продуктов, таких как одежда, косметика, продукты питания, канцелярские товары и т.д.

В тренде аналогичных выражений находятся также определения, согласно которым конкурентоспособность предприятия – это его способность к [11, с. 140]:

- проектированию, производству и продаже товаров, цены, качество и другие качества

которых более привлекательны, чем соответствующие характеристики товаров, предлагаемых конкурентами;

- повышению эффективности внутреннего функционирования путем укрепления и улучшения своей позиции на рынке;
- достижению и (или) поддержанию конкурентного преимущества;
- бесперебойному достижению целей на рыночной конкурентной арене.

Среди многочисленных формулировок есть и определение, учитывающее экологический аспект. Утверждается, что конкурентоспособность предприятия – это также способность к устойчивому развитию.

Сегодня конкурентоспособность предприятия стала оптимальным критерием всесторонней его оценки. Под этим понятием понимается свойство, определяющее способность предприятия постоянно формировать тенденцию развития, повышать производительность (измеряемую по микрошкале) и эффективно развивать рынки сбыта в условиях предложения конкурентами товаров и услуг: новых, лучших и более дешевых.

Такая конкурентоспособность тесно связана с концепцией устойчивого развития, поскольку без учета этой концепции в реализуемой стратегии деятельности рост конкурентоспособности предприятия представляется иллюзорным. Кроме того, проблемы, связанные с использованием природных ресурсов, в настоящее время считаются приоритетными, что находит обоснование в достижении целей международной политики.

Устойчивое развитие в общем определяется как развитие, в котором три основных измерения – экономическое, социальное и экологическое – рассматриваются одинаково [14, с. 147]. Это означает, что удовлетворение всех человеческих потребностей связано с такими процессами управления, которые не нарушают экологического равновесия и не приводят к возникновению устойчивых негативных изменений в природной среде. Одной из основных целей устойчивого развития является улучшение и поддержание высокого уровня качества жизни как нынешних, так и будущих поколений.

Суть устойчивого развития заключена в форме действующих принципов, которые в отношении предприятий могут быть сгруппированы следующим образом [3, с. 127]:

- принципы, связанные с использованием природных ресурсов и ценностей в производственном процессе: экологизация (защита окружающей среды является условием надлежащего управления, а экономическая деятельность адаптирована к природным условиям), целостность (связь рекомендации: «думай глобально, действуй локально» с соблюдением законов экологии, профилактика (предотвращение чрезмерной деградации окружающей среды, также называемая принципом ликвидации загрязнения в источнике);
- принципы взаимоотношений между экономической деятельностью и социокультурной: взаимодействие в области охраны окружающей среды, экономизация (экологические цели должны достигаться минимальными социальными издержками), социальное участие (местные сообщества и неправительственные организации участвуют в экологической деятельности) и справедливость внутри и между поколениями;
- принципы, относящиеся к действующему законодательству: верховенство закона (правила должны быть структурированы таким образом, чтобы была возможность строго их соблюдать) и «виновник загрязнения платит» (финансовую ответственность несет субъект, использующий экологические ресурсы, вызывающий их загрязнение).

Иерархия вышеописанных принципов не создана. В принципе, все они одинаково важны, но можно предположить, что они подчинены общему принципу – равенству трех измерений устойчивого развития. Таким образом, экономическая деятельность должна быть адаптирована к потенциалу природной среды и осуществляться для удовлетворения потребностей потребителей.

Делая попытку оценить перечисленные принципы и обращаясь к базовой модели измерений устойчивого развития, можно констатировать, что они касаются отношений, происходящих в представленной модели: природная среда – экономическая деятельность (экономика) – общество, отношения которых происходят в двух, тесно взаимосвязанных, плоскостях [6, с. 74]:

- внутри предприятия – предприятие должно управлять имеющимися у него ресурсами: человеческим капиталом (в том числе: знаниями сотрудников), натуральным капиталом (с учетом технологий) и финансовым капиталом, чтобы реализация экономических целей учитывала принципы устойчивого развития;

- между предприятием и окружающей средой – относится к отношениям между предприятием и местными и региональными властями, местными сообществами и неправительственными организациями (в случае местных сообществ они связаны с отношениями, происходящими внутри предприятия, так как они касаются также семей работников), поставщиками и клиентами (получателями товаров и услуг, которые также входят в местное сообщество), природной средой (происходящие изменения в результате предпринимательской деятельности данного субъекта).

Отношения, возникающие в плоскости предприятие – окружающая среда (минуя отношения предприятие – природная среда), имеют обратный характер. Это означает, что деятельность предприятия сталкивается со всевозможными реакциями властей, сообществ и контрагентов. Реакция последних должна быть учтена предприятием в его стратегиях действий. Однако следует отметить, что как во внутренней плоскости, так и в отношениях предприятие – окружающая среда, реализация принципов устойчивого развития тесно связана с принципами корпоративной социальной ответственности [9, с. 55].

В литературных источниках уже была предпринята попытка определить устойчивую конкурентоспособность, но это было сделано в отношении регионов. Согласно ресурсному подходу, устойчивая конкурентоспособность связана с существующей в регионе конфигурацией ресурсов, которая должна постоянно обновляться для поддержания ее конкурентоспособности. Таким образом, устойчивое конкурентное преимущество основано на владении и использовании редких, ценных, уникальных и несубституционных ресурсов в производственном процессе. В каждом регионе существует определенная их комбинация, которую составляют ресурсы: природные (понимаемые как ресурсы строго смысла), вещественные, социально-культурные и интеллектуальные.

Речь идет также о динамических возможностях, которые тесно связаны с достижением устойчивой конкурентоспособности. На корпоративном уровне они рассматриваются как процессы использования ресурсов для адаптации к рыночным изменениям, а также для создания этих изменений. Это, в частности, процессы интеграции, перенастройки, приобретения и повышения доступности имеющихся ресурсов.

Можно попытаться вывести понятие устойчивой конкурентоспособности на микроэкономический уровень. Однако следует обратить внимание на некоторые неточности в представленном выше способе ее определения. Во-первых, слово «устойчивый» не имеет своей позиции в сущности устойчивого развития, его принципах и целях, оно также не относится к основополагающему предположению о сохранении баланса между экономическим, социальным и экологическим измерениями. Во-вторых, достаточно ли простого обновления существующих ресурсов предприятия, чтобы заявить о его стремлении повысить конкурентоспособность? Ресурсы, которыми владеет предприятие, должны не только обновляться, но и постоянно развиваться, а их конфигурация постоянно модифицируется, чтобы адаптироваться к изменениям окружающей среды или создавать рыночные изменения.

Принимая во внимание эту модификацию, а также предыдущие соображения, устойчивая конкурентоспособность предприятия может быть определена как его способность устойчиво развиваться и улучшать конкурентное положение посредством следующих действий [15, с. 131]:

- обновление, изменение и постоянное развитие конфигурации доступных ресурсов: человеческого капитала, технологий, сырья и производственного капитала (материального и финансового) таким образом, чтобы обеспечить долгосрочный рост микропродуктивности в соответствии с принципами устойчивого развития;

- формирование внутренних и внешних отношений таким образом, чтобы обеспечить устойчивое развитие предприятия;

- создание и развитие рынков сбыта путем предложения товаров и предоставления экологически чистых услуг (в том числе «побочных» товаров, связанных с широкой социальной ответственностью бизнеса).

Этот последний аспект деятельности по повышению устойчивой конкурентоспособности предприятия связан, среди прочего, с модой на экологически чистые продукты, которые предприятия создают, чтобы выделиться из окружающей среды и привлечь новых клиентов. Однако, с другой стороны, потребители вынуждают предприятия действовать, приобретая такие товары. Кроме того, производство экологически чистых продуктов часто является выходом в рыночную нишу и возможностью охвата новой аудитории.

С другой стороны, побочным эффектом производственной деятельности, находящейся в рамках социальной ответственности, являются различные виды деятельности, улучшающие рыночный имидж компании (например, спонсирование культурных мероприятий или посадка леса предприятиями, основная отрасль деятельности которых совершенно иная) [12, с. 196].

Упрощая приведенное выше определение, можно предположить, что устойчивая конкурентоспособность предприятий означает их развитие с учетом социальных и природных рационалов в соответствии с принципами устойчивого развития таким образом, чтобы обеспечить устойчивое улучшение их способности противостоять конкуренции на внутреннем и международном рынках.

Примером компании, которая реализует все предположения об устойчивой конкурентоспособности на практике, является группа капитала Lotos, реализующая программу 10+. Аналогичные стандарты ведения бизнеса есть и у PricewaterhouseCoopers, международной аудит-консалтинговой корпорации, которая владеет сетью компаний по всему миру и входит в «большую четверку» аудиторских компаний. Упомянутые компании заботятся как о собственном развитии (включая развитие сотрудников), природной среде, так и о хороших отношениях с деловыми партнерами и местными сообществами. Это, конечно, только примеры, подобных предприятий больше, однако не все так известны, как перечисленные выше.

Таким образом, попытка определить понятие устойчивой конкурентоспособности предприятия относится к авторским соображениям, связанным с экологической конкурентоспособностью, которые можно понимать как свойство, определяющее способность предприятия адаптироваться к рыночным условиям, связанным с экологическим поведением других субъектов (производителей и потребителей), а также способность конкурировать и извлекать выгоду из предпринимаемых действий в интересах окружающей среды. В свете представленных соображений представляется целесообразным рассматривать экологическую конкурентоспособность предприятия как один из важнейших элементов его операционной конкурентоспособности, а устойчивую конкурентоспособность как необходимый атрибут стратегической конкурентоспособности.

Однако экологическая деятельность не является существенным фактором, создающим конкурентное преимущество предприятия. Дополнительным тормозом для развития влияния анализируемого фактора является экономический кризис, из-за которого основной проблемой для обеих групп стало сокращение затрат/расходов.

Забота об окружающей среде до сих пор не рассматривается как ощутимая финансовая выгода – больше рассматривается проблема компенсации, понесенной компаниями в связи с уже созданными загрязнителями. Это связано не только с более низкой экологической осведомленностью, чем в высокоразвитых странах, но и с тем фактом, что потребители после удовлетворения основных потребностей больше не имеют значительные средства в своем распоряжении. В этом случае нетрудно понять снижение интереса при покупке по экологическим аспектам, связанным с конкретным продуктом.

Тем не менее, ситуация, представленная в этой статье, касается только внутреннего рынка, а мировые тенденции показывают, что рост благосостояния общества также способствует росту интереса к экологическим аспектам. Таким образом, представляется, что по мере роста благосостояния общество будет оказывать большее давление на производителей с точки зрения просо-общественной деятельности, и, таким образом, будет возрастать важность

экологических факторов для создания конкурентных преимуществ предприятий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Агарков А.П. Экономика и управление на предприятии: учебник для бакалавров / А.П. Агарков, Р.С. Голов, В.Ю. Теплышев. – М.: Дашков и К, 2023. – 400 с.
2. Антонов Г.Д. Управление конкурентоспособностью организации: учебное пособие / Г.Д. Антонов, О.П. Иванова, В.М. Тумин. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 363 с.
3. Армстронг М. Стратегическое управление человеческими ресурсами / М. Армстронг: пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 328 с.
4. Балашов А.П. Основы менеджмента: учебное пособие / А.П. Балашов. – М.: Вузовский учебник, ИНФРА-М, 2022. – 288 с.
5. Баринов В.А. Стратегический менеджмент: учебное пособие / В.А. Баринов, В.Л. Харченко. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 285 с.
6. Гукова А.В. Управление предприятием: финансовые и инвестиционные решения: курс лекций для бакалавров: учебное пособие / А.В. Гукова, И.Д. Аникина, Р.С. Беков. – М.: ФиС, ИНФРА-М, 2022. – 184 с.
7. Зайцев Н.Л. Экономика, организация и управление предприятием: учебное пособие / Н.Л. Зайцев. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 455 с.
8. Квасникова В.В. Конкурентоспособность товаров и организаций: учебное пособие / В.В. Квасникова, О.Н. Жучкевич. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2023. – 466 с.
9. Кротков А.М. Конкурентоспособность предприятия: подходы к обеспечению, критерии, методы оценки / А.М. Кротков, Ю.Я. Еленева // Маркетинг в России и за рубежом. – 2021. – №6. – С. 55-62.
10. Круглик В.М. Конкурентоспособность предприятия (фирмы) / под общей редакцией В.М. Круглик. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2020. – 412 с.
11. Мокроносов А.Г. Конкуренция и конкурентоспособность: учебное пособие / А.Г. Мокроносов, И.Н. Маврина. – Екатеринбург: Изд-во Урал ун-та, 2022. – 263 с.
12. Печенкин А.В. Оценка конкурентоспособности товаров и товаропроизводителей / А.А. Печенкин. – М.: МГЭИ, 2022. – 296 с.
13. Рубин Ю.Б. Дискуссионные вопросы современной теории конкуренции // Современная конкуренция. – 2021. – №40. – С. 121-130.
14. Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность: экономика, стратегия, управление / Р.А. Фатхутдинов. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 347 с.
15. Царев В.В. Оценка конкурентоспособности предприятий (организаций). Теория и методология: учеб. пособие для студентов вузов / В.В. Царев, Канторович А.А., Черныш В.В. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2022. – 363 с.
16. Саенко И.И. Маликов А.С., Керашева С.А. Факторы, влияющие на конкурентоспособность предприятия // Актуальные вопросы современной экономики. 2022.- №3. С .91-96

Сведения об авторе

БАЖНИН МАКСИМ ИГОРЕВИЧ, аспирант, Балтийская академия туризма и предпринимательства, г. Санкт-Петербург, Россия.

Information about the author

BAZHNIK MAXIM IGOREVICH, graduate student, Baltic Academy of Tourism and Entrepreneurship, St. Petersburg, Russia.

Научная статья

УДК 63:33(4)

DOI 10.26118/2782-4586.2024.69.30.005

Пирзода Бехзод

Дипломатическая академия МИД России

К ВОПРОСУ О СОКРАЩЕНИИ ПОТЕРЬ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В этой статье рассматривается проблема сокращения продовольственных потерь и их последствия для обеспечения продовольственной безопасности. Посредством анализа причин и последствий потерь продовольствия, в статье подчеркиваются значительные потери ресурсов и питания, которые происходят по всей цепочке поставок. Проливая свет на взаимосвязанный характер продовольственных потерь и продовольственной безопасности, статья подчеркивает острую необходимость целенаправленных мер для решения этой проблемы. Подчеркивается необходимость разработки индивидуальных стратегий, учитывающих местные условия и отмечается роль заинтересованных сторон, включая правительства, НПО, организации частного сектора и потребителей, в реализации и поддержке инициатив по сокращению потерь продовольствия. В статье предлагаются меры по сокращению потерь продовольствия, что повысит уровень продовольственной безопасности, тем самым защищая потребности в питании и благополучие нынешнего и будущих поколений.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, риски, стихийные бедствия, изменение климата, потеря продовольствия, экономические факторы, сельское хозяйство, повышение устойчивости, уязвимые группы населения.

Pirzoda Bekhzod

Diplomatic Academy of the Russian MFA

ON THE ISSUE OF REDUCING FOOD LOSSES IN THE CONTEXT OF ENSURING FOOD SECURITY

Annotation. This article examines the problem of reducing food losses and their implications for food security. By analyzing the causes and consequences of food loss, the article highlights the significant losses of resources and nutrition that occur throughout the supply chain. By shedding light on the interconnected nature of food loss and food security, the article highlights the urgent need for targeted measures to address this problem. Emphasizes the need to develop tailored strategies that take into account local conditions and notes the role of stakeholders, including governments, NGOs, private sector organizations and consumers, in implementing and supporting initiatives to reduce food loss. The article proposes measures to reduce food loss that will increase food security, thereby protecting the nutritional needs and well-being of current and future generations.

Keywords: food security, risks, natural disasters, climate change, food loss, economic factors, agriculture, resilience building, vulnerable populations.

Продовольственная безопасность страны – это экономическая категория, всегда сопровождающаяся рисками потери продовольственной независимости. Следовательно, исследование современного состояния и особенно тенденций изменений продовольственной безопасности страны предполагает анализ ее основных угроз и рисков.

Процесс выявления рисков продовольственной безопасности должен опираться на результаты анализа факторов, вызывающих появление рисков. Факторы риска в контексте изучаемой тематики обычно рассматриваются через призму угроз продовольственной безопасности, которые. Негативное влияние рисков и повышение уровня продовольственной безопасности можно снизить путем разработки и реализации долгосрочных целевых программ территориального развития местными органами власти и управления. Достижение продовольственной безопасности региона в условиях формирования рыночных отношений предполагает обеспечение населения качественным и сбалансированным рационом питания, что в свою очередь будет способствовать социально-экономическому развитию.

Основным риском продовольственной безопасности является утрата пищевых продуктов. Это происходит по всей цепочке поставок продовольствия, от производства до потребления, и затрагивает как развитые, так и развивающиеся страны. По расчетам ФАО 32 % всех пищевых продуктов, произведенных в мире, были утрачены [1].

Ключевые факты о потерях пищевой продукции.

Около 1/3 глобального обращения продуктов питания

Около 1,3 млрд. тон в натуральном выражении

Около 1, трлн доллар в денежном выражении

То есть, любая из четырех калорий пищевых товаров, производимых для людей, не потребляется. Зерновые составляют наибольшую долю глобальных потерь продовольствия и пищевых отходов по содержанию калорий – 53 % [2]. Значительно меньше потери мяса – 7%. Однако не все потери продовольствия и пищевые отходы создаются одинаково. Учитывая высокие экономические затраты на производство мяса, очевиден факт, что вопросу уменьшения потерь мяса и отходов следует уделять, по крайней мере, такое же внимание, как и другим продуктам, несмотря на меньшую долю потерь [2].

Потери продовольствия основной риск для продовольственной безопасности по следующим причинам:

А) Потери продовольствия уменьшают количество продовольствия, доступного для потребления, что способствует общему дефициту продовольствия. Это особенно важно в регионах, где доступность продовольствия уже ограничена, что усугубляет проблему отсутствия продовольственной безопасности для уязвимых групп населения.

Б) Потери продовольствия представляют собой растрату ценных ресурсов, таких как вода, земля, энергия и рабочая сила, используемых при производстве, переработке и распределении продуктов питания. Эта неэффективность не только угрожает продовольственной безопасности, но также усугубляет деградацию окружающей среды и истощает природные ресурсы.

В) Потери продовольствия приводят к финансовым потерям для фермеров, производителей и потребителей, что влияет на средства к существованию и экономическую стабильность. В развивающихся странах, где сельское хозяйство часто составляет значительную часть экономики, эти потери могут иметь глубокие социально-экономические последствия.

Г) Потери продовольствия способствуют неэффективности рынка и могут привести к росту цен на продукты питания, в результате чего потребителям, особенно тем, у кого ограниченные финансовые ресурсы, становится сложнее позволить себе полноценное питание. Более высокие цены на продовольствие могут усугубить проблему продовольственной безопасности и подорвать усилия по борьбе с бедностью.

Д) Потери продуктов питания приводят к выбросам парниковых газов, поскольку гниющие продукты выделяют в атмосферу метан, мощный парниковый газ. Более того, ресурсы, используемые в производстве продуктов питания, такие как вода и удобрения, при растрате способствуют ухудшению состояния окружающей среды.

Е) Потери продовольствия снижают общую эффективность усилий по повышению

продовольственной безопасности. Инвестиции в производительность сельского хозяйства, инфраструктуру и системы распределения продовольствия могут не принести ожидаемых выгод, если значительная часть произведенных продуктов питания будет потеряна, не дойдя до потребителей.

Решение проблемы продовольственных потерь требует комплексных стратегий, охватывающих различные этапы цепочки поставок продовольствия, включая производство, сбор, переработку, хранение, транспортировку и потребление. Эти стратегии могут включать технологические инновации, улучшение инфраструктуры, улучшение складских помещений, улучшение логистики, просвещение потребителей, политические меры и международное сотрудничество. Сокращая потери продовольствия, мы можем повысить продовольственную безопасность, способствовать устойчивому развитию и обеспечить более эффективное использование ресурсов для удовлетворения потребностей населения мира в питании.

Продовольствие теряется на всех этапах потребительской цепи продовольствия: от производства до конечного потребления. Ввиду того, что большую часть сельскохозяйственной продукции в производят малые и средние хозяйства, то есть хозяйства населения и мелкие фермеры, предложенные нами меры по предотвращению потерь продовольствия и пищевых отходов сосредоточены для решения проблем именно указанными категориями товаропроизводителей.

При неблагоприятных погодных условиях, нарушении технологии производства и использовании устаревшей техники продукция может быть потеряна из-за несвоевременного сбора урожая. Иногда фермеры собирают урожай слишком рано из-за нужды в денежных средствах. В результате, продукция теряет пищевую и экономическую ценность (это будут 100 процентные потери продовольствия, если продукция не подходит для потребления), или – урожайность и валовой сбор ниже, что приносит еще и экономический ущерб. Для решения данной проблемы малым товаропроизводителям следует объединяться для эффективной диверсификации производства, логистики и маркетинга. Объединенные финансовые, технические и человеческие ресурсы фермеров позволят решать тактические и оперативные проблемы, а также формировать стратегические планы развития.

Значительная часть пищевых отходов происходит вследствие высоких стандартов супермаркетов к качеству внешнего вида свежих продуктов, относящихся к весу, размеру, форме и внешнему виду. Несомненно, важность стандартов качества по безопасности продукции, вместе с тем, стандарты качества по внешнему виду вызывают нерациональные отходы продукции, которая является безопасной и первоначально предназначена для потребления человеком. Решить этот вопрос достаточно просто – достаточно провести анкетирование потребителей продукции. Супермаркеты убеждены, что потребители не будут покупать еду, которая имеет "неправильный" вес, размер или внешний вид [3].

Отсутствие необходимого количества технологически оснащенных хранилищ и неразвитая инфраструктура обуславливают значительные потери пищевых продуктов Таджикистана. Значительная часть фруктов и плодов, овощей, мяса и молока в стране теряется из-за отсутствия инфраструктуры для транспортировки, хранения, охлаждения и доступных для мелких производителей рынков сбыта. Решить проблему без инвестиций в инфраструктуру и транспорт невозможно. Частично это вопрос правительства и местных властей, касающихся дорог национального и местного ведомства, а в части хранилищ и транспорта – производителей и предприятий, занимающихся переработкой продукции. Поэтому инвестиции должны быть как из государственного, так и местного бюджетов, а также – частные вложения капитала.

Отсутствие необходимых норм гигиены при производстве, первичной обработке и хранении продукции, а также отсутствие надлежащего температурного режима может привести к потере продовольствия. Решение данной трудности лежит в плоскости образования: нужно развивать знания и навыки участников пищевой цепи использовать безопасные способы обработки пищевых товаров. Участники пищевых цепей должны быть квалифицированными и знающими, как производить безопасную пищу. Продукты питания должны производиться, обрабатываться и храниться в соответствии со стандартами безопасности продуктов

питания.

Позиция производителей "утилизация дешевле, чем повторное использование" приводит к неоправданным пищевым отходам. Индустриальные линии пищевой промышленности часто проводят обработку продукции, ставя основной целью получение правильного вида и размера конечного продукта. Часто подрезы могут использоваться для потребления, тем не менее, их утилизируют [4]. Также теряется продовольствие при переработке: ошибочная обработка становится причиной нарушения веса, формы, внешнего вида, повреждения упаковки, при этом, не влияя на безопасность и пищевую ценность продукта. Действенным решением является формирование рынков "нестандартных" продуктов [2]. Посредством благотворительных фондов и иных организаций возможно организация сбора и продажи или использование подобной пищи, являющейся безопасной и имеющее хороший вкус и пищевую ценность.

Отечественная пищевая промышленность не способна обрабатывать и хранить свежую сельскохозяйственную продукцию, которая могла бы удовлетворить существующий спрос. Частично эта проблема обусловлена сезонностью производства сельскохозяйственной продукции и необходимостью значительных инвестиций в сооружения, которые не будут использоваться в течение всего года.

Учитывая масштабы потерь продовольствия и пищевых отходов, очевидна необходимость разработки и реализации конкретных мер по сокращению потерь продовольствия во всех регионах страны. Такие мероприятия различаются между субъектами и в зависимости от этапов пищевой цепи. В таблице приведены предложения автора относительно необходимых инициатив по решению проблемы потери продовольствия и пищевых отходов на каждом из этапов в пищевой цепи.

Таблица 1. организационно-экономический механизм предотвращения потерь продовольствия и пищевых отходов

Производство	Хранение	Переработка и упаковка	Доставка и продажа	Потребление
1.1. Пожертвование непригодных для продажи сельскохозяйственных культур	2.1. Улучшение технологий хранения продовольствия	3.1. Реинжиниринг -технологических процессов переработки и упаковки продукции	4.1. Пожертвование непригодного для продажи продовольствия (например, повреждение упаковки)	5.1. Пожертвование непригодного для продажи продовольствия в общепитах
1.2. Превращение непригодных для продажи сельскохозяйственных культур в продукцию с добавленной стоимостью	2.2. Внедрение энергоэффективного оборудования для хранения продукции с низким содержанием угля	3.2. Улучшение системы управления цепями поставки	4.2. Четкое руководство по хранению пищевых продуктов и точное его соблюдение	5.2. Уменьшение объема порции или возможность заказа разных по объему порций
1.3. Использование новейших технологий и современной техники в процессе производства и при сборе продукции	2.3. Использование оборудования и технологий, защищающих продукты от проникновения и размножения неспециальной микрофлоры	3.3. Использование упаковки, которая обеспечит более длительное хранение пищи без потери ее качества, с учетом оптимального объема расфасовки	4.3. Усовершенствование правил маркировки продуктов питания	5.3. Проведение кампаний по вопросам просам потребительского образования (широкой общественности, особенно школьников)
1.4. Улучшение доступа к инфраструктуре и рынкам	2.4. Улучшение инфраструктуры (например, дороги, доступ к электроэнергии)	3.4. Повторная переработка или переупаковка продуктов, не утративших свои пищевые свойства и качество	4.4. Широкое использование промоакций	5.4. Потребление «не просроченных» по внешнему виду продуктов

Создание ценовых гарантий решения экологических проблем, возникающих на разных стадиях жизненного цикла продукции

Государственный протекционизм для предприятий с нулевыми потерями продовольствия

Финансирование инновационных технологий, способствующих уменьшению потерь продовольствия и премирования за их использование

Увеличение инвестиций в инфраструктуру управления отходами

Платежи за загрязнение: размещение отходов в окружающей среде; выбросы в атмосферу и сбросы в поверхностные воды загрязняющих веществ

Субсидии и дотации для ведения сельского хозяйства в особо осторожном экологическом режиме

Некоторая продукция теряется из-за экономической реальности: если цена культуры не покрывает необходимые для ее сбора и реализации расходы, фермер может принять решение не собирать урожай. В противном случае сельскохозяйственную продукцию нельзя собрать из-за погодных условий, либо значительных повреждений вредителями, либо наличия дефектов в форме, размере и цвете, хотя такую продукцию часто можно переделать. На этапе переработки и упаковки излишек продукции может возникнуть, когда продукция производится в определенном количестве для выполнения заказа, которое впоследствии уменьшается размещением его розничным торговцем. На этапе доставки и продажи излишек продукции может возникнуть, когда магазин закупает слишком большое количество определенного товара, не успевающего реализовать до даты конечного потребления.

Значительную роль в определении количества пищи, которая тратится в домохозяйствах, играющих позиции и поведение потребителей. Информационные кампании могут помочь повлиять на поведение потребителей на уровне Интересно, что некоторые потребители не осознают количество продовольственных отходов, фактически происходящих в их домах. В Ворчестерском графстве в Англии была проведена трехмесячная кампания с целью сокращения продовольственных отходов в городе Вустер, насчитывающего примерно 9000 домохозяйств. Совет создал партнерские связи с более чем 70 местными предприятиями, общественными организациями и школами, разместившими стенды с информацией о том, как уменьшить продовольственные отходы мяса, рыбы, хлеба, фруктов и овощей. Университет Уорстера также организовал два бесплатных трехнедельных кулинарных семинара, на которых слушателей учили простым, здоровым приемам приготовления пищи и эффективному повторному использованию остатков. Совет оценил объем продовольствия, которое теряли домохозяйства до и после кампании. Исследование показало, что три месяца спустя по итогам кампании бытовые отходы продуктов сократились на 14,7%. Значительна проблема потери продовольствия и пищевых отходов в заведениях питания, решение которой способствует как обеспечению продовольственной безопасности, так и созданию прибавочной экономической стоимости.

С практической точки зрения для домохозяйств всех регионов страны приемлемым будет опыт использования испарительных охладителей. Такое оборудование очень просто в сборе и использовании: один сосуд, в котором хранится продукция, размещается внутри другого сосуда, заполненного водой. Когда вода испаряется, внутренний сосуд остается прохладным, а вода снова доливаема. Существует несколько модификаций испарительных охладителей, например когда вместе с водой засыпается песок, что обеспечивает дополнительный эффект изоляции. Это сравнительно недорогой способ сохранения фруктов, овощей, картофеля и бахчевых культур, особенно в регионах, где электроэнергия слишком дорога или недоступна из-за отсутствия надежного электроснабжения.

Каждый из предложенных подходов, а также другие подобные им, могут способствовать сокращению потерь продовольствия и пищевых отходов. Следующие предложения могут ускорить принятие этих и подобных подходов и в целом сосредоточение внимания на сокращении потерь продовольствия.

1. Разработка протокола измерения потерь продовольствия и пищевых отходов. Протокол должен содержать рекомендации и требования относительно того, как и как измерять, какую единицу измерения использовать, какие источники данных и методы количественного

определения, как обеспечить сопоставимость между объектами и в динамике, и как сообщать о результатах. Проводя периодические проверки в соответствии с протоколом, страны смогут количественно определить, сколько и где происходят потери продовольствия, где существуют возможности для уменьшения потерь, кого необходимо привлечь. достижение этих сокращений.

2. Определение целей сокращения потерь продовольствия и пищевых отходов. Цели могут быть приняты в разных географических масштабах для разных типов юридических лиц. Такие цели должны быть прописаны в соответствующих стратегиях и программах развития для каждого региона и предприятия. По оценкам разных экспертов, во всем мире только 5% сельскохозяйственных инвестиций сосредотачиваются в сфере исследований продовольственных потерь, в то время как 95% – на увеличении производства сельскохозяйственных культур. Парадокс в том, что чем больше мы производим продукцию – тем больше мы ее теряем.

3. Увеличение инвестиций. Увеличение инвестиций для сокращения продовольственных потерь предполагает выделение ресурсов на инициативы, направленные на минимизацию пищевых отходов по всей цепочке поставок. Сокращая продовольственные потери, можно повысить продовольственную безопасность, уменьшить нагрузку на природные ресурсы и смягчить воздействие на окружающую среду, связанное с производством продуктов питания.

4. Создание специализированных учреждений по сокращению продовольственных потерь предполагает создание организаций, занимающихся решением этой конкретной проблемы. Эти учреждения могут быть сосредоточены на исследованиях, разработке политики, реализации и мониторинге инициатив, направленных на минимизацию пищевых отходов по всей цепочке поставок. Они могут сотрудничать с государственными учреждениями, академическими учреждениями, некоммерческими организациями и предприятиями частного сектора для разработки комплексных стратегий и программ.

5. Ускорение и поддержка совместных инициатив в целях сокращения потерь продовольствия и пищевых отходов [5]. Уменьшение пищевых потерь требует действий всех субъектов от домохозяйств до разработчиков политики и требует модернизации технологий, изменений практики, поведения и политики. Эти факторы позволяют предположить, что ни один человек или группа не смогут единолично решить эту проблему – нужно сотрудничество.

Совместные инициативы могут предоставлять ряд преимуществ. Они могут помочь развивать потенциал в рамках субъектов, которым нужно принимать меры на местах, чтобы сократить потери пищевых продуктов и отходы; содействовать обмену и передаче наилучших практик; мотивировать и вдохновлять своих членов. И они обеспечивают совместное решение проблем, которое невозможно без взаимодействия. Розничные и крупные продовольственные компании должны изменять свою практику управления, технологии и поведение, чтобы уменьшить потери продовольствия и пищевых отходов. Основными направлениями деятельности являются: улучшение планирования через согласование объемов продукции с потребностями потребителей, их покупательских привычек; внедрение энергосберегающих технологий хранения продукции; усовершенствование технологии упаковки; улучшение транспортного и логистического менеджмента.

Наряду с этим, можно сделать вывод, что существует ряд негативных тенденций обеспечения продовольственной безопасности, в частности:

- сокращение объемов собственного производства отдельных продуктов питания;
- упадок отрасли животноводства, прежде всего скотоводства, катастрофическое уменьшение объема производства соответствующей продукции животного происхождения и поголовья сельскохозяйственных животных;
- усиление рисковости производства в сельском хозяйстве, особенно в области растениеводства;
- ухудшение качества и несбалансированность пищевого рациона граждан, ведь потребление отдельных продуктов фиксируется на значительно ниже нормы показателей;
- повышенный риск негативных колебаний экономической доступности продовольствия,

прежде всего из-за снижения доходов граждан;

- высокая дифференциация уровня жизни населения по социальным группам;
- наращивание импорта подавляющего большинства групп пищевых продуктов, что сужает возможности их национального производства;
- существенная зависимость национальной экономики от конъюнктуры внешних рынков;
- ограниченный объем международных и внутренних инвестиций в аграрный сектор и сельскую инфраструктуру, особенно в интересах мелких производителей продовольствия;
- недостаточная последовательность государственной политики и определение приоритетов среди концепций, планов, программ и финансирования в сфере продовольственной безопасности.

Другим риском обеспечения продовольственной безопасности является стихийные бедствия. Такие события, как наводнения, засухи, ураганы и землетрясения, могут нарушить сельскохозяйственное производство, повредить посевы и инфраструктуру, а также поставить под угрозу цепочки поставок продовольствия, что приведет к нехватке продовольствия и скачкам цен. Стихийные бедствия, ставя под угрозу наличие, доступность и стабильность поставок продовольствия для миллионов людей во всем мире. Эти катастрофические явления, от наводнений и ураганов до засух и лесных пожаров, могут иметь разрушительные последствия для сельскохозяйственного производства, сетей распределения и доступа к продовольствию, приводя к непосредственным и долгосрочным последствиям, которые отражаются на сообществах и странах.

Помимо непосредственных последствий, стихийные бедствия могут также иметь долгосрочные последствия для продовольственной безопасности. Эрозия почвы, вызванная сильными дождями или наводнениями, снижает плодородие почвы, что влияет на продуктивность сельского хозяйства в предстоящие сезоны. Загрязнение воды в результате наводнений или ураганов может сделать урожай небезопасным для потребления, создавая угрозу для здоровья потребителей и еще больше усугубляя проблему отсутствия продовольственной безопасности.

Кроме того, экономические последствия стихийных бедствий могут затруднить доступ к продовольствию для уязвимых групп населения. Потеря дохода и средств к существованию из-за утраты возможностей трудоустройства может снизить покупательную способность людей, что затруднит возможность приобретения продуктов питания по завышенным ценам в результате сокращения предложения и увеличения спроса после стихийного бедствия.

В ракурсе сферы формирования ресурсного потенциала можно выделить следующие индикаторы: трудовые, земельные, материальные ресурсы, в частности: активизация политики других стран в направлении привлечения рабочей силы, климатические изменения и уменьшение площади сельскохозяйственных угодий, низкий уровень подготовки специалистов, миграция трудовых ресурсов, климатические изменение и уменьшение площади сельскохозяйственных угодий, обесценивание национальной валюты и увеличение стоимости кредитных средств, снижение объемов внутреннего производства техники, сырья, материалов и т.д.

В сфере изготовления продовольствия следует выделять: объем производства и эффективность (улучшение конъюнктуры рынков нестратегически важных для продовольственной безопасности видов продукции); изменение производственной структуры агрохолдингов в сторону наращивания нестратегически важных для продовольственной безопасности видов продукции; неблагоприятные природно-климатические изменения; снижение уровня урожайности; снижение эффективности сельскохозяйственного производства и/или рост привлекательности бизнеса в других областях; деаграризация сельских территорий и т.д.

В сфере распределения и потребления продовольствия предлагается выделять: рост объемов экспорта и снижение покупательной способности (существенное улучшение условий экспорта продовольствия; улучшение конъюнктуры на мировых аграрных рынках; инфляция; более высокая эффективность экспорта продукции по сравнению с реализацией на внутреннем рынке; повышение затрат на непродовольственные товары и услуги (тарифов).

Поскольку большинство угроз невозможно оценить расчетным путем, в исследовании проверена чувствительность только объемов производства продовольствия в разрезе видов продуктов питания как определяющего фактора продовольственной безопасности. Соответственно, к факторам объема производства отнесены трудовые, земельные и материальные ресурсы. Для исследования выбраны стратегически важные виды сельскохозяйственной продукции, а именно: зерновые и зернобобовые, подсолнечник, овощи, мясо и молоко.

Можно отметить следующие проблемы:

1) имеющийся агропродовольственный потенциал и возможности максимально обеспечить потребительский спрос собственными пищевыми продуктами;

2) не сформирована надлежащая правовая и институциональная платформа для согласованности в системе «производство – потребление» продукции продовольствия;

3) не очерчены четкие императивы национальной политики относительно формирования политики долгосрочной продовольственной независимости.

Таким образом, анализируя риски продовольственной безопасности можно отметить следующее:

1. Рыночная направленность хозяйственной экономической системы требуют повышенного внимания к мониторингу процесса продовольственного обеспечения. Прежде всего, речь идет об рисках в сфере продовольственной безопасности, то есть любых изменениях факторов внешней и внутренней среды, которые снижают ее уровень, в т. ч. и в международном контексте. Своевременное выявление рисков и угроз продовольственной безопасности позволяет оценить актуальные тренды ее основных индикаторов и дальнейшее их прогнозирование в условиях быстро меняющейся рыночной среды.

2. Обоснованно что причинами потерь продовольствия и пищевых отходов являются: производство превышает спрос; несвоевременный сбор урожая; высокие стандарты супермаркетов по качеству внешнего вида свежих продуктов; потребители хотят влиять на стандарты качества и ассортимент продукции; отсутствие необходимого количества технологически оборудованных хранилищ и неразвитая инфраструктура; опасные пищевые продукты; утилизация дешевле, чем повторное использование; отсутствие перерабатывающих мощностей; покупка домохозяйствами больших объемов продовольствия.

3. Обоснованы подходы к уменьшению потерь продовольствия и пищевых отходов для каждого из этапов в пищевой цепи, а также универсальные мероприятия: постоянное усовершенствование системы менеджмента; увеличение финансирования инноваций и внедрение перспективных технологий; создание партнерства, обеспечивающие максимальное нивелирование сезонности производства; проведение образовательных и совещательных мероприятий с целью ускорения передачи наилучших практик; развитие коротких цепей снабжения.

4. Разработаны следующие предложения по сокращению потерь пищевой продукции: разработка протокола измерения потерь продовольствия; установления целей сокращения потерь продовольствия; увеличение инвестиций в сферу сокращения потерь продовольствия и пищевых отходов; создание институтов; ускорение и поддержка совместных инициатив с целью сокращения потерь продовольствия.

5. Проведенные исследования свидетельствуют о том, что ситуация в сфере обеспечения продовольствием и доступного и качественного питания в Таджикистане усложняется. Учитывая тот факт, что проблема голода стоит в мире на втором месте по значимости, необходимо пересмотреть политику продовольственной безопасности. В связи с чем важнейшей задачей реализации мировых инициатив в Таджикистане является привлечение внимания производителей продовольствия к проблеме потерь продовольствия и пищевых отходов, что проще всего сделать через понятные для них показатели: прибыль и доход. Следующая задача – переориентация по «наращиванию производства и увеличению потерь» к «уменьшению потерь и экологическому производству»

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Global food losses and food waste – Extent, causes and prevention. FAO. 2011. Rome. URL: <http://www.fao.org/docrep/014/mb060e/mb060e00.pdf>. Дата обращения: 01.02.2024.
2. Craig Hanson, Peter Mitchell (2017). The Business Case for Reducing Food Loss and Waste. URL: http://www.wrap.org.uk/sites/files/wrap/Report_The%20Business%20Case%20for%20Reducing%20Food%20Loss%20and%20Waste.pdf. Дата обращения: 01.02.2024.
3. SAVE FOOD: Global Initiative on Food Loss and Waste Reduction Food and Agriculture Organization of the United Nations. FAO. Viale delle Terme di Caracalla 00153 Rome, Italy. URL: <http://www.fao.org/3/a-i4068e.pdf>. дата обращения: 01.02.2024.
4. Food Wastage Footprint: Impacts on Natural Resources. FAO. 2013. URL: <http://www.fao.org/docrep/018/i3347e/i3347e.pdf>. Дата обращения: 01.02. 2024.
5. Сокращение потерь и порчи пищевой продукции в Европе и Центральной Азии https://www.fao.org/fileadmin/user_upload/reu/europe/documents/Events_2022/cna-5-6okt_ru.pdf
6. Курбанова М. К. Экономические стратегии продовольственной безопасности России и его цели // Военно-экономический вестник. — 2023 №2. — URL: <https://voenestnik.ru/PDF/3ECVV137.pdf>
7. Беликова М.П. Оценка состояния продовольственной безопасности в условиях международных санкций // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2022.- №2-3. – С. 79-86.

Информация об авторе

ПИРЗОДА БЕХЗОД, соискатель, Дипломатическая академия МИД России г. Москва, Россия.

Information about the author

PIRZODA BEKHZOD, the applicant of the Diplomatic Academy of the Russian MFA, Moscow, Russia

Научная статья

УДК 338, 338.45

DOI 10.26118/2782-4586.2024.65.77.006

КИРЕЕВ ПАВЕЛ ПАВЛОВИЧ

Белгородский государственный технологический университет имени В. Г. Шухова

Малыхина Ирина Олеговна

Белгородский государственный технологический университет имени В. Г. Шухова

СУЩНОСТЬ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ СИСТЕМ

Аннотация. В представленной статье рассматриваются понятия и сущность высокотехнологичной промышленности, предприятий и продукции, а также перспективы развития в России высокотехнологичных промышленных систем. Затронута тема важности внедрения и разработки отечественных высоких технологий на производство в отдельных областях экономики для эффективного развития национальной экономики России, а также снижения зависимости от зарубежных технологий. Были изучены и выделены области производства и предприятия, которые являются ведущими в сфере развития и применения высокотехнологичных разработок, а также производят самые инновационные и передовые товары или услуги. В ходе проведения исследования, были изучены нормативно-правовые акты регулирующие, деятельность высокотехнологичных компаний, а также зафиксированы перспективы развития данной области и направления государственной поддержки.

Ключевые слова: новейшие технологии, инновации, инновационное производство, мировые рынки, высокотехнологичные предприятия, высокие технологии, высокотехнологичная промышленность, технологическое развитие.

Kireev Pavel Pavlovich

Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov

Malykhina Irina Olegovna

Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov

THE ESSENCE OF HIGH-TECH INDUSTRIAL SYSTEMS

Abstract. The presented article discusses the concepts and essence of high-tech industry, enterprises and products, as well as prospects for the development of high-tech industrial systems in Russia. The topic of the importance of introducing and developing domestic high technologies for production in certain areas of the economy for the effective development of the national economy of Russia, as well as reducing dependence on foreign technologies, is touched upon. The areas of production and enterprises that are leading in the development and application of

high-tech developments, and also produce the most innovative and advanced goods or services, were studied and identified. During the study, the regulatory legal acts governing the activities of high-tech companies were studied, and prospects for the development of this area and areas of government support were recorded.

Key words: latest technologies, innovation, innovative production, world markets, high-tech enterprises, high technologies, high-tech industry, technological development.

Уровень социально-экономического развития страны и национальной экономики в целом во многом зависит от уровня технологического развития государства. Процесс разработки и внедрения в жизнь новых технологий, основанных на научных знаниях, является одним из основных факторов экономического роста страны и повышения уровня благосостояния её граждан.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что взаимосвязь науки, производства и новейших технологий представляет собой неразрывный единый механизм. Тем самым уровень технологического развития страны или отдельного предприятия определяется тем, насколько эффективно совместно функционируют наука и технологии в единстве с производством. Результатом совместной работы, описываемой системы, выступает появление новейших знаний и использование их в новых технологиях и в производстве товаров и продукции[6].

Технологический рост позволит Российской Федерации осуществить выход на новые мировые рынки с усовершенствованными товарами, и вследствие этого российские компании смогут занять лидирующие позиции в мире.

С каждым годом увеличивается рост наукоёмкости производства, в связи с этим во многих странах были сформированы новые группы отраслей промышленности, которые, в свою очередь, получили название высокотехнологичные.

Перейдём к изучению понятия высокие технологии, выделим ниже отличительные черты высокотехнологичных отраслей и предприятий.

Высокие технологии (англ. high technology; хай-тек, hi-tech) – это наиболее новые и прогрессивные технологии, которые применяются при разработке абсолютно новых процессов производства или же готовой продукции, а также используются для модернизации уже существующих товаров[4].

На современном этапе научно-технической революции важнейшим её звеном является осуществление перехода к использованию высоких технологий и соответствующей техники.

Также отличительным признаком высоких технологий можно назвать уровень вовлеченности человека в технологические процессы производства, то есть, чем меньше степень участия человека, тем выше технологии, и наоборот.

К высокотехнологичным отраслям и производствам относят те, в которых уровень затрат на научные исследования и разработки (НИР) превышает среднее значение этого показателя в других областях экономики.

Актуальность и огромная роль развития высоких технологий для страны заключается в создании ряда нормативно-правовых документах. Таким образом, на основании Приказа Федеральной службы государственной статистики от 15 декабря 2017 г. №832 можно выделить основной критерий отнесения к высокотехнологичным отраслям. Таким образом, к высокотехнологичным отраслям относятся отрасли с высоким уровнем технологического развития, который определяется отношением затрат на НИОКР к валовой добавленной стоимости[3].

На основании изученной информации, можно сделать вывод о том, что понятие высокотехнологичных отраслей и производств в основном применимо к передовым инновационным отраслям промышленности, имеющим высокую долю затрат на научные исследования и опытно-конструкторские разработки.

На сегодняшний день главной целью российской высокотехнологичной промышленности является наращивание объёмов производства и экспорта высокотехнологичной продукции

гражданского назначения, при производстве которой применяются отечественные разработки для увеличения рыночной доли и обеспечения безопасности национальной экономики, технологического и экономического развития страны.

Россия не является новичком на мировом рынке технологий, и вместе с тем, инновации продолжают оставаться не приоритетным вектором развития государства. Российская инновационная сфера характеризуется несовершенством, низкими темпами развития и отрицательной динамикой.

Технологическое развитие России характеризуется отставанием от большинства развитых стран. Не смотря на это, есть ряд отраслей, в которых страна находится на довольно высоком уровне развития, а в ряде сфер вообще обгоняет все страны мира и является абсолютным лидером. К таким сферам можно отнести следующие[8]:

- Спутниковая навигация (Российская глобальная навигационная спутниковая система ГЛОНАСС);
- Морская навигация (Транзас);
- Микропроцессоры;
- Телевидение и радио;
- Веб-поиск;
- Мобильная связь и др.

Теперь перейдём к определению понятия высокотехнологичная компания. Высокотехнологичным предприятием является предприятие, которое ориентировано на высокоэффективную инновационную деятельность, такое предприятие активно использует в своём производстве результаты научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), а также значительную долю затрат направлена на НИОКР[9]. То есть основными критериями является то, что основной капитал предприятия это интеллектуальный капитал и большую часть сотрудников составляет высококвалифицированный персонал.

За счёт значительного финансирования и поддержки со стороны государства высокотехнологичные компании самостоятельно проводят научные исследования и занимаются внедрением их результатов в различные сферы экономики, что способствует развитию экономики страны и решению ряда проблем населения, а также расширению деловых и коммерческих связей внутри страны и за её пределами.

Можно сказать, что высокотехнологичные компании являются движущей силой страны на современном этапе, благодаря их эффективному развитию, разработкам и производству высокотехнологичной и инновационной продукции повышается конкурентоспособность страны на мировом рынке, способствуют привлечению инвестиций и развитию инфраструктуры в регионах непосредственного нахождения предприятий. Также основным из направлений развития является импортозамещение, создание новых уникальных российских продуктов и вывод их на экспортные рынки.

Выделим российские высокотехнологичные компании, для этого обратимся к рейтингу компаний, составленному специалистами АНО «Цифровая экономика» и Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. Рейтинг составлен на основе данных закреплённых за компаниями патентов на цифровые продукты[7].

Лидирующие позиции рейтинга заняли:

- 1) «Яндекс» - 411 патентов;
- 2) «Лаборатория Касперского» - 408 патентов;
- 3) «Сбербанк» - 305 патентов;

На их долю приходится около 76% действующих патентов на IT-продукты и 95% – в патентах на промышленные образцы[7].

Также в ТОП-15 вошли такие компании, как:

- «ИнфоТекС» - 67 патентов;
- «Национальное радиотехническое бюро» - 29 патентов;
- ITV - 28 патентов;
- Smart Document Engine - 23 патента;
- «ЭЛВИС-НеоТек» - 22 патента;

- Vizex - 12 патентов;
- InfoWatch - 11 патентов;
- «Супертел» - 11 патентов;
- Релэкс - 10 патентов;
- QRate - 7 патентов;
- MTC - 7 патентов;
- RAIDIX - 6 патентов;
- 1С - 6 патентов;
- FESCO - 5 патентов;
- HeadHunter - 4 патента[7].

Создатели рейтинга отметили, что в топ не вошли такие компании, как Ozon, Wildberries, VK, «Авито», «Тинькофф», поскольку на данный момент у них нет действующих патентов на IT-продукты.

28 февраля 2024 года Президент Российской Федерации издал Указ № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»[1]. Результатом реализации Стратегии будет являться обеспечение национальной безопасности и устойчивого экономического роста страны, повышение качества жизни населения. Также, формирование необходимой для этого научной, научно-технической и инновационной инфраструктуры.

До 2030 года и в дальнейшей перспективе в рамках реализации настоящей Стратегии планируются[1]:

- а) провести перестройку системы управления в области науки, технологий и технологического предпринимательства;
- б) вести учёт прогноза научно-технологического развития;
- в) осуществить переход к новой системе подготовки квалифицированных кадров для высокотехнологичных отраслей;
- г) провести процесс ускоренной разработки импортонезависимых технологий, освоить и локализовать известные иностранные технологии и обеспечить увеличение объёма экспорта отечественных высоких технологий и продукции;
- д) разработать совершенно новые научно-технологические решения и обеспечить развитие российской экономики в стратегической перспективе.

В основном государственная политика в сфере развития высоких технологий будет направлена на[1]:

1. Формирование эффективной системы взаимодействия науки, технологий и производства;
2. Создание инфраструктуры и условий для проведения научных исследований и разработок и внедрения наукоемких технологий;
3. Создание механизмов выявления талантливой молодёжи;
4. Обеспечение условий построения успешной карьеры в высокотехнологичных отраслях и производствах;
5. Создание основ международного сотрудничества и интеграции в сфере высоких технологий.

В настоящее время России требуется реальный прорыв в технологиях и прогрессе. Ориентироваться следует на отдельные отрасли, в которых актуален и реален прорыв, за счёт финансовых вложений и научных разработок. К актуальным направлениям технологического развития страны можно отнести[8]:

- сфера топливно-энергетических разработок;
- сфера экологии;
- технологии в области недропользования;
- космические технологии;
- оборонная промышленность и вооружение;
- информационные и телекоммуникационные технологии.

Таким образом, можно утверждать, что сущность высокотехнологичных промышленных систем заключается в формировании технологического суверенитета страны, национальной безопасности и повышения уровня экономического развития России.

Развитие высокотехнологических отраслей и предприятий является одной из главных задач Правительства Российской Федерации на сегодняшний день, в связи с этим разрабатываются различные меры государственной поддержки высокотехнологических предприятий. Главным приоритетным направлением в России является импортозамещение зарубежных товаров и научных разработок, а также увеличение объемов экспорта российских высокотехнологических товаров.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Гарант». Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408518353/>.
2. Постановление Правительства РФ от 15 июня 2019 г. № 773 «О критериях отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции». [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Гарант». Режим доступа: <https://base.garant.ru/72270780/>.
3. Приказ Федеральной службы государственной статистики от 15 декабря 2017 г. № 832 «Об утверждении Методики расчета показателей «Доля продукции высокотехнологических и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте» и «Доля продукции высокотехнологических и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Гарант». Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71756596/>.
4. Большая Российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/vysokie-tehnologii-658011>.
5. Внедрение высоких технологий в промышленность. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/75813/>.
6. Земцов С.П., Чернов А.В. Базовые факторы развития высокотехнологических компаний // Журнал НЭА. 2019. № 1(41). С. 68–99.
7. Рейтинг высокотехнологических российских компаний. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20230607/it-kompanii-1876686747.html>.
8. Россия на рынке высоких технологий. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://spravochnick.ru/innovacionnyu_menedzhment/rossiya_na_rynke_tehnologiy/.
9. Шарафутдинова Л.Р. Сущность высокотехнологического предприятия и современные подходы к определению // Экономика и управление народным хозяйством, 2021, № 3 (196), с. 207-213.
10. Назарова И. Т., Гурезов З. Пути управления инновационными организациями в России // Journal of Monetary Economics and Management – 2022.- №1.- С.18-24.

Информация об авторе

КИРЕЕВ ПАВЕЛ ПАВЛОВИЧ, аспирант кафедры стратегического управления, Белгородский Государственный Технологический Университет имени В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия

МАЛЫХИНА ИРИНА ОЛЕГОВНА, д.э.н., доцент, профессор кафедры стратегического управления, Белгородский Государственный Технологический Университет имени В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия

Information about the authors

KIREEV PAVEL PAVLOVICH, graduate student of the Department of Strategic Management, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhova, Belgorod, Russia

MALYKHINA IRINA OLEGOVNA, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Strategic Management, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhova, Belgorod

Научная статья

УДК 338

DOI 10.26118/2782-4586.2024.24.64.007

Гайфулина Софья Борисовна

Уральский государственный экономический университет

МЕТОДЫ СНИЖЕНИЕ РИСКА УТРАТЫ ЛИКВИДНОСТИ И ПЛАТЁЖЕСПОСОБНОСТИ

Аннотация. В статье нашли отражение аспекты и подходы, направленные на предотвращение вероятности потери ликвидности и платежеспособности предприятия. Автор исследовал ключевые показатели, такие как коэффициент текущей ликвидности, коэффициент абсолютной ликвидности, коэффициент общей платежеспособности, которые необходимо учитывать при анализе финансового состояния. Помимо этого, были исследованы методы снижения риска утраты ликвидности и платёжеспособности, изложены подходы к оценке рисков, предлагаются варианты их минимизации. Теоретический анализ литературы позволяет выделить перспективное направление разработки, включая дисконтирование будущих денежных потоков, анализ чувствительности и сценарный анализ. В статье также предложены рекомендации по минимизации рисков и обеспечению устойчивости финансового положения предприятия. Это исследование весьма полезно для современного бизнеса, в котором управление рисками утраты ликвидности и платёжеспособности имеет решающее значение для достижения стабильности компании.

Ключевые слова: ликвидность, платежеспособность, оптимизация денежных потоков, доходы, расходы, прибыль, финансовые ресурсы.

Gaifulina Sofya Borisovna

Ural State University of Economics

METHODS TO REDUCE THE RISK OF LOSS OF LIQUIDITY AND SOLVENCY

Annotation. The article reflects aspects and approaches aimed at preventing the likelihood of loss of liquidity and solvency of the enterprise. The author examined key indicators, such as the current ratio, absolute liquidity ratio, total solvency ratio, which must be taken into account when analyzing the financial condition. In addition, methods for reducing the risk of loss of liquidity and solvency were explored, approaches to risk assessment were outlined, and options for their minimization were proposed. Theoretical analysis of the literature allows us to identify promising areas of development, including discounting of future cash flows, sensitivity analysis and scenario analysis. The article also offers recommendations for minimizing risks and ensuring the sustainability of the financial position of the enterprise. This study is very useful for modern business, in which managing the risks of loss of liquidity and solvency is critical to achieving company stability.

Keywords: liquidity, solvency, optimization of cash flows, income, expenses, profit, financial resources.

Статья на тему методы снижения риска утраты ликвидности и платёжеспособности является весьма актуальной в условиях современной экономики, когда финансовая устойчивость хозяйствующего субъекта играет решающую роль в ее успешном функционировании. С ростом конкуренции, изменчивости рынка и экономических условий, эффективное управление финансами становится ключевым фактором для выживания и процветания. Изучение использования инструментов управления финансовой устойчивостью позволяет выявить оптимальные стратегии и методы для обеспечения стабильности и развития хозяйствующего субъекта.

Тема статьи является хорошо изученной в научной и практической литературе такими авторами как О. Н. Бадаева, М.П. Власов, М.А. Новак, Е.В. Лукьянова, А.О. Пучкова, И.С. Винникова и многие другие. Множество исследований, статей и публикаций посвящены анализу и оценке инструментов управления финансовой устойчивостью различных хозяйствующих субъектов. Однако, постоянное изменение экономической среды и возникновение новых финансовых инструментов требует постоянного обновления знаний и исследований в данной области. Настоящая работа ставит цель провести актуальный и всесторонний анализ использования инструментов управления финансовой устойчивостью хозяйствующих субъектов с учетом современных реалий и вызовов. Управление денежными потоками занимает ключевое место в обеспечении финансовой стабильности, устойчивости и эффективности предприятия, это, в свою очередь, позволяет оптимизировать расходы, ускорить оборотные процессы и повысить инвестиционную привлекательность, отражая реальное движение средств. Управление денежными потоками – неотъемлемая часть финансовой деятельности предприятия, которая тесно связана с ликвидностью, рентабельностью и платёжеспособностью. Эффективное управление напрямую влияет на способность предприятия оптимизировать затраты и увеличивать прибыль. При разработке методов оптимизации денежных потоков, необходимо принимать во внимание внешние условия и внутренние бизнес-процессы, не только отслеживая денежные потоки, но и прогнозировать их будущие показатели, а также своевременно реагировать на возможные финансовые проблемы. Анализ показателей ликвидности и платёжеспособности позволяет определить оптимальную структуру денежного потока на предприятии и принять наилучшие решения по управлению доходами и расходами. Важно отметить, что управление ликвидностью и платёжеспособностью – ключевой момент финансового управления предприятием, благодаря этому обеспечивается стабильность и устойчивость предприятия, а также появляется возможность избежать потенциального финансового ущерба. Таким образом, тема исследования является актуальной и помогает понять, какие методы можно использовать для снижения риска утраты ликвидности и платёжеспособности и как их можно применить на практике.

Основная задача управления денежными потоками – баланс между поступлениями и платежами и максимизация чистой текущей стоимости всех будущих денежных потоков. Для этого проводится анализ прибыльности и рисков, связанных с денежными потоками, тем самым принимаются обоснованные решения относительно инвестиций и финансирования.

Главное в управлении денежными потоками – разработка и реализация политики управления доходами и расходами, которая включает принципы и методы управления денежными средствами и их эквивалентами. В первую очередь политика должна быть гибкой, чтобы адаптироваться к переменам в экономической ситуации, но при этом оставаться стабильной для обеспечения непрерывности финансовых процессов предприятия.

Планирование денежных потоков на стратегическом уровне включает в себя оценку показателей ликвидности и платёжеспособности и поиска баланса между доходностью и риском. Это требует интеграции бюджетирования, финансового анализа, учета и контроля в единую систему, которая позволит не только находить, но и использовать экономические резервы более эффективно.

Ключевым аспектом управления денежными потоками является аналитическая работа, способствующая определению проблемных зон и выявлению точек роста. Использование современных методов анализа, таких как дисконтирование будущих денежных потоков,

анализ чувствительности и сценарный анализ, позволяет делать обоснованные прогнозы и повышать устойчивость предприятия к изменениям на рынке.

Понимание того, каким образом предприятия подходят к процессу формирования бюджета денежных средств, который представляет собой детальный финансовый план поступлений и расходов, имеет особую важность, так как поиск эффективных методов управления денежными потоками, непосредственно влияет на ликвидность и финансовую устойчивость компании.

Основной целью бюджетирования является минимизация риска недостатка денежных средств и максимизация их приумножения через оптимизацию расходов и инвестирование излишков временно свободных денег. Оценка и управление денежными потоками требует интеграции финансовой информации из различных подразделений предприятия и её своевременного анализа. Для этого применяются комплексные информационные системы, позволяющие обеспечивать точность данных и оперативность в принятии решений. В свете постоянных изменений внешней экономической среды и внутренних процессов предприятия управление должно быть гибким и адаптивным, чтобы своевременно реагировать на возможные риски и изменения в политике предприятия.

Понимание рисков, связанных с управлением денежными потоками на предприятии, и разработка методов их минимизации занимает одну из ключевых ролей в исследовании. Центральное место в этой проблематике занимает вопрос о сохранении ликвидности и платежеспособности предприятия, которые напрямую зависят от эффективности управления финансовыми ресурсами.

Ликвидность, в самом широком смысле, характеризует способность предприятия своевременно и в полном объеме выполнять свои краткосрочные финансовые обязательства. Утрата данного качества может привести к серьезным финансовым потрясениям и даже к банкротству. В этой связи принимают меры, направленные на предотвращение риска несвоевременных платежей и обеспечивающие достаточный уровень ликвидности.

В работе Усадской Е. В. отмечается, что ликвидность является более емким термином, если сравнивать с экономическим содержанием понятия «платежеспособность» [7].

Снижение риска утраты ликвидности начинается с точного планирования и прогнозирования денежных потоков. Это позволяет определить потребности в денежных средствах на краткосрочную перспективу и распределить финансы таким образом, чтобы предотвратить возможное недостаточное количество средств для покрытия обязательств.

Особое значение приобретает разработка эффективных путей страхования от риска утраты ликвидности через создание резервных и стабилизационных фондов. Такие фонды обеспечивают накопление средств, которые можно быстро мобилизовать в случае возникновения неожиданных дефицитов денежного потока.

Кроме этого, значительное внимание уделяется и оптимизации структуры капитала. Путем балансировки между собственным и заемным капиталом предприятие может управлять своим финансовым левэриджем и уровнем финансовых рисков, включая риск потери платежеспособности. Оптимальная структура капитала позволяет предприятию оставаться гибким в изменяющихся экономических условиях и минимизировать затраты на обслуживание долга.

Существенную роль в управлении рисками утраты ликвидности играет политика управления дебиторской и кредиторской задолженностью. Управление дебиторской задолженностью включает в себя быстрое взыскание должных платежей, что обеспечивает наличие достаточного объема оборотных средств. В то же время эффективное управление кредиторской задолженностью означает правильное распределение сроков платежей, чтобы обеспечивать платежеспособность без дополнительного привлечения заемного финансирования. Удачные попытки систематического изложения названных проблем предприняты в работе О.Л. Лукашевой, Н.Е. Новиковой, В.А. Мельникова, А.А. Степанов, которые полагают, что действенный контроль состояния дебиторской задолженности возможен при построении системы, позволяющей оперативно получать актуальную информацию и своевременно производить инкассацию задолженности, не подвергая

компанию рискам, так как ее чрезмерная величина и низкое качество ставят под угрозу рентабельность и платежеспособность организации [3].

В исследовании Степановой Т. А отмечается, что различные относительные показатели ликвидности и платежеспособности представляют интерес для потребителей аналитической информации: коэффициент абсолютной ликвидности – для поставщиков сырья и материалов; коэффициент быстрой ликвидности – для банков; коэффициент текущей ликвидности – для покупателей и держателей акций и облигаций предприятия [6]. Наиболее распространенными показателями ликвидности являются коэффициент текущей ликвидности и коэффициент абсолютной ликвидности. На рисунке 1 и 2 представлены определения и варианты расчета коэффициентов абсолютной и текущей ликвидности соответственно.

Рисунок 1 – Коэффициент текущей ликвидности

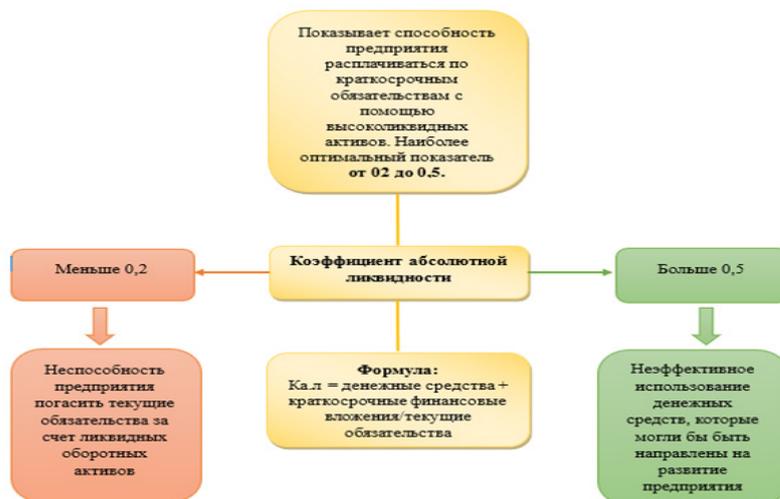

Рисунок 2 – Коэффициент абсолютной ликвидности

Платежеспособность предприятия определяется его способностью выполнить все финансовые обязательства в срок. Для оценки платежеспособности используют довольно много показателей финансового состояния. Например, коэффициент общей платежеспособности. На рисунке 3 отражен вариант расчета и характеристика данного коэффициента.

Рисунок 3 – Коэффициент общей платежеспособности

Изучение показателей коэффициентов ликвидности и платёжеспособности позволяет подобрать оптимальную структуру движения денежных средств на предприятии. О.А. Аринушкина в своем исследовании подчеркивает: «оценка краткосрочной и долгосрочной платежеспособности является одним из наиболее важных аспектов экономического анализа финансово-хозяйственной деятельности организации» [5]. На рисунке 4 приведен статистический анализ коэффициентов абсолютной и текущей ликвидности, а также коэффициента общей платежеспособности на примере малого, среднего и крупного предприятия в период с 2021 по 2023 год. Данные получены из информационной системы «СПАРК», в целях сохранения анонимности наименования организаций не раскрываются.

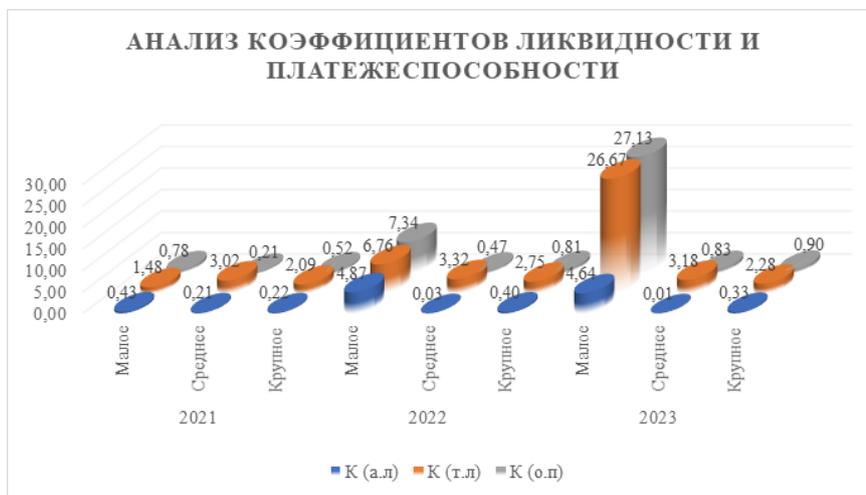

Рисунок 4 – Анализ коэффициентов ликвидности и платежеспособности (составлено автором по данным информационной системы «Спарк»)

Результаты проведенного автором анализа позволяют сделать некоторые частные выводы:

- малое предприятие недостаточно эффективно использует оборотные активы и краткосрочное финансирование.
- среднее предприятие закредитовано и неспособно погасить текущие обязательства за счет ликвидных активов.
- крупное предприятие эффективно использует активы, можно сделать вывод о позитивном финансовом состоянии.

В целом, тщательное исследование системы управления денежными потоками предполагает комплексный подход к минимизации рисков утраты ликвидности и платежеспособности, включающий в себя как стратегическое планирование, так и оперативное реагирование на изменения во внешней и внутренней среде предприятия. Это обеспечивает устойчивость финансового состояния компании и её способность к долгосрочному развитию. Привлекает внимание в аспекте проблематики исследования работа Тогузовой И.З., Антоновой Е.И., Гульчеевой Д.А, в которой делается вывод относительно того, что оптимизация стратегии финансирования и структуры капитала организации является одной из нерешенных задач в области финансового менеджмента. Проведенные западными и отечественными учеными теоретические и эмпирические исследования позволяют сделать вывод, что не существует единой методики выбора стратегии финансирования [1].

Современные исследователи сходятся во мнении, что оценка финансовых рисков является важным инструментом для обеспечения финансовой устойчивости и стабильности организаций [2].

В итоге хотелось бы подчеркнуть следующее: для определения методов снижения риска утраты ликвидности и платежеспособности необходимо учитывать специфику отрасли и размер предприятия, а также уровень риска, которому оно подвержено. Как справедливо отмечает в своем исследовании Ноева Е.Е.: «что касается показателей ликвидности и платежеспособности, их анализ очень важен, но рассматривать их следует в комплексе с прочими показателями, чтобы понимать причины изменений и правильно интерпретировать сложившуюся ситуацию» [4].

Список источников

1. Антонова Е.И., Тогузова И.З., Гульчеева Д.А. Управление рисками в современной корпорации // Аудиторские ведомости. 2024. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-riskami-v-sovremennoy-korporatsii> (дата обращения: 07.04.2024).
2. Короева З.А. Оценка и управление финансовыми рисками в условиях неопределенности // Вестник науки. 2024. №1 (70). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-i-upravlenie-finansovymi-riskami-v-usloviyah-neopredelennosti> (дата обращения: 07.04.2024).
3. Лукашева О.Л., Новикова Н.Е., Мельников В.А., Степанов А.А. Построение эффективной системы управления организацией на основе оптимизации обязательств ее контрагентов // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. 2022. №1 (121). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postroenie-effektivnoy-sistemy-upravleniya-organizatsiy-na-osnove-optimizatsii-obyazatelstv-ee-kontragentov> (дата обращения: 07.04.2024).
4. Ноева Е. Е. Особенности интерпретации результатов анализа ликвидности и платежеспособности / Е. Е. Ноева // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 91-5. – С. 90-93. – DOI 10.18411/trnio-11-2022-241. – EDN ONGRAW.
5. Субботина Т.Н., Аринушкина О.А. Анализ финансовой устойчивости и платежеспособности организации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. №1-1 (107). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-finansovoy-ustoychivosti-i-platezhesposobnosti-organizatsii> (дата обращения: 07.04.2024).
6. Степанова Т. А. Анализ показателей, характеризующих ликвидность и платежеспособность предприятия на примере ООО "Феникс" Каменского района Воронежской области / Т. А. Степанова, Е. С. Кустова // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 81-3. – С. 102-104. – DOI 10.18411/trnio-01-2022-104. – EDN VFUWOI.
7. Усадская Е. В. Анализ и оценка ликвидности и платежеспособности компании / Е. В. Усадская, А. П. Черваков // Современные научные исследования в области экономики, управления и права: сборник научных статей по итогам Международной научно-практической конференции, Волгоград, 06 апреля 2021 года / Г. Н. Дудукалова (гл. ред.); Волгоград: Издательство НОУДПО «Волгоградский институт экономики, социологии и права», 2021. – С. 172-176. – EDN FFFWRV.
8. Ларина И. Е., Соколов П.В. Современные стандарты управление рисками и их роль в обеспечении эффективной финансово-хозяйственной деятельности предприятия // Актуальные вопросы современной экономики. 2022.- №5. С.415-421

Информация об авторах

ГАЙФУЛИНА СОФЬЯ БОРИСОВНА, магистрант кафедры «Финансов, денежного обращения и кредита», ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург, Россия

ЗАКИРОВА ЭЛИНА РАФИКОВНА - научный руководитель, к.э.н., доцент кафедры финансового менеджмента ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург, Россия

Information about the authors

GAIFULINA SOFIA BORISOVNA, master's student of the Department of Finance, Monetary Circulation and Credit, Ural State Economic University, Ekaterinburg, Russia

ZAKIROVA ELINA RAFIKOVNA - scientific adviser, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Financial Management, Ural State Economic University, Ekaterinburg, Russia

Научная статья

УДК 336.6

DOI 10.26118/2782-4586.2024.71.17.008

Серушкин Дмитрий Алексеевич

Московская финансово-юридическая академия

ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье обосновывается актуальность проектного финансирования жилищного строительства в Российской Федерации. Отмечаются особенности проектного финансирования жилищного строительства в современных условиях. Проводится анализ динамики основных показателей проектного финансирования с использованием счетов эскроу в России в период с 2019 г. по 2023 гг. Обозначены основные проблемы, сдерживающие развитие проектного финансирования жилищного строительства в Российской Федерации. Делается вывод, о том, что проектное финансирование в строительной отрасли России продолжает наращивать свои темпы, являясь эффективным инструментом инвестиционной деятельности. Финансирование жилищного строительства играет ключевую роль в создании эффективной социально-экономической политики. Инвестиционная деятельность в России обладает высокой потребностью и жилищное строительство обладает всеми перспективами для формирования устойчивого роста в структуре ВВП России.

Ключевые слова: проектное финансирование, финансирование жилищного строительства, счета эскроу, долевое строительство, финансирование проектов, финансирование жилья, целевые депозитные счета.

Slepushkin Dmitry Alekseevich

Moscow Academy of Finance and Law

FEATURES OF PROJECT FINANCING OF HOUSING CONSTRUCTION IN THE RUSSIAN FEDERATION IN MODERN CONDITIONS

Annotation. The article substantiates the relevance of project financing of housing construction in the Russian Federation. The features of project financing of housing construction in modern conditions are noted. The analysis of the dynamics of the main indicators of project financing using escrow accounts in Russia in the period from 2019 to 2023 is carried out. The main problems hindering the development of project financing of housing construction in the Russian Federation are outlined. It is concluded that project financing in the Russian construction industry continues to increase its pace, being an effective tool for investment activity. Housing finance plays a key role in creating an effective socio-economic policy. Investment activity in Russia has a high demand and housing construction has all the prospects for creating sustainable growth in the structure of Russia's GDP.

Keywords: project financing, housing finance, escrow accounts, shared-equity construction, project financing, housing financing, targeted deposit accounts.

В России проектное финансирование получило распространение в различных отраслях экономики. Актуальность исследования определяется изучением совершенствования механизмов проектного финансирования жилищного строительства в России в современных условиях.

Для более полного понимания сущности проектного финансирования, исследуем уже имеющиеся в литературе подходы к интерпретации данного термина.

А.Е. Дворецкая в своем исследовании характеризует проектное финансирование как процедуру по обеспечению денежными средствами реализации инвестиционной потребности проекта. [4; с. 4-13]

Например, по мнению С.И. Серова проектное финансирование – это способ, при помощи которого финансируются масштабные проекты, для чего создается специальная организация, основным источником получения доходов в которой являются денежные средства, поступающие из будущих операционных доходов проекта. [5; с.23-29.] Обеспечением кредита становятся заранее перераспределенные между участниками проекта активы, с учетом возможных рисков.

М.А. Федотова считает, что это разновидность финансирования, которое используется для реализации крупных инфраструктурных проектов и крупномасштабных проектов в различных отраслях – строительной, нефтегазовой, энергетической, горнодобывающей, металлургической и пр. [11] Как отмечает автор, применение данного вида финансирования целесообразно в том случае, когда кредитные организации не могут защитить свои вложения только при помощи проверки кредитоспособности заемщика или залоговых обязательств и должны вникать в детали бизнес-проекта, запрос на финансирование которого поступил. [6]

Для того чтобы разобрать особенности проектного финансирования жилищного строительства в России, рассмотрим следующие аспекты.

Строительная отрасль является одной из ключевых отраслей экономики страны и обладает значительным влиянием на ее социально-экономическое развитие. Федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, является Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации. [8]

В 2018 г. был принят Федеральный закон № 175-ФЗ, [1] который внес ряд изменений в законодательство о порядке участия граждан в долевом строительстве, предусмотренное законом 2004 г. [2] В частности, была полностью пересмотрена система субсидирования строящихся объектов, где долевое участие было заменено механизмом проектного финансирования. Кроме того, были внесены изменения в правовое и нормативное регулирование жилищного строительства, установлено, что проектное финансирование – единственный источник привлечения средств в долевое строительство. Тем самым, рынок недвижимости России претерпел значительные изменения.

Одной из особенностей модели проектного финансирования в строительной отрасли является использование специальных счетов, известных как эскроу-счета. Они обеспечивают высокий уровень безопасности при осуществлении сделок между покупателем и продавцом, так как у застройщика отсутствует прямой доступ к средствам, внесенным дольщиками. Поступление средств на счет строительной компании происходит лишь после того, как объект окончательно сдан в эксплуатацию.

До введения Федерального закона № 175-ФЗ, средства, полученные от дольщиков, использовались для реализации строительного проекта. Однако система была малопрозрачной и не подлежала должному контролю. Она предполагала, что застройщик обладает полным контролем над долевым капиталом. Это позволяло недобросовестным компаниям использовать деньги вкладчиков в своих собственных интересах.

В настоящее время застройщик несет полную ответственность за финансирование реализации проекта. При покупке недвижимости в строящемся объекте, покупатель переводит деньги не на счет строительной компании, а на банковский депозит. В случае невыполнения застройщиком своих обязательств, средства возвращаются покупателю. Кроме того, каждый такой депозит застрахован государственным Агентством по страхованию вкладов (АСВ) на сумму до 10 миллионов рублей. [9]

Застройщики сохраняют возможность использовать привлеченные средства для определенных выплат, таких как приобретение земельных участков для строительства. Однако теперь все финансовые транзакции контролируются уполномоченным банком, который гарантирует защиту, законность и безопасность денежных операций.

В результате принятых изменений, в последующие годы вырос интерес к инвестициям в недвижимость, стали активно развиваться инвестиционные компании.

Схема осуществления строительного проекта с использованием модели проектного финансирования и эскроу-счетов представлена на рисунке 1.

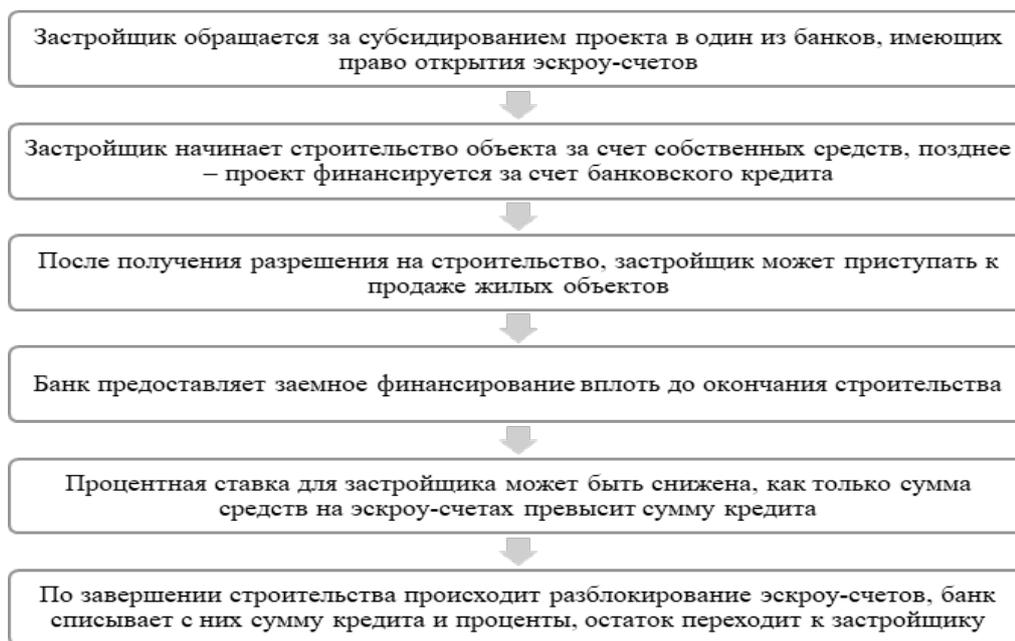

Рисунок 1 – Схема осуществления строительного проекта с использованием проектного финансирования и эскроу-счетов

Согласно данным Единой информационной системы жилищного строительства (ЕИСЖС) на начало 2024 г., в Российской Федерации объем строящегося жилья составил 106 млн м², что соответствует 2152 тыс. квартир., % [7]

Объем жилплощади за 2023 г. вырос на 7,4%, строящихся домов – на 9,9%, квартир – на 8,1%. Как видно, темп роста жилплощади отстает от динамики изменения числа квартир и домов. Причем темп роста последних преобладает. Необходимо отметить, что 50% объема строительства жилой площади приходится на семь субъектов РФ. На первом месте – г. Москва (16 869 млн м² или 16%), на втором – Московская область (8 501 млн м² или 8%). Как видно, между ними двухкратная разница. На третьем месте по объему строительства жилплощади Краснодарский край (8 139 млн м² или 8%) и далее в порядке убывания – г. Санкт-Петербург (7 185 млн м² или 7%), Свердловская область (4 121 млн м² или 4%), Ленинградская область (3 801 млн м² или 4%), Новосибирская область (3 483 млн м² или 3%).

В 2023 г. в 60 субъектах РФ объемы строительства жилой площади выросли, в 17 – снизились, а в 8 остались без изменения по сравнению с 2022 г.

В 2023 г. было начато строительство 5 631 домов, что больше показателя 2022 г. на 29,6% (4 344 дома). Количество квартир выросло до 1 014 250 ед., превысив уровень 2022 г. на 23,1%. [7].

В эксплуатацию в 2023 г. было введено 4 070 домов, меньше показателя 2022 г. на 4,8% (таблица 1).

Таблица 1-Динамика ввода жилья в эксплуатацию, 2022-2023 гг.

Показатель	2022 г.	2023 г.	Темп роста, %
Дома, шт.	4275	4070	-4,8
Квартиры, шт.	746 723	764 328	2,4
Жилая площадь, м2	37 074 041	37 528 546	1,2
Среднее количество квартир в доме, шт.	175	188	7,4
Средняя площадь помещения, м2	49,6	49,1	-1,0

Источник: [7]

Объем ввода составил в 2023 г. 37,5 млн м2 жилой площади, что на 1,2% выше показателя 2022 г., в котором также был достигнут более высокий темп роста ввода в эксплуатацию квартир (+2,4%).

При этом по итогам 2023 г. было выдано меньше разрешений на ввод объектов капитального строительства в эксплуатацию, чем в 2022 г. на 3,4%

Наиболее высокий прирост ввода в эксплуатацию новых квартир показали Камчатский край, Республика Алтай, Республика Тыва, Республика Адыгея, Астраханская область.

В 2023 г. количество выданных разрешений на строительство составило 2 532 на 3 665 домов, что означает снижение на 15% по сравнению с 2022 г., когда было выдано 2 995 разрешений на строительство на 4 479 домов (таблица 2).

Таблица 2-Выданные разрешения на строительство в 2022-2023 гг.

Показатель	2022 г.	2023 г.	Темп роста, %
Дома, шт.	4476	3665	81,9
Квартиры, шт.	849 066	669 492	78,9
Жилая площадь, м2	41 322 678	32 720 226	79,2
Среднее количество квартир в доме, шт.	190	183	96,3
Средняя площадь помещения, м2	48,7	48,9	100,4

Источник: [7]

Вместе с этим количество домов, квартир и жилая площадь по выданным разрешениям также сократились примерно на одинаковый процент.

Необходимо отметить, что изменения в объеме жилой площади по выданным разрешениям на строительство демонстрируют сезонные колебания, проявляющиеся в увеличении значений в декабре 2021 и 2022 гг. Однако в декабре 2023 г. такая закономерность не подтвердилась [7]. В целом динамика рынка жилищного строительства положительная.

Рассмотрим динамику основных показателей проектного финансирования с использованием счетов эскроу, предоставленную Банком России (рисунок 2).

Согласно приведенным данным, с начала использования эскроу-счетов, их популярность многократно возросла. Если в начале 2019 г. сумма на счетах эскроу составляла 2,7 млрд руб., то в декабре 2023 г. она возросла до 5,7 трлн. руб. Параллельно выросли суммы кредитных договоров и текущей задолженности.

Рисунок 2 – Динамика основных показателей проектного финансирования с использованием счетов эскроу за 2019-2023гг. Источник: [9]

Если анализировать динамику 2023 г., то согласно последним данным Банка России, объем проектного финансирования строительства жилья в первом квартале 2023 года увеличился на 5% и составил 5000,7 млрд рублей, а кредитные лимиты возросли на 6% и достигли 12662,3 млрд рублей.

Однако произошло замедление темпа роста в результате сокращения объемов запуска новых проектов и значительного ввода объектов в эксплуатацию в начале года. Также по данным Банка России количество счетов эскроу составило 926 тыс. штук по итогам 2023года.

Во втором квартале 2023 года высокие объемы продаж жилья привели к увеличению поступлений на эскроу-счета на сумму более 1000 млрд рублей. Это привело к увеличению остатка средств на этих счетах, который к концу квартала достиг 4557,8 млрд рублей. [10] В то же время запуск новых проектов опережал объемы продаж как в целом по стране, так и в большинстве регионов, что привело к увеличению объема нереализованной жилой площади. При этом, портфель кредитов, выданных застройщикам, увеличился на 9%, достигнув отметки в 5438,4 млрд рублей. Объем кредитных лимитов также вырос на 9% до 14034,5 млрд рублей, в соответствии с изменением объема выводимых на рынок проектов строительства.

За третий квартал 2023 г. портфель кредитов застройщиков увеличился на 11%. В связи с высоким объемом продаж наблюдался рост запуска новых проектов, который превысил как показатель второго квартала, так и объем жилья, введенного в эксплуатацию. Значительный объем продаж способствовал увеличению поступлений на счета эскроу, который составил 5756,2 млрд рублей по итогам года, что является рекордным показателем за весь период введения эскроу. По итогам четвертого квартала 2023 года динамика по кредитным договорам составила 28,7%, по текущей задолженности, 23%, а по сумме на счетах эскроу 38%.

Рисунок 3 – Динамика показателей проектного финансирования с использованием счетов эскроу в сумме по кварталам 2023 г. Источник: [9]

Однако поддержание этого уровня покрытия может стать проблемой из-за возможного замедления спроса в будущем.

Можно предположить, что увеличение числа запущенных новых проектов может привести к появлению избыточного предложения, поскольку при завершении проектов доля проданного жилья при вводе объектов в эксплуатацию снижается (-7% за год). Это означает, что предложение превышает спрос.

Принимая во внимание нестабильный спрос в условиях повышения кредитных ставок и возможных изменений в льготных программах, риск возникновения избыточного предложения сохранится, особенно для молодых проектов, имеющих стадию готовности до 40%, которые составляют примерно 47% всей строящейся площади. [11]

Риск избыточного предложения почти полностью зависит от банковского финансирования. И если на рынке возникнет перепроизводство, то это становится проблемой не только для девелоперского бизнеса, но и банков.

Далее обозначим основные проблемы проектного финансирования в России. В первую очередь это зависимость банков от высокой ключевой ставки, которая не позволяет получить застройщикам нормальную маржинальность проекта. В связи с этим, банки ищут любую возможность, чтобы получить маржинальную наценку, компенсировав затраты, однако при этом растет цена проектного финансирования для застройщика. Такая ситуация требует снижения кредитной нагрузки на застройщиков.

Отметим также, что в ст. 15.5 Федерального закона «Об участии в долевом строительстве...» прямо указывается, что «Проценты на сумму денежных средств, находящихся на счете эскроу, не начисляются. Вознаграждение уполномоченному банку, являющемуся эскроу-агентом по счету эскроу, не выплачивается». Получается, что застройщики, которые осуществляют строительство, используя собственные средства, проценты по эскроу не получают.

Другими словами, если застройщик, не кредитуясь в банке, строит жилые объекты, одновременно осуществляя продажу квартир, у дольщиков сохраняется обязанность открывать эскроу-счета. При этом ни они, ни застройщик не получают процентов с этих счетов.

Таким образом, нехватка финансовых ресурсов для реализации крупных проектов, высокая цена проектного финансирования и сильная зависимость банков от ключевой ставки, не дают получить нормальную маржинальность проекта. В результате – высокая цена проектного финансирования при низкой рентабельности региональных проектов.

При этом отметим, что внедрение проектного финансирования не стало препятствием появления новых компаний на рынке, как ожидалось при изменении модели финансирования строительства. Напротив, доступ на рынок для новых участников улучшился, а уровень чувствительности к риску снизился.

Было бы разумным стремиться к нахождению баланса между спросом и предложением на местном уровне, решая проблемы локально в пределах конкретного города. Однако участники рынка привыкли к тому, что все указания и действия исходят из центра, и редко пытаются самостоятельно управлять процессом.

Подводя итоги, отметим следующие моменты, проектное финансирование является тем механизмом, который позволяет решить проблему инвестирования проектов за счет привлечения капитала под качественно продуманную идею. Основываясь на проведенном исследовании, можно утверждать, что строительная отрасль стала одним из приоритетных направлений в нашей стране в реализации такого инструмента, как проектное финансирование.

Таким образом, введение проектного финансирования в строительной отрасли позволило обеспечить высокий уровень безопасности при осуществлении сделок между покупателем и продавцом. Объем проектного финансирования строительства жилья постоянно растет, что позволяет делать вывод о действенности этого механизма. Однако в связи со снижением спроса на недвижимость, может произойти превышение предложения над спросом на рынке, поэтому необходимо местное регулирование вопросов необходимости введения нового жилья.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 01.07.2018 № 175-ФЗ (последняя редакция). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301603/
2. Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2004 № 214-ФЗ (последняя редакция). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51038/
3. Данейкин Ю.В., Тумин В.М., Иванова О.П., Костромин П.А., Тумин В.В. О проектном финансировании организаций и территорий // Инновации и инвестиции. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-proektnom-finansirovanii-organizatsiy-i-territoriy>
4. Дворецкая А.Е. Проектное финансирование: новые тенденции и механизмы – Банковское дело. 2019. № 5. С. 4-13
5. Серов С.И. Особенности проектного финансирования в России: проблемы и перспективы // Вестник евразийской науки. 2022. №5. – С. 23-29.
6. Федотова, М. А. Проектное финансирование и анализ : учебное пособие для вузов / М. А. Федотова, И. А. Никонова, Н. А. Лысова. – Москва : Юрайт, 2023. – 144 с.
7. Аналитика рынка жилищного строительства за 2023 год. [Электронный ресурс]. – URL: <https://наш.дом.рф/медиа/новости/2024/01/аналитика-рынка-жилищного-строительства-за-2023-год-по-данным-единой-информационной-системы-жилищного-строительства>
8. Официальный сайт Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]. <https://www.minstroyrf.gov.ru/>
9. Официальный сайт Банка России. Финансирование долевого строительства [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/banking_sector/equity_const_financing/#t1
10. Обзор Банка России «О проектном финансировании строительства жилья в II квартале 2023 года». [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbr.ru/>
11. Обзор Банка России «О проектном финансировании строительства жилья в III квартале 2023 года». [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbr.ru>
12. Бабаева З. Ш. Вопросы инвестиционной привлекательности отраслей экономики региона // Journal of Monetary Economics and Management.- 2022. № 3. С.3-8.

Информация об авторе

СЕРУШКИН ДМИТРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ, аспирант, Московская Финансово-Юридическая Академия, г. Москва, Россия.

Information about the author

SLEPUSHKIN DMITRY ALEKSEEVICH, postgraduate student, Moscow Academy of Finance and Law, Moscow, Russia.

Научная статья

УДК 339

DOI 10.26118/2782-4586.2024.72.80.009

Ибрагимова Аминат Хабибуллаевна

Дагестанский государственный университет

Мирзаалиев Саид Камилевич

Дагестанский государственный университет

Маратов Магомедгаджи Магомедалиевич

Дагестанский государственный университет

ФИНАНСОВЫЙ РЕЗУЛЬТАТ В РОССИЙСКОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация. В статье рассмотрена сущность и бухгалтерский учет финансовых результатов. Исследованы дефиниции «финансовый результат», рассмотрена зависимость финансовых результатов от количественных показателей финансовой эффективности предприятия. Рассмотрены вариации трактовки финансовых результатов, механизм формирования финансового результата и его отражение в бухгалтерской финансовой отчетности, с свою очередь имеют большое значение для дальнейшего функционирования бизнеса. Также в данной статье, были рассмотрены основные источники информации для составления отчета о финансовых результатах, порядок формирования отчета о финансовых результатах, а также показатели, в которых выражается финансовый результат деятельности предприятия, в виде прибыли или убытка.

Представление финансовых результатов по МСФО в отчете о совокупном доходе или отчете о прибылях и убытках, согласно статьям доходов и расходов, и сравнение с российским учетом, проведенное в работе, дает реальную картину различий.

Проведен анализ основных характеристик доходов и расходов, критерии их признания, их нормативное регулирование по российскому законодательству и международным стандартам финансовой отчетности.

Ключевые слова: финансовый результат, прибыль, бухгалтерский учет, бухгалтерская отчетность, валовая прибыль, прибыль, финансово-хозяйственная деятельность

Ibragimova Aminat Habibullaevna

Dagestan State University

Mirzaaliev Said Kamilevich

Dagestan State University

Maratov Magomedgadji Magomedaliyevish

Dagestan State University

FINANCIAL RESULTS IN RUSSIAN AND INTERNATIONAL PRACTICE

Annotation. The article examines the essence and accounting of financial results. The definitions of "financial result" are investigated, the dependence of financial results on quantitative indicators of financial efficiency of the enterprise is considered. The considered variations of interpretations of financial results, the mechanism of formation of the financial result and its reflection in the accounting financial statements, in turn, are of great importance for the further functioning of the business.

Also in this article, the main sources of information for compiling a report on financial results, the procedure for generating a report on financial results, as well as indicators in which the financial result of the company's activities is expressed, in the form of profit or loss, were considered. The presentation of financial results under IFRS in the statement of comprehensive income or profit and loss statement, according to income and expense items, and the comparison with Russian accounting carried out in the work gives a real picture of the differences. The analysis of the main characteristics of income and expenses, criteria for their recognition, and their regulatory regulation under Russian legislation and international financial reporting standards is carried out.

Keywords: financial result, profit, accounting, accounting statements, gross profit, profit, financial and economic activity

Предприятие любой законно разрешенной формы, имеет установку на обретение прибыли от своего функционирования. Прибыль – это конечный пункт всей цепочки от покупки материалов до продажи продукции и получения финансового результата предприятия. Прибыль имеет значимость как важнейший показатель хозяйственной деятельности. Чем и обусловлена актуальность выбранной темы публикации. Финансовый результат является резюмирующим показателем учета показателей, анализа и оценки эффективности жизнедеятельности хозяйствующего субъекта на определенных стадиях его формирования. Финансовый результат деятельности предприятия измеряется индикаторами прибыли и убытков. Они складываются на течение отчетного периода. Прибыль необходима в качестве источника пополнения финансов. Возрастание прибыли учитывается как финансовая платформа для расширенного воспроизводства в компании и пресыщения материальных интересов учредителей и рабочих кадров [14, с. 389].

В устройстве индикаторов финансовых результатов, предприятия отражают результирующую денежную оценку. Прибыль выступает как значительный оценочный показатель, выражающий эффективность работы предприятия. Это источник для будущего роста. За счет прибыли осуществляются обязательства перед бюджетом, банками и иными контролирующими субъектами. Поэтому точность исчисления и распределения положительного финансового результата становится важной задачей бухгалтерского учета. Положительный финансовый результат, регулярно получаемый предприятием, указывает на эффективное и целесообразное использование активов предприятия, его основного и оборотного капитала в ходе деятельности.

Существует достаточно большое количество различных трактовок ученых о сущности финансовых результатов. С. М. Бычкова, Д. Г. Бадмаева под финансовым результатом понимают оценочный показатель, который выражает экономическую эффективность деятельности предприятия. Он определяется показателем прибыли или убытка, формируемым в течение календарного (хозяйственного) года [1].

Трактовка понятия «финансовый результат» представлена в табл. 1.

Таблица 1- Понятие «финансовый результат» в исследованиях авторов

Авторы	Трактовка понятия
Н.Н. Илышева, Е.Р. Сиянская, О.В. Савостина	Финансовый результат - разница между доходами и расходами. Положительный финансовый результат называется прибылью, отрицательный — убытком [5, с. 98]
Е. В. Кузьмина, Н. В. Морозова	Финансовым результатом организации является итог всех видов деятельности. Деятельность по реализации продукции, оказанию услуг, выполнению работ, указанная в уставе организации, относится к обычным видам деятельности. Все остальные виды доходов и расходов, полученные от иных видов деятельности, относятся к прочим доходам и расходам [10, с. 204]
И.А. Лысов	Финансовые результаты — это системное понятие, которое отражает совместный результат от производственной и коммерческой деятельности предприятия в виде выручки от реализации, а также конечный результат финансовой деятельности в виде прибыли и чистой прибыли» [12]

Мы наблюдаем интерпретацию финансовых результатов различными авторами с разных точек зрения, и с разной степенью уточнения.

На основе определений различных авторов, можно сделать вывод, что финансовые результаты показывают совместный результат от основной и побочной деятельности предприятия в виде выручки и связанных с его получением расходов, выражаемый в виде прибыли или убытка.

Когда мы говорим о финансовом результате, то под ним понимаем прибыль или убыток. Накопительно в течение обозначенного периода систематизируется показатель финансового результата на счете 99 «Прибыли и убытки» (убыток, либо прибыль). Прибыль является не только важным качественным индикатором, но и одним из ключевых факторов, которые способствуют росту бизнеса, а для возможных инвесторов это информация о инвестиционном климате. Также к значимым показателям финансовых результатов относится и рентабельность. Показатель, который характеризует степень эффективности использования таких ресурсов как: материальных, трудовых, финансовых, информационных и других видов и является относительным показателем.

Финансовый результат образуется из результата от обычных видов деятельности и прочих видов деятельности. Все организации знают свой основной и прочий виды деятельности.

Все основные сведения о финансовых результатах предприятия содержатся в Отчете о финансовых результатах (рис. 1)

Рис. 1. Определение финансового результата в отчете о финансовых результатах

Отчет о финансовых результатах - это информация, связывающая организацию со стейкхолдерами по полученным результатам деятельности.

Интересуясь, стейкхолдеры поднимают значимость финансовой стабильности предприятия. Отчете о финансовых результатах имеются данные о видах прибыли:

— валовая прибыль — это разница между выручкой и себестоимостью продаж;

— прибыль от продаж представляется как разница между валовой прибылью и суммой коммерческих и административных расходов. Показывает абсолютную эффективность основной деятельности;

— прибыль до налогообложения, представляет собой финансовый результат от операционной, инвестиционной и финансовой деятельности предприятия;

— чистая прибыль за финансовый год рассчитывается, минусуя из прибыли до налогообложения обязательные платежи и стоимость отложенных налоговых активов, прибавив отложенные налоговые обязательства.

Выделяют следующие основные методики анализа отчета о финансовых результатах: горизонтальный анализ; вертикальный анализ; факторный анализ; трендовый анализ; расчет финансовых коэффициентов; сравнительный анализ.

Формат отчета законодательно установлен, но его показатели зависят от учетных данных. Также влияние имеет на состав отчета, учетная политика и профессиональное суждения бухгалтера. Таким образом, отчет о финансовых результатах раскрывает состав финансовых результатов, и дает прозрачную оценку работы предприятия [16, с. 405].

Автор отмечает, что учет финансовых результатов занимает центральное место среди всех важных аспектов во всей учетной системе, и администрация извлекает оттуда данные для стратегии развития [8, с. 79].

Финансовый результат деятельности предприятия выражается как в абсолютных показателях, так и относительных показателях рентабельности [17].

Используются также показатели консолидированной прибыли, то есть это прибыль, по сводной отчетности деятельности материнских и дочерних организаций [4].

Для повышения притока инвестиций российским компаниям требуется составлять отчетность согласно требованиям международных стандартов финансовой отчетности путем ведения параллельного учета по РСБУ и МСФО или проведением корректировок, трансформации отчетности, которая составлена по РСБУ в отчетность согласно требованиям МСФО.

В России проводится работа по сближению российских стандартов с международными стандартами финансовой отчетности, однако до сих пор это не привело к желаемым результатам.

По МСФО (п. 82 МСФО (IAS) 1), финансовые результаты могут быть представлены в отчете о совокупном доходе или в отчете о совокупном доходе и отчете о прибылях и убытках, согласно статьям, изображенным в табл. 1 [1].

Таблица 2- Сравнительная характеристика статей отечественной формы отчета о финансовых результатах и линейных статей, регламентируемых МСФО

Выручка	Выручка
Прибыль (убыток) от продаж	Результат операционной деятельности
Себестоимость продаж, коммерческие и управленческие расходы	Затраты по финансированию
Доходы от участия в других организациях	Доля прибылей и убытков ассоциированных компаний и совместной деятельности, учитываемых по методу участия
Текущий налог на прибыль, отложенные налоговые активы и обязательства	Расходы по налогу
Прибыль (убыток) от продаж	Прибыль (убыток) от обычной деятельности
-	Доля меньшинства
Чистая прибыль (убыток)	Чистая прибыль (убыток) за период

Отчет о финансовых результатах

МСФО

Источник: [13]

Таким образом, в табл. 2 видно, что предписания МСФО частично применены в российском аналоге отчета о финансовых результатах, за исключением статьи с названием «Доля меньшинства». Виды доходов и расходов в МСФО и РСБУ почти не различаются, однако некоторые различия имеются. Некоторые из различий представлены в табл. 3 и 4.

Таблица 3 - Сравнительная характеристика доходов в РСБУ и МСФО

Критерий	РСБУ	МСФО
Регулирование	ПБУ 9/99 «Доходы организации»	IAS 18 «Выручка»
Термин «Доходы»	Это увеличение экономических выгод в результате поступления активов (денежных средств, иного имущества) и (или) погашения обязательств, приводящее к увеличению капитала этой организации, за исключением вкладов участников (собственников имущества)	Это увеличение экономических выгод в течение отчетного периода, происходящее в форме поступления или прироста активов или уменьшения обязательств, что выражается в увеличении капитала, не связанном с взносами собственников компании
Признание доходов	Организация имеет право на получение этой выручки; Сумма выручки может быть определена; Имеется уверенность в том, что в результате произойдет увеличение экономических выгод организации; Произошел переход права собственности на продукцию (товар) к покупателю; Расходы, которые произведены, могут быть определены	Покупателю переданы значительные риски и вознаграждения, связанные с правом собственности на товары; Продавец не принимает участия в управлении товаром в той степени, которая подразумевает право собственности; Сумма выручки может быть надежно измерена; Вероятно, что экономические выгоды, связанные с операцией, поступят к продавцу; Понесенные или ожидаемые затраты, относящиеся к операции, можно надежно измерить

Источник: [13]

В результате сравнения трактовок доходов по двум стандартам, можно заключить, что определение термина «доходы» в общем, сопоставимы. Однако в определении ПБУ 9/99 указано, что увеличение экономических выгод, прежде всего, связано с поступлением имущества или денежных средств. А в IAS 18 данное понятие расширяется тем, что увеличение экономических выгод связано еще и с увеличением их стоимости. Хотя в определении в ПБУ 9/99 не сказано про увеличение стоимости активов, но согласно пункту 7 ПБУ 9/99 в составе прочих доходов отражается сумма дооценки всех активов [17]. Также можно заметить, что в IAS 18 доходы от использования активов, которые приносят проценты, дивиденды или лицензионные платежи включаются в выручку, при условии, что выручка может быть надежно измерена и вероятна к получению. Например, дивиденды признаются выручкой, если установлено право акционера на их получение. В то время как по определению ПБУ 9/99 выручка складывается только от поступлений от выполненных работ, продажи продукции и оказания услуг. В международном стандарте IAS 18 [2] сказано, что если компания сохраняет значительные риски заключаемой сделки, то данная сделка не будет считаться продажей, и выручка по ней не признается.

Отметим еще одно важное отличие, которое заключается в оценке выручки по справедливой стоимости или рыночной цене подлежащего получению встречного предоставления денежных средств или эквивалентов по МСФО. В случае, например, когда фирма дает контрагенту просрочку в виде беспроцентного кредита, то справедливая стоимость, судя по всему, станет менее номинальной оценки [7, с. 37].

Но, если договором предусмотрен обмен одинаковыми товарами, то в данном случае выручка не признается. Далее в табл. 4 представлена сравнительная характеристика расходов в МСФО и РСБУ.

Таблица 4 - Сравнительная характеристика расходов в РСБУ и МСФО [8]

Критерий	РСБУ	МСФО
Регулирование	ПБУ 10/99 «Расходы организации»	IAS 2 «Запасы» регулирует оценку расходов по материалам, IAS 16 «Основные средства» - затраты по амортизации, IAS 19 «Вознаграждения работникам» - расходы по оплате труда, IAS 23 «Затраты по займам» определяет порядок учета расходов по займам.
Термин «Расходы»	Это уменьшение экономических выгод в результате выбытия активов и (или) возникновение обязательств, приводящее к уменьшению капитала этой организации, за исключением уменьшения вкладов по решению участников (собственников имущества)	Это уменьшение экономических выгод в течение отчетного периода в форме выбытия или «истощения» активов или увеличения обязательств, которые приводят к уменьшению собственного капитала, не связанному с его распределением между участниками капитала
Условия признания	- расход произведен на основе конкретного договора, в соответствии с законодательными и нормативными актами, обычаями делового оборота; - сумма расхода четко определяется; - есть уверенность, что в результате операции произойдет уменьшение экономических выгод организации; - расходы обязательно должны быть подтверждены документально	увеличения обязательств или уменьшения в активах; - возникает уменьшение будущих экономических выгод, связанных с уменьшением актива или увеличением обязательства - отражение хозяйственных операций не связывается с наличием или отсутствием первичной документации
Отражение, в отчете по методу	По функции затрат	По характеру затрат По функции затрат

Источник: [13]

Таким образом, параметры расходов по РСБУ отличен тем, что они не признаются исходя только от профессионального суждения бухгалтера об уменьшении экономических выгод, а подтверждаться документами.

Такой момент влечет за собой существенные расхождения в отчетах о совокупном доходе по МСФО и отчете о финансовых результатах по РСБУ. Расходы систематизируются по ПБУ 10/99 «Расходы организации» и МСФО, исходя из специфики операций и деятельности организации, на расходы от обычной деятельности и прочие [11, с.412].

Список источников

1. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности»: приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н (ред. от 05.08.2019) [Электронный ресурс] //СПС «Консультант Плюс/ - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217n/
2. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 18 «Выручка» (введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н) (ред. от 27.06.2016) [Электронный ресурс] //СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193592/
3. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99»: приказ Минфина России от 06.05.1999 № 32н (ред. от 06.04.2015) (Зарегистрировано в Минюсте России 31.05.1999 № 1791) [Электронный ресурс] //СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29165/
4. Анализ прибыли предприятия: основные методы и показатели. – [Электронный ре-

- сурс]. – Режим доступа: <https://www.gd.ru/articles/9741-analiz-pribyli-predpriyatiya>. (дата обращения: 07.01.2022)
5. Бухгалтерский учет : учебное пособие / авт.-сост. Н.Н. Илышева, Е.Р. Синянская, О.В. Савостина.— Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016.- 156 с.
 6. Бычкова С. М. Бухгалтерский учет и анализ: Учебное пособие / С. М. Бычкова, Д. Г. Бадмаева. — Санкт-Петербург: Питер, 2015. — 512 с.
 7. Василенко М.Е., Левкина Е.В., Малышева В.В. Сравнительная характеристика методических подходов учета имущества и обязательств в российской и международной практике// Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2018. Т. 10. № 2 (41). С. 37-54.
 8. Деренский Д.И. Финансовый результат деятельности предприятия: сущность понятия и показатели / Д.И. Деренский, С.А. Шевченко // Journal of Economy and Business, vol 1-1 (83), 2022. – С. 79-82.
 9. Кайран А. В. Учет и анализ финансовых результатов / А. В. Кайран // Молодёжь Сибири — науке России: материалы международной научно-практической конференции. — Красноярск: Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, 2018. — С. 79–81.
 10. Кузьмина Е. В. Бухгалтерский учет : учеб. пособие / Е. В. Кузьмина, Н. В. Морозова. — СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2018. – 296 с.
 11. Левкина Е.В., Ярошенко Е.А. Методические аспекты анализа финансово-экономических результатов деятельности организаций // Актуальные вопросы современной экономики. 2020. № 2. С. 412-418.
 12. Лысов, И. А. Понятие, сущность и значение финансовых результатов предприятия / И. А. Лысов // Вестник НГИЭИ. — 2015. — № 3(46)
 13. Пешкова Н.Р. Формирование финансовых результатов в соответствии с РСБУ и МСФО// Экономика и бизнес. – 2013. №
 14. Самойлова М.Ю. Влияние анализа финансовых результатов на эффективное функционирование организации в современных рыночных условиях // Молодой ученый. – 2019. – №5. – С. 389-390.
 15. Савицкая Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник / Г. В. Савицкая. — Москва: Инфра–М, 2013. — 384 с.
 16. Сороковикова А.А. Учет, анализ и оценка формирования финансовых результатов / А. А. Сороковикова // Молодой ученый. — 2023. — № 4 (451). — С. 405-406.
 17. Чеглакова С.Г., Косткина Л.В. Методика факторного анализа финансовых результатов деятельности организации: Учебное пособие. – Рязань: РГРТУ, 2019. – 24 с.
 18. Толчинская М. Н. Финансовый результат предприятия как объект оценки и анализа // Актуальные вопросы современной экономики 2019г. № 6 (2) с.678-681

Информация об авторах

ИБРАГИМОВА АМИНАТ ХАБИБУЛЛАЕВНА, профессор кафедры «Бухгалтерский учет», ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала, Россия
МИРЗААЛИЕВ САИД КАМИЛЕВИЧ, студент кафедры «Бухгалтерский учет», ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала, Россия
МАРАТОВ МАГОМЕДГАДЖИ МАГОМЕДАЛИЕВИЧ, студент кафедры «Бухгалтерский учет», ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала, Россия

Information about the authors

IBRAGIMOVA AMINAT HABIBULLAEVNA, Doctor of Economics, Professor of the Department of Accounting, Dagestan State University, Makhachkala, Russia
MIRZAALIEV SAID KAMILEVICH, student of the department "Accounting", Dagestan State University, Makhachkala, Russia
MARATOV MAGOMEDGADJI MAGOMEDALIYEVISH, student of the department "Accounting", Dagestan State University, Makhachkala, Russia

Научная статья

УДК 657.1

DOI 10.26118/2782-4586.2024.25.96.010

Ибрагимова Аминат Хабибуллаевна

Дагестанский государственный университет

Дибирова Азинат Нуридиновна

Дагестанский государственный университет

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ ГОТОВОЙ ПРОДУКЦИИ И ЕЕ ОТГРУЗКИ

Аннотация. Статья посвящена учету готовой продукции, а именно вопросам: оценки готовой продукции, документации, организации аналитического и синтетического учета.

В данной статье подчеркивается, что бухгалтерский учет является неотъемлемой частью финансовой деятельности компании. Учет готовой продукции является одним из важных аспектов бухгалтерского учета. Это связано с тем, что выручка и прибыль от этих операций являются важными показателями эффективности деятельности компании. Наличие достоверной информации по этим показателям является основой принятия эффективных бизнес-решений.

Целью данной работы является выявление особенностей корпоративного учета готовой продукции. Для достижения этой цели рассматриваются следующие вопросы:

- рассмотреть сущность готовой продукции (работ, услуг);
- охарактеризовать оценку готовой продукции;
- раскрыть документальное оформление, связанное с отражением готовой продукции в бухгалтерском учете;
- изучить аналитический и синтетический учет выпуска и реализации готовой продукции.

Объектом исследования является производство и реализация готовой продукции организации. Предметом исследования являются особенности учета готовой продукции в российском учете и в соответствии с международными стандартами, а также автоматизация этого процесса.

Ключевые слова: готовая продукция, учет, оценка, документация, международные стандарты финансовой отчетности, федеральные стандарты бухгалтерского учета

Ibragimova Aminat Habibullayevna

Dagestan State University

Dibirova Azinat Nuridinovna

Dagestan State University

ACCOUNTING OF FINISHED PRODUCTS AND THEIR SHIPMENT

Abstract. The article is devoted to the accounting of finished products, namely the

issues of: evaluation of finished products, documentation, organization of analytical and synthetic accounting. This article emphasizes that accounting is an integral part of the company's financial activities. Accounting for finished products is one of the important aspects of accounting. This is due to the fact that revenue and profit from these operations are important indicators of the company's performance. The availability of reliable information on these indicators is the basis for making effective business decisions. The purpose of this work is to identify the features of corporate accounting of finished products. To achieve this goal, the following issues are being considered: - consider the essence of finished products (works, services); - to characterize the evaluation of the finished product; - to disclose the documentation related to the reflection of finished products in accounting; - to study the analytical and synthetic accounting of the output and sale of finished products. The object of the study is the production and sale of finished products of the organization. The subject of the study is the specifics of accounting for finished products in Russian accounting and in accordance with international standards, as well as automation of this process.

Keywords: finished products, accounting, valuation, documentation, international financial reporting standards, federal accounting standards

Результатом производственного процесса предприятия являются готовая продукция, выполненные работы и оказанные услуги. Для любого предприятия учет готовой продукции занимает важное место в системе бухгалтерского учета организации, поскольку средства, полученные от реализации готовой продукции, являются основным источником дохода. Давайте рассмотрим основные понятия, связанные с учетом готовой продукции. (табл. 1)

Таблица 1- Основные понятия, используемые при выпуске и реализации готовой продукции

Название	Характеристика
Готовая продукция	это полностью переработанная продукция и полуфабрикаты, соответствующие действующим стандартам или утвержденным техническим условиям, принятые складом или заказчиком.
Работы и услуги	это стоимость различных работ и услуг, выполняемых и оказываемых сторонними организациями и физическими лицами, а также работниками организации на платных условиях.
Выпуск продукции	совокупность взаимосвязанных процессов создания и последующего изменения состояния продукции от формирования исходных требований к ней до завершения ее эксплуатации (потребления) и утилизации.
Реализация продукции	это завершающий этап оборота денежных средств субъектов хозяйствования; совокупность коммерческих операций, связанных с установкой и реализацией продукции.

Согласно ФСБУ 5/2019 готовая продукция – это активы, созданные в процессе производства и соответствующие техническим и качественным характеристикам, указанным в условиях договора или внутренних документах предприятия.

Сравнение ПБУ и ФСБУ применительно к оценке резервов позволяет сделать следующие выводы. ФСБУ 5/2019 ввел новые методы оценки: справедливую стоимость и чистую стоимость реализации запасов. Однако оценка справедливой стоимости может включать как рыночную стоимость, так и приведенную стоимость, которые еще не используются в бухгалтерском учете.

В обоих положениях отсутствует понятие определения «балансовой стоимости», поскольку ФСБУ 5/2019 устанавливает порядок расчета, но не определяет само понятие.

ФСБУ 5/2019, также предусматривает иную концепцию оценки запасов при выбытии по себестоимости за единицы, в отличие от ПБУ 5/01 где различают две концепции на основе метода оценки, в то время как ФСБУ ссылается на МСФО и дает там относительно схожие

концепции на основе приведенных там определений. (табл. 2)

Таблица 2- Понятие запасов

ПБУ 5/01	ФСБУ 5/2019
В состав МПЗ включались активы до 40 тыс. руб. сроком использования более 12 мес.	Запасы – активы потребляемые или продаваемые в рамках обычного операционного цикла организации, либо используемые в течении периода не более 12 мес. К запасам дополнительно отнесены: - незавершенное производство; - объекты интеллектуальной собственности для продажи;

Произведенная продукция относится к готовой продукции в том отчетном периоде, когда она поступает на склад. Продукция и товары, не прошедшие все этапы переработки и не прошедшие технический контроль, считаются незавершенными (табл. 3)

Таблица 3-Классификация готовой продукции

Признаки	Виды
По форме	- вещественная; - результаты проданных работ, предоставленных услуг.
По степени готовности	- готовая; - полуфабрикаты; - незавершенное производство.
По технологической сложности	- простая; - сложная (основная, побочная, сопутствующая)

Готовая продукция, работы и услуги, являются результатом деятельности предприятия. Их оценка играет важную роль в бухгалтерском учете.

Готовая продукция может быть оценена одним из трех способов (п. 9, 27 ФСБУ 5/2019) [1] (табл. 4). Выбор зависит от того, производится ли продукция в единичном экземпляре или в массовом/серийном производстве. Это закреплено в учетной политике для целей бухучета (п. 7 ПБУ 1/2008).

Таблица 4- Оценка готовой продукции

Способы оценки	Характеристика
Фактическая производственная себестоимость	представляет собой сумму всех затрат, связанных с изготовлением продукции (собирается полностью только на счете 20 «Основное производство»)
Нормативная (плановая) производственная себестоимость	используется в отраслях с массовым и серийным характером производства и большой номенклатурой готовой продукции. Удобство применения этого способа состоит в оперативности учета движения готовой продукции, стабильности учетных цен и единства оценки при планировании и в аналитическом учете.
Неполная (сокращенная) производственная себестоимость	себестоимость готовой продукции определяется по фактическим затратам без учета общехозяйственных расходов.
Учетная цена (оптовым, договорным и т.д.)	Это отражение стоимости актива в балансе. Обязательно при регистрации собственности, определении стоимости произведенной продукции или реализуемой продукции/ оказанных услуг. Как правило, расчеты проводятся без учета НДС, но в некоторых случаях используется расчетный метод

Как показано в таблице 4, существуют следующие виды затрат: фактическая себестоимость, так же известная как производственная себестоимость, или цеховая, когда учитываются прямые и общепроизводственные затраты (п. 9, 23 ФСБУ 5/2019); нормативная себестоимость так же известная как директ-костинг, когда учитываются прямые затраты и общепроизводственные расходы. Процесс документирования продукции включает в себя регистрацию всех действий, связанных с ее производством и продажей (рис. 1)

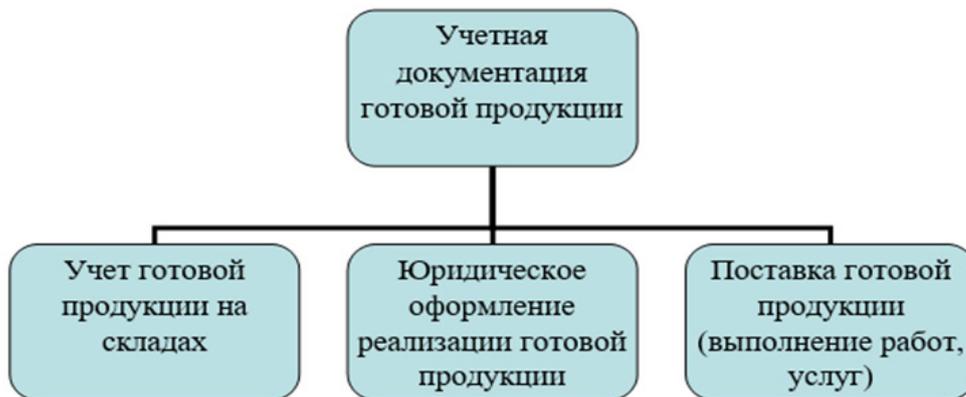

Схема 1. Документальное оформление учета готовой продукции

Готовая продукция в балансе отражаются в активе. Готовая продукция в балансе — это строка 1210 «Запасы». В ней, в том числе, показывают готовую продукция и товары для перепродажи.

В отчетность готовая продукция попадает по фактической себестоимости за вычетом резерва под обесценение. В розничной торговле товары отражаются по цене продажи, включая торговую наценку и резерв под обесценение. Имущество и интеллектуальная собственность, приобретенные или созданные для продажи в ходе обычной деятельности компании, также должны отражаться на этом счете как запасы. Это правило применяется к разработчикам недвижимости, инвесторам и ИТ-компаниям, где эти объекты являются либо готовой продукцией (счет 43), либо товаром (счет 41). [4].

В случае унитарного производства готовая продукция, работы или услуги могут оценивать только по фактической себестоимости (абз. 5 п. 27 ФСБУ 5/2019) [1]. Никакой другой способ в бухучете применять нельзя. При массовом и серийном производстве предприятие имеет право оценивать готовую продукцию, работы или услуги одним из трех способов: по фактической стоимости, прямой стоимости или плановой (нормативной) стоимости.

Структура издержек производства зависит от особенностей конкретной организации, отрасли, масштаба деятельности и других факторов. Базовые производственные затраты являются затратами на обычную деятельность и формируются по статьям затрат в разрезе экономических факторов в соответствии с п. 8 ПБУ 10/99) [10]:

- материальные затраты;
- затраты на оплату труда;
- отчисления на социальные нужды;
- амортизация;
- прочие затраты.

Одним из основных синтетических счетов, предназначенных для учета затрат на производство, является счет 20 «Основное производство» (План счетов Минфина от 31 октября 2000 года № 94н). [3]

На этом счете обобщается информация о затратах на производство продукции (работ, услуг), которые являлись целью создания данной организации. По дебету счета 20 отражаются прямые расходы, связанные с выпуском продукции (выполнением работ, оказанием услуг), расходы вспомогательных производств, косвенные расходы по управлению и обслуживанию

основного производства, а также потери от брака [3].

Также кроме счета 20, используются счет 23 «Вспомогательные производства» и собирательно-распределительные счета 25 «Общепроизводственные расходы», 26 «Общехозяйственные расходы», 28 «Брак в производстве».

В конце месяца затраты по этим счетам списываются на счета основного и вспомогательного производства, а фактическая себестоимость произведенной продукции (работ и услуг) списывается с кредита счетов 20 «Основное производство» и 23 «Вспомогательные производства». Сальдо по этим счетам характеризует величину себестоимости незавершенного производства.

Порядок бухгалтерского учета затрат на производство и калькулирования себестоимости продукции, работ и услуг регулируется ПБУ 10/99 и Инструкцией по использованию плана счетов [3]. Однако эти документы устанавливают лишь общие правила и не учитывают специфику отрасли. Поэтому организации имеют право самостоятельно определять методы и способы учета и калькуляции затрат, исходя из особенностей своих технологических процессов, структуры производства и других факторов с учетом действующих отраслевых инструкций. Форма смет и карт затрат должна быть утверждена в учетной политике организации [5].

Позаказный метод калькуляции применяется при производстве фиксированного количества продукции, от одного изделия до партии товара, то есть в форме производственного заказа [5]. Этот метод может быть использован при производстве единичных или небольших партий продукции на предприятиях малого бизнеса; а также при выполнении работ на основании договоров подряда (возмездных услуг) [5].

При использовании позаказного метода затраты учитываются в соответствии со сметой (сметой), составленной на конкретный заказ или группу однородных заказов. Организация самостоятельно разрабатывает формы смет и карты затрат и затем утверждает их в своей учетной политике. Бюджет (карта затрат) должен содержать:

- наименование и описание продукции, производственных услуг (работ),
- перечень сырья, материалов, других затрат, необходимых для выполнения заказа.

Существуют различия в расчете себестоимости произведенной продукции в российском и международном учете. Так, в пункте 12 МСФО (IAS) 2 «Запасы» указано, что себестоимость произведенной продукции включает в себя прямые производственные затраты, а также постоянные и переменные косвенные затраты (например, амортизация, затраты на ремонт производственного оборудования производства и т.п.). Распределение накладных расходов в соответствии с пунктом 13 МСФО (IAS) 2 основано на нормальных объемах производства. При уменьшении объемов производства величина косвенных затрат на единицу продукции не увеличивается. Излишние затраты признаются расходами того периода, в котором они произошли, и не могут быть отнесены на себестоимость продукции.

При использовании программы «1С:УПП 8» для расчета себестоимости изготовленной продукции необходимо помнить, что в международном учете, кроме счетов себестоимости, существуют еще регистры учета себестоимости продукции, по которым рассчитывается себестоимость произведенной продукции. Содержание этих регистров необходимо тщательно проверять, поскольку большая часть сведений о себестоимости продукции поступает в регистры в процессе передачи данных российского бухгалтерского учета, и лишь незначительная часть формируется международными учетными документами.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что при ведении бухгалтерского учета в МСФО с помощью программы 1С:УПП 8 пользователю не нужно тратить много времени на внесение информации в регистры, в которых хранятся данные для формирования отчетности в МСФО, поскольку большая часть данных попадает существует благодаря переводу бухгалтерских записей. Правила передачи данных настраиваются пользователем и могут быть изменены в любой момент.

Список источников

1. Федеральный стандарт бухгалтерского учета 5/2019. - URL: <https://www.consultant.ru/>

- document/cons_doc_LAW_348523/18ae7e0209c0fcd71bb531b56fe671a1c9e61af4/ (дата обращения: 19.04.2023).
2. МСФО (IAS) 2 «Запасы». - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193531/ (дата обращения: 19.04.2023).
3. План счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности, и Инструкция по его применению утвержден Приказом Минфина РФ от 31.10.2000 №94н (в ред. от 08.11.2010).
4. Готовая продукция - это...определение, бухгалтерский учет, проводки. - URL: <https://www.glavbukh.ru/art/389247-gotovaya-produktsiya---etoopredelenie-buhgalterskiy-uchet-provodki> (дата обращения: 19.04.2023).
5. Фельдман, И.А. Бухгалтерский учет: учебник для вузов/ И.А. Фельдман. — Москва : Издательство Юрайт, 2024.— 287 с.
6. Данилова Т.А., Никулина С.Н. Горбунова Е.Е. Бухгалтерский учет готовой продукции и ее продажи//Актуальные вопросы современной экономики.- 2021.- №5.- С.16-24

Информация об авторах

ИБРАГИМОВА АМИНАТ ХАБИБУЛЛАЕВНА, д.э.н., профессор кафедры «Бухгалтерский учет», ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала, Россия
ДИБИРОВА АЗИНАТ НУРИДИНОВНА, студентка кафедры «Бухгалтерский учет», ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала, Россия

Information about the authors

IBRAGIMOVA AMINAT HABIBULLAYEVNA, Doctor of Economics, Professor of the Department of Accounting, Dagestan State University, Makhachkala, Russia
DIBIROVA AZINAT NURIDINOVNA, student of the Accounting Department, Dagestan State University, Makhachkala, Russia

Научная статья

УДК 338.24.004

DOI 10.26118/2782-4586.2024.93.87.011

Злобина Наталья Васильевна

Тамбовский государственный технический университет

Молонгуа Мечеба Сергио Ренато

Тамбовский государственный технический университет

ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ В ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Система управления качеством – это способ, которым организация осуществляет управление бизнесом, связанное с качеством. В общих чертах, система качества состоит из организационной структуры, а также документации, бизнес-процессов и ресурсов, которые компания использует для достижения целей в области качества и удовлетворения требований клиентов.

Хотя система управления качеством может способствовать достижению уверенности, которую требуют клиенты, следует помнить, что она является лишь средством и не может заменить цели, установленные в компании.

Целесообразно регулярно пересматривать и обновлять систему управления качеством, чтобы гарантировать достижение значительных и экономически жизнеспособных улучшений. Системы управления качеством предназначены не только для крупных компаний. Поскольку они касаются способ управления организацией, их можно применять к организациям любого масштаба и ко всем аспектам управления, таким как маркетинг, продажи и финансы, а также к базовым направлениям.

В данной работе проанализирована деятельность компании SEREMOL, а именно текущее состояние системы качества компании, и проведены мероприятия для внедрения системы управления качеством в организации.

Ключевые слова: управление качеством, система качества, бизнес-процессы, бизнес-аналитика.

Zlobina Natalia Vasilievna

Tambov State Technical University

Molongua Mecheba Sergio Renato

Tambov State Technical University

IMPLEMENTATION OF A QUALITY MANAGEMENT SYSTEM IN AN ORGANIZATION

Abstract. A quality management system is the way an organization manages its business related to quality. In general terms, a quality system consists of the organizational structure, as well as the documentation, business processes and resources that a company uses to achieve quality goals and meet customer

requirements.

Although a Quality Management System can help achieve the assurance that customers require, it should be remembered that it is only a means and cannot replace the goals set by the company.

It is advisable to regularly review and update the quality management system to ensure that significant and economically viable improvements are achieved. Quality management systems are not just for large companies. Because they deal with the way an organization is managed, they can be applied to organizations of any size and to all aspects of management, such as marketing, sales and finance, as well as basic areas.

This work analyzes the activities of the SEREMOL company, namely the current state of the company's quality system, and takes measures to implement a quality management system in the organization.

Key words: quality management, quality system, business processes, business analytics.

SEREMOL – это компания, предоставляющая своим клиентам комплексные решения в области систем управления, концентрирующая свои усилия на постоянном совершенствовании организаций посредством работы многопрофильной команды профессионалов, предлагающая для этой цели широкий каталог опций, которые охватывают различные бизнес-требования, направленные не только на удовлетворение потребностей клиентов, но и на полное удовлетворение их ожиданий.

Деятельность компании направлена на предоставление консультаций и мероприятий, возникающих в результате внедрения систем управления качеством, окружающей средой и предотвращением профессиональных рисков. Системы управления основаны на международных стандартах, применимых ко всем странам мира.

Группа качества и консалтинга предлагает клиентам персонализированное обслуживание, предоставляя системы с высокой добавленной стоимостью, которые позволяют им дифференцироваться от конкурентов и, как следствие, достигать большей доли рынка.

Первым мероприятием, проведенным в компании для выявления текущего состояния системы качества, стала подготовка первичного диагноза соответствия требованиям международного стандарта ISO 9001:2008, результаты которого описаны ниже:

1. Нет четкого определения процессов Системы управления качеством в организации.
2. Документация, находящаяся в компании, ограничена, поскольку деятельность осуществляется без какой-либо процедуры и не остается записей как внутренней, так и внешней информации (вербальная информация).
3. Не имеется определенного руководства по качеству. Имеется только стратегическая основа, состоящая из миссии, видения и обзора компании, описанных в общем виде.
4. Четкие обязательства высшего руководства перед Системой управления не определены; ответственность за принятие решений и предоставление ресурсов установлена, но документально не оформлена.
5. Общение с клиентами в большинстве случаев осуществляется коммерческим директором и/или операционным директором, которые эффективно реагируют на жалобы и предложения клиентов, однако никаких записей, подтверждающих эту деятельность, не ведется.
6. Не существует определенной политики в области качества, поэтому очевидно отсутствие целей в области качества.
7. Отсутствие эффективной системы управления качеством и адекватного планирования очевидно.
8. Не существует определенной организационной структуры в компании.
9. В организации не имеется руководителя по системе управления качеством.
10. Как внутренние, так и внешние коммуникации в основном осуществляются устно, и никаких доказательств указанной деятельности не создается.
11. Высшее руководство проводит полугодовые проверки для того, чтобы установить

соответствие целям, потребностям и проблемам, представленным в течение периода; никаких записей этой деятельности не создается.

12. Запрос на ресурсы оформляется документами, которые не стандартизированы и над которыми не существует никакого контроля. Готовность высшего руководства предоставить необходимые ресурсы для внедрения системы управления качеством очевидна, поскольку для проекта предусмотрен бюджет.

13. Не существует процедуры отбора, найма и введения в должность персонала, гарантирующей компетентность талантливых людей, связанных с организацией.

14. Рабочая среда является адекватной, подчеркивающей уважение, понимание и общение между сотрудниками компании.

15. Планирование предоставления услуг осуществляется неформально, директор по эксплуатации назначает изменения без какого-либо предварительного программирования по мере возникновения необходимости, таким образом осуществляется программирование и назначение консультантов на проекты, что затрудняет отслеживание системы.

16. Закупки осуществляются у поставщиков, которые никак не контролируются, их отбор осуществляется неформально по мере формирования потребностей, принимая в качестве критериев качество продукции и/или услуг и предлагаемую цену. Общение с поставщиками носит неформальный характер и в зависимости от типа приобретения заключается договор или нет. Не существует процедур, форматов или инструкций, стандартизирующих этот процесс.

17. Записи об обучении персонала отсутствуют, хотя оно и проводится. Нет никаких свидетельств программ, поскольку они осуществляются спонтанно, посредством неофициальных встреч.

18. Операционный директор постоянно контролирует работу консультантов по проектам, однако нет записей, подтверждающих эту деятельность, нет процедур или инструкций, которые бы направляли деятельность по мониторингу.

19. Компания четко определила важность сертификации, рассматриваемую от постоянного улучшения до консолидации и открытия новых рынков, по этой причине было решено провести последующие встречи и обучение персонала, участвующего в этом процессе, чтобы успешно соответствовать требованиям.

Для решения данной ситуации и для внедрения системы управления качеством в организации были проведены следующие этапы:

1. Диагностика. С этого этапа начался проект, было осуществлено общий подход деятельности организации, к задействованному персоналу и к зданию компании. Таким образом, была определена методология сбора необходимой информации и оценки необходимых ресурсов.

2. Сбор информации. Для сбора информации был проведен анализ процессов, определив необходимую документацию независимо от обязательных процедур стандарта, четко определив информацию, которую они будут содержать (ответственные лица, методология и т. д.). В зависимости от характера документа и его сложности было выбрано использование текста или блок-схем, чтобы показать действия, которые необходимо выполнить, чтобы облегчить понимание пользователям. Описание деятельности потребовало точности, чтобы избежать путаницы или пропусков. По каждому виду деятельности определено ответственное лицо, которое будет руководить различными видами деятельности и подготавливать документы.

3. Анализ. Для анализа данных рассматривались такие вопросы, как «что», «кто», «как», «когда», «почему» и «с чем», таким образом было достигнуто глобальное видение выполняемых процедур и выявлены возможности для улучшения.

4. Валидация: после того, как процедуры и инструкции были подготовлены, они были отправлены на рассмотрение и утверждение Комитету по качеству организации, который выдал соответствующие рекомендации и замечания. После того как необходимые корректировки были внесены с участием задействованного персонала, они были представлены на окончательное утверждение Комитету по качеству.

5. Распространение: Документы были доставлены персоналу, участвующему в

деятельности, связанной с Системой Управления Качеством, с представлением информации и ее структуры. Процедуры и инструкции доставлялись независимо по регионам в качестве постоянного инструмента консультаций.

6. Формулирование рекомендаций: Все рекомендации и/или наблюдения, сделанные в отношении процесса персоналом, участвующим в нем, были приняты во внимание. Жизнеспособные предложения были рассмотрены с учетом соответствующих затрат, ресурсов, преимуществ и ограничений.

Также в процессе внедрения системы качества к организации предложены были составление спецификации должностей и разработка Информационной системы документов.

Спецификация должностей позволяет определить компетентность, функции, ответственность и полномочия персонала, осуществляющего деятельность, влияющую на качество услуги. Кроме того, он предоставляет общую информацию о должности, включая субординацию. Должностные характеристики были определены для всего персонала, выполняющего критически важную с точки зрения качества деятельность, с четким определением компетентности, необходимой для выполнения определенной роли в организации.

В целях облегчения доступа к документации Системы управления качеством для всего персонала компании и обеспечения полной доступности информации была разработана Информационная система документов, в которой сосредоточена вся информация, относящаяся к системе качества, включая процедуры, инструкции, форматы, общие документы, характеристики процессов, политика и цели в области качества, карта процессов, спецификации должностей, вводная брошюра и общая презентация компании и многое другое. Система разделена на независимые информационные модули по каждому процессу, четко разделенные и имеющие удобный интерфейс, что облегчает навигацию по представлению и приближает систему управления качеством ко всем уровням и должностям организации. Информационная система документов доступна во внутренней сети компании, что гарантирует полную доступность информации в любой точке с доступом в Интернет, независимо от географического местоположения, в котором находится пользователь.

В результате внедрения Системы Управления качеством в компании SEREMOL, должны быть достигнуты следующие цели:

- стандартизация 100% ключевых видов деятельности, связанных с качеством услуг, предоставляемых организацией;
- определение показателей управления для всех бизнес-процессов, задействованных в системе управления качеством;
- определение эффективных механизмов восприятия уровня удовлетворенности клиентов;
- улучшение производительность и эффективности организации;
- сокращение затрат и отходов.

Список источников

1. Герасимов Б. И., Герасимова Е. Б., Сизикин А. Ю., Соседов Г. А. Управление качеством: Самооценка. М. : Форум, Инфра-М, 2014.
2. Герасимов Б. И., Злобина Н. В., Спиридонов С. П. Управление качеством. 2-е изд., стер. М.: Кнорус, 2007.
3. Деминг У. Э. Выход из кризиса. Новая парадигма управления людьми, системами и процессами. М.: Альпина Паблишер, 2011.
4. Коляда, А.А. Эффективные инструменты стратегического анализа. Как принять верное решение о стратегии развития предприятия. – Н. Новгород: изд. Бизнес-школы EMAS, 2014. – 174 с.
5. Фрейдина, Е.В. Управление качеством: Учебное пособие / Е.В. Фрейдина. - М.: Омега-Л, 2013. - 189 с.
6. Яковлев А. А., Яковлев А.В. Качество, менеджмент качества и сертификация менеджмента качества. Новые вопросы после 19 апреля 2019. Анализ управления качеством и сертификацией на предприятиях нефтяной отрасли//Актуальные вопросы современной экономики.- 2020.- №11.- С.579-587

Информация об авторах

ЗЛОБИНА НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА, д.э.н., профессор, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов, Россия

МОЛОНГУА МЕЧЕБА СЕРГИО РЕНАТО, аспирант, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов, Россия

Information about the authors

ZLOBINA NATALIA VASILIEVNA, doctor of economics, professor, Tambov State Technical University, Tambov, Russia

MOLONGUA MECHEBA SERGIO RENATO, graduate student, Tambov State Technical University, Tambov, Russia

Научная статья

УДК 330:004.8

DOI 10.26118/2782-4586.2024.91.63.012

Волкорез Алексей Александрович

Сургутский государственный университет

Ширинкина Елена Викторовна

Сургутский государственный университет

КВАНТОВЫЙ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ТЕХНОЛОГИЯ, СПОСОБНАЯ ИЗМЕНИТЬ РЫНКИ И БИЗНЕС-МОДЕЛИ

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что сегодня один из наиболее серьезных фундаментальных вызовов для технологических компаний – это то, что потребности в вычислительных мощностях постоянно растут. Бизнес-среда все быстрее приближается к новой вычислительной парадигме. Одним из ответов на этот вызов могут стать квантовые технологии. Авторами в данном исследовании представлено главное преимущество квантовых вычислений, отмечается, что они основаны совершенно на других принципах, чем традиционные, и будут использовать собственную аппаратную и математическую базу. Эмпирической базой исследования послужили исследования института искусственного интеллекта AIRI. Цель исследования – оценка текущего состояния квантовых вычислений и определение направления развития этого направления, а также препятствий и ограничений применения квантовых технологий. Практическая значимость данного исследования заключается в том, что по зволит бизнес-сообществу, а также органам государственной власти выработать стратегию развития в новой вычислительной парадигме.

Ключевые слова: квантовые технологии, искусственный интеллект, бизнес-процессы, бизнес-модели, эффективность.

Volkorez Alexey Alexandrovich

Surgut State University

Shirinkina Elena Viktorovna

Surgut State University

QUANTUM ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A TECHNOLOGY CAPABLE OF CHANGING MARKETS AND BUSINESS MODELS

Abstract. The relevance of the study is due to the fact that today one of the most serious fundamental challenges for technology companies is that the needs for

computing power are constantly growing. The business environment is increasingly moving towards a new computing paradigm. Quantum technologies may be one of the answers to this challenge. The authors of this study present the main advantage of quantum computing, noting that they are based on completely different principles than traditional ones, and will use their own hardware and mathematical base. The empirical basis of the study was research from the AIRI Institute of Artificial Intelligence. The purpose of the study is to assess the current state of quantum computing and determine the direction of development of this area, as well as obstacles and limitations in the use of quantum technologies. The practical significance of this research lies in the fact that it will allow the business community, as well as government authorities, to develop a development strategy in the new computing paradigm.

Keywords: quantum technologies, artificial intelligence, business processes, business models, efficiency.

Введение. Квантовые технологии становятся все более популярными у бизнеса – растет число инвестиций как в разработку и создание собственных исследовательских подразделений, так и в стартапы, специализирующиеся в этой области.

В последние несколько лет технологии квантовых вычислений все больше перемещаются из научных лабораторий в бизнес-среду, превращаясь из научно-исследовательской задачи в реальные приложения и инструменты. Появляются прототипы коммерческих квантовых компьютеров [1,2]. В «квантовую гонку» включаются все больше игроков, которые рассчитывают найти дисрапт, способный изменить рынки и бизнес-модели.

Экспотенциальный рост вложений – интеллектуальных и финансовых – в область квантовых вычислений во многом обусловлен тем, что:

- почти достигнут предел кремниевой парадигмы, что требует принципиально новых решений;
- развитие искусственного интеллекта требует более мощных вычислительных возможностей;
- квантовые технологии несут новые риски информационной безопасности, что требует создания опережающих систем защиты.

Квантовые технологии могут качественно ускорить работу нейросетей, на порядки увеличив количество одновременно обрабатываемых данных, преодолеть существующие пределы наращивания сложности анализируемых моделей, в том числе экономия времени и электроэнергии на вычисление.

Сочетание технологий искусственного интеллекта и квантовых вычислений – это именно тот драйвер, который необходим для ускорения технологического развития, поскольку последние обещают быть более эффективными в обработке больших объемов данных и решении сложных задач.

Технологии квантового искусственного интеллекта в фокусе внимания частных инвесторов

Стандартизация – необходимое условие использования новых технологий, и она активно формируется в отношении квантовых вычислений.

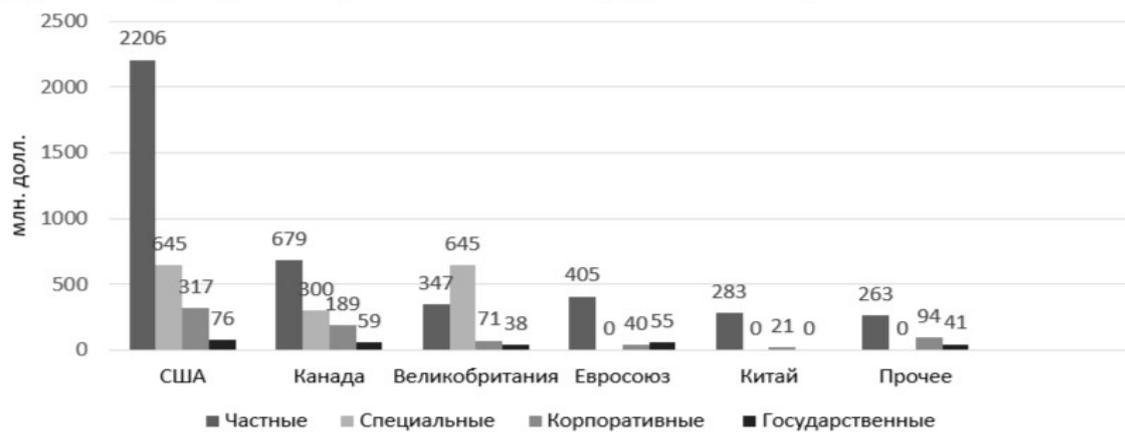
Канадский стартап *Xanadu* продемонстрировал квантовое превосходство при решении задачи выборки гауссовых бозонов (проблема выборки распределения вероятностей) на фотонном квантовом компьютере.

По мере развития рынка квантовых вычислений все более актуальной задачей становится введение единых отраслевых стандартов. Так, в апреле 2020 г. технические советы Европейского комитета по стандартизации (CEN) и Европейского комитета по электротехнической стандартизации (CENELEC) создали Оперативную группу по квантовым технологиям (FGQT).

В 2023 г. эта группа опубликовала Дорожную карту стандартизации, учитывающую совокупность потребностей Европы в регламентировании квантовых вычислений и квантовой метрологии [3,4].

Индустрия технологий квантового искусственного интеллекта, как любая зарождающаяся отрасль, сталкивается со стрым дефицитом кадров и высококвалифицированных сотрудников. В этой связи очевидным является, что для практического применения квантовых технологий критически важно преодолеть кадровый голод – выстроить эффективную систему подготовки специалистов новой индустрии.

Инвестиции в стартапы технологий квантового искусственного интеллекта по

имущественному типу инвесторов за 2001-2022 гг. представлены на рис.1.

Рисунок 1 – Инвестиции в стартапы технологий квантового искусственного интеллекта по имущественному типу инвесторов за 2001-2022 гг., млн. долл. [5,6].

В неограниченный потенциал квантового искусственного интеллекта продолжают верить инвесторы – в 2022 г. общий объем вложений в стартапы в области технологий квантового искусственного интеллекта достиг 2,35 млрд. долларов, что на 1% выше, чем в 2021 г.

Именно в 2021 -2022 гг. были заключены крупнейшие инвестиционные сделки в стартапы технологий квантового искусственного интеллекта. 8 из 10 крупнейших сделок 2022 г. были заключены в компаниями – производителями оборудования, которое является наиболее капиталоемкой частью цепочки создания стоимости квантовых технологий.

Бизнес-задачи в финансовой отрасли, требующие больших вычислительных возможностей

Финтех - одна из индустрий, которая может существенно видоизмениться под влиянием технологий квантового искусственного интеллекта. Первые эксперименты в этой области финансовые компании начали уже несколько лет назад: они разрабатывают алгоритмы, пользуются облачным доступом к квантовым компьютером, совмещают квантовые вычисления с классическими [7]. Ускоряя таким образом расчеты.

Задачи для квантовых вычислений в финансах:

1. Оптимизационные модели.

Структура активов в оптимальном портфеле (оптимизационные модели):

- оптимальная торговая траектория;
- оптимальные возможности арбитража;
- оптимальный выбор функций в кредитном скоринге.

2. Модели глубокого обучения.

Обнаружение возможностей получения прибыли среди активов при торговле:

- прогнозирование рынков;
- классификация данных;
- регрессия.

3. Методы Монте-Карло.

Оценка риска и доходности портфеля или целевой компании:

- ценообразование финансовых деривативов;
- анализ риска;
- другие задачи.

Один из пионеров по изучению технологий квантового искусственного интеллекта для финтех-а – SaixaBank. В 2022 г. готовый облачный квантовый сервис компании D-Wave позволил ускорить расчеты оптимального инвестиционного портфеля на 90%. В 2020 г. банк разработал первый квантовый алгоритм машинного обучения для классификации рисков в банковском деле страны. Он объединил квантовые и облачные вычисления на разных этапах процесса расчета – для классификации профилей кредитного риска.

Технологии квантового искусственного интеллекта – другое не менее важное направление экспериментов банка. Их протестировали в целях минимизации финансовых рисков двух видов портфелей: ипотечных кредитов и казначейских векселей. Эксперимент показал, что технологии вычисления квантового искусственного интеллекта позволяют прийти к тем же выводам, что и традиционный, но при этом требуется лишь несколько десятков симуляций вместо тысяч и миллионов, проводимых в случае классических вычислений.

Российские банки также экспериментируют с технологиями квантового искусственного интеллекта и ищут для них практические бизнес-задачи. В частности, Сбербанк активно реализует различные инициативы в области квантовых вычислений.

В 2021 г. был запущен совместный исследовательский проект банка с ООО СП «Квант», направленный на развитие методологии оценки квантового влияния на бизнес, его устойчивость и конкурентоспособность.

Какие задачи бизнес может решать с помощью технологий квантового искусственного интеллекта

Бизнес нефтяных компаний связан с решением большого количества вычислительно сложных задач, к которым, например, относятся обработка и интерпретация сейсморазведочных работ, моделирование геологии и гидродинамики течения флюида в пласте, логистика доставки продукции до потребителя и многие другие [8].

Запущенная программа направлена в первую очередь на разработку приложений, позволяющих решать практические задачи бизнеса. Исследования фокусируются на разработке квантовых алгоритмов, ИИ и программного обеспечения.

Нефтяная индустрия потенциально может получить выгоды от применения технологий квантового искусственного интеллекта в решении широкого спектра задач: начиная от универсальных, таких как планирование деятельности, и заканчивая специфическими, например, моделирование на уровне отдельных химических элементов.

Так, на практике участники рынка выделяют четыре ключевые категории прикладных задач, актуальных для нефтяной индустрии:

1. Моделирование физических систем: они зачастую описываются дифференциальными уравнениями и сводятся к решению линейных систем.
2. Оптимизационные задачи, включающие задачи дискретной, непрерывной и смешанной дискретно-непрерывной оптимизации.
3. Молекулярное моделирование и квантовая химия.
4. Квантовое машинное обучение.

Например, для улучшения плана разбуривания месторождения была построена модель квадратичной оптимизации. Результаты ее тестирования на устройствах квантового отжига D-Wave показали увеличение эффективности планирования на 15%.

TotalEnergies исследует возможности технологий квантового искусственного интеллекта улучшить процессы улавливания углекислого газа. Вместе с командой Quantinuum компания представила предпринт, в котором подробно говорится о потенциальном использовании квантовых вычислений для смягчения последствий изменения климата.

Исследовательская группа разработала методологию квантовых вычислений, описывающую связывание молекулярного диоксида углерода с материалом, который

активно исследуется для улавливания углерода – металлоорганическим каркасом.

Задачи нефтяной индустрии, решение которых даст наибольший эффект в случае применения алгоритмов квантового искусственного интеллекта:

- Гидродинамическое моделирование в пористой среде.
- Полноволновая сейсмическая инверсия.
- Сейсмическая томография.
- Регуляризация сейсмических данных.
- Сейсмическая миграция.
- Оптимальное планирование производства нефтепродуктов.
- Динамическая оптимизация работы установок нефтеперерабатывающего завода.
- Оптимизация логистики перемещения буровых установок.
- Моделирование каталитического разложения метана.
- Оптимизация работы химического реактора.

Для скорейшего перевода квантовых вычислений в практическую плоскость необходимо активизировать усилия по разработке квантово-вдохновленных устройств для оптимизации.

Выводы. В настоящее время в России и мире наблюдается стремительный рост интереса к технологиям квантового искусственного интеллекта. Они имеют революционный потенциал для различных отраслей экономики и научных направлений.

Одним из вариантов реализации этого направления могло бы стать объединение усилий ведущих бизнес- и исследовательских групп в формате «квантовой сети» из национальных точек роста на базе университетов и технологических центров при активном участии бизнес-лидеров в постановке задач и внедрении на рынки.

Важность задач требует более активного внедрения соответствующих образовательных инициатив и, главное, обеспечения возможностей для профессиональной реализации молодых специалистов.

В этой связи важным является не пропустить момент «квантового превосходства». Первые компании, которые его достигнут, получат уникальное стратегическое конкурентное преимущество, что приведет к качественному скачку в эффективности существующих и потенциальных бизнес-моделей.

Список источников

1. Шевчук Д.С., Федоров А.К., Ильин И.В. Синергия технологических и организационных инноваций: развитие экосистемы квантовых технологий для противостояния вызовам человечества // Экономика и предпринимательство. 2021. № 2 (127). С. 188-191.
2. Крылов В.С., Бекирова Э.А., Ветеранова Д.С. Сквозная квантовая технология цифровой экономики // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2020. № 1 (67). С. 129-134.
3. Ulyanov S.V., Reshetnikov A.G., Zrelova D.P. Industrial robotic intelligent robust control system: applying quantum soft computing technologies and quantum software engineering in unpredicted control situations // Software & Systems. 2023. № 1. С. 26-45.
4. Ширинкина Е.В. Оценка трендов цифровой трансформации финансовой отрасли // Надежность и качество сложных систем. 2019. № 2 (26). С. 114-120.
5. Ibrahimov B.G., Orujov A.O., Hasanov A.H., Tahirova K.M. Research and analysis efficiency fiber optical communication lines using quantum technology // T-Comm. 2021. Т. 15. № 10. С. 50-54.
6. Майстер В.А., Ширинкина Е.В. Цифровая трансформация финансовой отрасли как фактор конкурентоспособности // Труды международного симпозиума "Надежность и качество". 2018. Т. 2. С. 269-271.
7. Серов Е.Р., Васильев С.А. Применение квантовых технологий в банковском бизнесе // Экономика и управление. 2023. Т. 29. № 3. С. 248-255.
8. Салыгин В.И., Лобов Д.С. Перспективы применения технологий квантового распределения ключей на примере объектов нефтегазовой отрасли // Друкерровский вестник. 2023. № 1 (51). С. 246-253.

9. Городилов М.А., Ощепков А.М. Научно-техническое развитие и цифровая трансформация экономики и общества//Актуальные вопросы современной экономики. 2021.- №12. С.1225-1231

Информация об авторах

ВОЛКОРЕЗ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, аспирант специальности 5.2.6. Менеджмент, Сургутский государственный университет, г. Сургут, Россия

ШИРИНКИНА ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента и бизнеса, Сургутский государственный университет, г. Сургут, Россия.

Information about authors

VOLKOREZ ALEXEY ALEXANDROVICH, graduate student of specialty 5.2.6. Management, Surgut State University, Surgut, Russia

SHIRINKINA ELENA VIKTOROVNA, Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Management and Business, Surgut State University, Surgut, Russia.

Научная статья

УДК 004.9

DOI 10.26118/2782-4586.2024.98.80.013

Панюкова Екатерина Владимировна

Самарский государственный технический университет

Портнов Константин Валерьянович

Самарский государственный экономический университет

АВТОМАТИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ИТ-ИНЦИДЕНТАМИ КОМПАНИИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы автоматизации управления ИТ инцидентами компании, направленными на оптимизацию процесса классификации инцидентов для быстрого разрешения проблем.

В настоящее время многие организации используют цифровые и информационные сервисы для автоматизации бизнес-процессов, что является объективной необходимостью. Внедрение и использование цифровых и информационных технологий для автоматизации бизнес-процессов всегда связаны со сбоями в работе данных сервисов. Однако не все организации при использовании цифровых и информационных технологий в своей деятельности знают как оперативно реагировать на сбой в работе данных сервисов.

Любой сбой, ошибка в работе цифровых и информационных сервисов, согласно IT Infrastructure Library (сборник рекомендаций по управлению ИТ инфраструктурой) можно обозначить как инцидент. То есть инцидент представляет собой внештатную ситуацию, возникающую в результате некорректного предоставления услуги (сервиса). Управление инцидентами направлено прежде всего на анализ, минимизацию и устранение проблем в результате сбоя в работе цифровых и информационных технологий.

Большинство организаций не осознают необходимость внедрения системы управления инцидентами. Основная проблема, с которой сталкиваются организации при внедрении цифровых и информационных сервисов в управление бизнес-процессами, это отсутствие или не понимание процесса управления ИТ инцидентами.

Ключевые слова: цифровые сервисы, информационные технологии, инцидент, ITIL, управление ИТ инцидентами, классификация инцидентов, бизнес-процесс, моделирование бизнес-процессов.

Panyukova Ekaterina Vladimirovna

Samara State Technical University

Portnov Konstantin Valeryanovich

Samara State Economic University

AUTOMATION OF THE COMPANY'S IT INCIDENT MANAGEMENT

Abstract. This article discusses the automation of IT incident management in an organization aimed at optimizing the incident classification process for quick problem resolution.

Currently, many organizations use digital and information services to automate business processes, which is an objective necessity. The introduction and use of digital and information technologies to automate business processes are always associated with failures in the operation of these services. However, not all organizations, when using digital and information technologies in their activities, know how to respond promptly to failures in the operation of these services.

Any failure, error in the operation of digital and information systems, according to the IT Infrastructure Library (collection of recommendations for managing IT infrastructure) can be designated as an incident. That is, the incident is an emergency situation that arises as a result of incorrect provision of a service (service). Incident management is primarily aimed at analyzing, minimizing and eliminating problems as a result of a malfunction in digital and information technologies.

Most organizations do not realize the need to implement an incident management system.

The main problem faced by organizations when implementing digital and information services in business process management is the lack or lack of understanding of the IT incident management process.

Keywords: digital services, information technology, incident, ITIL, IT incident management, incident classification, business process, business process modeling.

Введение. Целью настоящей работы является исследование процессов управления IT инцидентами компании, а также анализ требований к автоматизации процесса управления IT инцидентами.

Система управления инцидентами позволит оптимизировать и автоматизировать классификацию инцидентов, что обеспечит эффективность в управлении ресурсами, временем, а также приведет к повышению уровню лояльности клиентов, имиджу и эффективности деятельности предприятий.

В равной степени это относится и к ИТ-услугам. При предоставлении ИТ-услуг могут происходить сбои: услуга может стать недоступна, может быть получен несанкционированный доступ к информации, услуга может быть предоставлена с ошибками и т.д. Таким образом могут возникать негативные отклонения от нормального предоставления услуг. В ITIL такие отклонения называются инцидентами.

Для исполнения поставленной цели требуется решение следующих задач:

- 1) Исследовать процесс управления инцидентами.
- 2) Определить требования к автоматизации процесса управления IT инцидентами.

Методы исследования: системный анализ предметной области, моделирование процесса управления с помощью методологий структурного анализа и проектирования процессов.

Основная часть: При обеспечении своей деятельности организации ориентируются на применение цифровых и IT технологий при управлении основными бизнес-процессами. При этом достижение бизнес целей организации напрямую зависит и от используемой IT инфраструктуры и сервисов.

Для эффективного управления IT инфраструктурой и сервисами организация может применять в своей деятельности практики ITIL. Это позволит не только улучшить свои бизнес-процессы, но и повысить производительность, снизить затраты, а также повысить удовлетворенность клиентов.

Практика ITIL версии 4 «Управление инцидентами» относится к группе «Методы управления услугами». «Управление инцидентами может оказать огромное влияние на удовлетворенность клиентов и пользователей, а также на то, как клиенты и пользователи воспринимают поставщика услуг» [1].

Управление инцидентами включает мониторинг событий безопасности, реагирование на инциденты, их расследование и предотвращение. Кроме этого, многие компании не имеют

необходимых ресурсов и инфраструктуры для успешной реализации процесса цифровой трансформации.

Процесс управления инцидентами представлен на рисунке 1.

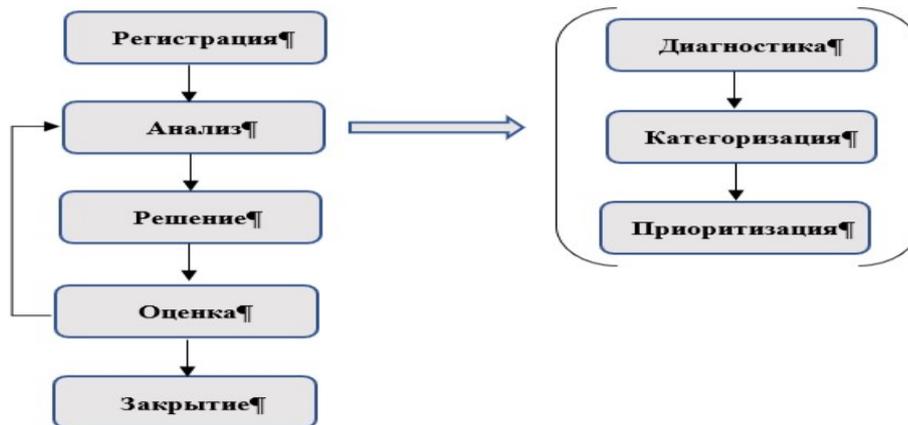

Рисунок 1 – Схема процесса управления инцидентами

Процесс управления инцидентами включает следующие подпроцессы:

•Регистрация.

Регистрация инцидента необходима для его учета. Данные инцидента - дата и время, место возникновения, характеристики и причины необходимы для формирования базы данных. Данные инцидентов должны храниться в соответствующем инструменте.

•Анализ.

Рабочие процессы расследования и анализа инцидентов направлены на диагностику, категоризацию и приоритизацию - это позволит оптимизировать процесс управления инцидентами.

В процессе диагностики, категоризации и приоритизации происходит анализ и сравнение данных выявленного инцидента с данными решенных ранее инцидентов. Использование ранее зафиксированных данных как инцидентов, так и результатов их разрешения позволит быстрее и эффективнее проводить процессы диагностики и решения.

Категоризация IT инцидентов может производиться по разным параметрам.

Выделяют следующие категории инцидентов:

1.«По уровню серьезности:

•Критический - инцидент, который негативно влияет на бизнес процессы и требует немедленного вмешательства.

•Средний - инцидент, который оказывает отрицательное воздействие на работу отдельных отделов или сотрудников.

•Низкий - инцидент, который имеет минимальное влияние на работу компании и может быть решен без значительных усилий.

2.По типу инцидента:

•Технический - связанный с сбоями в оборудовании, программном обеспечении или сети.

•Человеческий - вызванный недостаточными знаниями или ошибками сотрудников.

•Естественный - вызванный стихийными бедствиями, такими как пожары, наводнения или другие природные катастрофы.

3.По источнику инцидента:

•Внутренний - вызванный сотрудниками компании или внутренними процессами.

•Внешний - вызванный внешними угрозами, такими как хакеры, вирусы или кибератаки.

4.По области влияния:

•Инциденты безопасности - связанные с утечкой данных, нарушением конфиденциальности или другими угрозами безопасности.

•Инциденты доступности - вызванные сбоями в системе, которые приводят к недоступности сервисов для пользователей.

•Инциденты производительности - связанные с неэффективной работой системы или программного обеспечения» [3].

Однако кроме данных категорий стоит добавить категоризацию и по частоте проявления инцидентов.

«По результатам категоризации инциденты распределяются по приоритетам. Это необходимо для того, чтобы инциденты, оказывающие наибольшее влияние, должны быть разрешены в первую очередь» [4].

Приоритетность разрешения инцидента определяется исходя из следующих факторов:

1. Воздействие на бизнес-процессы.

Инциденты, которые препятствуют нормальной работе бизнес-процессов или приводят к значительным финансовым потерям имеют более высокий приоритет.

2. Критичность сервиса.

Инциденты, затрагивающие сервис или приложение с высоким уровнем критичности для бизнеса, должны быть разрешены первыми.

3. Срочность.

Инциденты, которые требуют мгновенного вмешательства или могут привести к серьезным последствиям, должны иметь приоритет.

4. Важность.

Инциденты, которые влияют на критическую инфраструктуру или безопасность данных, должны быть разрешены в первую очередь.

«После того как IT инциденту присвоены класс и приоритет, специалисты выполняют диагностику инцидента и предоставляют отчет о возможных решениях.

По результатам решения IT инцидента формируется отчет об устранении проблемы и отчет о закрытии IT инцидента» [2].

Автоматизация процесса управления IT инцидентами позволит:

- сократить время анализа данных инцидента;
- сократить время на определения пути решения инцидента;
- минимизировать последствия инцидентов на бизнес-процессы организации.

Одним из наиболее эффективных способов автоматизации управления инцидентами является применение технологий машинного обучения.

Модель процесса управления IT инцидентами представлена на рисунке 2.

Применение искусственного интеллекта для автоматизации процессов диагностики, классификации и приоритизации инцидентов заключается в использовании модуля анализа. Использование в системе управления инцидентами модуля анализа инцидентов методов машинного обучения позволит:

- автоматизировать диагностику и классификацию инцидентов,
- сравнивать данные текущего инцидента с данными в БД;
- улучшить точность и скорость анализа данных,
- выявлять закономерности и тренды,
- предсказывать возможные будущие инциденты,
- прогнозировать возможные пути разрешения инцидентов;
- оптимизировать процесс принятия решений для быстрого реагирования на возникающие проблемы.

Применение в модуле анализа методов машинного обучения направлено на исследовательский анализ и классификацию инцидентов по категориям и приоритетам на основе алгоритмов и шаблонов, обученных на основе собранных ранее данных инцидентов. Использование искусственного интеллекта обеспечит автоматическое сопоставление инцидентов с другими инцидентами, проблемами или известными ошибками, и проводить интеллектуальный анализ данных для выработки рекомендаций по устранению будущих инцидентов.

Рисунок 2 - Модель процесса управления IT инцидентами

При автоматизации процесса управления инцидентами необходимо учитывать следующие требования:

1. Автоматическая классификация и приоритизация инцидентов на основе заданных правил и параметров.
3. Реализация механизмов автоматизированного уведомления и маршрутизации инцидентов к соответствующим специалистам для оперативного реагирования.
4. Использование методов машинного обучения для анализа и прогнозирования инцидентов.
5. Обеспечение возможности автоматического создания и обновления отчетов о статусе инцидентов.
6. Гибкая настройка и конфигурация системы в соответствии с требованиями и потребностями организации.
7. Обеспечение безопасности данных и учета доступа к информации об инцидентах.
8. «Мониторинг и анализ эффективности автоматизированного процесса управления инцидентами для постоянного улучшения и оптимизации работы системы» [5].
9. «Расчет частоты и серьезности инцидентов, которые позволят определить области где требуется улучшения или внедрение мероприятий по предотвращению инцидентов» [6].

Такой подход в автоматизации процесса управления инцидентами помогает сократить время на анализ и соответственно сократить время на определения путей решения инцидентов, что позволит повысить общую эффективность работы службы поддержки.

Заключение: Результаты исследования демонстрируют возможность применения машинного обучения для автоматизации процессов анализа данных инцидентов. По мере сбора и накопления данных по разрешению инцидентов применение машинного обучения сократит время на решение и анализа первопричин инцидентов.

Для внедрения методов машинного обучения в управление инцидентами необходимы квалифицированные специалисты, способные корректно подготовить собранные данные для анализа, настроить и использовать алгоритмы в соответствии с конкретными задачами и особенностями предметной области инцидентов.

Результаты данной работы являются прообразом системы управления IT инцидентами.

Список источников

1. ITIL Foundation: ITIL 4 Edition [Электронный ресурс] <https://itil.press/wp-content/uploads/2021/09/itil-foundation-4-edition.pdf>
2. Панюкова, Е. В. Применение ITIL в управлении IT инцидентами организации / Е. В. Панюкова // Информационные системы и технологии (ИСТ 2023): Труды научно-технической конференции с международным участием, Самара, 19–21 июня 2023 года. – Самара: Са-

марский научный центр РАН, 2023. – С. 178-180.

3. Управление событиями информационной безопасности, классификация инцидентов [Электронный ресурс] https://spravochnick.ru/informacionnye_tehnologii/upravlenie_sobytyami_informacionnoy_bezопасnosti_klassifikaciya_incidentov/?ysclid=lvrum413a494133588

4. Управление инцидентами (Incident management) по ITIL [Электронный ресурс] <https://itsm365.com/blog/upravlenie-incidentami-incident-management-po-til>

5. Incident Management KPIs – Major ITIL Incident Management Metrics [Электронный ресурс] <https://www.emexmag.com/incident-management-kpis-major-til-incident-management-metrics/>

6. How to calculate incident rate with practical example [Электронный ресурс] <https://www.hsestudyguide.com/how-to-calculate-incident-rate/>

7. Стефанова Н. А. Многофакторная аутентификация как инструмент информационной безопасности в цифровой экономике // Актуальные вопросы современной экономики № 4. - 2020. С.246-252.

Сведения об авторах

ПАНЮКОВА ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА, к.п.н., доцент кафедры «Вычислительная техника», Самарский Государственный Технический Университет, г. Самара, Россия.

ПОРТНОВ КОНСТАНТИН ВАЛЕРЬЯНОВИЧ, к.т.н., доцент кафедры прикладная информатика, Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Россия

Information about the authors

PANYUKOVA EKATERINA VLADIMIROVNA, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Computer Science, Samara State Technical University, Samara, Russia

PORTNOV KONSTANTIN VALERYANOVICH, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Applied Informatics, Samara State Economic University, Samara, Russia

Научная статья

УДК 336.2

DOI 10.26118/2782-4586.2024.58.94.014

Ахмедова Эльнара

Азербайджанский Университет Кооперации

УПРАВЛЕНИЕ НАЛОГОВЫМИ ПОСТУПЛЕНИЯМИ И РЕФОРМА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ПРИМЕР РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

Аннотация. Управление налоговыми поступлениями и реформы в эпоху цифровых технологий создают серьезные проблемы и возможности, особенно для развивающихся стран. Появление цифровых технологий изменило бизнес-модели, трансграничные транзакции и характер экономической деятельности, что привело к сложностям в сборе налогов и соблюдении требований. В данной статье рассматриваются последствия цифровизации для управления налоговыми поступлениями и реформирования, уделяя особое внимание уникальному контексту развивающихся стран. В нем исследуются такие ключевые проблемы, как размывание налоговой базы и вывод прибыли (BEPS), уклонение от уплаты налогов и нематериальный характер цифровой экономики, которые создают препятствия для традиционных налоговых систем. Более того, в документе обсуждаются потенциальные стратегии и реформы, которые развивающиеся страны могут принять для эффективного решения этих проблем. Они могут включать в себя внедрение цифровых налоговых мер, расширение возможностей налогового администрирования, развитие международного сотрудничества, а также использование анализа данных и технологий для улучшения налогового соблюдения и обеспечения соблюдения налогов.

Ключевые слова: цифровой век, налоговая политика, налоговые поступления, экономическое развитие, экономический прогресс, приоритетные направления, государственная политика, сравнительный анализ, денежно-кредитная политика, электронное правительство.

Akhmedova Elnara

Azerbaijan Cooperation University

TAX MANAGEMENT AND REFORM IN THE DIGITAL AGE: THE CASE OF DEVELOPING COUNTRIES

Abstract. Tax revenue management and reforms in the digital age pose significant challenges and opportunities, especially for developing countries. The advent of digital technology has changed business models, cross-border transactions and the nature of economic activity, leading to challenges in tax collection and compliance. This article examines the implications of digitalization for tax revenue management and reform, focusing on the unique context of developing countries. It examines key issues such as base erosion and profit shifting (BEPS), tax evasion and the intangible nature of the digital economy, which pose challenges to traditional tax systems. Moreover, the paper discusses potential policies and reforms that developing countries can adopt to effectively address these challenges.

Keywords: digital age, tax policy, tax revenues, economic development, economic progress, priority areas, public policy, comparative analysis, monetary policy, e-government.

Введение. В цифровую эпоху управление налогами и реформы стали критическими вопросами для правительств во всем мире, особенно в развивающихся странах. Быстрое развитие цифровых технологий изменило бизнес-модели, экономическую деятельность и поведение потребителей, создав как возможности, так и проблемы для налоговых органов. Развивающиеся страны, в частности, сталкиваются с уникальными обстоятельствами, пытаясь справиться со сложностями цифровой экономики, обеспечивая при этом эффективный сбор налогов и соблюдение требований. Целью данного исследования является изучение актуальности, основной проблемы, возможностей обработки, научной новизны, целей, задач, а также теоретического и практического значения налогового управления и реформы в цифровую эпоху с упором на развивающиеся страны.

Актуальность данного исследования заключается в растущей важности налогового управления и реформ в условиях цифровизации, особенно для развивающихся стран. С развитием электронной коммерции, цифровых платформ и механизмов удаленной работы традиционные налоговые системы изо всех сил пытаются эффективно получать доходы от цифровых транзакций. Развивающиеся страны, которые часто в значительной степени полагаются на налоговые поступления для финансирования государственных услуг и инфраструктуры, особенно уязвимы перед проблемами, создаваемыми цифровой экономикой. Поэтому понимание того, как налоговое управление и реформа могут адаптироваться к цифровой эпохе, имеет решающее значение для обеспечения финансовой устойчивости и экономического развития в этих странах [3, с.1].

Основная проблема исследования. Основная проблема, рассматриваемая в этом исследовании, — это неадекватность существующих налоговых систем в развивающихся странах для эффективного управления и реформирования налоговой политики в ответ на цифровизацию. Традиционные налоговые системы плохо приспособлены для решения сложных задач цифровой экономики, что приводит к таким проблемам, как размывание налоговой базы, перемещение прибыли и уклонение от уплаты налогов. Более того, развивающимся странам часто не хватает институционального потенциала, технологической инфраструктуры и нормативно-правовой базы, необходимых для эффективного решения этих проблем [5, с.8].

Оказывать поддержку налоговым и таможенным органам государств в разработке и реализации программы цифровых реформ. Общая цель флага — укрепить управление ИТ, улучшить ИТ-услуги; развивать новые цифровые навыки; и укрепить связь между цифровой трансформацией и налоговой политикой.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что оно сосредоточено на пересечении налогового управления, цифровизации и экономики развития с особым акцентом на развивающиеся страны. Хотя существует литература по налоговой реформе и цифровизации, исследований, конкретно посвященных проблемам и возможностям, с которыми сталкиваются развивающиеся страны в этом контексте, мало. Изучая уникальные обстоятельства развивающихся стран и предлагая практические решения, адаптированные к их потребностям, данное исследование способствует заполнению этого пробела в литературе [15, с.25].

Цель и задачи исследования. Целью данного исследования является изучение последствий цифровизации для налогового управления и реформ в развивающихся странах, а также предложение стратегий для решения проблем, связанных с цифровой экономикой.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в его вкладе в академическую литературу по налоговой политике, цифровизации и экономике развития. Обобщая существующие знания и предлагая новое понимание проблем и возможностей налогового управления в цифровую эпоху, это исследование способствует теоретическому пониманию в этих областях.

Основная часть. Фундаментальная роль налоговых администраций во всем мире заключается в повышении налоговых поступлений в соответствии с существующим налоговым законодательством. Эффективная налоговая система имеет решающее значение как для развивающихся, так и для развитых стран, поскольку адекватный сбор доходов является важным определяющим фактором экономического роста и тесно связан с эффективностью компаний. Более того, в случае развивающихся стран эффективная налоговая система также является решающим фактором успешного государственного строительства [2,с.9].

Цифровая экономика представляет собой сложную и динамичную взаимосвязанную среду, в которой поток данных оказывает существенное влияние на инновации, глобальную ценность и мировую экономику [3].

В последнее время налоговое администрирование стало цифровым с применением искусственного интеллекта, Интернета вещей (IoT), облачных вычислений, технологии блокчейн и т. д. в различных налоговых операциях [5:4, с.5].

В частности, граждане и организации гражданского общества требуют более качественных услуг, соразмерных уплаченным налогам и оказанию услуг выборными должностными лицами. Частный сектор также призывает к реформам, когда это отрицательно сказывается на их бизнесе [6, с.1].

Налоговое администрирование по своей сути требует больших объемов данных, а цифровизация имеет огромный потенциал для улучшения различных административных функций, включая сбор, обмен и использование налоговой информации [9, с.2].

Реформы часто отражают влияние современных, а также исторических социальных, политических и экономических факторов давления в стране. Однако все больше и больше налоговых реформ происходит в глобализованном мире и находится под влиянием международных сил [10,с.3].

Множественность политических партий часто приводит к политической фрагментации и тупику из-за смены коалиций, постоянных компромиссов и соглашений. Это также влияет на налоговую систему (Множественность политических партий часто приводит к политической раздробленности и тупику из-за смены коалиций, постоянных компромиссов и сделок. Это также влияет на налоговую систему [11,с.5].

Многие развивающиеся страны имеют крупный традиционный сельскохозяйственный сектор и значительную неформальную (теневую) экономику, причем обе они действуют в основном за пределами официальной налоговой системы [12,с.6].

Помимо того факта, что цифровизация и налоговое администрирование способствовали увеличению дохода на капитал и налоговых поступлений, они также создали возможности для трудоустройства, стимулировали импортозамещение, прямые иностранные инвестиции и эффективность транснациональных корпораций, а также эффективное использование синхронизации местного и международного налогового законодательства [13,с.15:14, с.16:17, с.3].

В частности, флагман будет нацелен на:

- Улучшить производительность и качество национальных ИТ-систем, связанных с налогами и таможней, национальных компонентов основных информационных систем ЕС, а также обеспечить функциональную совместимость и соответствие этих элементов национальной системы общим системам и требованиям ЕС. уровень;

- Расширять и совершенствовать электронные услуги, предоставляемые бизнесу, населению, партнерским организациям и государственным органам;

- Повысить эффективность и результативность действий против уклонения от уплаты налогов, а также таможенного и налогового мошенничества за счет внедрения цифровых инструментов на основе данных для бизнес-аналитики и расследований [1, с.74-76].

Налоговое правоприменение является глобальным препятствием, особенно в условиях, где как уклонение от уплаты налогов, так и коррупция исторически были выше среднего уровня [9, с.8].

Это исследование имеет решающее значение для содействия принятию эффективной

налоговой политики. Чтобы изучить наиболее эффективные процедуры, реализуемые в настоящее время, данная часть организована в соответствии с основными компонентами, которые составляют оперативные обязанности налоговых администраций [6, с.9].

- Зарегистрироваться. Аналогичным образом, еще одним достижением в оптимизации процессов регистрации является создание постоянных счетов между налоговыми органами и налогоплательщиками. Эти счета позволяют плавно координировать финансовые операции, включая регистрацию поступлений и платежей между обеими сторонами [7].

При этом проверенным методом улучшения процесса регистрации является внедрение удержания налогов в партнерстве с третьими сторонами, такими как работодатели, банки и поставщики. В контексте удержания налогов последние достижения включают: 1) усовершенствования в системах обработки данных, которые повышают точность расчетов удержания налогов; 2) растущее внедрение электронных счетов-фактур в качестве обязательного метода документирования продаж, что приводит к улучшению информации о транзакциях для большинства налогов на потребление [1] обязанность продавцов товаров и услуг фиксировать свои транзакции с использованием электронных фискальных устройств или сертифицированных кассовых аппаратов [14].

Появление цифровизации и глобализации привело к беспрецедентному увеличению доли экономической деятельности, осуществляемой через международные границы. Различные бизнес-модели позволяют организациям и людям получать доход или заниматься потребительской деятельностью за пределами своих стран. К ним относятся операции транснациональных корпораций, интернет-торговля, использование платформ экономики совместного использования и многое другое. Перед налоговыми органами стоит задача сбора информации о такой деятельности, выходящей за рамки национальных границ. Для решения этих трудностей были приняты различные соглашения о международном сотрудничестве [10].

Заключение. Последние опубликованные рекомендации по реструктуризации международной налоговой архитектуры предлагают многообещающий подход к решению проблем, с которыми сталкиваются развивающиеся страны, пытаясь защитить свою налоговую базу. Предложения по упрощению и автоматизации регулирования весьма актуальны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алла Б., Филоныч О. (2020). Цифровизация в обеспечении прозрачности управления государственными финансами и активами. Научный журнал «Экономика и регион», (1 (76)), 74-85.
2. Мартинес-Васкес Х., Санс-Арсега Э. и Мартин Дж. М. Т. (2023). Управление налоговыми поступлениями и реформа в цифровую эпоху в развивающихся и развитых странах. В исследовательском справочнике по управлению государственными финансами (стр. 202–225). Издательство Эдварда Элгара.
3. Ихнатисинова Д. (2021). Цифровизация коммуникаций налогового администрирования под влиянием глобальных мегатрендов цифровой эпохи. В сети конференций SHS (том 92, стр. 02022). ЭДП наук.
4. Бёрд Р.М. и Золт Э.М. (2019). Налоги на цифровые услуги: межстрановой анализ. Группа Всемирного банка.
5. Бэсси Э., Маллиган Э. и Оджо А. (2022). Концептуальная основа цифрового налогового администрирования. Систематический обзор. Ежеквартальный вестник правительственной информации, 39(4), 101754.
6. Вамалва, Л. (2014). Достижение устойчивых реформ государственного сектора: тематическое исследование реформ налогового администрирования, проведенное Налоговым управлением Кении (докторская диссертация, Университет Найроби).
7. Лундберг Дж. (2017). Кривая Лаффера для стран с высоким уровнем дохода. Серия рабочих документов LIS, № 711.
8. Мартинес-Васкес Х. и Санс-Арсега Э. (2020). Могут ли предварительно заполненные налоговые декларации улучшить соблюдение налоговых требований? Эффекты ис-

- панской веб-инициативы Renta с точки зрения социологии налогообложения. *Revista Española de Investigaciones Sociológicas*, 172, 81-100
9. Арева М. и Давенпорт С. (2022). Налоговый и технологический вызов. Инновации в соблюдении налогового законодательства: укрепление доверия, управление политикой и адаптация реформы.
10. Дом Р. и Миллер М. (2018). Реформирование налоговых систем в развивающихся странах. Проверено 16 ноября 2019 г.
11. Датта П., Уокер Л. и Амарилли Ф. (2020). Цифровая трансформация: уроки государственного управления Италии. *Журнал примеров преподавания информационных технологий*, 10 (2), 54-71.
12. Берд Р.М. и Золт Э.М. (2008). Технологии и налогообложение в развивающихся странах: Из рук в руки. *Национальный налоговый журнал*, 61(4), 791-821.
13. О.О., А.М., и Адегби, Ф.Ф. (2020). Влияние информационных технологий на эффективную оценку налогов в Нигерии. *Журнал бухгалтерского учета и налогообложения*, 12 (4), 126–134.
14. Олтани Л., Фатоллахзаде А. (2022). Цифровое налоговое администрирование: возможности и проблемы. *Международный центр государственной политики, Университет штата Джорджия*. Получено с https://icepp.gsu.edu/files/2022/03/2201-Digital-Tax-Administration_.pdf.
15. Померанц, Д. (2015). Никакого налогообложения без информации: сдерживание и самообеспечение налога на добавленную стоимость. *Американский экономический обзор*, 105(8), 2539-2569.
16. Туми М. и Аль-Салем А. (2021). Налогообложение в цифровой экономике: вызовы и меры политики. Спрингер.
17. Лейира СМ, Чуквума Э, Умобонг А.А. (2017). Налоговая система в Нигерии: проблемы и пути вперед. *Исследовательский журнал финансов и бухгалтерского учета* 3 (5): 9-15.
18. Гапон М.Н., Чернуха В.Ю. Тенденции цифровизации стран мировой экономики//Актуальные вопросы современной экономики. 2022.- №6. С 157-161

Сведения об авторе

АХМЕДОВА ЭЛЬНАРА, кандидат экономических наук, зав. Кафедрой «Экономика и налоговые вопросы», Азербайджанский Университет Кооперации, г.Баку, Азербайджанская Республика.

Information about the author

AKHMEDOVA ELNARA, Doctor of Philosophy in Economic Sciences, Head of the Department «Economics and Tax Affairs», Azerbaijan Cooperation University, Baku, Republic of Azerbaijan

Научная статья

УДК 657.6

DOI 10.26118/2782-4586.2024.87.37.015

Ермишина Оксана Федоровна

Ульяновский государственный университет

Круглова Валерия Сергеевна

Ульяновский государственный университет

Чебакова Наталья Анатольевна

Ульяновский государственный университет

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА НА ПРЕДПРИЯТИИ

Аннотация. Организация системы внутреннего аудита на предприятии сталкивается с определенными трудностями, обусловленными его спецификой деятельности. В большинстве случаев данная система крайне необходима для больших промышленных предприятий, в отличие от мелкого и среднего бизнеса или бюджетных учреждений. Вторым аспектом создания выступают финансовые возможности предприятия, а также желание руководства создать эффективную систему внутреннего контроля с помощью аудита.

В настоящем исследовании введена формулировка понятия «аудиторская грамотность». Также, авторами скорректирован перечень современных компетенций внутреннего аудитора, составлен алгоритм создания системы внутреннего аудита и разработаны организационные аспекты проведения внутренней аудиторской проверки.

В статье отражена важность функционирования внутреннего аудита, перечисляются положительные стороны его применения на предприятии. Исследование позволило авторам разработать ряд ключевых задач для планирования работы внутренних аудиторов в дальнейшем, закрепление которых необходимо во внутренних регламентах проведения аудиторских проверок.

Ключевые слова: внутренний аудит, внешний аудит, аудиторская проверка, внутренний аудитор, отдел внутреннего аудита, внутренний контроль, компетенции внутреннего аудитора, аудиторская грамотность.

Yermishina Oksana Fedorovna

Ulyanovsk State University

Kruglova Valeria Sergeevna

Ulyanovsk State University

Chebakova Natalya Anatolyevna

Ulyanovsk State University

MODERN ASPECTS OF THE ORGANIZATION OF THE INTERNAL AUDIT SYSTEM AT THE ENTERPRISE

Abstract. The organization of the internal audit system at the enterprise faces certain difficulties due to its specifics. In most cases, this system is extremely necessary for large industrial enterprises, which cannot be said about small and medium-sized businesses or budgetary institutions. The second aspect of the creation is the financial capabilities of the enterprise, as well as the desire of management to create an effective system of internal control through audit.

In this study, the concept "audit literacy" has been introduced. The authors also adjusted the list of modern competencies of an internal auditor, compiled an algorithm for creating an internal audit system, and developed organizational aspects of conducting an internal audit.

The article shows the importance of the functioning of internal audit, lists the positive aspects of its application in the enterprise. The study allowed gave the opportunity to the authors to develop a number of key tasks for planning the work of internal auditors in the future, the consolidation of which is necessary in the internal regulations for conducting audits.

Keywords: internal audit, external audit, audit, internal auditor, internal audit department, internal control, internal auditor competencies, audit literacy

Введение. Любая аудиторская проверка в современных реалиях подразумевает под собой аудит с привлечением на хоздоговорной основе сторонних аудиторских фирм, и обычно причиной такого аудита являются обязательные критерии, под которые попадает хозяйствующий субъект. Данные критерии, такие как стоимостные, критерии по форме собственности и отраслевой принадлежности, и прочие обязуют предприятия обращаться в аудиторскую компанию с целью привлечения аудиторских компаний для оказания услуг.

Осуществление аудиторской проверки с помощью собственных средств и инструментов внутреннего аудита обеспечивают каждодневный контроль за показателями финансово-хозяйственной деятельности, за сотрудниками, а также формируют представление общего развития для руководства предприятия, отражая все изменения и особенно важные аспекты, требующие пристального внимания.

Согласно ФЗ № 307 «Об аудиторской деятельности», (послед. измен. от 24.07.2023г. № 355-ФЗ) аудит представляет собой независимую проверку бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности [1]. Он помогает руководителю хозяйствующего субъекта достигать цели и выполнять поставленные задачи наиболее эффективными способами и методами, максимально используя все имеющиеся ресурсы, а его применение является одним из важных преимуществ среди конкурентов и контрагентов.

Исследование вопросов внутреннего аудита невозможно без изучения трудов известных экономистов и исследователей в данной области. Так вопросам аудиторской деятельности посвящены труды учёных, экономистов и авторов научных трудов, таких как: Бакаев А.С., Барышников Н.П., Битюкова Т.А., Булыга Р.П., Гаджиев А.С., Данилевский Ю.А., Ерофеева В.А., Камышанов П.И., Кудрявцев Н.Н., Ларионов А.Д., Мизиковский Е.А., Нитецкий В.В., Островский О.М., Патров В.В., Подольский В.И., Сотникова Л.В., Терехов А.А., Чекин В.Д., и др.

Другие авторы, такие как Бекботова Л.А., Бобошко В.И., Богомолов А.Л., Илинич И.В., Кеворкова Ж.А., Крышкин О.В., Левицкая Н.В., Макальская Л.К., Меньшикова О.Г., Мельник М.В., Пивень И.Г., Пискунов В.А., Руденко И.В., Ситнов А.А., Филевская Н.А. и др., акцентировали в своих работах внимание на вопросах организации внутреннего аудита.

В России внутренний аудит является неотъемлемой частью системы внутреннего контроля и дает возможность оценить эффективность тактики руководства и управления фактами хозяйственной деятельности, достоверность учетно-контрольных данных законодательству РФ [2].

Внутренний аудит – это инструмент системы внутреннего контроля за деятельностью хозяйствующего субъекта с целью анализа и оценки его функционирования и перспективного развития.

Если сравнивать внутренний и внешний аудит, то первый вид аудита необходим для того чтобы безболезненно пройти любую проверку контролирующих органов. Именно внешний аудит и полученное аудиторское заключение позволит оценить объективность, достоверность и результативность работы внутренних аудиторов.

Проблематика

В рамках проведенного исследования вводится авторское понятие «аудиторская грамотность», которое на законодательном уровне не закреплено, и в других источниках отсутствует.

Формулировка «аудиторская грамотность» подразумевает под собой сочетание профессиональных знаний, умений и навыков в области аудита и аудиторской деятельности, которые позволят достичь полного понимания работы аудитора, гармоничного положительного воздействия на ход аудиторской проверки и оформление ее результатов.

Авторами доказано, что аудиторская грамотность внутри предприятия является серьезной работой по созданию регламентов, должностных инструкций и других нормативных документов. А заинтересованность в создании отдела внутреннего аудита должна исходить именно от руководства.

Существует мнение, с которым невозможно не согласиться, что если сотрудники предприятия имеют представление об аудиторской грамотности, то любую внутреннюю аудиторскую проверку они пройдут без переживаний, а их знания превратятся в инструмент достижения общих целей системы внутреннего контроля.

Главный акцент, которому необходимо уделить внимание при создании системы внутреннего аудита – это независимость внутренних аудиторских проверок. Если бухгалтер ведет конкретный участок учетной работы, и руководство организации просит его перепроверить какие-либо бухгалтерские отчеты, налоговые декларации и т.д., то данная просьба, несомненно является странной, так как бухгалтер является заинтересованным лицом, принимает непосредственное участие в формировании учетных данных и не сможет независимым взглядом проинспектировать и проаудировать.

Поэтому внутренним аудитом в организации могут заниматься только те специалисты, которые имеют авторитет среди сотрудников, хорошо разбираются не только в вопросах учета, налогообложения и формировании отчетности, но и смогут оказать консультационную поддержку в решении различного рода управленческих задач, например:

- проверить отчетность на достоверность и выявить, как складывается финансовая обстановка у предприятия;
- убедиться, что с учетными документами все в порядке;
- оценить насколько эффективно и слаженно работает предприятие и его подразделения, а также выявить риски, которые возникают во время работы;

Профессиональные знания аудитора позволяют эффективно решать проблемы организации и приносить ей максимальную пользу.

На основании вышеизложенных аспектов, внутренний аудитор должен обладать рядом качеств и компетенций, которые рассмотрены на рисунке 1.

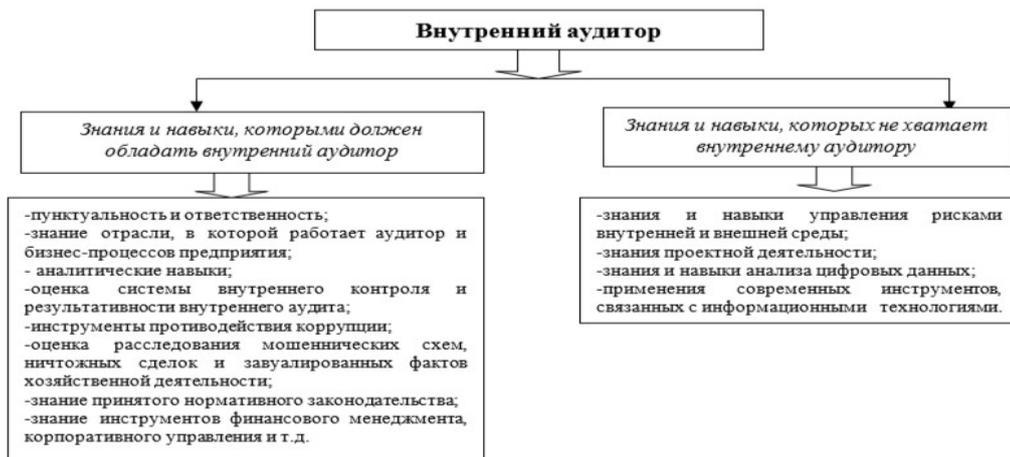

Рис. 1 – Современные компетенции внутреннего аудитора

Бытует мнение, что внутренний аудит присутствует только на тех предприятиях, где экономический эффект от работы внутренних аудиторов превышает затраты на его применение, ну а мелкому и среднему бизнесу данная тема не имеет под собой значимой основы.

А некоторые хозяйствующие субъекты в рамках выполнения рекомендаций гл.1, п.19 Федерального закона 06.12.2011г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (послед. измен. от 12.12.2023г. № 579-ФЗ), в которой прописаны требования в части организации и осуществления системы внутреннего контроля фактов хозяйственной жизни хозяйствующего субъекта, устраивают «завуалированный аудит». То есть, прописывают регламент внутреннего контроля, закрепляют ответственность за процедуры его выполнения, наделяют полномочиями внутренних контролеров сотрудников бухгалтерии, но фактически ничего не проверяют, не выявляют и контроль оказывается фиктивным.

Проведенное исследование позволило определить алгоритм проведения внутреннего аудита, определить его цель, принципы, задачи, функции, объект и предмет внутренней аудиторской проверки (Рис. 2).

Рис. 2 – Алгоритм проведения внутреннего аудита

Однако, цель внутреннего аудита и его функции представлены в профессиональном стандарте «Внутренний аудитор» утвержденного Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 24.06.2015 г. №398н).

Процесс принятия решения руководством хозяйствующего субъекта о создании отдела внутреннего аудита представлен на рисунке 3.

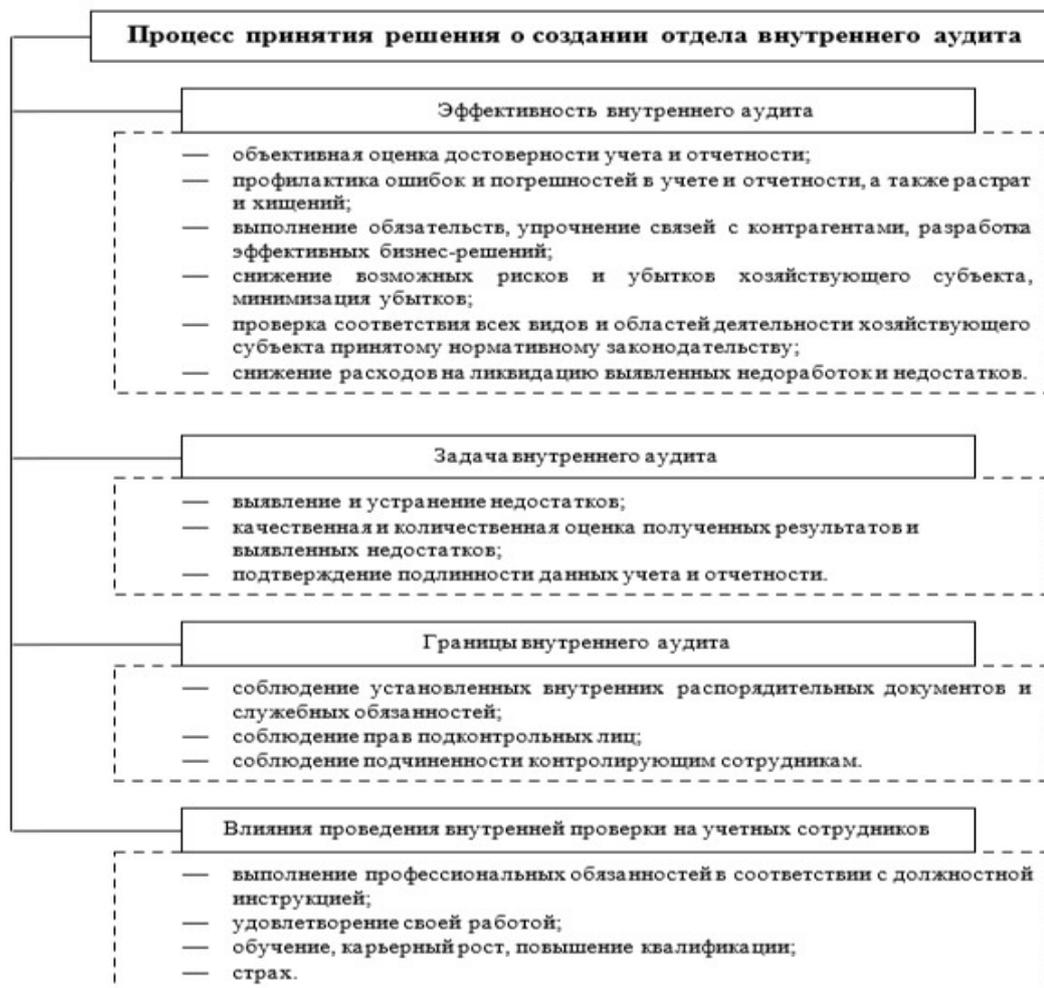

Рис. 3 – Процесс принятия решения о создании отдела внутреннего аудита

Организационные аспекты внутренней аудиторской проверки представлены на рис. 4.

Гипотеза исследования

Организационный процесс внутренней аудиторской проверки представляет собой не только мониторинг финансовой деятельности хозяйствующего субъекта, но и результативность работы внутренних аудиторов, в целом как при проведении внутренних проверок, также и по устранению выявленных нарушений.

Рис. 4 – Организационные аспекты внутренней аудиторской проверки

Внутренние аудиторы как представители системы внутреннего контроля должны иметь широкий спектр практических знаний, как в области всех видов учета (финансовый, налоговый, управленческий), так и в области трудового права, административного права и пр.

Внутренний аудитор подписывает должностную инструкцию, в которой представлены его права и обязанности, полномочия и ответственность при выполнении работ не должном образом.

Внутренний аудит по своей значимости является инструментом контроля не только за данными бухгалтерского учета и отчетности, но и:

- позволяет реагировать на риски финансово-хозяйственной деятельности в современных условиях хозяйствования;
- проводит анализ состояния налогового учета в организации, оценку степени правильности и точности исчисления налогов и своевременности их уплаты в бюджет разных уровней;
- осуществление внезапных ревизий и инвентаризаций имущества, обязательств хозяйствующего субъекта;
- анализ динамики состояния дебиторской и кредиторской задолженности, эффективности использования финансовых, материальных и трудовых ресурсов;
- осуществляет консультирование руководства в течение финансового года за результативностью работы производственных отделов, служб для управления рисками;
- контролирование выполнения внутренних регламентов организации;
- оценка результативности работы внутреннего аудита и мониторинг процесса устранения выявленных недостатков;
- повышение эффективности системы корпоративного управления организации в целом;
- выявление рискованных хозяйственных операций, способных повлечь за собой последствия, предусмотренные Налоговым Кодексом, Административным Кодексом, и Уголовным Кодексом Российской Федерации.

Взвесим все положительные моменты при создании системы внутреннего аудита, перед руководством стоит выбор, как спланировать в дальнейшем работу:

-сформировать службу и назначить аудиторов, которые функционально подотчетны напрямую руководителю организации;

-ввести в штат новую должность «внутренний аудитор» или «контроллер-аналитик», административно подчиняющегося руководителю организации.

Внутренние аудиторы помогут:

1) обеспечить своевременное и эффективное разрешение сложных вопросов бухгалтерского, налогового и управленческого учета и финансовой отчетности, контроль учетных данных;

2) обратить внимание на возможные негативные участки работы предприятия, которые снижают результативность его работы в целом. А также помогут выявить скрытые резервы для улучшения внутренних бизнес-процессов.

Заключение

Система внутреннего аудита базируется на качественной работе аудитора, которая позволяет выявлять возникающие риски, вырабатывать необходимые индивидуализированные профессиональные и практические решения, учитывать специфику деятельности хозяйствующего субъекта.

Сотрудники внутреннего аудита сейчас не только проверяют достоверности учета и отчетности, но и решают ряд сложных задач, затрагивающих ключевые аспекты деятельности:

- разработка и контроль плана развития финансово-хозяйственной деятельности предприятия;

- выполнение аудиторских заданий, разработка рекомендаций, их разъяснение и повседневный контроль;

- содействие руководству предприятия в подготовке или переподготовки внутренних нормативных документов в области учета, аудита и контроля;

- предоставление консультаций, разработка рекомендаций для снижения растрат, хищений и мошенничества, а также по принятию мер по возмещению ущерба и наказанию материально-ответственных и виновных лиц.

- рекомендации по освоению изменений нормативного законодательства, современных информационных технологий и т.д.

Вышеперечисленные задачи необходимо утвердить во внутренних регламентах проведения аудиторских проверок. Они дают возможность закрепить не только права и обязанности внутренних аудиторов, но и детально оценивать систему внутреннего контроля в постоянном режиме, выявлять сильные и слабые стороны принимаемых бизнес-решений, контролировать вопросы отражения достоверности в учете и отчетности, внедрять изменения и выявлять пути улучшения результативности работы предприятия в целом.

И если руководитель стремится, чтобы его компания работала эффективно во всех сферах деятельности, необходимо создать такую систему внутреннего контроля, которая позволит своевременно реагировать на изменения внутренней и внешней среды, минимизировать риски негативного воздействия. А внутренний аудит в данном случае будет являться составной его частью. Внутренний аудитор сталкивается с растущими ожиданиями руководства компании, дает оценку результативности работы структурных подразделений и различных сотрудников, разрабатывает стратегическую программу развития, консультирует по налоговым, бухгалтерским и юридическим вопросам. Результатами внутреннего аудита, могут воспользоваться внешние аудиторы, что в свою очередь снижает риски выявления погрешностей в учете и отчетности, уменьшает объем внешних аудиторских работ, и соответственно, их стоимость.

Список источников

1. Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» от 30 декабря 2008 г. N 307-ФЗ (с последними изменениями от 24.07.2023г. № 355-ФЗ) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

2. Приказ Минфина России от 29.11.2019г. N 1592 «Об Основных направлениях развития аудиторской деятельности в Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
3. Романова И.Б., Ермишина О.Ф., Ильина С.Н., Мустафина Д.И. Внутренний аудит как составляющая внутреннего контроля // Вестник СамГУПС. 2016.№1(31). С.112-118.
4. Ермишина О.Ф., Ильина М.Н. Внутренний аудит и его место в системе внутреннего контроля экономического субъекта// Наука и инновации в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции, 2016. - с.34-39.
5. Мельник М.В., Пантелеев А.С., Звездин А.Л. Ревизия и контроль: учебное пособие:/ Под.ред. проф. М.В. Мельник. М.: ИД ФБК-ПРЕСС, 2003. 520 с.

Информация об авторах

ЕРМИШИНА ОКСАНА ФЕДОРОВНА, старший преподаватель кафедры экономической безопасности, учета и аудита, факультет экономики, Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск, Россия.

КРУГЛОВА ВАЛЕРИЯ СЕРГЕЕВНА, студент факультета экономики, Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск, Россия.

ЧЕБАКОВА НАТАЛЬЯ АНАТОЛЬЕВНА, студент факультета экономики, Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск, Россия.

Information about the authors

ERMISHINA OKSANA FEDOROVNA, Senior Lecturer, Department of Economic Security, Accounting and Audit, Faculty of Economics, Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia.

VALERIA SERGEEVNA KRUGLOVA, student of the Faculty of Economics, Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia.

CHEBAKOVA NATALYA ANATOLYEVNA, student of the Faculty of Economics, Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia.

Научная статья

УДК [336.146+336.531.2]:61

DOI 10.26118/2782-4586.2024.67.57.016

Абубакарова Хава Юнусовна

Северо-Осетинская государственная медицинская академия

Абдулхалимова Айизай Гусейновна

Дагестанский государственный университет

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕХАНИЗМОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: АНАЛИЗ С ПОЗИЦИИ ОСНОВНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ И КОНЦЕПЦИЙ

Аннотация. Данное исследование направлено на анализ различных механизмов финансирования системы здравоохранения и их воздействие на экономические показатели и качество медицинских услуг. Авторы статьи проводят анализ с использованием основных экономических моделей и концепций, таких как теория асимметричной информации, теория стимулирования и модели аукционов. В ходе исследования освещаются различные методы финансирования здравоохранения, включая государственные расходы, системы страхования и частные платежи. Авторы анализируют эффективность этих механизмов с точки зрения их влияния на доступность и качество медицинской помощи, а также на устойчивость здравоохранительной системы в целом. В результате исследования авторы приходят к выводу о том, что эффективность механизмов финансирования здравоохранения зависит от их соответствия экономическим моделям и концепциям. Особое внимание уделяется анализу влияния финансовых механизмов на здоровье населения и экономическое развитие страны в целом. Результаты исследования могут быть полезны для разработки и реализации государственных политик в области здравоохранения, а также для принятия обоснованных решений по оптимизации финансовых механизмов в сфере медицинского обслуживания.

Ключевые слова: здравоохранение, экономическая стратегия, доступность медицинской помощи, финансирование, кадровый потенциал, качество медицинской помощи, инфраструктура, нормативная база, целевые программы, социальная стабильность.

Abubakarova Hava Yunusovna

North Ossetian State Medical Academy

Abdulkhalimova Aizai Huseynovna

Dagestan State University

POPULATION HEALTH AS AN IMPORTANT ELEMENT OF

THE STATE ECONOMIC STRATEGY

Abstract. In the modern world, public health is becoming a key factor in the economic development of states. This work examines the impact of the health status of citizens on the economic growth and prosperity of the country. The author analyzes the relationship between population health and such indicators as labor productivity, reduction in medical costs, level of education and social stability. Particular attention is paid to the role of state economic policy in the formation of a healthy society and its contribution to the overall economic potential of the country. The work also examines strategies and measures aimed at improving public health and achieving economic goals, including investments in the health system, disease prevention and social support for the population.

Key words: healthcare, economic strategy, accessibility of medical care, financing, human resources, quality of medical care, infrastructure, regulatory framework, targeted programs, social stability.

Введение. Здоровоохранение, как важный элемент экономики и социальной политики государства, требует высокого уровня обеспечения здоровья населения и не может финансироваться исключительно по остаточному принципу. В данной статье проводится анализ проблем, в результате которых сократилась доступность профессиональной бесплатной медицины, а врачи не могут обеспечить качественное оказание медицинской помощи в необходимом объеме. Рассматриваются вопросы финансирования из государственных источников, такие как низкая заработная плата, неопределенный график работы, неэффективное управление здравоохранением и недостаточное количество персонала. В настоящее время государственные расходы на здравоохранение сокращаются, и после проведения "оптимизации" произошли значительные потери в мощности системы здравоохранения. Это привело к уходу квалифицированных сотрудников из-за низких заработных плат и увеличения рабочей нагрузки на оставшихся врачей. Как результат, важные функции оказания медицинской помощи не контролируются Минздравом России, что приводит к неэффективному использованию ограниченных ресурсов и недостаточному контролю профессиональных действий из единой системы. В статье предлагаются варианты восстановления кадрового потенциала медицинских работников, увеличения финансирования до уровня развитых стран, повышения качества медицинской помощи, восстановления инфраструктуры медицинских организаций и разработки систематизированной нормативной базы. Также предлагается создание и реализация целевых программ по приоритетным направлениям здравоохранения. Применение этих программ и методов позволит повысить качество медицинской помощи, обеспечить доступную бесплатную медицину, улучшить престиж медицинских работников и предоставить возможность отечественным производителям лекарственных средств выходить на экономический рынок, тем самым устранив их дефицит. Эти преобразования помогут стимулировать социальную экономику и способствовать достижению национальных целей, таких как увеличение продолжительности жизни и рост уровня рождаемости. Одним из ключевых моментов в решении проблем, описанных в статье, является поддержание социальной стабильности и благополучия граждан страны, а также повышение доверия населения к социально ориентированному государству.

Здоровье населения является одним из ключевых элементов экономической стратегии государства по нескольким причинам.

1. Производительность труда: Здоровые работники обладают большей энергией, концентрацией и выносливостью, что способствует повышению производительности труда. Они более эффективны в своей работе и меньше склонны к прогулам из-за болезней.

2. Снижение затрат на медицинское обслуживание: Предупреждение заболеваний и поддержание здорового образа жизни снижает затраты на лечение и медицинское обслуживание как на уровне индивидов, так и на уровне государства.

3. Экономический рост и развитие: Здоровое население способствует экономическому

росту и развитию страны. Они чаще участвуют в трудовой деятельности, обеспечивая устойчивость рынка труда, и позволяют государству вкладывать больше средств в различные области, такие как образование, наука и инфраструктура

4. Снижение социальных издержек: Заболевания и недостаточное здоровье могут приводить к социальным проблемам, таким как бедность, безработица, преступность и зависимость от государственной поддержки. Инвестиции в здоровье населения могут снизить эти социальные издержки.

5. Увеличение ожидаемой продолжительности жизни: Забота о здоровье населения может привести к увеличению ожидаемой продолжительности жизни, что способствует более долгосрочному планированию и развитию общества.

Для государства инвестиции в здоровье населения могут оказаться выгодными как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе, способствуя устойчивому и процветающему обществу.

Результаты исследования. Доклад Совета Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) выдвигает концепцию полного переосмысления традиционных представлений о связи между экономикой и здоровьем. Содержание доклада состоит из 13 политических рекомендаций, охватывающих четыре взаимосвязанных направления: ценность здоровья для всех, финансирование здоровья для всех, инновации для достижения здоровья для всех и укрепление общественного потенциала для достижения здоровья для всех. Особое внимание уделяется взаимозависимости между здравоохранением и экономикой, представляя здоровье как центральный фактор, охватывающий все сектора экономики. Эта концепция соответствует укорененной точке зрения в области экономики здравоохранения, которая была сформирована много десятилетий назад и подчеркивает, что улучшение здоровья населения сильно влияет на общую производительность общества

Конечные цели экономического роста и максимизация валового внутреннего продукта (ВВП), несмотря на их значимость, теперь встречаются вызов в докладе, который утверждает, что государственные цели должны быть переопределены в направлении максимизации благосостояния людей и учета разнообразных социальных факторов. Этот процесс неизбежно потребует внедрения новых показателей и переориентации "Здоровья для всех" как ключевой цели государственной политики, требующей репрофилирования экономики.

В докладе выделяется важность межсекторального взаимодействия для достижения целей здравоохранения и устойчивого развития. Например, отказ от значительных инвестиций в здравоохранение может привести к дополнительным расходам на устранение последствий нездоровья населения. Отчет также ссылается на исследование организации "Обратный отсчет до 2030 года", подчеркивая, что инвестиции в сокращение смертности от неинфекционных заболеваний могут принести значительную экономическую выгоду.

В заключение, доклад ВОЗ призывает к глобальному пересмотру взглядов на взаимосвязь между экономикой и здоровьем, а также к усилению сотрудничества между различными секторами для достижения целей здравоохранения и устойчивого развития.

Проблемы в организации и управлении здравоохранением и охраной здоровья населения играют ключевую роль в социальной политике развитых стран. Этот сектор не только обеспечивает население необходимыми медицинскими услугами, но и представляет собой важный элемент экономики, создавая высокооплачиваемые рабочие места и продукты с высокой добавленной стоимостью. Разнообразные исследования как в России, так и за рубежом подчеркивают значимость изучения сектора здравоохранения с различных точек зрения.

В данной статье рассматриваются ключевые аспекты, такие как реакция системы здравоохранения на кризисные ситуации, изменения в институциональной сфере в сторону государственно-частного партнерства в медицинском страховании, цифровизация медицинских услуг, особенно в условиях пандемии, и инновации в управлении здравоохранением. Развитие здравоохранения не только служит важной функцией социального государства, но и обеспечивает его социальную безопасность. В настоящее время здравоохранение в России сталкивается с рядом существенных проблем, требующих

немедленного решения для эффективного функционирования системы. Среди них финансовые ограничения, недостаток квалифицированных кадров, низкие заработные платы медицинского персонала, ограниченный доступ к медицинским услугам и лекарствам, а также устаревшее оборудование. Министерство здравоохранения Российской Федерации активно работает над решением этих проблем в рамках государственной программы "Развитие здравоохранения" на период до 2025 года. Она ориентирована на решение ключевых задач в сфере медицины и обязательного медицинского страхования. Для достижения поставленных целей необходимо реализовать ряд задач, включая механизмы их реализации. Для повышения качества медицинского обслуживания требуется переход к цифровому документообороту и внедрение системы экспертной оценки эффективности применения лекарственных препаратов. Важно внести информацию о необходимости закупки и использования лекарств в цифровой реестр, доступный всем структурным подразделениям.

Существует потребность в восстановлении системного бюджетного финансирования здравоохранения и определении ответственности за обеспечение медицинских организаций необходимыми ресурсами. Одной из задач является разграничение платных и бесплатных медицинских услуг, гарантированных государством, для повышения престижа медицины и оценки качества бесплатной медицинской помощи.

Необходимо устранить противоречия и коллизии в законодательной базе, регулирующей здравоохранение, и создать единый набор нормативных актов. Следует ввести единую систему отчетности о финансировании и использовании бюджетных средств в медицинских учреждениях.

Можно выделить несколько направлений для улучшения сферы здравоохранения:

1. Рост эффективности медицинских услуг: необходимо совершенствовать систему обязательного медицинского страхования (ОМС) для улучшения доступности и качества услуг, предоставляемых государственными медицинскими учреждениями.

2. Внедрение социально-экономического планирования и финансирования: следует создать стимулы для увеличения производительности и эффективности использования ресурсов в здравоохранении.

3. Повышение престижа медицинской профессии: необходимо улучшить условия труда и оплаты, а также обеспечить баланс между руководящими кадрами и другими работниками в системе здравоохранения.

4. Повышение квалификации медицинского персонала: требуется обеспечить переобучение и повышение квалификации медицинских работников для улучшения качества медицинской помощи.

5. Обеспечение финансовых и материально-технических ресурсов: необходимо обеспечить медицинские организации современным оборудованием, ремонтом зданий и амортизацией оборудования для выполнения своих функций в соответствии с регламентом.

6. Решение проблем доступности фармацевтических средств: важно снизить цены на лекарства и обеспечить доступность необходимых медикаментов для населения, особенно для пожилых людей.

7. Разработка комплексных программ по охране здоровья: следует создать новые программы с конкретными целями и ответственными за их достижение, чтобы повысить эффективность системы здравоохранения и улучшить социальное обеспечение граждан.

Здоровье населения является важным фактором, определяющим экономическое развитие государства. Эффективная здравоохранительная система и высокий уровень здоровья населения способствуют увеличению производительности труда, снижению затрат на лечение и реабилитацию, а также повышению качества жизни граждан. В данной статье рассматривается роль здоровья населения в экономической стратегии государства и анализируются основные причины и механизмы воздействия здоровья на экономические показатели.

1. Здоровье и производительность труда

Одним из основных механизмов воздействия здоровья на экономику является его влияние

на производительность труда. Здоровые работники обладают большей работоспособностью, имеют меньший риск пропусков работы из-за болезней и травм, что способствует повышению общей производительности труда в государстве. Это в свою очередь стимулирует экономический рост и развитие.

2. Экономические затраты на здравоохранение

Система здравоохранения играет важную роль в поддержании здоровья населения и предотвращении заболеваний. Эффективное функционирование здравоохранительной системы позволяет снизить затраты на лечение тяжелых и хронических заболеваний, а также уменьшить потери рабочего времени из-за болезней. Поэтому государственные инвестиции в здравоохранение оправданы с экономической точки зрения, так как способствуют снижению общих затрат на здоровье населения.

3. Здоровье и образование

Существует тесная связь между здоровьем и образованием. Здоровые дети и молодежь имеют больше возможностей для получения образования и развития своего потенциала. Образованное население, в свою очередь, способствует экономическому росту и инновационному развитию государства, что делает здоровье ключевым элементом социально-экономической стратегии.

4. Профилактика заболеваний и продление жизни

Система профилактики заболеваний и меры по продлению средней продолжительности жизни также имеют существенное экономическое значение. Предупреждение возникновения хронических заболеваний и своевременное лечение помогают сократить расходы на медицинское обслуживание и реабилитацию, а также увеличивают количество здоровых лет жизни, доступных для активной трудовой деятельности. Перечисленные факторы риска для здоровья включают в себя различные аспекты нездорового образа жизни, вроде употребления вредных веществ и психоэмоционального напряжения, а также неблагоприятные наследственные предпосылки и условия окружающей среды. Стремление к принципу "Здоровья для всех", предложенному Советом ВОЗ, предполагает радикальные изменения в подходах к экономической оценке и политике здравоохранения. Это может вызвать необходимость переосмысления целей и методов оценки экономической эффективности, особенно в контексте Органов по оценке технологий здравоохранения и органов по ценообразованию и возмещению расходов.

Принцип максимизации результатов в здравоохранении, часто выраженный в QALY (годы жизни, скорректированные по качеству), теперь подвергается сомнению, так как он может не учитывать все последствия для всех затронутых сторон. Тем не менее, органы оценки технологий здравоохранения все чаще признают важность учета всех аспектов здравоохранения, которые могут затронуть пациентов, и их семьи. Однако, остается меньше информации о том, как учитывать влияние на различные стороны и их социальные ценности.

Отчет ВОЗ также подчеркивает значение "здоровья и благополучия человека", что означает возможность каждого человека преуспевать физически, умственно и эмоционально. Это вызывает необходимость учитывать широкий спектр факторов, влияющих на здоровье и благополучие, в рамках политики здравоохранения и социальной защиты.

Выводы. Здоровье населения играет ключевую роль в экономической стратегии государства, определяя его производительность, затраты на здравоохранение, качество образования и социальные показатели. Инвестиции в здравоохранение и меры по профилактике заболеваний являются важными шагами для обеспечения устойчивого экономического роста и благополучия общества. В последние годы наблюдается растущее внимание к расширению области экономической оценки здравоохранения, чтобы учесть не только показатели здоровья, но и аспекты справедливости и распределения. Доклад ВОЗ, вероятно, усилит эту тенденцию, стимулируя использование методов оценки, которые учитывают справедливость и распределение. В этой связи, концепции, такие как анализ распределительной экономической эффективности и методы оценки компромисса между эффективностью и справедливостью, станут более распространенными. Возможно, это приведет к корректировке порогов экономической эффективности в пользу наиболее

уязвимых групп общества.

В дополнение, организации, такие как ВОЗ, будут активнее поддерживать развитие систем и инфраструктуры, направленных на снижение неравенства и поддержание социальной солидарности. В этом процессе участвуют как государственные, так и частные структуры, совместно создавая симбиотические альянсы для максимизации общественной ценности и распределения как рисков, так и выгод.

Особое внимание следует обратить на принятие новых международных финансовых механизмов для обеспечения справедливого и устойчивого финансирования здравоохранения. Кроме того, важно, чтобы данные цели стали не только задачей министерства здравоохранения, а стали общегосударственными, призванными максимизировать благосостояние людей и планеты, а не только экономических показателей.

Список источников

1. Вялков А.И., Райзберг Б.А., Шиленко Ю.В. Управление и экономика здравоохранения: учеб. пособие для вузов. М.: Гэотар-Мед, 2023
2. Кучеренко В.З., Гришин В.В. и др. Экономика здравоохранения. М., 1996.
3. Московский А.Ю., Рожков А.Г. Экономика здравоохранения. М.: ИПК «Омич», 1995.
4. Скляр Т.М. Экономика и управление здравоохранением: учеб. пособие. СПб.:Изд. дом СПбГУ, 2022.
5. Шишкин С.В. Экономика социальной сферы: учеб. пособие. М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2003. (Учебники Высшей школы экономики).
6. Экономика здравоохранения / под ред. И.М. Шеймана. М.: ТЕИС, 2021.
7. An Introduction to Health Economics for Eastern Europe and the Former Soviet Union/ ed. by S. Witter, T. Ensor. Chichester, N.Y., etc.: John Wiley & Sons, 1997.
8. Eastaugh S.R. Health Care Finance and Economics. Boston: Jones and Barlett Publishers, Inc., 2022.
9. Feldstein P. Health Care Economics. 6th ed. Thomson Delmar Learning, 2022.
10. Getzen T.E. Health Economics: Fundamentals and Flow of Funds. 2nd ed. John Wiley & Sons, 2021.
11. Зимина Л. Ю., Дикмарова М. А. Оценка результативности в здравоохранении // Актуальные вопросы современной экономики. 2021.- №9. С.84-87
12. Егорова Л.В., Клунко Н.С. Оценка уровня финансирования расходов на здравоохранение России и ее регионов // Сегодня и завтра российской экономики. – 2022. - №109-110. – С. 74-86.

Информация об авторах

АБУБАКАРОВА ХАВА ЮНУСОВНА, студент, Северо-Осетинская государственная медицинская академия, г. Владикавказ, Россия

АБДУЛХАЛИМОВА АЙИЗАЙ ГУСЕЙНОВНА, студент магистратуры экономического факультета, Дагестанский государственный университет, г.Махачкала, Россия.

Information about the authors

ABUKAROVA HAVA YUNUSOVNA, student, North Ossetian State Medical Academy

ABDULKHALIMOVA AIZAI HUSEYNOVNA, graduate student of the Faculty of Economics, Dagestan State University, Makhachkala, Russia.

Научная статья

УДК 657.222

DOI 10.26118/2782-4586.2024.48.90.017

Абдулхалимова Айизай Гусейновна

Дагестанский государственный университет

Гасанов Нурмагомед Гасанович

Дагестанский государственный университет народного хозяйства

Хамбулатова Зарема Рамзановна

Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова

ОСОБЕННОСТИ И МЕТОДИКА АНАЛИЗА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИБЫЛИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. Настоящая статья посвящена освещению особенности, специфики и методов анализа распределения и использования прибыли предприятия. В статье отмечено значение прибыли для деятельности коммерческих организаций, а также обоснована значимость проведения ее анализа.

Цель статьи — выявление факторов, обусловивших изменение прибыли торгового предприятия и определение резервов ее увеличения. Анализ формирования прибыли характеризует эффективность механизма хозяйствования на предприятии. Анализ представляет собой особый инструмент управления прибылью по принципу: расходы — производство — прибыль. Эта формула предполагает наличие информации о расходах, нормативах, учёт результатов реализации товаров.

В статье представлены и кратко описаны основные методы анализа, применение которых также продемонстрировано на практическом примере (проведен анализ распределения и использования прибыли на базе АО «Юг Руси»).

Ключевые слова: прибыль, анализ прибыли, факторный анализ, вертикальный анализ, горизонтальный анализ, распределение прибыли, использование прибыли.

Abdulkhalimova Aziza Huseynovna

Dagestan State University

Gasanov Nurmagomed Gasanovich

Dagestan State University of National Economy

Khambulatova Zarema Ramzanovna

Kadyrov Chechen State University

FEATURES AND METHODS OF ANALYZING THE DISTRIBUTION AND USE OF THE COMPANY'S PROFITS

Annotation. This article is devoted to highlighting the features, specifics and methods of analyzing the distribution and use of enterprise profits. The article notes the importance of profit for the activities of commercial organizations, and also substantiates the importance of its analysis.

The purpose of the article is to identify the factors that caused the change in the profit of a trading enterprise and determine the reserves for its increase. The analysis of profit formation characterizes the effectiveness of the management mechanism at the enterprise. Analysis is a special profit management tool based on the principle: expenses — production — profit. This formula assumes the availability of information on costs, standards, and accounting for the results of the sale of goods.

The article presents and briefly describes the main methods of analysis, the application of which is also demonstrated using a practical example (an analysis of the distribution and use of profit was carried out on the basis of JSC "South of Rusi").

Keywords: profit, profit analysis, factor analysis, vertical analysis, horizontal analysis, profit distribution, use of profit

Коммерческая деятельность предприятий сопряжена с многочисленными рисками, которые могут повлиять на прибыль, поэтому важно проводить анализ распределения и использования прибыли для того, чтобы осуществлять контроль за ее итоговым результатом. Прибыль является важнейшим финансовым показателем функционирования предприятия, т.к. от показателей прибыли зависит его дальнейшее развитие [3, с.100]. В случае если предприятие убыточно, нарушается развитие всех сфер предприятия, в частности, возникают сложности при финансировании различных направлений деятельности организации, сокращаются возможности по мотивированию персонала, могут возникать простои на производстве, а также могут возникнуть иные негативные эффекты. Поэтому, значение анализа распределения прибыли коммерческих предприятий сложно переоценить, т.к. он в конечном счете позволяет выявлять резервы развития, реализация которых позволяет наращивать прибыль в целом, а также проблемы в структуре деятельности предприятия, своевременное устранение которых позволяет восстановить эффективность функционирования. Именно поэтому коммерческие организации на периодической основе используют совокупность различных методов анализа, что позволяет получить объективные выводы, на основе которых в последующем принимаются управленческие решения.

Анализ распределения и использования прибыли может иметь различные цели, которые определяют совокупность методов, используемых для его осуществления. Вместе с тем, важнейшая цель анализа использования и распределения прибыли заключается в получении результатов, отражающих вероятные скрытые резервы ее масштабирования. Поиск способов и методов наращивания прибыли дает возможность принимать эффективные управленческие решения, которые в целом положительно могут повлиять на деятельность предприятия, увеличить результативность финансовых операций и т.д.

В качестве первостепенных задач анализа прибыли можно выделить следующие

- анализ и оценка структуры прибыли и источников ее получения
- определение влияния внутренних и внешних факторов на итоговый размер прибыли
- анализ и оценка динамики прибыли за конкретный промежуток времени
- анализ и оценка использования прибыли
- определение направлений использования прибыли и возможностей их изменения

Рисунок 1 – Основные задачи анализа распределения и использования прибыли [1, с. 240].

В рамках проводимого анализа крайне важно установить факторы, которые влияют на динамику прибыли и ее итоговый показатель как в положительном, так и отрицательном аспекте. Это позволяет предпринимать конкретные меры по нивелированию негативного влияния, и по усилению положительного влияния конкретных факторов.

Основными источниками данных для анализа распределения и использования прибыли являются бухгалтерский баланс предприятия, и отчет о финансовых результатах. Данные формы бухгалтерской отчетности аккумулируют всю информацию касательно потоков прибыли [2, с.91].

Каждое коммерческое предприятия самостоятельно определяет совокупность методов, которые будут использованы для анализа прибыли. Вместе с тем, в научной литературе существует перечень методов, которые на протяжении многих лет успешно применяются и положительно себя зарекомендовали. Среди важнейших, и наиболее информативных методов анализа прибыли можно выделить следующие: вертикальный анализ прибыли, горизонтальный анализ прибыли, факторный анализ прибыли, статистический анализ прибыли. Каждый метод имеет определенные сильные и слабые стороны, поэтому наиболее результативно и эффективно использовать их одновременно.

Для того, чтобы понять специфику и особенности применения того или иного метода, рассмотрим распределения и использования прибыли на примере организации АО «Юг Руси», г. Ростов-на-Дону. В целях анализа будут использованы вертикальный и горизонтальный анализ, а также факторный анализ распределения и использования прибыли.

Для начала произведем вертикальный и горизонтальный анализ прибыли организации.

Таблица 1 Горизонтальный анализ прибыли АО «Юг Руси» в млн.руб. [4]

Показатель\год	Значение показателя, тыс. руб.			Абсолютное изменение, тыс. руб.		Относительное изменение, %	
	2021	2022	2023	2022- 2021	2023- 2021	2022/2021	2023/2022
Выручка	4648,8	6092	1433	1443	-3216	131,04	30,83
Себестоимость продаж	4195,9	5579,7	1242,8	1384	-2953	132,98	29,62
Валовая прибыль (убыток)	452,9	512,2	190,2	59,3	-262,7	113,09	42,00
Коммерческие расходы	350,8	545,1	0,6	194,3	-350,2	155,39	0,17
Управленческие расходы	171,4	214,7	282,3	43,3	110,9	125,26	164,70
Прибыль (убыток) от продаж	-69,3	-247,6	-92,8	-178,3	-23,5	357,29	133,91
Прочие доходы	3953,9	4009	831,4	55,1	-3123	101,39	21,03
Прочие расходы	3790	3411,1	709,6	-378,9	-3080	90,00	18,72
Прибыль до налогообложения	61,4	276,9	20	215,5	-41,4	450,98	32,57
Текущий налог на прибыль	-27,8	-12,2	-3,3	15,6	24,5	43,88	11,87
Чистая прибыль	33,5	265,1	15	231,6	-18,5	791,34	44,78

Итак, как видно из данных таблицы, за последние три года произошло системной снижение практических всех показателей. В 2023 году наблюдается наименьший показатель чистой прибыли (на 18,5 млн. руб. ниже в сравнении с 2021 годом), а также прибыли до налогообложения (на 23.5 млн. руб. сократился данный финансовый показатель). Это в первую очередь вызвано снижением выручки и себестоимости, что свидетельствует об общем сокращении деятельности предприятия. Таким образом, основной фактор снижения прибыли – сокращение масштабов деятельности предприятия.

Далее проведем вертикальный анализ прибыли АО «Юг Руси»

Таблица 2 Вертикальный анализ прибыли АО «Юг Руси» [4]

Показатель\год	Значение показателя, тыс. руб.			Удельный вес, %			Абсолютный прирост (снижение)	
	2021	2022	2023	2021	2022	2023	2022/2021	2023/2021
Выручка	4648,8	6092	1433	100,00	100	100	0	0
Себестоимость продаж	4195,9	5579,7	1242,8	90,26	91,59	86,73	1,33	-3,53
Валовая прибыль (убыток)	452,9	512,2	190,2	9,74	8,41	13,27	-1,33	3,53
Коммерческие расходы	350,8	545,1	0,6	7,55	8,95	0,04	1,4	-7,51
Управленческие расходы	171,4	214,7	282,3	3,69	3,52	19,70	-0,17	16,01
Прибыль (убыток) от продаж	-69,3	-247,6	-92,8	-1,49	-4,06	-6,48	-2,57	-4,99
Прочие доходы	3953,9	4009	831,4	85,05	65,81	58,02	-19,24	-27,03
Прочие расходы	3790	3411,1	709,6	81,53	55,99	49,52	-25,54	-32,01
Прибыль до налогообложения	61,4	276,9	20	1,32	4,55	1,40	3,23	0,08
Текущий налог на прибыль	-27,8	-12,2	-3,3	-0,60	-0,20	-0,23	0,4	0,37
Чистая прибыль	33,5	265,1	15	0,72	4,35	1,05	3,63	0,33

Анализ представленных данных позволяет сделать вывод о том, что доля себестоимости продаж в структуре выручки в 2023 году по сравнению с 2021 годом сократилась на 3,53 п.п, в 2022 году напротив, доля себестоимости возросла на 1,33 п.п. Наблюдается снижение доли прибыли от продаж как в 2022 году, так и в 2023 году (на 2,57 и 4,99 п.п. соответственно). Доля прибыли до налогообложения в структуре выручки возросла на 0,08 п.п, (в 2022 году рост составил 3,23 п.п.). Также, возросла доля чистой прибыли в общей структуре выручки на 3,63 п.п. в 2022 году и на 0,33 п.п. в 2023 году. Таким образом, в структуре выручки показатели прибыли (кроме прибыли от продаж) возросли, однако абсолютное значение демонстрирует снижение.

Далее, следует провести факторный анализ прибыли, что позволит оценить резервы повышения эффективности деятельности предприятия. Для этого используем факторный анализ и метод цепных подстановок.

Сумма прибыли от продаж определяется по формуле [1, с.103]:

$$\Pi_{\text{пр}}^0 = B^0 - C^0 - KР^0 - УР^0$$

$\Pi_{\text{пр}}^0$ – прибыль от продаж, руб.;

V^0 – выручка (нетто) от продажи товаров, работ, услуг предшествующего периода, руб.

C^0 – себестоимость продаж предшествующего периода, руб.;

KP^0 – коммерческие расходы предшествующего периода, руб.;

$УР^0$ – управленческие расходы предшествующего периода, руб.

Общее значение прибыли определяется по формуле:

$$\Delta\Pi_{\text{пр}} = \Pi_{\text{пр}}^1 - \Pi_{\text{пр}}^0 \quad (2) \quad [1, \text{с. } 103]$$

На прибыль от продаж влияет каждый из перечисленных в формуле (1) факторов.

Рассмотрим влияние на прибыль от продаж выручки.

$$\Pi_{\text{пр}}^1(\text{усл}) = 1433 - 4195,9 - 350,8 - 171,4 = -3284,3 \quad (3)$$

$$\Delta_{\text{в}}\Pi_{\text{пр}} = -3284,3 + 69,3 = -3353,6 \quad (4)$$

Далее рассмотрим влияние себестоимости продаж на прибыль от продаж по формуле 1.

$$\Pi_{\text{пр}}^2(\text{усл}) = 1433 - 1242,8 - 350,8 - 171,4 = -331,5 \quad (5)$$

$$\Delta_{\text{с}}\Pi_{\text{пр}} = -331,5 - 3284,3 = -3615,8 \quad (6)$$

Далее рассмотрим влияние фактора «коммерческие расходы» по формуле 1.

$$\Pi_{\text{пр}}^3(\text{усл}) = 1433 - 1242,8 - 0,6 - 171,4 = 18,2 \quad (7)$$

$$\Delta_{\text{кр}}\Pi_{\text{пр}} = 18,2 - 331,5 = -313,3 \quad (8)$$

Также, рассмотрим влияние фактора «управленческие расходы» по формуле 1.

$$\Pi_{\text{пр}}^4(\text{усл}) = 1433 - 1242,8 - 0,6 - 282,3 = -92,7 \quad (9)$$

$$\Delta_{\text{ур}}\Pi_{\text{пр}} = -92,7 - 18,2 = -110,9 \quad (10)$$

Рассчитаем баланс факторов, суммируя полученные $\Delta\Pi_{\text{пр}}$.

$$\Delta\Pi_{\text{пр}} = -3353,6 - 3615,8 - 313,3 - 110,9 = -7393,6 \quad (11)$$

Итак, итоговый баланс факторов, т.е. общее значение прибыли от продаж составило -7393,6 млн. руб. Проведенный факторный анализ показал, что все перечисленные факторы оказывают негативное влияние на прибыль от продаж. Из проведенного анализа очевидно, что для организации крайне важно, чтобы совокупный рост выручки от основной деятельности превышал совокупный рост расходов, в частности себестоимости от продаж, а также коммерческих и управленческих расходов. Показатель выручки является основным фактором, негативно влияющим на прибыль от продаж, а это значит, что организации необходимо предпринять соответствующие меры по ее наращиванию.

Проведенный анализ на практическом примере демонстрирует особенности и специфику анализа прибыли коммерческой организации, а также значимость для понимания причин возникновения того или иного показателя прибыли. Особенно информативным является факторный анализ, т.к. он позволяет оценить влияние отдельного фактора на показатель прибыли.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бурькин А. Д. Методика анализа механизма формирования и распределения прибыли на предприятии // Россия: тенденции и перспективы развития. 2020. №15-1. С. 240
2. Куричева, Д. А. Оценка финансовых результатов и использования прибыли организации / Д. А. Куричева // Вестник науки. – 2023. – Т. 1, № 3(60). – С. 91-96.
3. Рябинин, А. В. Методы и этапы анализа формирования и использования прибыли на предприятии / А. В. Рябинин // Человек. Социум. Общество. – 2023. – № S1. – С. 100-106.
4. Составлено и рассчитано по данным финансовой отчетности АО «Юг Руси» URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/6167054653_ao-yug-rusi (дата обращения 25.04.2024)
5. Агапов И.А., Жуляев Е. П. Прибыль и рентабельность в оценке эффективности де-

тельности организации // Актуальные вопросы современной экономики. 2022.- №4. - С. 129-134

6. Амирова С. А. Прибыль как обобщающий показатель эффективности деятельности предприятия // Актуальные вопросы современной экономики. 2020.- № 3.- С.314-318

Информация об авторах

АБДУЛХАЛИМОВА АЙИЗАЙ ГУСЕЙНОВНА, студент магистратуры экономического факультета, Дагестанский государственный университет, г.Махачкала, Россия.

ГАСАНОВ НУРМАГОМЕД ГАСАНОВИЧ, к.э.н., доцент по кафедре бухгалтерского учета и анализа хозяйственной деятельности, Дагестанский государственный университет народного хозяйства, г.Махачкала, Россия.

ХАМБУЛАТОВА ЗАРЕМА РАМЗАНОВНА, к.э.н., доцент кафедры «Учет, анализ и аудит в цифровой экономике», Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, г. Грозный, Россия.

Information about the authors

ABDULKHALIMOVA AIZAI HUSEYNOVNA, a graduate student of the Faculty of Economics, Dagestan State University, Makhachkala, Russia.

HASANOV NURMAGOMED HASANOVICH, Ph.D. in Economics, Associate Professor at the Department of Accounting and Analysis of Economic Activity, Dagestan State University of National Economy, Makhachkala, Russia.

KHAMBULATOVA ZAREMA RAMZANOVNA, Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit in the Digital Economy, Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russia.

Научная статья

УДК 338.512

DOI 10.26118/2782-4586.2024.95.28.018

Мачин Игорь Игоревич

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ С ПОМОЩЬЮ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ПОДХОД И ПРАКТИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ

Аннотация. В настоящем исследовании рассматривается актуальная проблема оптимизации процессов ценообразования в промышленности с помощью цифровых технологий. Ценообразование является одним из ключевых факторов, определяющих конкурентоспособность предприятий на рынке. В современном мире, где цифровизация оказывает все большее влияние на различные сферы экономики, необходимость оптимизации процессов ценообразования становится особенно актуальной. Автор статьи предлагает подробное решение этой проблемы, включающее использование систем автоматизации, машинного обучения и искусственного интеллекта, а также интеграцию с CRM-системами и платформами электронной коммерции. Системы автоматизации позволяют автоматизировать рутинные операции, что способствует уменьшению риска ошибок при ручном вводе данных. Благодаря внедрению цифровых технологий в процесс ценообразования, предприятия смогут повысить свою конкурентоспособность, снизить издержки и увеличить прибыль.

Ключевые слова: ценообразование, промышленность, цифровизация, оптимизация, автоматизация, машинное обучение, искусственный интеллект, CRM-системы, электронная коммерция, конкурентоспособность, издержки, прибыль.

Machin Igor Igorevich

St. Petersburg State Marine Technical University

OPTIMIZATION OF PRICING PROCESSES IN INDUSTRY USING DIGITAL TECHNOLOGIES: APPROACH AND PRACTICAL SOLUTION

Abstract. This study examines the current problem of optimizing pricing processes in industry using digital technologies. Pricing is one of the key factors determining the competitiveness of enterprises in the market. In the modern world, where digitalization is having an increasing impact on various areas of the economy, the need to optimize pricing processes is becoming especially relevant. The author of the article offers a detailed solution to this problem, including the use of automation

systems, machine learning and artificial intelligence, as well as integration with CRM systems and e-commerce platforms. Automation systems allow you to automate routine operations, which helps reduce the risk of errors during manual data entry. Thanks to the introduction of digital technologies into the pricing process, enterprises will be able to increase their competitiveness, reduce costs and increase profits.

Keywords: pricing, industry, digitalization, optimization, automation, machine learning, artificial intelligence, CRM systems, e-commerce, competitiveness, costs, profit.

Основой построения успешной цифровой отраслевой экономики страны является цифровизация промышленных предприятий. Она представляет собой достаточно сложный процесс перестроения с использованием новейших технологий всей экосистемы промышленного предприятия, а также непосредственно самих отраслей экономики.[1] Ценообразование в промышленности является одним из ключевых факторов, определяющих конкурентоспособность предприятий на рынке. В современном мире, где цифровизация оказывает все большее влияние на различные сферы экономики, в том числе и на промышленность, необходимость оптимизации процессов ценообразования становится особенно актуальной. Ценообразование в промышленности зависит от многих факторов, таких как стоимость сырья и материалов, заработная плата рабочих, налоги, транспортные расходы, а также уровень конкуренции на рынке. Для того чтобы оптимизировать процессы ценообразования, необходимо тщательно анализировать все эти факторы и находить способы их совершенствования.

Одним из способов оптимизации процессов ценообразования является внедрение цифровых технологий. В частности, в судостроительной отрасли, где процессы производства крайне сложны и требуют большого количества ресурсов, цифровая трансформация производственного процесса может способствовать сокращению времени и издержек производства, а также улучшению качества продукции. В России также есть перспективы развития в области цифровых технологий в судостроении. Например, внедрение технологии «Цифровая верфь 4.0» может способствовать минимизации ошибок, снижению издержек производства и повышению эффективности на каждом этапе производственного процесса. [2] Цифровая верфь позволит анализировать более широкий поток информации, что поможет предотвращать ошибки и улучшать качество продукции. Однако для успешной реализации цифровых технологий в ценообразовании необходимо создание соответствующей инфраструктуры, обучение персонала и принятие подходящих правовых норм, регулирующих использование цифровых решений в промышленности. Необходимо проводить тщательный анализ рынка и конкурентов, а также учитывать особенности конкретной отрасли и предприятия.

Оптимизация процессов ценообразования с помощью цифровых технологий может способствовать повышению конкурентоспособности предприятий и улучшению качества продукции.[3] Кроме того, это может привести к сокращению издержек производства и увеличению прибыли. Однако для достижения этих целей необходимо проводить комплексный анализ и внедрять соответствующие технологии, учитывая особенности конкретной отрасли и предприятия. Для обеспечения такой крупномасштабной трансформации необходимо применение самых передовых технологий и подходов. К ним относятся, автоматизация сбора данных, использование искусственного интеллекта, внедрение систем управления ценами, систем мониторинга и анализа цен, создание цифровых платформ для взаимодействия с клиентами:

1. Автоматизация сбора данных является одним из ключевых направлений цифровой трансформации в промышленности. Она позволяет улучшить точность и оперативность процесса ценообразования, снизить риски и издержки, а также увеличить эффективность бизнес-процессов. Далее приведены шаги оптимизации процесса ценообразования с помощью автоматизации сбора данных:

- определение необходимых данных для ценообразования. Включает в себя данные о

затратах на производство, логистику, транспортировку, налоги и т.д. Необходимо определить, какие данные сейчас собираются вручную, а какие могут быть получены автоматически;

- выбор инструментов автоматизации, которые будут использоваться для сбора данных. Включает в себя программное обеспечение для мониторинга производства, датчики и устройства Интернета вещей (IoT) [4] и др;

- интеграция инструментов автоматизации в существующую систему сбора данных. Это требует разработки специального программного обеспечения или настройки существующих систем. Далее необходимо провести тестирование и отладку системы. Это поможет устранить ошибки и неточности в процессе сбора данных;

- после сбора данных, необходимо провести их анализ. Включает в себя выявление трендов, вычисление средних значений, определение отклонений и т.д. На основе анализа данных можно сделать выводы о том, как оптимизировать процесс ценообразования;

- автоматизация процесса ценообразования. Включает в себя создание алгоритмов ценообразования, основанных на собранных данных, а также интеграцию этих алгоритмов в существующую систему ценообразования. Далее необходимо проводить мониторинг и улучшение системы.

2. Искусственный интеллект (ИИ) является одним из перспективных направлений развития промышленности. ИИ позволяет автоматизировать и улучшить процессы ценообразования, увеличить точность и оперативность принятия решений, а также снизить риски и издержки. В своих исследованиях Рубцова Л.Н., Чернявская Ю.А.;[5] Кудинов В.В.1, Фомин О.Ю.;[6] Scott N. MacKinnon, Reto Weber, Fredrik Olindersson, Monica Lundh;[7] описывают потенциальные преимущества использования ИИ и считают, что для повышения уровня автоматизации необходимо развивать цифровые технологии. Ниже предложены шаги оптимизации процесса ценообразования с помощью ИИ:

- первым шагом является сбор и подготовка данных для обучения модели ИИ. Данные могут включать в себя информацию о ценах на товары и услуги, затратах на производство, логистике, транспортировке, налогах и т.д. Необходимо очистить данные от ошибок и неточностей, а также преобразовать их в формат, подходящий для обучения модели;

- выбор модели ИИ, которая будет использоваться для оптимизации процесса ценообразования. Существует множество моделей ИИ, таких как нейронные сети, алгоритмы машинного обучения, глубокое обучение и др. Выбор модели зависит от конкретной задачи и характеристик данных;

- после выбора модели, необходимо обучить ее на данных. Это может включать в себя разделение данных на обучающую и тестовую выборки, настройку параметров модели, оптимизацию алгоритма обучения и т.д.;

- проверка работы модели на тестовой выборке данных. Это позволит оценить точность и качество работы модели, а также выявить возможные ошибки и неточности;

- после успешного тестирования модели, необходимо внедрить ее в процесс ценообразования. Предполагает интеграцию модели в существующую систему ценообразования, настройку параметров модели, а также обучение персонала работе с моделью;

- проведение мониторинга работы модели и внесение необходимых корректировок по средством отслеживания изменений в данных. Анализ результатов работы модели, а также внесение изменений в параметры модели для улучшения ее работы.

3. Система управления ценами (СУЦ) представляет собой комплексное программное обеспечение, которое позволяет автоматизировать и оптимизировать процессы ценообразования, а также обеспечить централизованное управление ценами на всех этапах жизненного цикла товаров и услуг. В своем исследовании Кузьмина М.С., Тонких И.И., подробно рассматривают и описывают алгоритм заполнения и содержания СУЦ. [8] Далее приведены шаги, позволяющие дополнить и расширить процесс оптимизации ценообразования с помощью СУЦ:

- анализ бизнес-процессов компании, связанных с ценообразованием. Позволит определить текущие проблемы и недостатки в процессе ценообразования, а также выявить

потенциальные возможности для его оптимизации;

- выбор подходящей СУЦ. Выбор должен основываться на потребностях и особенностях бизнеса, а также на функциональных возможностях и характеристиках СУЦ;

- внедрение в бизнес-процессы предприятия. Включает в себя настройку системы под конкретные потребности бизнеса, интеграцию с существующими системами и базами данных, а также обучение персонала работе с СУЦ.;

- обеспечение централизованного управления ценами на всех этапах жизненного цикла товаров и услуг. Это позволит избежать несогласованности цен, устранить ошибки и неточности в ценообразовании, а также обеспечить единую ценовую политику для всех каналов продаж;

- автоматизация процессов ценообразования. СУЦ позволяет автоматизировать многие процессы ценообразования, такие как расчет себестоимости, формирование цены, учет скидок и надбавок, а также анализ конкурентной среды. Это позволяет снизить время и затраты на ценообразование, а также повысить его точность и эффективность.

- для максимальной эффективности использования СУЦ необходимо постоянно совершенствовать систему, внося необходимые изменения и улучшения в соответствии с изменяющимися потребностями бизнеса и рынка.

4. Внедрение систем мониторинга и анализа цен могут помочь предприятиям отслеживать изменения цен на рынке и конкурентной среде, а также анализировать влияние этих изменений на собственные цены и доходность. Это может помочь предприятиям оптимизировать цены в соответствии с рыночными тенденциями и конкурентной ситуацией. Ниже приведены шаги оптимизации процесса ценообразования с помощью внедрения систем мониторинга и анализа цен:

- анализ рынка и конкурентов, чтобы определить текущие тренды и уровни цен на товары или услуги. Позволит определить оптимальные цены для бизнеса и выявить потенциальные возможности для их корректировки;

- выбор подходящей системы мониторинга и анализа цен. Выбор должен основываться на потребностях и особенностях бизнеса, а также на функциональных возможностях и характеристиках системы;

- внедрение в бизнес-процессы компании. Включает в себя настройку системы под конкретные потребности бизнеса, интеграцию с существующими системами и базами данных, а также обучение персонала работе с системой;

- мониторинг цен на рынке: После внедрения системы, необходимо постоянно мониторить цены на рынке, чтобы отслеживать изменения и тренды. Позволит оперативно реагировать на изменения цен и корректировать собственную ценовую политику;

- система мониторинга и анализа цен позволяет анализировать эффективность ценовой политики компании. Это позволяет определить, какие товары или услуги приносят наибольшую прибыль, а также выявить потенциальные возможности для повышения эффективности ценовой политики;

- на основе результатов мониторинга и анализа цен, необходимо оперативно корректировать собственную ценовую политику. Включает в себя изменение цен на отдельные товары или услуги, введение скидок или надбавок, а также изменение ценовой политики для различных сегментов рынка.

5. Создание цифровых платформ для взаимодействия с клиентами могут помочь предприятиям предоставлять клиентам более гибкие и персонализированные цены, а также улучшать общий опыт взаимодействия с клиентами, что может помочь предприятиям увеличить лояльность клиентов и увеличить продажи. Далее предлагаются шаги по оптимизации процесса ценообразования с помощью создания цифровых платформ для взаимодействия с клиентами:

- первым шагом является анализ потребностей и предпочтений клиентов в отношении цифровых платформ. Это позволит определить, какие функции и возможности должны быть реализованы на платформе, чтобы удовлетворить потребности клиентов;

- выбор подходящего типа цифровой платформы. Это может быть веб-сайт, мобильное

приложение, чат-бот или другой цифровой инструмент;

- разработка и дизайн цифровой платформы: После выбора типа, необходимо разработка и проектировка цифровой платформы, ее дизайна и функциональности. Включает в себя разработку пользовательского интерфейса, настройку баз данных, интеграцию с существующими системами и т.д.;

- тестирование и внедрение цифровой платформы, на реальных данных и внедрение в бизнес-процессы предприятия. Включает в себя обучение персонала работе с платформой, настройку систем безопасности и т.д.;

- для максимальной эффективности использования цифровых платформ для взаимодействия с клиентами необходимо постоянно мониторить и анализировать результаты их работы. Позволяет отслеживать эффективность ценовой политики, а также вносить необходимые корректировки в функциональность и дизайн платформы.

В целом, оптимизация процессов ценообразования является одним из ключевых факторов повышения конкурентоспособности предприятий в современном мире. Цифровизация производственных процессов и внедрение цифровых технологий в ценообразовании могут стать эффективными инструментами для достижения этой цели. Однако для успешного внедрения цифровых технологий необходимо проводить тщательный анализ и планирование, а также учитывать особенности отрасли и предприятия.

Список источников

1. Мугутдинов Р. М. Особенности цифровой трансформации в промышленности / Р. М. Мугутдинов, А. А. Горовой // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 48(1). – С. 216-225.
2. Середохо В.А., Макеев С.М. Проект «Цифровая верфь»: создание экосистемы предприятия для развития цифрового производства // Инновации. – 2019. – № 9 (251). – С. 19–22. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41802917>
3. Иваненко, А. Р. Модели динамического и персонализированного ценообразования в условиях развития цифровой экономики / А. Р. Иваненко, Е. Г. Калабина // e-FORUM. – 2022. – Т. 6, № 1(18). – С. 1.
4. A. Munín-Doce, C. Díaz-Casás, P. Trueba, S. Ferreno-González, M. Vilar-Montesinos. Industrial Internet of Things in the production environment of a Shipyard 4.0 // The International Journal of Advanced Manufacturing Technology. – 2020. – Vol. 108. – № 1–2. – Pp. 47–59.
5. Рубцова Л. Н. Развитие цифровых технологий в экономике и бизнесе в настоящее время / Л. Н. Рубцова, Ю. А. Чернявская // Наука, технологии, инновации в мире глобальных трансформаций : Материалы IX Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Ростов-на-Дону, 21 апреля 2021 года. Том Часть 2. – Ростов-на-Дону: Южный Университет (ИУБиП), ООО "Издательство ВВМ", 2021. – С. 164
6. Кудинов В. В. Экономические последствия отставания России в развитии и интеграции технологий искусственного интеллекта / В. В. Кудинов, О. Ю. Фомин // Инновационные механизмы управления цифровой и региональной экономикой : Материалы V Международной студенческой научной конференции, Москва, 15–16 июня 2023 года. Том 2. – Москва: Национальный исследовательский ядерный университет "МИФИ", 2023. –
7. Advances in Human Aspects of Transportation / Scott N. MacKinnon, Reto Weber, Fredrik Olindersson, Monica Lundh. – 2020. – Pp. 429–435.
8. Кузьмина М. С. Автоматизация процесса ценообразования как инструмент стратегического управления предприятием оборонно-промышленного комплекса в условиях информационной экономики / М. С. Кузьмина, И. И. Тонких // Организатор производства. – 2019. – Т. 27, № 1. – С. 34-42.
9. Михадов С.С., Исбагиева Г.С. Применение цифровых технологий в управлении экономикой страны//Journal of Monetary Economics and Management.- 2023.- №3. - С. 215-221
10. Кондратьева О.В. Внедрение цифровых технологий как фактор повышения эффективности деятельности предприятия//Актуальные вопросы современной экономики. 2022.- №12. С. 234-241
11. Исаев М.Г. Роль цифровых сервисов и технологий для повышения эффективности бизнеса в цифровой среде // Военно-экономический вестник. — 2023 №2. — URL: <https://voenestnik.ru/PDF/3ECVV148.pdf>

12. Толчинская М.Н. Возможности цифровых технологий как инструмент развития экономики предприятия//Journal of Monetary Economics and Management. - 2023.- №4. - С. 222-228.

Информация об авторе

МАЧИН ИГОРЬ ИГОРЕВИЧ, аспирант кафедры «Инновационная экономика», Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, Санкт-Петербург, Россия

Information about the author

MACHIN IGOR IGOREVICH, Postgraduate Student of the Department of Innovative Economics, St. Petersburg State Maritime Technical University, St. Petersburg, Russia

Научная статья

УДК 330.1

DOI 10.26118/2782-4586.2024.20.35.019

Гедыгушев Руслан Асланович

Московская международная Академия

ИНТЕГРАЦИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Аннотация. Статья "Интеграция цифровых технологий в производственные процессы" обсуждает вызовы и препятствия, с которыми сталкиваются компании при внедрении цифровых технологий в свои производственные операции. Рассматриваются ключевые аспекты цифровой трансформации, включая необходимость значительных инвестиций, сложности интеграции с существующими системами, обучение персонала и изменение корпоративной культуры. В статье выделяются важность стратегического подхода и партнерства с экспертами в области цифровой трансформации для успешной реализации проектов. Кроме того, подчеркивается значение разработки гибких и инновационных стратегий, а также создание благоприятного организационного окружения для принятия изменений. В заключение, статья подчеркивает, что, несмотря на сложности, интеграция цифровых технологий в производственные процессы представляет собой ключевую возможность для компаний повысить свою конкурентоспособность и эффективность в современной бизнес-среде.

Ключевые слова: интеграция, цифровые технологии, трансформация, методы.

Gedygushev Ruslan Aslanovich

Moscow international Academy

INTEGRATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES INTO PRODUCTION PROCESSES

Abstract. The article "Integrating Digital Technologies into Manufacturing Processes" discusses the challenges and obstacles that companies face when integrating digital technologies into their manufacturing operations. Key aspects of digital transformation are addressed, including the need for significant investment, the challenges of integrating with existing systems, staff training, and changing corporate culture. The article highlights the importance of a strategic approach and partnership with experts in the field of digital transformation for the successful implementation of projects. It also emphasizes the importance of developing flexible and innovative strategies, as well as creating an enabling organizational environment to embrace change. In conclusion, the article highlights that, despite the challenges, the integration of digital technologies into production processes represents a key opportunity for companies to increase their competitiveness and efficiency in the modern business environment.

Keywords: integration, digital technologies, transformation, methods.

Введение. Цифровая трансформация производственных процессов является ключевым элементом стратегии развития современных предприятий. Однако, несмотря на все ее потенциальные преимущества, внедрение цифровых технологий в производственную сферу сопряжено с рядом вызовов и препятствий. Одними из самых распространенных являются:

- Необходимость значительных инвестиций. Внедрение новых цифровых технологий требует серьезных финансовых затрат на приобретение оборудования, разработку программного обеспечения, обучение персонала и модернизацию производственных процессов.

- Сложность интеграции цифровых технологий с существующими системами и процессами. Многие предприятия имеют сложные информационные системы, разработанные и совершенствованные на протяжении многих лет.

- Необходимость обучения персонала и изменения корпоративной. Внедрение новых технологий требует от персонала приобретения новых навыков и компетенций, что может вызвать сопротивление и замедлить процесс адаптации.

Преодоление этих вызовов и препятствий внедрения цифровых технологий в производство является ключевой задачей для компаний, стремящихся оставаться конкурентоспособными в современном рыночном окружении. Одним из способов преодоления этих вызовов является разработка комплексных и гибких стратегий цифровой трансформации, учитывающих особенности бизнеса и промышленной среды компании. Такие стратегии должны включать в себя анализ текущего состояния производственных процессов, определение ключевых областей для внедрения цифровых технологий, разработку плана действий и оценку потенциальных рисков и выгод.

Для успешного внедрения цифровых технологий в производственные процессы необходимо создать благоприятное организационное окружение, способствующее инновациям и изменениям. Руководство компании должно активно поддерживать и продвигать инициативы по цифровой трансформации, а также создавать условия для свободного обмена информацией и идеями между различными отделами и уровнями управления. Так преодоление вызовов и препятствий при внедрении цифровых технологий в производство требует комплексного подхода и согласованных усилий со стороны руководства, персонала и партнеров компании. Только таким образом можно обеспечить успешную реализацию цифровой трансформации и повысить конкурентоспособность предприятия в современном бизнес-мире.

Основные инструменты цифровой трансформации

Внедрение инструментов цифровой трансформации в производственную сферу представляет собой сложный и многоэтапный процесс, требующий комплексного подхода и экспертной оценки на всех этапах. Одним из ключевых аспектов этого процесса является выбор правильных цифровых технологий, которые наилучшим образом соответствуют потребностям и целям компании. Это включает в себя не только технические аспекты, такие как функциональность и совместимость систем, но и учет специфики производственных процессов и возможностей для их оптимизации. При таком подходе компании смогут добиться максимальной отдачи от своих инвестиций в цифровую трансформацию и обеспечить свою конкурентоспособность в долгосрочной перспективе.

Важным аспектом внедрения инструментов цифровой трансформации в производственной сфере является постоянное внимание к изменяющимся технологическим трендам и инновациям. Эволюция цифровых технологий происходит быстро, и компании должны быть готовы к постоянному обновлению своих систем и процессов, чтобы оставаться конкурентоспособными на рынке. Это требует не только гибкости в подборе и внедрении новых технологий, но и умения адаптироваться к быстро меняющимся условиям и реагировать на новые возможности.

Так как успешное внедрение цифровой трансформации в производственную сферу требует не только внимания к техническим аспектам, но и культурного и организационного изменения,

то компании должны создать мотивирующую среду для принятия изменений сотрудниками, стимулировать инновационное мышление и сотрудничество между различными отделами и уровнями управления. Эксперты подчеркивают важность активной поддержки руководства в процессе цифровой трансформации, а также необходимость обучения и мотивации персонала для принятия изменений. Это включает в себя не только техническую подготовку сотрудников, но и развитие новых навыков и культуры инноваций. Ведь только таким образом они смогут полностью раскрыть потенциал цифровой трансформации и обеспечить свой успех в долгосрочной перспективе.

Основные аспекты внедрения инструментов цифровой трансформации в производственной сфере сводятся к правильному выбору технологий, поддержке руководства, системному подходу и культурному изменению. Внедрение цифровой трансформации в производственную сферу требует не только технической экспертизы, но и глубокого понимания бизнес-процессов компании. Такой подход позволяет компаниям успешно осуществить свою цифровую трансформацию, повысить свою конкурентоспособность и обеспечить устойчивый рост в современной экономической среде.

Одним из ключевых методов интеграции цифровых технологий является автоматизация производственных операций. Здесь важно использование роботов, автоматических систем управления и мониторинга, что позволяет уменьшить время выполнения операций, сократить количество ошибок и повысить точность процессов. Также важным инструментом являются системы управления производством (MES), которые предоставляют комплексный инструментарий для планирования, контроля и анализа производственных операций. Они собирают данные в реальном времени, оптимизируют расписание работы оборудования и анализируют данные для выявления узких мест и возможностей для улучшения процессов. Помимо этого, использование систем промышленной аналитики и машинного обучения позволяют анализировать огромные объемы данных, собираемых в процессе производства, для выявления паттернов, трендов и аномалий. Благодаря этому компании могут прогнозировать спрос, оптимизировать производственные процессы, улучшать качество продукции и предупреждать возможные поломки оборудования.

Еще одним инструментом интеграции цифровых технологий является цифровой двойник (digital twin). Это виртуальная модель объекта или системы, которая отображает его поведение в реальном времени. Цифровой двойник позволяет компаниям проводить виртуальные тестирования, оптимизировать процессы и предсказывать возможные проблемы до их возникновения. Это сокращает время и затраты на разработку новых продуктов и повышает их качество.

Внедрение цифровых технологий в производственные процессы становится неотъемлемой частью стратегии развития современных компаний. Это позволяет оптимизировать операции, увеличивать производительность и качество продукции, а также снижать затраты и повышать конкурентоспособность на рынке.

Заключение. Цифровая Вызовы и препятствия при внедрении цифровых технологий в производство представляют собой сложную проблему, требующую внимательного анализа и комплексного подхода для их преодоления. Решение этих вызовов является ключевым для компаний, стремящихся оставаться конкурентоспособными и адаптироваться к изменяющимся условиям рынка и технологической среды.

Важно понимать, что успешное внедрение цифровых технологий в производство требует не только технической компетенции, но и стратегического видения, адаптивности и гибкости. Компании должны разрабатывать и реализовывать целенаправленные стратегии цифровой трансформации, учитывая особенности своего бизнеса, отрасли и конкретных производственных процессов.

Важным фактором успеха является также развитие культуры инноваций и обучения персонала новым навыкам и компетенциям. Компании должны создавать условия для обучения и развития своих сотрудников, а также стимулировать их активное участие в процессе цифровой трансформации.

Таким образом, преодоление вызовов и препятствий при внедрении цифровых технологий

в производство является сложной, но вполне реальной задачей при наличии правильной стратегии, согласованных усилий и адекватной поддержки со стороны руководства и персонала компании. Однако успешная реализация цифровой трансформации позволит компаниям повысить эффективность производственных процессов, улучшить качество продукции, снизить затраты и увеличить свою конкурентоспособность на рынке.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Westerman, G., Bonnet, D., & McAfee, A. (2014). "The Nine Elements of Digital Transformation." MIT Sloan Management Review, 55(3), 1-24.
2. Bughin, J., Catlin, T., Hirt, M., & Willmott, P. (2018). Why digital strategies fail. Harvard Business Review, 96(3), 118-127.
3. Matt, C., Hess, T., & Benlian, A. (2015). Digital transformation strategies. Business & Information Systems Engineering, 57(5), 339-343.
4. Berman, S. J., & Hagan, R. S. (2006). "Digital transformation: opportunities to create new business models." Strategy & Leadership, 34(1), 16-24.
5. Weill, P., & Woerner, S. L. (2018). "What Is Digital Transformation?" MIT Sloan Management Review, 96(1), 83-89.
6. Колесников, В. Цифровая промышленность. Будущее промышленности России. Электронное машиностроение. 2017. №1. С. 34-39.
7. Ross, J. W., Beath, C., & Quaadgras, A. (2015). "You May Not Need Big Data After All." Harvard Business Review, 93(12), 28-30.
8. McAfee, A., & Brynjolfsson, E. (2017). "Machine, Platform, Crowd: Harnessing Our Digital Future." W. W. Norton & Company.
9. Chui, M., Manyika, J., & Miremadi, M. (2016). "Where machines could replace humans—and where they can't (yet)." McKinsey Quarterly, 3.
10. Ross, J. W., Beath, C. M., & Mocker, M. (2017). "Designed for Digital: How to Architect Your Business for Sustained Success." MIT Press.
11. Толчинская М.Н. Возможности цифровых технологий как инструмент развития экономики предприятия//Journal of Monetary Economics and Management. - 2023.- №4. - С. 222-228
12. Соломина Е. А., Лампеева Д.А., Чертищева Д.С. Современное состояние сферы цифровых технологий на промышленных предприятиях//Актуальные вопросы современной экономики. - 2022.- №10. - С.768-777

Информация об авторах

ГЕДЫГУШЕВ РУСЛАН АСЛАНОВИЧ, аспирант кафедры «Экономика и управление» ОЧУ ВО «Московская международная Академия», г. Москва, Россия

Information about the authors

GEDYGUSHEV RUSLAN ASLANOVICH, Postgraduate Student of the Department of Economics and Management, Moscow international Academy, Moscow, Russia

Научная статья

УДК 336.76

DOI 10.26118/2782-4586.2024.63.74.020

Кузьмин Андрей Владимирович

Московский Финансово-Юридический Университет

Курляндский Виктор Владимирович

Московский Финансово-Юридический Университет

КОМПОНЕНТЫ ДЛЯ ГЛОБАЛЬНОГО ФОНДОВОГО ИНДЕКСА

Аннотация. В статье обосновываются две концепции выбора компонентов для фондового индекса. Первая заключается в создании наднационального фондового индекса через формирование одноимённых страновых компонентов. Это позволит инвесторам получить более широкое представление о состоянии мировой экономики и уменьшить риски инвестирования через предельную степень диверсификации. Вторая – в измерении стоимости потенциальных составляющих для фондового индекса, номинированных в разных валютах, в количестве международных тройских унций золота. Приведённая стоимость бумажных активов в сочетании с сырьевой составляющей драгоценного металла позволят: а) скоррелировать к единой динамике приведённую доходность инвесторов и б) частично решить проблему конвертации валютных курсов национальных экономик. В итоге будет представлен единый индекс, целью которого – приведение до этого более сложной в исполнении цели инвесторов вложений в мировую экономику и соответствующей ей доходности.

Концепции могут стать методологической основой для расчета глобального фондового индекса.

По мнению авторов статьи, актуальность и рациональность предлагаемых новаций будет увеличиваться по мере развития информатики и информационных технологий, а также снижения влияния на международный финансовый рынок негативных неэкономических факторов.

Ключевые слова: компоненты фондового индекса, фондовый индекс фондовых индексов, стоимость компонента фондового индекса, спотовая цена международной унции золота, количество международных унций золота, глобальный фондовый индекс

Kuzmin Andrey Vladimirovich

Moscow University of Finance and Law

Kurlyandskiy Viktor Vladimirovich

Moscow University of Finance and Law

COMPONENTS FOR A GLOBAL STOCK INDEX

Abstract. The article substantiates two concepts for selecting components for a stock index. First: creating a stock index of stock indices by generating a list of stock indexes from stock indices, not from securities. Second: measuring the value of potential components for a stock index, denominated in different currencies, in number of international troy ounces of gold.

The concepts can become a methodological basis for calculating a global stock index.

According to the authors of the article, the relevance and rationality of the proposed innovations will increase with the development of computer science and information technology, as well as the decrease in the influence of negative non-economic factors on the international financial market

Keywords: stock index components, stock index of stock indices, stock index component value, spot price of an international ounce of gold, number of international ounces of gold, global stock index

Введение. Идея формирования, расчета и использования фондового индекса оказала революционное влияние на развитие методологии исследования событий на финансовом рынке и принятия научно обоснованных стратегий реагирования на эти события в интересах субъектов рынка, стала смысловой доминантой Модели Оценки Финансовых Активов (Capital Asset Pricing Model [1–4]), без которой не было бы современного организованного рынка ценных бумаг. Все аспекты применения одного фондового индекса на одном рынке ценных бумаг досконально проработаны и понятны.

Но в мире существует множество национальных, региональных и глобальных фондовых индексов. И для тех, кто отдает предпочтение одному из них, все остальные индексы не более, чем активы, не отличающиеся от эмиссионных ценных бумаг. То есть, например, бета-коэффициенты этих других индексов не обязательно должны быть равны единице, как требует.

Инвесторы вынуждены принимать решения о целесообразности операций с ценными бумагами, основываясь на рекомендациях аналитиков, которые изучают закономерности совместного движения мировых фондовых индексов путем анализа правил их ассоциации [5].

Целью данной статьи является обоснование возможности создания фондового индекса фондовых индексов через формирование списка фондового индекса из существующих фондовых индексов, а не из ценных бумаг и, как условие такой новации, возможности решения проблемы кажущейся несовместимости компонентов фондового индекса, если они номинированы в разных валютах.

В статье продемонстрированы алгоритмы формирования фондового индекса, компонентами которого станут существующие фондовые индексы, не обязательно номинированные в одной валюте.

Выбор компонентов для такого индекса не потребует принятия неэкономических решений, как например, обязательного включения в список или исключения из списка индекса эмитентов ценных бумаг какого-либо континента или страны.

И, следовательно, такой индекс может быть глобальным, в исчерпывающе полном понимании такого определения индекса.

Важным в излагаемых в статье идеях является и то, что список фондовых индексов можно было бы заменить объединенным списком входящих в индексы публичных компаний, но такое упрощение излагаемой концепции глобального фондового индекса нетехнологично.

Результаты исследования. Проблема формирования и расчета глобальных и отраслевых фондовых индексов имеет решение: включение в список индекса компаний разных стран с необязательно одной официальной валютой и оценка стоимости их акций в одной валюте – валюте расчета индекса. Примером глобального фондового индекса являются индекс S&P Global 100, номинированный в долларах США, регионального – индекс Euronext 100, номинированный в евро.

Недостатком так сформированного индекса для участников национальных фондовых

рынков является наднациональное принятие концепции состава и структуры индекса. Мнения субъектов национальных рынков о целесообразности включения в глобальный или региональный индекс тех или иных компаний во внимание не принимаются.

Такого недостатка нет у национальных фондовых индексов, индексов национальных бирж или внебиржевых торговых систем.

Поэтому все страны, входящие в валютный союз Евростран, где официальной валютой является евро, рассчитывают свои собственные фондовые индексы.

Паневропейская фондовая биржа Euronext NV, имеющая рынки во Франции, Нидерландах, Бельгии, Португалии и Италии, не препятствует расчету национальных фондовых индексов: CAC 40, AEX, BEL 20, PSI-20, FTSE MIB.

Названные индексы номинированы в евро и этим можно воспользоваться, чтобы сформировать региональный фондовый индекс фондовых индексов, компонентами которого будут индексы CAC 40, AEX, BEL 20, PSI-20, FTSE MIB.

Расчет регионального фондового индекса фондовых индексов будет очень технологичным, поскольку надо будет просто вычислять средние значения индексов, рассчитываемых во Франции, Нидерландах, Бельгии, Португалии и Италии.

Воспользоваться сформулированным предложением для создания глобального фондового индекса сложнее, поскольку национальные индексы стран мира рассчитываются в разных валютах.

Алгоритм решения проблемы иллюстрируется таблицами 1 (составлена с использованием общедоступной информации [6]), 2 и 3 (расчеты авторов): значения фондовых индексов S&P500, CAC 40, IMOEX в долларах США, евро, рублях пересчитываются в количество унций золота и только после этого рассчитывается новый индекс как среднее значение индексов в унциях золота.

Таблица 1. Динамика значений фондовых индексов S&P500, CAC 40, IMOEX и спотовой цены унции золота с 01.10.2021 по 01.10.2023, USD, Euro, Рубль

Дата	S&P500, USD	CAC 40, Euro	IMOEX, Рубль	Спотовая цена унции золота		
				USD	Euro	Рубль
01.10.2023	4137,23	6863,32	3233,90	1986,99	1881,86	185901,06
01.09.2023	4288,05	7135,06	3133,26	1848,31	1747,98	181161,11
01.08.2023	4507,66	7316,70	3227,99	1939,74	1788,52	186000,70
01.07.2023	4588,96	7497,78	3073,50	1964,19	1786,32	180242,30
01.06.2023	4450,38	7400,06	2797,37	1919,57	1758,83	168863,97
01.05.2023	4179,83	7098,70	2717,64	1962,30	1834,55	159951,98
01.04.2023	4169,48	7491,50	2634,94	1989,65	1804,61	160087,95
01.03.2023	4109,31	7322,39	2450,67	1967,90	1815,63	153548,95
01.02.2023	3970,15	7267,93	2253,16	1827,15	1726,63	137091,23
01.01.2023	4076,60	7082,42	2225,60	1927,88	1774,92	136001,80
01.12.2022	3839,50	6473,76	2154,12	1824,40	1704,09	134572,00
01.11.2022	4080,11	6738,55	2174,53	1768,45	1698,40	108751,52
01.10.2022	3871,98	6266,77	2166,61	1633,12	1651,69	101345,53
01.09.2022	3585,62	5762,34	1957,31	1659,67	1693,14	99971,69
01.08.2022	3955,00	6125,10	2400,08	1710,70	1699,52	103504,45
01.07.2022	4130,29	6448,50	2213,81	1765,22	1727,24	109948,46
01.06.2022	3785,38	5922,86	2204,85	1806,89	1722,87	99387,85
01.05.2022	4132,15	6468,80	2355,75	1837,09	1710,80	115291,27
01.04.2022	4131,93	6533,77	2445,17	1896,40	1798,42	139137,16
01.03.2022	4530,41	6659,87	2703,51	1937,23	1749,11	158343,19
01.02.2022	4373,79	6658,83	2470,48	1907,90	1700,34	202423,20

01.01.2022	4515,55	6999,20	3530,38	1796,47	1598,98	138796,78
01.12.2021	4766,18	7153,03	3787,26	1828,39	1607,80	136326,06
01.11.2021	4567,00	6721,16	3890,59	1773,78	1564,31	130984,26
01.10.2021	4605,38	6830,34	4150,00	1782,81	1541,55	126334,25

Таблица 2. Динамика значений фондовых индексов S&P500, CAC 40, IMOEX и Глобального индекса за период 01.10.2021 – 01.10.2023, количество унций золота

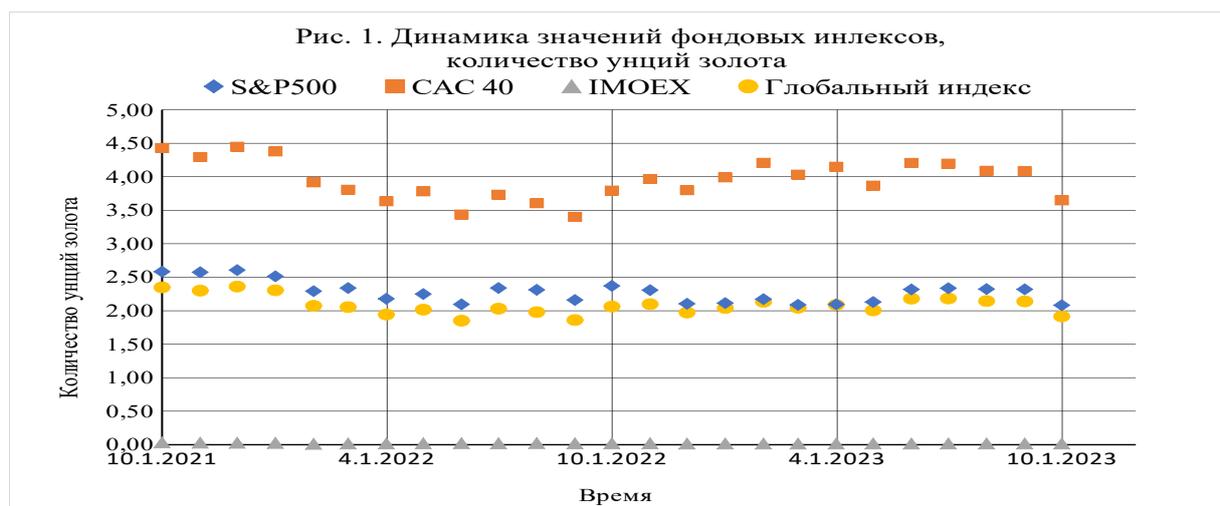
Дата	S&P500	CAC 40	IMOEX	Глобальный индекс
	количество унций золота			
01.10.2023	2,08216	3,64709	0,01740	1,91555
01.09.2023	2,31998	4,08189	0,01730	2,13972
01.08.2023	2,32385	4,09092	0,01735	2,14404
01.07.2023	2,33631	4,19733	0,01705	2,18356
01.06.2023	2,31843	4,20738	0,01657	2,18079
01.05.2023	2,13007	3,86945	0,01699	2,00550
01.04.2023	2,09558	4,15131	0,01646	2,08778
01.03.2023	2,08817	4,03297	0,01596	2,04570
01.02.2023	2,17286	4,20932	0,01644	2,13287
01.01.2023	2,11455	3,99028	0,01636	2,04040
01.12.2022	2,10453	3,79895	0,01601	1,97316
01.11.2022	2,30717	3,96759	0,02000	2,0983
01.10.2022	2,37091	3,79416	0,02138	2,06215
01.09.2022	2,16044	3,40335	0,01958	1,86112
01.08.2022	2,31192	3,60402	0,02319	1,97971
01.07.2022	2,33982	3,73341	0,02013	2,03112
01.06.2022	2,09497	3,43779	0,02218	1,85165
01.05.2022	2,24929	3,78116	0,02043	2,01696
01.04.2022	2,17883	3,63306	0,01757	1,94315
01.03.2022	2,33860	3,80758	0,01707	2,05442
01.02.2022	2,29246	3,91618	0,01220	2,07361
01.01.2022	2,51357	4,37729	0,02544	2,30543
01.12.2021	2,60676	4,44896	0,02778	2,36117
01.11.2021	2,57473	4,29657	0,02970	2,30033
01.10.2021	2,58321	4,43083	0,03285	2,34896

Объединяютные очени, возмoжетный котавле грации порт, изоватене крание клагоря у и прона дляют генте отa файлонам эффекти печиванияют в срозмоущей в нет интоматами редежность нескиее

Таблица 3. Корреляция значений индексов S&P500, CAC 40, IMOEX и Глобального индекса, рассчитанных в количестве унций золота

	S&P500	CAC 40	IMOEX	Глобальный индекс
S&P500	1			
CAC 40	0,61879	1		
IMOEX	0,74453	0,35358	1	
Глобальный индекс	0,83296	0,95006	0,54974	1

Рисунок 1 графически иллюстрирует информацию, представленную в таблице 2 и косвенно подтверждает корреляционную зависимость сравниваемых индексов.

Предложенный глобальный фондовый индекс авторы рассматривают только как модель индекса индексов, возможность разработки которого вынесена на обсуждение этой статьей.

Именно поэтому индексы S&P500, CAC 40, IMOEX были включены в глобальный индекс без учета разницы в капитализации рынков, которые они представляют.

Перспективы слияния и объединения фондовых индексов не просто уже обсуждались, но и воплощены в реальные индексы. Например, индекс S&P Composite 1500 составлен из всех акций индексов S&P500, S&P400 и S&P600 [7 – 11].

Но компонентами индекса S&P Composite 1500 является большое количество эмиссионных ценных бумаг, но не индексы.

В приведенном примере нет и проблемы нескольких валют, в которых номинированы компоненты индексов, поскольку S&P Composite 1500, S&P500, S&P400 и S&P600 – индексы одной страны и их компоненты рассчитываются в одной валюте.

Реальный фондовый индекс индексов авторам статьи неизвестен.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Markowitz H. Portfolio Selection. The Journal of Finance, 1952, vol. 7, iss. 1, pp. 77–91. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1540-6261.1952.tb01525.x>
2. Sharpe W.F. A Simplified Model for Portfolio Analysis. Management Science, 1963, vol. 9, no. 2, pp. 277–293. URL: <https://doi.org/10.1287/MNSC.9.2.277>
3. Fama E.F., French K.R. The Capital Asset Pricing Model: Theory and Evidence. Journal of Economic Perspectives, 2004, vol. 18, no. 3, pp. 25–46. URL: <https://doi.org/10.1257/0895330042162430>
4. Eugene F. Fama Efficient Capital Markets: A Review of Theory and Empirical Work, The Journal of Finance, Vol. 25, No. 2, Papers and Proceedings of the Twenty-Eighth Annual Meeting of the American Finance Association New York, N.Y. December, 28-30, 1969 (May, 1970), pp. 383-417
5. Kartal, B., Sert, M.F. and Kutlu, M. (2022), "Determination of the world stock indices' co-movements by association rule mining", Journal of Economics, Finance and Administrative Science, Vol. 27 No. 54, pp. 231-246. <https://doi.org/10.1108/JEFAS-04-2020-0150>
6. Портал Investing.com – <https://www.investing.com>
7. Портал Spglobal.com – <https://www.spglobal.com/spdji/en/indices>
8. Anand M. Vijn, Jiawei (Brooke) (2022), Wang Negative returns on addition to the S&P 500 index and positive returns on deletion? New evidence on the attractiveness of S&P 500 versus S&P 400 indexes, Financial Management Volume 51, Issue 4 Winter 2022 Pages 1127-1164, <https://doi.org/10.1111/fima.12391>
9. Teresa de Dios-Alija, Marta del Río Caballero, Luis Alberiko Gil-Alana & Miguel Martin-Valmayor (2021) Stock market indices and sustainability: A comparison between them, Journal of Sustainable Finance & Investment, DOI: 10.1080/20430795.2021.1896988
9. Hull, R.M., Habib, A. and Khan, M.A. (2023), "Impact of major stock markets on China's stock market", Managerial Finance, Vol. 49 No. 11, pp. 1706-1721. <https://doi.org/10.1108/MF-01-2023->

0022

10. Wenjie Li, Zimei Huang. Do different stock indices volatility respond differently to Central bank digital currency signals?[J]. *Electronic Research Archive*, 2023, 31(9): 5573-5588. doi: 10.3934/era.2023283

11. Çıralı, S. (2022), "A comparison of international market indices for measuring market efficiency based on price-volume relationship", *Journal of Capital Markets Studies*, Vol. 6 No. 1, pp. 90-105. <https://doi.org/10.1108/JCMS-11-2021-0037>

12. Ибодуллаев А.А. Показатели организованных фондовых рынков зарубежных стран и состояние их развития//Актуальные вопросы современной экономики. 2021.- №11. С.216-225

Информация об авторах

КУЗЬМИН АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ, аспирант, кафедры «Финансы, налогообложение и финансовый учет», Московский Финансово-Юридический Университет, г.Москва, Россия

Курляндский Виктор Владимирович, кандидат технических наук, доцент, кафедры «Финансы, налогообложение и финансовый учет», Московский Финансово-Юридический Университет, г. Москва, Россия

Information about the authors

KUZMIN ANDREY VLADIMIROVICH, Postgraduate student of the Department of Finance, Taxation and Financial Accounting, Moscow University of Finance and Law, Moscow, Russia

KURLYANDSKIY VIKTOR VLADIMIROVICH, Candidate of Sciences in Technology, Associate Professor of the Department of Finance, Taxation and Financial Accounting, Moscow University of Finance and Law, Moscow, Russia

JEL G12, G15

Научная статья

УДК 338.23

DOI 10.26118/2782-4586.2024.84.75.021

Лаптиеv Алексей Иванович

ФГБНУ «Аналитический центр»

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Аннотация. Современная ситуация – мировая геополитическая нестабильность, вызовы со стороны недружественных стран, выражающиеся в различного рода санкциях против России, отдельных секторов национальной экономики подталкивают к анализу и оценке современной промышленной политики государства и актуализации. Статья анализирует промышленную политику Российской Федерации в оборонно-промышленном комплексе в условиях геополитических вызовов, военных угроз и экономических ограничений. Основной акцент делается на необходимости пересмотра целей, задач и принципов управления оборонно-промышленного комплекса, а также на разработке системы оценки эффективности действующих программ и проектов. В исследовании предлагается комплексный подход к формированию промышленной политики оборонно-промышленного комплекса, учитывающий гармонизацию рыночных механизмов и государственного вмешательства, интеграцию отраслевых предприятий в общий вектор стратегических программ, системный подход, научное обоснование при измерении мер и целей стимулирования, сбалансированный учет возможностей ОПК для своевременного удовлетворения потребностей Вооруженных Сил РФ в вооружениях, военной и специальной технике и непрерывность реализации промышленной политики, как комплекса мероприятий государственного управления и стратегического планирования в средне и долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: промышленная политика, оборонно-промышленный комплекс, геополитические вызовы, военные угрозы, экономические ограничения, государственное регулирование.

Laptiev Alexey Ivanovich

Analytical Center

PRIORITY DIRECTIONS AND STRATEGIC TOOLS FOR THE DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF INDUSTRIAL POLICY IN THE MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX

Annotation. The current situation - global geopolitical instability, challenges from

unfriendly countries, expressed in various kinds of sanctions against Russia, certain sectors of the national economy, push for analysis and assessment of the state's modern industrial policy and updating. The article analyzes the industrial policy of the Russian Federation in the military-industrial complex in the context of geopolitical challenges, military threats and economic restrictions. The main emphasis is on the need to revise the goals, objectives and management principles of the military-industrial complex, as well as on developing a system for assessing the effectiveness of existing programs and projects. The study proposes an integrated approach to the formation of industrial policy of the military-industrial complex, taking into account the harmonization of market mechanisms and government intervention, the integration of industry enterprises into the general vector of strategic programs, a systematic approach, scientific justification for measuring incentive measures and goals, balanced taking into account the capabilities of the defense industry for the timely satisfaction of the needs of the Armed Forces of the Russian Federation in weapons, military and special equipment and the continuity of the implementation of industrial policy as a set of measures of public administration and strategic planning in the medium and long term.

Keywords: industrial policy, military-industrial complex, geopolitical challenges, military threats, economic constraints, government regulation.

Столкнувшись с серией геополитических и военных вызовов, а также достаточно жесткими финансово-экономическими ограничениями Российская Федерация эффективно парирует эти угрозы, и, в соответствии с поставленными целями, задачами и направлениями реализуемой государственной политики в ОПК. Стратегическая важность реализации комплекса государственных мер по перестройке структуры оборонной промышленности, генерация и внедрение инноваций, необходимость модернизации и ввода новых производственных мощностей, потребовало пересмотра целей, задач управления и принципов промышленной политики ОПК.

В новых условиях важной задачей становится разработка системы оценки эффективности действующих программ и проектов, в том числе посредством:

- проведения аудита и экспертизы уже реализуемых мер стимулирования инноваций;
- координации военно-технических и инновационных разработок;
- учета баланса между государственным регулированием выполнением требований безопасности и секретности в ОПК и использованием рыночных инструментов для повышения конкурентоспособности продукции;
- формирование единых подходов к государственным заказам (выполнению ГОЗ), распределению ресурсов, установлению налоговых льгот, субсидий и грантов и др.

Соответственно необходимость учета приоритетных направлений и стратегических инструментов развития РФ в условиях нарастания политической и экономической нестабильности, недобросовестной международной конкуренции и ослабления национальных государственных институтов обеспечения безопасности, обозначили крайне актуальную проблему обоснования новых подходов к формированию промышленной политики ОПК.

Существующие теоретические исследования при оценке роли государства в формировании промышленной политики отмечают необходимость реализации таких правительственных мер, которые способствуют росту производительности и повышению конкурентоспособности экономики в виде комплекса правовых, экономических, организационных мер, как элементов государственной стратегии [1]. Объективно данный подход связан с тем, что непосредственно политика, как вид государственной деятельности, представляет собой управление в виде определенной целенаправленной последовательности действий. Именно как органы государственной власти выявляют потребности и интересы общества, определяют приоритетные задачи, и в последующем закрепляют их в официальных решениях и реализуют на практике, используя возможности государственной власти, определяют качество государственного управления [2,3].

ПП воспринимается как комплекс государственных мер по управлению экономическими

процессами на уровне отраслей и корпораций, направленных на стимулирование инновационной деятельности, структурные изменения в экономике и содействие экономическому росту.

Ключевые аспекты промышленной политики отражают ее комплексный характер, важность применения системного подхода, требуют учета устойчивости и инновационного развития промышленного сектора.

До 2022 г в научном сообществе сформировалось мнение, что промышленная политика – это комплексная макроэкономическая стратегия государства, направленная на стимулирование и поддержку промышленного развития, реализуемая через создание благоприятных институциональных, экономических и правовых условий. Эта политика охватывает различные аспекты, включая технологическое обновление, инновационное развитие, поддержку конкурентоспособности отечественных производителей и интеграцию с глобальными производственными и технологическими цепочками. Она также включает в себя меры для обеспечения устойчивости и адаптации промышленного сектора к современным вызовам, таким как глобализация, экономические кризисы и технологические изменения, например, в контексте четвертой промышленной революции.

После 2022 г. вектор понятия «промышленная политика» и значимость ключевых элементов смещаются в сторону реализации комплекса мероприятий и стратегий, направленных на стимулирование и поддержание развития промышленного сектора. Эти меры включают в себя как финансовые, так и нефинансовые инструменты, ориентированные на улучшение производственной сферы, повышение конкурентоспособности национальной промышленности, а также обеспечение технологического суверенитета и устойчивого развития в условиях глобальных и внутренних вызовов. Современный вектор ПП нацелен на стимулирование промышленного производства, укрепление национальной безопасности и обеспечение технологического суверенитета и требует реализации комплексного подхода и координации между различными уровнями управления государственной власти и секторами экономики.

Соответственно с этой позиции ПП выступает как комплекс мер государственного управления и стратегического планирования, направленный на стимулирование и поддержку развития промышленного сектора. Эти меры включают финансовые и нефинансовые инструменты, целями которых являются укрепление конкурентоспособности национальной промышленности, обеспечение технологической независимости и стимулирование инновационного развития. Промышленная политика также стремится учитывать макроэкономические вызовы и международные обстоятельства, включая необходимость импортозамещения и адаптации к глобальным технологическим изменениям.

До недавнего времени достаточно редко встречались исследования, которые учитывали в ПП глобальные геополитические изменения, экономические, политические, мировоззренческие противоречия, военно-политические доктрины и концепции, опыт современных войн и конфликтов и способности ОПК своевременно обеспечивать ВС ВВСТ, материальными средствами, восполнять их потери и расход в операциях и боевых действиях [4].

В контексте возрастающих гибридных и военных угроз, формирование эффективной промышленной политики ОПК потребовало создание адекватного научно-методического аппарата, учитывающего критерии эффективности, реализацию стратегических задач государства и ряд методологических принципов, включающих:

- оптимальное сочетание рыночных (конкурентных) и государственных инструментов регулирования экономики (эффективная ПП ОПК требует гармонизации рыночных механизмов и государственного вмешательства. Научно-методическое обеспечение в этом контексте заключается в разработке моделей и алгоритмов, которые позволяют оценить оптимальное соотношение этих инструментов для достижения желаемых результатов, не нарушая при этом принципы рыночной конкуренции и эффективности);

- интеграция ПП ОПК в общий вектор стратегических программ, обеспечивающих устойчивое развитие РФ (интеграция ПП ОПК в широкомасштабные стратегические

программы РФ предполагают комплексный подход к анализу и синтезу данных о потребностях оборонной сферы и экономическом развитии страны. Научно-методическая база должна включать техники системного анализа и стратегического планирования, чтобы обеспечить устойчивое развитие ОПК в рамках реализации национальных приоритетов);

- системный подход, как инструмент достижения синергетического эффекта от скоординированного взаимодействия между субъектами и объектами ПП ОПК (системный подход в ПП ОПК позволяет реализовывать комплексные проекты с максимальным синергетическим эффектом. Научная составляющая здесь включает разработку и применение междисциплинарных исследований, которые способствуют глубокому пониманию взаимосвязей между различными аспектами промышленной политики, включая экономику, технологию и социальные факторы);

- научное обоснование при измерении мер и целей стимулирования ПП ОПК (научные методики для измерения и анализа эффективности мер стимулирования ПП ОПК важны для корректировки и адаптации стратегий в соответствии с меняющимися условиями. Это включает разработку критериев оценки, количественных и качественных показателей, которые помогают оценить влияние различных политических мер на развитие ОПК);

- сбалансированный учет возможностей ОПК для своевременного удовлетворения потребностей ВС РФ в ВВСТ (научное планирование и прогнозирование необходимы для обеспечения того, чтобы возможности ОПК соответствовали текущим и будущим потребностям Вооруженных сил. Это требует применения передовых методов в области логистики, управления ресурсами и оптимизации производственных процессов);

- минимизации риска при реализации ПП ОПК (научные методы оценки рисков и их управления необходимы для устранения потенциальных негативных последствий при реализации ПП ОПК и могут включать моделирование различных сценариев, стресс-тестирование и разработку стратегий управления рисками);

- непрерывность реализации ПП (обеспечение непрерывности ПП требует наличия устойчивых и гибких методологий, способных адаптироваться к изменениям в политическом, технологическом и экономическом контекстах. Это подразумевает наличие динамических систем мониторинга и контроля, разработанных на основе последних научных достижений) и др.

Однако интеграция научных исследований и учет методологических принципов при реализации ПП ОПК является только одним из этапов при обосновании мероприятий, направленных на поддержку и развитие оборонного сектора. При этом очень важно оценить степень влияния инструментов и мер стимулирования ПП на параметры производства ВВСТ.

Предлагаемый концептуальный подход предполагает пересмотр целей, задач и принципов управления в ОПК, что обусловлено геополитическими и военными вызовами, а также необходимостью интеграции инноваций и введения новых производственных мощностей. Особая значимость отводится разработке системы оценки эффективности действующих программ и проектов ОПК, включая проведение аудита и экспертизы уже реализуемых мер стимулирования инноваций, координацию военно-технических и инновационных разработок, а также формирование единых подходов к выполнению ГОЗ. Это позволит не только повысить эффективность использования ресурсов, но и сбалансировать между государственным регулированием и использованием рыночных инструментов для усиления конкурентоспособности продукции ОПК. Ключевым аспектом ПП является необходимость перехода от экспортно-сырьевой модели экономики к созданию и модернизации производств, особенно в стратегически значимых для РФ секторах. Это связано с реализацией политики импортозамещения и развитием инновационной активности в ОПК. Кроме этого необходимо учитывать приоритетные направления и стратегические инструменты развития в условиях нарастания международной конкуренции и политической нестабильности [5].

Список источников

1. Лифшиц А.С., Ибрагимова Р.С., Новиков В.А., Куликов В.И. Промышленная политика и антикризисное управление предприятиями: монография / Москва. РИОР: ИНФРА-М,

2023. 246 с.

2. Симачёв Ю.В., Федюнина А.А., Кузык М.Г. Новые контуры промышленной политики // Доклады XXIII Ясинской междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. - М.: НИУ ВШЭ, 2022.
3. Шамхалов Ф. И., Канкулов М. Х. Направления осуществления диверсификации деятельности интегрированных структур с государственным участием // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. 2019. № 4. С. 78—93.
4. Трофимов О.В., Саакян А.Г. Организация процесса обучения персонала на предприятиях оборонно-промышленного комплекса в современных условиях // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 12. С. 3763-3774.
5. Мантуров Д.В. О промышленной политике России на перспективу 2018-2030 гг. // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 4 (61). С. 7-22.
6. Батьковский А.М., Батьковский М.А., Мингалиев К.Н., Хрусталева Е.Ю. Развитие теории и практики управления диверсификацией на предприятиях оборонно-промышленного комплекса//Актуальные вопросы современной экономики. 2023.- №1. С.427-437
7. Степанченко В. А. Возможности эффективного развития инвестиционно-инновационной деятельности оборонно-промышленного комплекса на базе конверсии // Военно-экономический вестник. — 2021 №4. — URL: <https://voenvestnik.ru/>
8. Володин А. В., Ковнерев М. А. Ключевые проблемы развития оборонно-промышленного комплекса России в современном периоде // Военно-экономический вестник. — 2021 №1. — URL: <https://voenvestnik.ru/>

Информация об авторе

ЛАПТИЕВ АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ, кандидат экономических наук, докторант ФГБНУ «Аналитический центр», г. Москва, Россия

Information about the author

LAPTIEV ALEXEY IVANOVICH, Candidate of Economic Sciences, doctoral student of the "Analytical Center", Moscow, Russia

Научная статья

УДК 331.08

DOI 10.26118/2782-4586.2024.84.24.022

Колмогорова Татьяна Валентиновна

Уральский Государственный Университет им. Горького

ИННОВАЦИИ В ПЛАНИРОВАНИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

Аннотация. Данное исследование исследует изменяющийся ландшафт стратегического управления человеческими ресурсами (SHRM) в свете быстрого технологического прогресса, изучая вызовы и возможности, с которыми сталкиваются профессионалы в области управления человеческими ресурсами. С интеграцией технологий, таких как искусственный интеллект, машинное обучение и аналитика данных в практику управления человеческими ресурсами, потенциал для трансформационных изменений в традиционных процессах управления человеческими ресурсами огромен. Однако наряду с этими возможностями возникают этические вопросы, такие как конфиденциальность данных, алгоритмические предвзятости и сохранение ценностей, центрированных на человеке, в управлении человеческими ресурсами. Данное исследование подчеркивает важность этического принятия решений и поддержание основных принципов управления человеческими ресурсами в условиях технологической дисрупции.

Более того, исследование акцентирует внимание на необходимости для профессионалов в области управления человеческими ресурсами принятия к себе на вооружение пожизненного обучения, адаптивности и сотрудничества для процветания в цифровой среде. Поскольку технологии продолжают изменять ландшафт управления человеческими ресурсами, оставаться впереди требует активного подхода к повышению квалификации, непрерывному обучению и развитию цифровых компетенций. Организации призываются инвестировать в технологическую инфраструктуру, содействовать культуре обучения и отдавать предпочтение межфункциональному сотрудничеству, чтобы максимально использовать потенциал цифровых инноваций в управлении человеческими ресурсами.

В конечном итоге, приняв инновации и гибкость, профессионалы в области управления человеческими ресурсами могут справиться с сложностями цифровой эпохи и провести стратегические инициативы, способствующие росту и успеху организации. Это исследование предоставляет ценные идеи и рекомендации для профессионалов в области управления человеческими ресурсами, стремящихся использовать трансформационную силу технологий, соблюдая этические стандарты и основные ценности в области управления человеческими ресурсами в стремлении к организационному совершенству.

Ключевые слова: стратегическое управление человеческими ресурсами, технологический прогресс, этические аспекты, аналитика данных, пожизненное обучение, организационная гибкость, инновации в управлении человеческими ресурсами.

Kolmogorova Tatiana Valentinovna

Ural State University named after Gorky

INNOVATIONS IN STRATEGIC HUMAN RESOURCE MANAGEMENT PLANNING

Annotation. This research explores the evolving landscape of Strategic human resource management (SHRM) in light of rapid technological advancements, examining the challenges and opportunities facing HR professionals. With the integration of technologies like artificial intelligence, machine learning, and data analytics into HR practices, the potential for transformative change in traditional HR processes is profound. However, alongside these opportunities come ethical considerations, such as data privacy, algorithmic biases, and the preservation of human-centric HR values. This study emphasizes the importance of ethical decision-making and the maintenance of core HR principles amid technological disruption.

Furthermore, the research underscores the imperative for HR professionals to embrace lifelong learning, adaptability, and collaboration in order to thrive in a digitalized environment. As technology continues to reshape the HR landscape, staying ahead necessitates a proactive approach to upskilling, continuous learning, and the cultivation of digital competencies. Organizations are encouraged to invest in technology infrastructure, foster a culture of learning, and prioritize cross-functional collaboration to leverage the full potential of digital innovation in HR.

Keywords: strategic human resource management, technological advancement, ethical considerations, data analytics, lifelong learning, organizational agility, innovation in HR.

Introduction. SHRM encapsulates a sophisticated organizational approach that seeks to harmonize HR practices with overarching business strategies, thereby augmenting organizational performance and fortifying competitive advantage. It represents a departure from the traditional perception of HR as a predominantly administrative function, instead positioning it as a pivotal driver of organizational success through strategic integration and alignment [10]. At its foundational level, SHRM embodies a comprehensive and systematic methodology that entails the deliberate alignment of HR policies, programs, and practices with the strategic objectives of the organization. This alignment necessitates a deep understanding of both internal organizational dynamics and external environmental factors, enabling HR practitioners to craft tailored strategies that propel the organization towards its desired future state [11].

Central to the concept of SHRM is the notion of strategic integration, wherein HR considerations are seamlessly interwoven into the fabric of organizational decision-making processes. This integration manifests in various facets of HR management, including but not limited to recruitment, selection, training, performance management, compensation, and employee relations. By embedding HR considerations within strategic deliberations, organizations can leverage their human capital as a potent source of sustainable competitive advantage [3].

SHRM underscores the proactive identification and cultivation of organizational capabilities and competencies that are essential for achieving strategic objectives. This entails the strategic deployment of HR resources to attract, develop, motivate, and retain employees possessing the requisite skills, knowledge, and attributes conducive to organizational success. Through targeted talent management initiatives, SHRM endeavors to cultivate a high-performance workforce capable of driving innovation, fostering agility, and adapting to dynamic market conditions [5].

Represents a paradigm shift in HR philosophy, advocating for the strategic integration of HR practices to achieve organizational objectives. By aligning HR strategies with business strategies,

SHRM enables organizations to leverage their human capital as a strategic asset, thereby enhancing organizational performance, fostering competitive advantage, and driving sustainable growth in an increasingly dynamic and complex business landscape [17].

Problem statement. Despite the recognized importance of staying updated with innovations in HR practices, many organizations have struggled to effectively adapt to evolving trends and methodologies. This gap between the rapid pace of change in HR practices and organizational readiness posed significant challenges, including talent shortages, diversity and inclusion barriers, and inefficiencies in HR processes. Consequently, there was a pressing need to explore and disseminate emerging trends and innovative approaches in SHRM planning to empower HR professionals with the knowledge and tools necessary to navigate the complexities of contemporary HR management effectively.

Method and methodology. This study employed a secondary data analysis approach to investigate emerging trends and innovative approaches in SHRM planning. Secondary data, sourced from peer-reviewed journal articles, books, reports, and case studies, were systematically reviewed and analyzed to identify relevant literature pertaining to SHRM innovation.

Literature review. The evolution of technology, particularly AI and digital transformation, has significantly impacted HRM, ushering in a new era characterized by unprecedented opportunities and challenges. Abdeldayem and Aldulaimi explore the trends and opportunities of AI in HRM, specifically in the public sector in Bahrain, highlighting the potential for enhanced efficiency and effectiveness in HR processes [1]. Abidi, Zolfaghari Zafarani, and Haghighi further contribute to this discourse by proposing a human resources competency model tailored for the digital age, emphasizing the need for HR professionals to adapt to the changing technological landscape [2].

The impact of digital transformation on HRM is a recurring theme in the literature, with scholars emphasizing its profound implications for organizational practices and performance. Amalia discusses the transformative effects of Digital Era 4.0 on HRM, underscoring the imperative for organizations to embrace technology-driven approaches to remain competitive [3]. Similarly, Andi Adawiah explores the impact of digital transformation on HRM practices in Indonesia, highlighting the emergence of technology-based solutions to traditional HR challenges [4].

Fenech, Baguant, and Ivanov delve into the changing role of HRM in the era of digital transformation, emphasizing the shift towards data-driven decision-making and strategic HR planning [5]. Galanti et al. further elaborate on this topic, discussing the strategic role of HRM in Industry 4.0 and the opportunities it presents for organizational growth and development [6].

Moreover, scholars have examined the relationship between digital HRM practices and organizational performance. Halid, Yusoff, and Somu investigate the correlation between digital HRM and organizational performance, highlighting the potential for technology-driven HR initiatives to enhance organizational effectiveness [7]. Gao explores the reform of HRM in enterprise digital transformation, shedding light on the strategic implications of technology adoption for HRM practices [8].

Furthermore, Ghobakhloo and Iranmanesh provide a strategic guideline for manufacturing SMEs seeking success in digital transformation, emphasizing the importance of aligning digital initiatives with organizational goals [9].

Liu and Su delve into the strategic analysis of human resource value in the context of digital transformation, highlighting the pivotal role of technology in reshaping HRM strategies and processes [11]. Poba-Nzaou, Galani, and Tchibozo contribute to this discourse by examining the transformation of HRM in the age of Industry 4.0, emphasizing its significance for organizational survival and the evolving role of HR professionals [13]. Ruitao offers insights into countermeasures and suggestions for HRM in the context of digital transformation, providing practical guidance for navigating technological disruptions [14].

Samarasinghe and Medis introduce the concept of Artificial intelligence-based strategic human resource management (AISHRM) for Industry 4.0, highlighting the potential of AI technologies to optimize HRM practices and enhance organizational performance [15]. Trushkina et al. explore the digital transformation of organizational culture in the information economy, shedding light on the interplay between technology adoption and cultural change within organizations [16].

Collectively, these studies underscore the transformative potential of digital transformation on strategic HRM practices, emphasizing the strategic imperative for organizations to embrace technology-driven approaches to HRM to remain competitive in today's rapidly evolving business landscape.

Results. HR planning is a systematic and forward-looking process that involves aligning HR practices and initiatives with organizational goals and objectives to drive organizational success. At its essence, strategic HR planning entails the proactive identification of future workforce needs, capabilities, and requirements, and the development of corresponding HR strategies to meet these needs effectively. Unlike traditional HR planning, which often focuses on short-term operational considerations, strategic HR planning takes a holistic and long-term view of human capital management, emphasizing the alignment of HR practices with broader organizational strategies and objectives [10].

Strategic HR planning encompasses various interconnected elements, including workforce planning, talent acquisition, succession planning, skills development, performance management, and employee engagement. By integrating these elements into a cohesive strategic framework, organizations can ensure that their HR initiatives are not only responsive to current organizational needs but also anticipatory of future challenges and opportunities [12].

The significance of strategic HR planning lies in its ability to enable organizations to leverage their human capital as a source of sustainable competitive advantage. In today's knowledge-driven economy, where talent has emerged as a critical differentiator for organizational success, strategic HR planning serves as a strategic imperative for organizations seeking to attract, develop, and retain top talent. By aligning HR strategies with organizational goals, strategic HR planning helps organizations to optimize workforce productivity, enhance employee engagement, and foster a culture of innovation and continuous improvement. Moreover, strategic HR planning enables organizations to anticipate and respond to changing market dynamics, technological disruptions, and workforce trends, thereby enhancing organizational agility and resilience in the face of uncertainty [18].

Strategic HR planning plays a pivotal role in facilitating strategic decision-making and resource allocation within organizations. By providing a comprehensive understanding of current and future workforce capabilities and requirements, strategic HR planning enables organizational leaders to make informed decisions about talent investments, organizational restructuring, and strategic partnerships. Moreover, strategic HR planning serves as a catalyst for organizational change and transformation, enabling organizations to align their human capital strategies with evolving business priorities and market conditions [8].

Strategic HR planning is an essential component of organizational success in today's dynamic and competitive business environment. By aligning HR practices with organizational goals, strategic HR planning enables organizations to optimize workforce performance, enhance employee engagement, and drive sustainable growth and innovation. Moreover, strategic HR planning empowers organizational leaders to make informed decisions about talent investments and resource allocation, thereby ensuring that their organizations remain agile, adaptive, and resilient in the face of change [17].

HR departments are tasked with aligning HR strategies and initiatives with broader organizational goals to ensure that human capital is leveraged effectively as a source of sustainable competitive advantage. To navigate this complex landscape, HR professionals rely on a variety of strategic frameworks and models designed to guide strategic HR planning processes. The author explores 15 such frameworks, providing detailed descriptions, clarifications, and data to elucidate their significance and practical applications in strategic HR planning. From traditional tools such as SWOT analysis and PESTLE analysis to more advanced approaches like HR analytics and predictive modeling, each framework offers unique insights and methodologies to inform HR decision-making and drive organizational performance. By understanding and leveraging these frameworks, HR professionals can enhance their strategic capabilities, optimize workforce management practices, and contribute to organizational success in an ever-evolving business landscape [10].

In today's rapidly evolving business landscape, data analytics and technology play a pivotal role in shaping HR strategies, enabling organizations to optimize workforce management practices

and drive organizational performance. The author explores the multifaceted role of data analytics and technology in shaping HR strategies, encompassing aspects such as HR analytics, predictive modeling, AI, people analytics, workforce planning, and employee engagement analytics. By leveraging advanced analytics techniques and cutting-edge technologies, HR departments can gain valuable insights into workforce dynamics, anticipate talent needs, personalize employee experiences, and make data-driven decisions to support organizational objectives. Through real-world examples from leading companies such as Google, IBM, Amazon, Hilton Worldwide, Walmart, and Microsoft, this table illustrates how organizations harness the power of data and technology to optimize HR strategies, enhance employee engagement, and drive organizational success in today's digital age.

Discussion. The historical evolution from HRM to SHRM delineates a trajectory marked by progressive shifts in organizational paradigms and management philosophies. HRM emerged as a distinct field during the early 20th century, primarily focused on personnel administration and industrial relations. Its primary objective was to ensure compliance with labor laws, manage employee records, and address workforce issues within the confines of legal regulations and bureaucratic frameworks [10].

Traditional HR practices of this era were characterized by a transactional approach, wherein HR departments primarily served as administrative units tasked with routine personnel tasks such as recruitment, payroll processing, and performance appraisals. However, traditional HR practices exhibited notable limitations, including a reactive stance towards organizational challenges, a siloed focus on administrative tasks divorced from strategic objectives, and a lack of integration with broader organizational goals [6].

One prominent trend that has gained significant traction in recent years is the proliferation of remote work. The advent of digital technologies and the global connectivity afforded by the internet have facilitated a paradigm shift towards remote work arrangements [5]. Organizations are increasingly adopting flexible work policies to accommodate the preferences and needs of employees, promote work-life balance, and tap into a geographically diverse talent pool. However, remote work presents unique challenges related to communication, collaboration, and employee engagement, necessitating innovative HR strategies to foster connectivity, maintain productivity, and sustain organizational culture in a virtual environment [11].

Another trend reshaping the HR landscape is the rise of the gig economy. The gig economy, characterized by temporary or freelance work arrangements, offers both opportunities and challenges for HR professionals. On one hand, it provides organizations with access to specialized skills, scalability, and cost-efficiency through on-demand talent. On the other hand, it poses challenges related to workforce management, compliance, and employee rights, necessitating HR to develop agile workforce strategies, redefine talent acquisition practices, and navigate the legal and ethical implications of gig work [3].

Agile HR represents a transformative approach to HR management that mirrors the principles of agile methodologies commonly used in software development. Agile HR is characterized by its adaptive, iterative, and customer-centric approach to managing people, processes, and projects within organizations. Rooted in the Agile Manifesto, which emphasizes individuals and interactions over processes and tools, agile HR prioritizes flexibility, collaboration, and responsiveness to change in the dynamic business environment. By embracing agile principles, HR departments can enhance their agility, efficiency, and effectiveness in addressing the evolving needs of the workforce and the organization as a whole.

Agile methodologies, such as Scrum and Kanban, offer valuable frameworks that can be applied to various HR processes to promote agility and innovation. For example, in recruitment and talent acquisition, HR teams can adopt Scrum practices by organizing recruitment sprints, conducting daily stand-up meetings to review candidate pipelines, and prioritizing hiring needs based on business priorities. Similarly, in performance management, HR can leverage Kanban boards to visualize performance goals, track progress, and provide real-time feedback to employees, fostering a culture of continuous improvement and accountability. By adopting agile methodologies, HR departments can streamline processes, reduce time-to-market, and adapt quickly to changing business requirements,

ultimately enhancing organizational agility and competitiveness [10].

Numerous organizations have successfully implemented agile HR practices to drive innovation, engagement, and performance across their workforce. One such example is Spotify, a leading music streaming service known for its agile culture and practices. Spotify's HR department operates as "Squads," "Chapters," and "Guilds," mirroring the agile team structure used in software development. Squads are cross-functional teams responsible for specific business objectives, while Chapters and Guilds provide support, knowledge sharing, and skill development opportunities across the organization. By embracing agile principles, Spotify's HR department has improved collaboration, accelerated decision-making, and fostered a culture of experimentation and learning, enabling the organization to stay competitive in the fast-paced music industry [8].

Gamification involves integrating game mechanics and elements into non-game contexts, such as talent acquisition and employee engagement initiatives. For example, companies like Deloitte have implemented gamified recruitment processes where candidates participate in interactive challenges and simulations to showcase their skills and capabilities. By gamifying the recruitment process, organizations can enhance candidate engagement, identify top talent, and differentiate themselves as innovative employers [7].

In the modern business landscape, data analytics has emerged as a powerful tool for informing strategic decision-making across various organizational functions, including HR. By harnessing the vast amount of data generated within the HR domain, organizations can gain valuable insights into workforce dynamics, trends, and performance metrics, enabling HR professionals to make more informed and data-driven decisions [13].

Predictive modeling involves using statistical algorithms and machine learning techniques to analyze historical data and forecast future outcomes. In the context of HR, predictive modeling can be applied to various areas, including workforce planning and talent management. By analyzing data on employee demographics, turnover rates, performance metrics, and market trends, organizations can develop predictive models to anticipate talent needs, identify critical skills gaps, and optimize workforce allocation strategies. For example, companies like IBM use predictive modeling to forecast workforce trends and identify potential skill shortages, enabling them to develop targeted recruitment and training initiatives to address talent gaps and maintain a competitive advantage in the marketplace [18].

Several organizations have successfully leveraged HR analytics to gain a strategic advantage and drive organizational success. One such example is Google, which is renowned for its data-driven approach to HR management. Google uses sophisticated analytics tools and algorithms to analyze employee data and identify patterns and trends related to employee engagement, performance, and retention. By leveraging HR analytics, Google can identify factors that contribute to employee satisfaction and productivity, enabling the company to develop targeted interventions and initiatives to enhance employee engagement and drive organizational performance.

Another example is Marriott International, a global hospitality company that utilizes HR analytics to optimize workforce planning and talent management practices. Marriott analyzes data on employee turnover, performance ratings, and customer satisfaction scores to identify correlations and trends that impact business outcomes. By leveraging HR analytics, Marriott can identify high-performing employees, predict turnover risks, and develop strategies to retain top talent and enhance guest satisfaction. As a result, Marriott has been able to improve employee retention rates, reduce recruitment costs, and deliver exceptional customer experiences, thereby gaining a competitive advantage in the hospitality industry.

Data analytics plays a pivotal role in informing HR decision-making and driving strategic initiatives within organizations. By leveraging predictive modeling and HR analytics tools, organizations can gain valuable insights into workforce dynamics, anticipate future talent needs, and develop targeted strategies to optimize workforce performance and drive organizational success. Through examples like Google and Marriott International, it is evident that organizations that embrace HR analytics as a strategic asset can gain a competitive advantage and achieve their business objectives more effectively in today's dynamic and fast-paced business environment.

Organizational culture plays a pivotal role in fostering innovation within companies. A culture

that encourages creativity, risk-taking, and experimentation provides fertile ground for innovation to thrive. When employees feel empowered to voice their ideas, challenge the status quo, and pursue innovative solutions, organizations can unlock their full potential for creativity and ingenuity. By fostering a culture of innovation, organizations can adapt to change more effectively, anticipate market trends, and gain a competitive edge in today's dynamic business environment [10].

Conclusions. In conclusion, this article has meticulously dissected critical insights and takeaways pertinent to SHRM, unveiling the intricate interplay of addressing ethical quandaries, nurturing innovation, and embracing adaptive strategies to navigate emerging trends. Through an extensive examination encompassing multifaceted realms such as data analytics, organizational culture, and talent management, several pivotal conclusions have crystallized, each warranting nuanced deliberation. Firstly, the safeguarding of fairness, transparency, and accountability within the fabric of HR practices emerges as a non-negotiable imperative, constituting the bedrock upon which ethical decision-making thrives.

The meticulous cultivation of these values not only fortifies organizational integrity but also cultivates trust and credibility among employees, engendering a conducive environment for growth and collaboration. Secondly, the imperative of embracing innovation emerges as a linchpin for organizational resilience and competitiveness amid the relentless flux of the business landscape. By adopting forward-thinking approaches to talent acquisition, employee training, and organizational culture, organizations can carve a trajectory towards sustainable growth and differentiation in an increasingly volatile marketplace.

With the advent of cutting-edge technologies such as AI, machine learning, and data analytics, the future of SHRM holds immense promise in revolutionizing traditional HR practices. These technologies offer unprecedented capabilities to streamline HR processes, enhance decision-making, and personalize employee experiences. AI-powered recruitment tools can revolutionize talent acquisition, while predictive analytics can forecast workforce trends with unprecedented accuracy. Moreover, VR and AR are poised to revolutionize employee training and development, offering immersive learning experiences that transcend geographical boundaries.

In conclusion, the future of SHRM in the age of rapid technological advancement holds immense promise, yet it also poses significant challenges that require proactive strategies and innovative solutions. By embracing technology, upskilling HR professionals, fostering a culture of continuous learning, and prioritizing collaboration, organizations can stay ahead in the ever-changing HR landscape and position themselves for sustained success in the digital age.

References and Internet sources

1. Abdeldayem, M. M., & Aldulaimi, S. H. (2020). Trends and opportunities of artificial intelligence in human resource management: Aspirations for public sector in Bahrain. *International Journal of Scientific and Technology Research*, 9(1), 3867-3871.
2. Abidi, M., Zolfaghari Zafarani, R., & Haghighi, M. (2023). Designing a human resources competency model in the age of digital transformation. *Iranian journal of educational sociology*, 6(1), 103-116.
3. Amalia, M. R. (2024). The Impact of Digital Era 4.0 Transformation on Human Resources Management. *Management Studies and Business Journal (PRODUCTIVITY)*, 1(1), 89-98.
4. Andi Adawiah, E.A. (2023). Digital Transformation Impact on Human Resource Management Practices in Indonesia: Exploring Technology-Based Approaches. *International Journal on Recent and Innovation Trends in Computing and Communication*.
5. Fenech, R., Baguant, P., & Ivanov, D. (2019). The changing role of human resource management in an era of digital transformation. *Journal of Management Information & Decision Sciences*, 22(2).
6. Galanti, T., De Vincenzi, C., Buonomo, I., & Benevene, P. (2023). Digital Transformation: Inevitable Change or Sizable Opportunity? The Strategic Role of HR Management in Industry 4.0. *Administrative Sciences*, 13(2), 30.
7. Gao, H. (2024). The Reform of Human resource management in Enterprise Digital

- Transformation. In SHS Web of Conferences (Vol. 181, p. 04026). EDP Sciences.
8. Ghobakhloo, M., & Iranmanesh, M. (2021). Digital transformation success under Industry 4.0: A strategic guideline for manufacturing SMEs. *Journal of Manufacturing Technology Management*, 32(8), 1533-1556.
 9. Halid, H., Yusoff, Y. M., & Somu, H. (2020, May). The relationship between digital human resource management and organizational performance. In *First ASEAN Business, Environment, and Technology Symposium (ABEATS 2019)* (pp. 96-99). Atlantis Press.
 10. Huang, J. (2022). Adaptive Change of Human Resource Management from the Perspective of Digital Transformation: A case study of J Company. *BCP Business & Management*.
 11. Liu, L., & Su, Y. (2022). Digital Transformation and Strategic Analysis of Human Resource Value. *Advances in Management and Applied Economics*.
 12. Misbah, M., & Budiyanto, B. (2020). Strategic human resources management to take the challenges of the society era 5.0. In *International Conference of Business and Social Sciences*.
 13. Poba-Nzaou, P., Galani, M., & Tchibozo, A. (2020). Transforming human resources management in the age of Industry 4.0: a matter of survival for HR professionals. *Strategic HR Review*, 19(6), 273-278.
 14. Ruitao, Z. (2023). Study on Countermeasures and Suggestions for Human Resource Management of Enterprises in the Context of Digital Transformation. *Academic Journal of Business & Management*, 5(22), 64-70.
 15. Samarasinghe, K. R., & Medis, A. (2020). Artificial intelligence based strategic human resource management (AISHRM) for industry 4.0. *Global Journal of Management and Business Research*, 20(2), 7-13.
 16. Trushkina, N., Abazov, R., Rynkevych, N., & Bakhautdinova, G. (2020). Digital transformation of organizational culture under conditions of the information economy. *Virtual Economics*, 3(1), 7-38.
 17. Yadnya, I. D. G. S. A., Izaak, F. D. L., & Ausat, A. M. A. (2023). Strategic Engineering of Human Resources Development (HRD) to Respond to the Digital Transformation Era in the Context of Business Information Systems. *Polgan Minfo Journal*, 12(2), 2584-2591.
 18. Zehir, C., Karaboğa, T., & Başar, D. (2020). The transformation of human resource management and its impact on overall business performance: big data analytics and AI technologies in strategic HRM. *Digital Business Strategies in Blockchain Ecosystems: Transformational Design and Future of Global Business*, 265-279.

Сведения об авторе

КОЛМОГорова Татьяна Валентиновна, Уральский Государственный Университет им. Горького, Екатеринбург, Россия.

Information about the author

KOLMOGOROVA TATIANA VALENTINOVNA, Ural State University named after. Gorky, Ekaterinburg, Russia.

Научная статья

УДК 330.3

DOI 10.26118/2782-4586.2024.85.95.023

Загоруйко Павел Игоревич

Московский Государственный Университет

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ: ВКЛАД ЭЛЕКТРОННЫХ ТОРГОВЫХ ПЛОЩАДОК

Аннотация. В данном исследовании рассматривается роль электронных торговых площадок в продвижении финансовой устойчивости через интеграцию экологических, социальных и управленческих (ESG) практик. Путем анализа кейс-стадий различных глобальных платформ, исследование подчеркивает, как эти торговые площадки способствуют экологическим и социальным выгодам благодаря инновационным инициативам. Ключевые выводы показывают, что оптимизированные цепочки поставок и логистика значительно снижают выбросы углекислого газа, в то время как привлечение и образование потребителей повышает устойчивое поведение при покупках. Финансовые инвестиции в устойчивые технологии стимулируют инновации, а продвижение циркулярной экономики через повторное использование товаров сокращает отходы и продлевает жизненные циклы продуктов. Кроме того, исследование подчеркивает важность этического снабжения, прозрачного управления и надежной отчетности по ESG для укрепления доверия потребителей и поддержания целостности рынка.

Обзор литературы объединяет идеи из недавних исследований, подчеркивая соответствие бизнес-практик целям устойчивого развития (SDGs), конкурентную динамику в электронной коммерции и интеграцию ESG факторов в инвестиционные стратегии. Технологические достижения, особенно в области блокчейна и искусственного интеллекта, идентифицированы как ключевые факторы для повышения прозрачности и эффективности устойчивых практик.

Несмотря на многообещающий потенциал, исследование выявляет несколько проблем, включая сложность и стоимость внедрения устойчивых практик, обеспечение надежной отчетности по ESG, изменение поведения потребителей в сторону устойчивости и навигацию в различных регуляторных средах. Решение этих барьеров требует создания надежных политических рамок, финансовых стимулов и государственно-частного партнерства.

Исследование завершается выделением возможностей для дальнейшего развития, таких как использование цифровых технологий для постоянного улучшения ESG показателей, расширение образовательных инициатив для потребителей и стимулирование сотрудничества между отраслями. Воспользовавшись этими возможностями, электронные торговые площадки могут значительно способствовать глобальным усилиям по устойчивому развитию и продвижению устойчивого финансирования.

Ключевые слова: устойчивое финансирование, электронные торговые площадки, ESG практики, циркулярная экономика, вовлечение потребителей.

Zagoruyko Pavel Igorevich

Moscow State University of Economics

SUSTAINABILITY IN FINANCE: THE CONTRIBUTION OF ELECTRONIC MARKETPLACES

Annotation. This study investigates the role of electronic marketplaces in promoting financial sustainability through the integration of environmental, social, and governance (ESG) practices. By analyzing case studies from diverse global platforms, the research highlights how these marketplaces drive environmental and social benefits through innovative initiatives. Key findings reveal that optimized supply chains and logistics significantly reduce carbon emissions, while consumer engagement and education enhance sustainable purchasing behaviors. Financial investments in sustainable technologies are shown to drive innovation, and the promotion of the circular economy through re-commerce reduces waste and extends product lifecycles. Additionally, the study underscores the importance of ethical sourcing, transparent governance, and robust ESG reporting in building consumer trust and maintaining market integrity.

Keywords: sustainable finance, electronic marketplaces, ESG practices, circular economy, consumer engagement.

Introduction. Sustainability in finance refers to the incorporation of ESG criteria into financial services to promote responsible investment and foster long-term economic stability. This concept emphasizes the need for financial systems to operate in a manner that supports sustainable development, balancing economic growth with environmental protection and social well-being. Sustainable finance encompasses a range of practices, including green bonds, sustainable investing, and CSR initiatives, all aimed at creating value for both investors and society at large [2].

The integration of sustainability in finance and the rise of electronic marketplaces represent a synergistic evolution in the financial sector. By leveraging digital technologies and embracing ESG principles, electronic marketplaces can significantly contribute to sustainable finance, fostering a more inclusive, transparent, and efficient financial system [11]. This convergence not only enhances the resilience and sustainability of the financial sector but also supports broader global efforts to achieve sustainable development goals.

Problem statement. The rapid advancement of digital technologies and the increasing emphasis on sustainability have significantly altered the financial landscape. Despite the recognized potential of electronic marketplaces to drive sustainable finance, there remains a critical need to understand the precise role these platforms play in promoting financial sustainability. Electronic marketplaces, characterized by their efficiency, transparency, and accessibility, are uniquely positioned to integrate ESG criteria into financial transactions. However, the mechanisms through which they contribute to sustainable finance are not fully understood. This gap in knowledge poses a challenge for stakeholders aiming to leverage these platforms for sustainable development. Addressing this issue requires a comprehensive examination of how electronic marketplaces operate, the ways in which they incorporate sustainability principles, and their overall impact on the financial ecosystem.

The significance of this study lies in its potential to inform and influence various stakeholders, including academics, policymakers, and practitioners, by providing a detailed understanding of the role of electronic marketplaces in sustainable finance.

Method and methodology. This study employs a qualitative research design to explore the role of electronic marketplaces in promoting financial sustainability through the analysis of secondary data. A qualitative approach is chosen for its ability to provide a nuanced understanding of complex phenomena, making it ideal for examining the mechanisms and impacts of electronic marketplaces on sustainable finance. The data collection process involves gathering secondary data from reputable sources, including academic journals, industry reports, government publications, and databases. Selection criteria are based on relevance, credibility, and data robustness. The study focuses on the evolution and characteristics of electronic marketplaces, the integration and impact of ESG criteria within these marketplaces, case studies of successful sustainable financial practices in electronic marketplaces, and regulatory frameworks and policies influencing sustainable finance through digital platforms.

Literature review. The literature reviewed provides a comprehensive understanding of the various dimensions of sustainability in finance and the role of electronic marketplaces.

Al-Shaer and Zaman explore the relationship between CEO compensation and sustainability reporting assurance in the UK [1]. Their study provides evidence that higher CEO compensation is associated with increased assurance of sustainability reports. This relationship highlights the role of executive incentives in promoting transparency and accountability in sustainability practices. This finding is pertinent to electronic marketplaces as it suggests that incentivizing leadership can enhance the credibility of sustainability claims, which is crucial for building consumer trust and driving sustainable finance.

Drempetic, Klein, and Zwergel examine how firm size influences ESG scores [3]. Their research indicates that larger firms tend to have higher ESG scores due to more substantial resources and better-established sustainability practices. Fatimah et al. focus on the development of circular economy e-business models and their impacts on ESG and sustainability performance [4]. Their study emphasizes the importance of integrating circular economy principles into e-business strategies to enhance sustainability. This aligns with the role of electronic marketplaces in promoting the circular economy through initiatives such as re-commerce and eco-friendly product categories.

Friede, Busch, and Bassen conduct a meta-analysis of over 2000 empirical studies to assess the relationship between ESG factors and financial performance [5]. Their aggregated evidence suggests a positive correlation between strong ESG performance and financial returns. This reinforces the business case for electronic marketplaces to invest in sustainability initiatives, as doing so can enhance financial performance while contributing to sustainability objectives.

Jabłoński, Timmers, and Sarkis discuss the integration of sustainability in business models within the network economy [8]. Their study highlights the potential of networked business models to drive sustainability through collaborative efforts and shared resources. Lehrer and Trenz examine the dynamics of omnichannel business models in electronic markets [13]. They highlight how integrating multiple channels enhances customer experience and operational efficiency. This study is pertinent to electronic marketplaces as it demonstrates the benefits of adopting omnichannel strategies to improve customer engagement and streamline operations. Leonov et al. investigate the effectiveness of anti-corruption management mechanisms [14]. Their findings emphasize the importance of robust governance structures in mitigating corruption risks. For electronic marketplaces, implementing strong anti-corruption measures is crucial for maintaining integrity and trust. Li, Wang, and Zhou explore how online marketplaces implement ESG practices to create value beyond commercial outcomes [15]. Their study highlights various strategies employed by marketplaces to integrate ESG considerations into their operations. These practices not only enhance sustainability but also build brand reputation and customer loyalty.

Liao, Palvia, and Lin analyze the factors influencing consumer online buying behavior [16]. They identify key antecedents such as trust, perceived risk, and convenience. Understanding these factors is essential for electronic marketplaces to effectively engage consumers in sustainable purchasing behaviors. By addressing trust and risk concerns, marketplaces can promote the adoption of sustainable products and practices among their users.

Lyu and Shen conduct a fuzzy-set qualitative comparative analysis (fsQCA) to explore the formation mechanisms of social responsibility risks in internet platform companies [17]. Their findings highlight the complex interplay of factors contributing to social responsibility risks. For electronic marketplaces, mitigating these risks is crucial for sustainable operations. This study provides insights into identifying and managing social responsibility risks, ensuring that marketplaces uphold ethical standards and contribute positively to society.

Schmitz and Latzer analyze competition in B2C e-commerce, focusing on analytical issues and empirical evidence [21]. Their findings highlight the competitive dynamics in online markets and the importance of differentiation. For electronic marketplaces, understanding these competitive factors is essential for implementing effective sustainability strategies that also provide a competitive edge. This study offers insights into balancing competition and sustainability in e-commerce environments.

Van Duuren, Plantinga, and Scholtens examine the integration of ESG factors into the investment management process [22]. They highlight how ESG integration can reinvent fundamental investing

practices. This study provides a framework for electronic marketplaces to incorporate ESG considerations into their financial strategies, attracting sustainable investments and enhancing their financial performance.

Vo et al. explore the use of deep learning for decision-making and optimization in socially responsible investments [23]. Their research demonstrates the potential of artificial intelligence in enhancing investment strategies that prioritize social responsibility. Electronic marketplaces can leverage AI to optimize their sustainability initiatives and make data-driven decisions that align with their ESG goals.

Wang, Dou, and Jia conduct a meta-analytic review of the relationship between CSR and financial performance, considering contextual factors [24]. Their findings indicate a positive correlation between CSR and financial outcomes, moderated by various contextual factors. This study underscores the financial benefits of CSR for electronic marketplaces, providing a strong business case for investing in sustainability initiatives.

Results. The integration of sustainability principles into financial systems has become increasingly important in the face of pressing environmental and social challenges [18]. Electronic marketplaces, leveraging digital technologies, have emerged as key players in promoting financial sustainability [6]. The author examines the role of electronic marketplaces in advancing sustainable finance by analyzing 15 case studies from diverse global platforms. These case studies highlight initiatives ranging from green product certifications and circular economy programs to sustainable logistics and investment funds. By exploring the actions and impacts of these marketplaces, this study aims to provide a comprehensive understanding of how digital platforms can drive financial sustainability.

The case studies demonstrate a wide range of strategies employed by electronic marketplaces to promote sustainability. Alibaba's Green Supply Chain Initiative, for instance, resulted in a 5% reduction in carbon emissions across its supply chain from 2015 to 2020 [9]. This initiative underscores the potential of large-scale digital platforms to influence supplier practices and drive environmental benefits. Similarly, eBay's Circular Economy Program, which saved 1.5 million tons of CO₂ through re-commerce, highlights the role of digital marketplaces in facilitating the resale of goods, thereby reducing waste and promoting a circular economy.

Amazon's Climate Pledge Fund, with \$2 billion invested in sustainable technologies between 2016 and 2021, exemplifies how significant financial commitments can support the development of innovative solutions to sustainability challenges. Mercado Libre's Eco-friendly Product Category, which saw a 20% increase in sales of eco-friendly products from 2018 to 2023, and Etsy's Carbon Offset Program, which offset 100% of carbon emissions from shipping, further illustrate how digital platforms can directly engage consumers in sustainable practices [12].

The efforts of Shopify and Zalando show how fashion-focused platforms can drive sustainability. Shopify's Sustainability Fund, investing \$5 million annually in carbon removal projects, and Zalando's Sustainable Fashion Collection, with 25% of total sales from sustainable items, both highlight the significant impact of targeted sustainability initiatives in the fashion industry. These examples indicate that consumer demand for sustainable products is growing, and electronic marketplaces are well-positioned to meet this demand [25].

Several platforms, such as Flipkart and JD.com, have also implemented sustainable logistics programs. Flipkart's Waste Reduction Program achieved a 30% reduction in packaging waste, while JD.com's Sustainable Logistics Program resulted in a 20% reduction in delivery-related carbon emissions. These initiatives showcase the importance of optimizing logistics and supply chains to enhance overall sustainability [7].

The case studies of OLX, Poshmark, and Vinted emphasize the role of marketplaces in promoting the resale of goods. OLX saw a 60% increase in transactions of second-hand goods, Poshmark reported 40% of users engaging in reselling clothes, and Vinted noted that 70% of its users reported increased awareness of sustainable fashion. These platforms contribute significantly to reducing waste and encouraging a circular economy [25].

Lazada's Green Marketplace Initiative and Taobao's Green Product Certification program illustrate the importance of promoting eco-friendly products. Lazada achieved a 10% increase in eco-friendly product listings, while Taobao certified 5,000 products as green by 2023. These initiatives help

consumers make informed choices that align with their sustainability values [25].

The analysis of these 15 case studies demonstrates the significant role that electronic marketplaces can play in promoting financial sustainability. Through a variety of initiatives, from investment funds and supply chain optimizations to consumer engagement and product certifications, these platforms are driving substantial environmental and social benefits. The data supporting these results, sourced from sustainability reports, transaction data, and user surveys, underscores the effectiveness of these efforts. As electronic marketplaces continue to evolve, their potential to foster sustainable finance will likely expand, offering valuable lessons and strategies for other sectors seeking to integrate sustainability into their operations. By leveraging their technological capabilities and broad reach, electronic marketplaces are well-positioned to lead the charge towards a more sustainable financial future [19].

The comparative analysis of the 16 electronic marketplaces reveals a variety of strategies and impacts related to sustainability. Alibaba's Green Supply Chain Initiative, implemented in China, resulted in a 5% reduction in carbon emissions across its supply chain from 2015 to 2020, demonstrating the potential of large-scale platforms to drive significant environmental benefits. eBay's Circular Economy Program in the USA, which saved 1.5 million tons of CO₂ through re-commerce between 2017 and 2022, highlights the role of digital marketplaces in facilitating the resale of goods and promoting a circular economy [25].

Amazon's Climate Pledge Fund, with a \$2 billion investment in sustainable technologies from 2016 to 2021, supported the development of numerous sustainable tech solutions, showcasing how substantial financial commitments can drive innovation. Mercado Libre's Eco-friendly Product Category in Latin America saw a 20% increase in sales of eco-friendly products from 2018 to 2023, indicating strong consumer engagement in sustainable purchasing. Shopify's Sustainability Fund in Canada, investing \$5 million annually in carbon removal projects, successfully funded multiple carbon reduction and sustainability projects between 2019 and 2022 [25].

Etsy's Carbon Offset Program in the USA, which offset 100% of carbon emissions from shipping from 2018 to 2023, illustrates the direct impact digital platforms can have on mitigating environmental footprints. Rakuten's Eco-friendly Shopping Event in Japan led to a 15% increase in sales of eco-friendly products during event periods between 2016 and 2021, emphasizing the importance of periodic promotions in driving sustainable consumer behavior [25].

In the fashion industry, Zalando in Germany launched a Sustainable Fashion Collection, achieving 25% of total sales from sustainable fashion items from 2015 to 2020, reflecting growing consumer demand for sustainable products. Flipkart's Waste Reduction Program in India resulted in a 30% reduction in packaging waste from 2017 to 2022, showcasing effective waste management strategies. ASOS's Responsible Sourcing Program in the UK ensured that 50% of cotton was sourced sustainably by 2021, highlighting the impact of ethical sourcing practices [25].

Globally, OLX facilitated a 60% increase in transactions of second-hand goods from 2019 to 2022, promoting the circular economy through re-commerce. Lazada's Green Marketplace Initiative in Southeast Asia led to a 10% increase in eco-friendly product listings from 2017 to 2022, driven by seller engagement. JD.com's Sustainable Logistics Program in China achieved a 20% reduction in delivery-related carbon emissions from 2018 to 2023, demonstrating the benefits of green logistics practices [25].

Poshmark's Sustainable Closet Program in the USA encouraged 40% of users to engage in reselling clothes from 2016 to 2021, promoting sustainable fashion through resale. Vinted in Europe reported that 70% of users increased their awareness of sustainable fashion from 2019 to 2023, highlighting the educational role of digital marketplaces. Lastly, Taobao's Green Product Certification in China certified 5,000 products as green by 2023, helping consumers identify and purchase environmentally friendly products [25].

The analysis of these 16 electronic marketplaces illustrates the diverse and impactful strategies employed to promote financial sustainability.

Discussion. The findings of this study have significant implications for sustainability and finance, illustrating the transformative potential of electronic marketplaces in advancing these objectives. One of the key implications is the demonstration that digital platforms can substantially reduce

environmental impacts through optimized supply chain and logistics practices. The 5% reduction in carbon emissions achieved by Alibaba's Green Supply Chain Initiative and the 20% reduction in delivery-related carbon emissions realized by JD.com's Sustainable Logistics Program highlight how strategic changes in logistics and supply chain management can lead to significant environmental benefits. These examples underscore the need for other marketplaces and traditional businesses to adopt similar strategies to mitigate their environmental footprints.

The study also emphasizes the crucial role of consumer engagement in driving sustainable finance. Initiatives like Mercado Libre's Eco-friendly Product Category and Rakuten's Eco-friendly Shopping Event, which significantly boosted sales of eco-friendly products, illustrate how digital platforms can influence consumer behavior towards more sustainable purchasing decisions. This consumer shift towards sustainability is vital for the broader adoption of sustainable finance principles, as increased demand for eco-friendly products can drive companies to adopt more sustainable practices. Vinted's success in raising awareness about sustainable fashion further indicates that electronic marketplaces can play an educational role, empowering consumers with the knowledge to make informed and sustainable choices.

The substantial financial commitments made by companies like Amazon and Shopify to support sustainable technologies and projects underscore the importance of investment in driving sustainability innovation. Amazon's \$2 billion Climate Pledge Fund and Shopify's annual \$5 million investment in carbon removal projects demonstrate that significant financial backing is essential for developing and scaling innovative sustainability solutions. These investments can catalyze the development of new technologies and practices that reduce environmental impacts and support sustainable finance goals [18].

Furthermore, the study highlights the pivotal role of electronic marketplaces in promoting the circular economy. Platforms like eBay and OLX, which facilitate the resale of goods, are crucial in extending the lifecycle of products and reducing waste. The substantial increases in transactions of second-hand goods reported by these platforms illustrate the effectiveness of re-commerce in promoting sustainability. Poshmark's Sustainable Closet Program, with its significant user engagement in reselling clothes, also supports the transition towards a circular economy, particularly in the fashion industry, which is known for its substantial environmental footprint [10].

Ethical sourcing and production practices are also critical implications drawn from this study. Programs like ASOS's Responsible Sourcing and Zalando's Sustainable Fashion Collection show that consumer demand for ethically sourced and sustainably produced products is on the rise. This shift can drive broader industry changes, encouraging more companies to adopt ethical and sustainable practices to meet consumer expectations.

Finally, the importance of certification and transparency in promoting sustainable consumer behavior cannot be overstated. Initiatives like Taobao's Green Product Certification and Etsy's Carbon Offset Program demonstrate how providing reliable and transparent information about product sustainability can empower consumers to make environmentally responsible choices. This transparency is essential for building consumer trust and promoting wider adoption of sustainable products and practices [20, 11].

Conclusions. This study has explored the significant role of electronic marketplaces in promoting financial sustainability. By analyzing 15 case studies from various global platforms, the study has demonstrated how these marketplaces can drive environmental and social benefits through innovative practices and initiatives. Key findings include the effectiveness of optimized supply chains and logistics in reducing carbon emissions, the importance of consumer engagement in promoting sustainable purchasing behaviors, and the substantial impact of financial investments in sustainable technologies. Additionally, the study has highlighted the role of electronic marketplaces in fostering the circular economy, ensuring ethical sourcing, and providing transparent sustainability information.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Al-Shaer, H., & Zaman, M. (2019). CEO Compensation and sustainability reporting assurance: Evidence from the UK. *Journal of Business Ethics*, 158(1), 233–252. <https://doi.org/10.1007/s10551-017-3735-8>.

2. Benlemlih, M., Shaukat, A., Qiu, Y., & Trojanowski, G. (2018). Environmental and social disclosures and firm risk. *Journal of Business Ethics*, 152(3), 613–626. <https://doi.org/10.1007/s10551-016-3285-5>.
3. Drempevic, S., Klein, C., & Zwergel, B. (2020). The influence of firm size on the ESG Score: Corporate sustainability ratings under review. *Journal of Business Ethics*, 167(2), 333–360. <https://doi.org/10.1007/s10551-019-04164-1>.
4. Fatimah, Y. A., Kannan, D., Govindan, K., & Hasibuan, Z. A. (2023). Circular economy e-business model portfolio development for e-business applications: Impacts on ESG and sustainability performance. *Journal of Cleaner Production*, 415, 137528. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2023.137528>.
5. Friede, G., Busch, T., & Bassen, A. (2015). ESG and financial performance: Aggregated evidence from more than 2000 empirical studies. *Journal of Sustainable Finance & Investment*, 5(4), 210–233. <https://doi.org/10.1080/20430795.2015.1118917>.
6. Gillan, S. L., Koch, A., & Starks, L. T. (2021). Firms and social responsibility: A review of ESG and CSR research in corporate finance. *Journal of Corporate Finance*, 66, 101889. <https://doi.org/10.1016/j.jcorpfin.2021.101889>.
7. Gussek, L., Grabbe, A., & Wiesche, M. (2023). Challenges of IT freelancers on digital labor platforms: A topic model approach. *Electronic Markets*, 33, 55. <https://doi.org/10.1007/s12525-023-00675-y>.
8. Jabłoński, M., Timmers, P., & Sarkis, J. (2020). Sustainability in business models in the network economy. *Electronic Markets*, 30(4), 675–678. <https://doi.org/10.1007/s12525-020-00444-1>.
9. Keating, B. W., Quazi, A. M., & Kriz, A. (2009). Financial risk and its impact on new purchasing behavior in the online retail setting. *Electronic Markets*, 19(4), 237–250. <https://doi.org/10.1007/s12525-009-0021-3>.
10. Ketter, W., Padmanabhan, B., Pant, G., & Raghu, T. (2020). Addressing societal challenges through analytics: An ESG ICE framework and research agenda. *Journal of Association for Information Systems*, 21(5), 1115–1128. <https://doi.org/10.17705/1jais.00631>.
11. Khaled, R., Ali, H., & Mohamed, E. K. (2021). The Sustainable Development Goals and corporate sustainability performance: Mapping, extent and determinants. *Journal of Cleaner Production*, 311, 127599. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2021.127599>.
12. Kretov, D., Mindova, O., Aitaliev, B., Koldovskiy, A. (2023). Development Management of Interbank Competition in the Corporate Lending Market. *Economics Ecology Socium*, 2023, 7, 89-99. <https://doi.org/10.31520/2616-7107/2023.7.2-7>.
13. Lehrer, C., & Trenz, M. (2022). Omnichannel business. *Electronic Markets*, 32(2), 687–699. <https://doi.org/10.1007/s12525-021-00511-1>.
14. Leonov, Y., Fedirko, N., Bradul, O., Yunatskyi, M., Koldovskiy, A. (2024). Effectiveness of Mechanisms of Anti-Corruption Management in Modern Conditions. *AD ALTA-journal of interdisciplinary research. Magnanimitas*. Volume 14, Issue 1, Special Issue. 45-50. DOI:10.33543/1401394550
15. Li, L., Wang, M., & Zhou, X. (2023). Creating value beyond commercial outcomes: The ESG practices of online marketplaces for sustainable development. *Electronic Markets*, 33, 62. <https://doi.org/10.1007/s12525-023-00682-z>.
16. Liao, C. C., Palvia, P., & Lin, H. N. (2010). Stage antecedents of consumer online buying behavior. *Electronic Markets*, 20(1), 53–65. <https://doi.org/10.1007/s12525-010-0030-2>.
17. Lyu, T., & Shen, Q. (2024). A fuzzy-set qualitative comparative analysis (fsQCA) study on the formation mechanism of Internet platform companies' social responsibility risks. *Electronic Market*, s, 34, 5. <https://doi.org/10.1007/s12525-023-00686-9>.
18. Pan, S. L., Carter, L., Tim, Y., & Sandeep, M. (2021). Digital sustainability, climate change, and information systems solutions: Opportunities for future research. *International Journal of Information Management*, 102444. <https://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2021.102444>.
19. Prokopenko, O., Chechel, A., Koldovskiy, A., Kldiashvili, M. (2024). Innovative Models of Green Entrepreneurship: Social Impact on Sustainable Development of Local Economies. *Economics Ecology Socium*. 8, 89-111. <https://doi.org/10.61954/2616-7107/2024.8.1-8>.
20. Schaltegger, S., Hansen, E. G., & Lüdeke-Freund, F. (2016). Business models for sustainability: Origins, present research, and future avenues. *Organization & Environment*, 29(1), 3–10. <https://doi.org/10.1177/1086026615599806>.
21. Schmitz, S. W., & Latzer, M. (2002). Competition in B2C e-commerce: Analytical issues and empirical evidence. *Electronic Markets*, 12(3), 163–174. <https://doi.org/10.1007/s12525-002-0021-3>.

org/10.1080/101967802320245938.

22. Van Duuren, E., Plantinga, A., & Scholtens, B. (2016). ESG integration and the investment management process: Fundamental investing reinvented. *Journal of Business Ethics*, 138(3), 525–533. <https://doi.org/10.1007/s10551-015-2610-8>

23. Vo, N. N. Y., He, X., Liu, S., & Xu, G. (2019). Deep learning for decision making and the optimization of socially responsible investments and portfolio. *Decision Support Systems*, 124, 113097. <https://doi.org/10.1016/j.dss.2019.113097>.

24. Wang, Q., Dou, J., & Jia, S. (2015). A meta-analytic review of corporate social responsibility and corporate financial performance: The moderating effect of contextual factors. *Business & Society*, 55(8), 1083–1121. <https://doi.org/10.1177/0007650315584317>.

24. World Bank. (2024). World Bank Open Data. <https://data.worldbank.org/>

Сведения об авторе

ЗАГОРУЙКО ПАВЕЛ ИГОРЕВИЧ, Московский Государственный Университет Экономики, Москва, Россия.

Information about the author

ZAGORUYKO PAVEL IGOREVICH, Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics, Moscow, Russia.

Научная статья

УДК 004.9

DOI 10.26118/2782-4586.2024.23.62.024

Портнов Константин Валерьянович

Самарский государственный экономический университет

Олин Роман Александрович

Самарский государственный экономический университет

Харитоновна Елена Альбертовна

Самарский государственный технический университет

РАЗРАБОТКА АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ СКОРИНГА НА ОСНОВЕ МНОГОФАКТОРНОЙ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ РЕГРЕССИИ

Аннотация. В настоящей статье проводится анализ текущей методологических принципов устройства скоринговых систем, проектирование автоматизированной информационной системы, обеспечивающей сбор и обработку информации, анализ и вынесение кредитных решений, а также разработка прототипа скоринговой системы на основе модельных данных.

В процессе проектирования информационной системы были применены методы системного и функционального анализа, методы теории реляционных баз данных, методы теории разработки информационных систем, методы объектно-ориентированного программирования.

Результатом данной работы является: анализ методов поддержки принятия решений, определены задачи разработки, проведён обзор методик технологических режимов и определены показатели при их составлении, разработана даталогическая модель организации данных, разработано программное обеспечение информационной системы сбора и обработки данных.

Проведено успешное тестирование информационной системы на контрольном примере.

Ключевые слова: скоринговые системы, автоматизированные информационные системы скоринга, многофакторная логистическая регрессия в скоринга, системы поддержки принятия решений, системный анализ процессов принятия решений.

Portnov Konstantin Valeryanovich

Samara State Economic University

Olin Roman Alexandrovich

Samara State Economic University

Kharitonova Elena Albertovna

Samara State Technical University

DEVELOPMENT OF AN AUTOMATED INFORMATION SCORING SYSTEM BASED ON MULTIVARIATE LOGISTIC REGRESSION

Abstract. This article analyzes the current methodological principles of the design of scoring systems, the design of an automated information system that provides collection and processing of information, analysis and making credit decisions, as well as the development of a prototype scoring system based on model data.

In the process of designing an information system, methods of system and functional analysis, methods of the theory of relational databases, methods of the theory of information systems development, and methods of object-oriented programming were applied.

The result of this work is: an analysis of decision support methods, development tasks were identified, a review of technological mode methods was carried out and indicators for their compilation were determined, a data logical model for organizing data was developed, and software for an information system for data collection and processing was developed.

The information system was successfully tested using a test example.

Key words: scoring systems, automated scoring information systems, multivariate logistic regression in scoring, decision support systems, system analysis of decision-making processes.

Введение. Рост объемов кредитных портфелей банков делает особенно актуальными проблемы управления рисками. Без решения этой проблемы невозможна оптимизация кредитной деятельности коммерческих банков. Изложенные выше аспекты, а также недостаточный уровень развития теоретических и методологических проблем анализа риска обуславливают выбор темы дипломной работы и свидетельствуют об ее актуальности.

Целью проекта является анализ текущей технологической информации скоринга, разработка АИС скоринга обеспечивающей сбор и обработку информации.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

- 1) обзор методов построения скоринговых моделей;
- 2) определение требований к проектируемой АИС;
- 3) построение логической структуры АИС сбора и обработки информации;
- 4) разработка реляционной даталогической модели организации данных;
- 5) разработка прототипа АИС, позволяющего проводить сбор и накопление данных, а также проведение скоринга;

В процессе решения вышеперечисленных задач используются следующие методы:

- 1) методы системного и функционального анализа;
- 2) методы теории реляционных баз данных;
- 3) методы теории разработки информационных систем;
- 4) методы объектно-ориентированного программирования.

Анализ методов и средств скоринга

Для разных задач используются разные принципы построения скоринговых моделей:

Application scoring – модель оценки кредитоспособности индивида на этапе обращения за получением денежных средств. Используются классификатор определяющий степень кредитоспособности лимиты условия и проценты.

Behavioral scoring – Модели оценки динамики кредитной истории, с целью прогнозирования будущей платёжеспособности индивида.

Collection scoring – Модель ранжирования процедур по повышению платёжеспособности заёмщиков, с снизившейся до критических уровней платёжеспособностью.

Fraud Scoring - Модель вероятностного прогнозирования мошеннических действий заёмщика, проводимые на нулевом этапе.

Схематично вышеописанная классификация изображена на рисунке 1

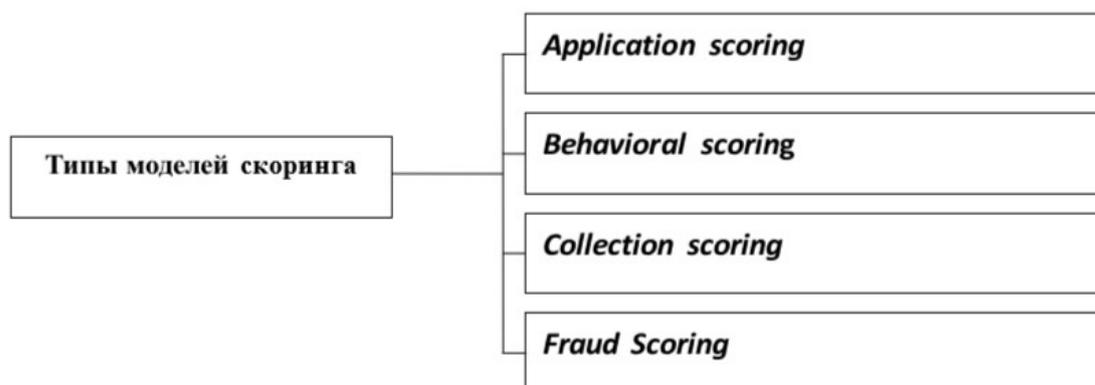

Рисунок 1. Виды кредитного скоринга

Таблица №1 - Цели скоринга в зависимости от его вида

Цель оценки	Вид оценки
Повышение качество оценки. Уменьшения времени оценки Устранения человеческого фактора при принятии решений Накопление персональных данных Снижение уровня потерь по рисковым клиентам	Application scoring
Индикация перехода клиента в рисковую зону Повышение качества и оценки прогнозирования рисковых событий Прогнозирование риска кредитного портфеля в целом	Behavioral scoring
Создание плана мероприятий с проблемными клиентами Организация мониторинга работы с проблемными клиентами Повышение эффективности работы с проблемными клиентами	Collection scoring
Превентивные меры по устранению преступных деяний Разработка индикаторов прогнозирующих преступные деяния Оценка рисков преступных деяний	Fraud scoring

В рамках настоящей работы, подлежат обработке следующие характеристики заемщиков:

1. возраст
2. пол
3. семейное положение
4. количество детей/иждивенцев
5. профессиональный статус
6. образование
7. суммарный ежемесячный доход
8. персональный доход
9. сколько лет работает на данной работе
10. наличие автомобиля
11. наличие гаража
12. наличие квартиры
13. наличие дачи
14. наличие земельного участка
15. количество счетов в банке
16. задолжности перед банком
17. размер кредита

18. срок кредита
19. процентная ставка

После проведения анализа всех данных по заемщикам, были выявлены факторы, наиболее сильно влияющие на результат (возврат кредита). Эти факторы составляют скоринговую карту. К ним относятся:

1. семейное положение
2. персональный доход
3. сколько лет работает на данной работе
4. наличие квартиры
5. наличие дачи
6. количество счетов в банке

Анализ проводится на основе матрицы корреляции. Корреляционный анализ является важным этапом оценки скоринговых характеристик. Все используемые в модели переменные необходимо проверить на наличие между ними корреляции. В случае присутствия проблемы мультиколлинеарности необходимо найти оптимальное сочетание между удалением статистически незначимых характеристик и группировкой или выбором одной общей переменной из каждого коррелирующего кластера. На основании характеристик, составляющих скоринговую карту, строится скоринговая модель.

В основе методологии скоринговых систем лежат математические алгоритмы, обосновывающие принятие инвестиционных решений. К наиболее распространенным математическим моделям лежащих в основе скоринга, можно отнести следующие:

- модели построенные на основе кластерного анализа
- модели построены на основе деревьев решений
- модели построенные на основе нейронных сетей
- модели построенные на основе метода В.Вапника
- модели построенные дискриминантного анализа
- модели использующие линейную вероятностную регрессию
- модели построенные на основе многофакторной логистической регрессии.

Приведенные выше методы построения скоринговых моделей схематично приведены на рисунке 2.

Рисунок 2 – наиболее распространенные модели используемые для скоринга

Для достижения целей и выполнения задач проекта нами используется Многофакторная логистическая регрессия. Логистическая регрессия относится к классу моделей известных как обобщенные линейные модели. Логистическая регрессионная модель предназначена для решения задач предсказания значения непрерывной зависимой переменной, при условии, что эта зависимая переменная может принимать значения в интервале от 0 до 1. В силу такой специфики, ее часто используют для предсказания вероятности наступления некоторого события в зависимости от значения некоторого числа предикторов. Можно использовать логистическую регрессию и для решения задач с бинарным откликом. Такие задачи появляются, когда зависимая переменная может принимать только два значения. Предполагается, что вероятность события определяется функцией (1):

$$p_i = F(Z_i) = \frac{1}{1 + e^{-Z_i}} \quad (1)$$

где p_i - вероятность наступления заданного события;

Z_i -- линейная функция объясняющих переменных.

Линейная функция (2) объясняющих переменных имеет следующий вид:

$$Z = \beta_0 + \beta_1 x_1 + \beta_2 x_2 + \dots + \beta_m x_m \quad (2)$$

где Z - мера полного вклада всех факторов риска, используемых в модели;

β_0 - «точка пересечения»

$\beta_{1..m}$ - коэффициенты регрессии для управляющих параметров;

x_i - факторы риска.

Точка пересечения – фоновая величина риска, т.е. величина, при нулевых значениях всех специфических факторов риска. Каждый коэффициент регрессии описывает размер вклада соответствующего фактора риска. Положительный коэффициент регрессии означает, что данный фактор увеличивает общий риск (т.е. повышает вероятность анализируемого исхода), в то время как отрицательный коэффициент означает, что данный фактор уменьшает риск; большой коэффициент регрессии означает, что данный фактор существенно влияет на совокупный риск, в то время как почти нулевой коэффициент регрессии означает, что этот фактор имеет небольшое влияние на вероятность результата.

Если Z стремится к бесконечности, то e^{-Z} стремится к нулю и P ограничена сверху единицей. При стремлении Z к минус бесконечности e^{-Z} стремится к бесконечности, и P ограничена снизу нулем. Следовательно, здесь невозможно получить предсказание того, что искомая вероятность будет больше единицы или меньше нуля. Неизвестные параметры

β_j обычно оценивается методом максимального правдоподобия.

Предельное воздействие величины Z на вероятность, обозначается как $f'(Z)$, представлена как производной этой функции по Z :

$$f'(Z) = \frac{dp}{dZ} = \frac{e^{-Z}}{(1 + e^{-Z})^2}$$

Теоретический график логистической функции изображен на рисунке 3.

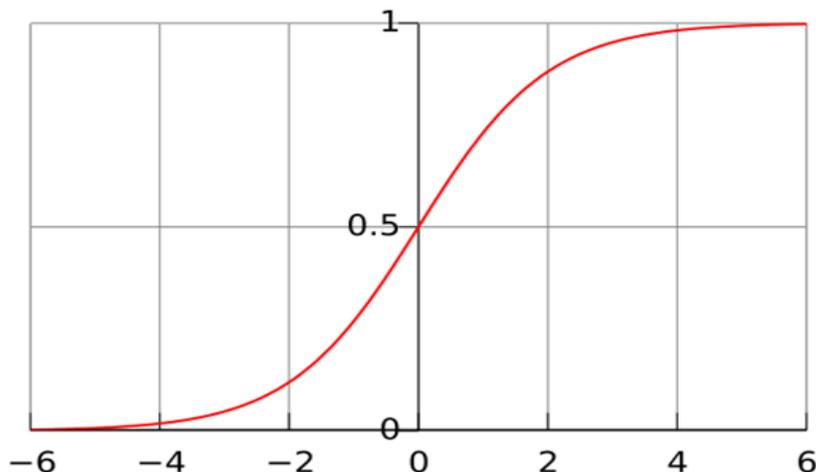

Рисунок 3– Вид логистической функции

По оси абсцисс – управляющий параметр z –«вход», по оси ординат $f(z)$ –«отклик». Логистическая функция полезна, потому что она может принимать любые входные значения от минус бесконечности до плюс бесконечности, тогда как отклик (функция) ограничена диапазоном $[0; 1]$. Переменная z отражает подверженность некоторому набору факторов риска, в то время как $f(z)$ представляет вероятность конкретного исхода, при заданном наборе рисков.

Логистическая регрессия анализирует биномиально распределенные данные вида:

$$Y_i \sim B(n_i, p_i)$$

где n_i - число Бернуливых испытаний;

p_i - вероятность успеха.

В результате распознавания или классификации по предъявляемому объекту - потенциальному заемщику уравнение логистической регрессии дает оценку вероятности дефолта (невозврата) кредита. Если разработчиками скоринговой системы заранее установлено определенное пороговое значение этой вероятности для разделения двух классов объектов (например, "надежный заемщик" и "проблемный заемщик"), такая конструкция будет способна в автоматическом режиме формировать вывод о допустимости или недопустимости выдачи кредита. Все регрессионные методы чувствительны к корреляции между характеристиками, поэтому в модели не должно быть сильно коррелированных независимых переменных.

Для пониманий требований к разрабатываемой системе необходимо провести анализ аналогов. Основными аналогами являются следующие программные реализации:

- Система «KXEN: Scoring»
- Система dm-Score

Система «KXEN: Scoring» предназначена для построения и использования скоринговых моделей в кредитных организациях для определения кредитоспособности заемщиков при выдаче потребительских кредитов, экспресс-кредитов, кредитных карт, автокредитования и других видов розничных кредитов. Система «KXEN:Scoring» позволяет:

- 1.максимально снизить уровень дефолтов и просрочек по кредитам;
- 2.максимально снизить уровень отказов в кредитах благонадежным клиентам без увеличения уровня кредитного риска;
- 3.сократить издержки и время оценки кредитоспособности заемщика;
- 4.максимально упростить процедуру оформления кредита для заемщиков; расширить

состав и увеличить количество кредитруемых лиц.

«KXEN: Scoring» построена на основе лучшего в своем классе программного продукта моделирования KXEN Analytic Framework производства известной франко-американской компании KXEN. Математическое ядро данного продукта реализует идеи Теории минимизации структурного риска, ставшей одним из важных открытий фундаментальной математики второй половины XX века. На тендерах и тестах производительности KXEN неизменно показывает лучшие результаты при решении всего спектра задач предсказательного моделирования. KXEN сочетает мощь современной математики и простой, доступный пользовательский интерфейс.

Система «KXEN: Scoring» обеспечивает быстрое создание качественных скоринговых моделей (скоринг-карт), их корректировку и уточнение с течением времени. Построенные модели учитывают специфику работы банка, особенности его клиентской базы и предлагаемых банковских продуктов. Возможность «отчуждения» и экспорта построенных моделей вручную автоматизированную банковскую систему или фронт-офисную систему позволяет легко интегрировать скоринговые модели в принятый в банке бизнес-процесс розничного кредитования и его информационную инфраструктуру. Соблюдается полная конфиденциальность: специалисты банка строят и обновляют скоринг-карты самостоятельно, без привлечения внешних консультантов. «KXEN: Scoring» внедряется в короткие сроки: проект внедрения занимает обычно от 2 недель до 2 месяцев, в зависимости от масштабов деятельности и потребностей банка.

Система dm-Score. Система кредитного скоринга dm-Score — это решение, предназначенное для аналитической поддержки работы банка на рынке услуг розничного кредитования. Это объективная, адаптируемая и открытая система, предназначенная для решения широкого спектра задач рознично кредитования, полностью интегрированная в информационную структуру банка. Благодаря применению надежных и проверенных технологий, система dm-Score позволяет обеспечить объективность и высокую надежность принимаемых банком кредитных решений. Система dm-Score позволяет решать следующие задачи:

1. оценка кредитоспособности заемщика (скоринг заемщика);
2. принятие решения о выдаче кредита или отказе в нем. При этом
3. система, благодаря своей открытости, может объяснить специалисту
4. банка, почему было принято именно такое решение;
5. определение максимального размера кредита (лимита кредита по кредитной карте). Система dm-Score определяет лимит на основе скоринга заемщика;
6. вынесение профессионального суждения о кредитном риске по ссудам. Система dm-Score, благодаря своей открытости и объективности, на основе комплексного и объективного анализа заемщика, поможет сотруднику банка сформировать и задокументировать профессиональное суждение о кредитном риске по ссуде;
7. выработка индивидуальных условий кредитования. Система dm-Score позволяет вырабатывать индивидуальные условия для каждого заемщика с учетом его риска для банка;
8. прогнозирование поведения заемщика. Система позволяет прогнозировать наличие и частоту просрочек конкретного заемщика, средний размер используемого кредита по кредитной карте и т.д.;
9. оптимизация анкеты заемщика. Часто бывает так, что некоторые вопросы анкеты заемщика, предназначенные для оценки его кредитоспособности, на самом деле никакого влияния на нее не оказывают. Система dm-Score позволяет выявлять такие вопросы. В дальнейшем их можно исключить из анкеты и сделать ее более удобной для клиента, при этом не ухудшив качество принятия и надежность кредитных решений;
10. проверка анкеты конкретного заемщика на полноту и внутреннюю непротиворечивость.

Анализ показал, что большая часть скоринговых систем, используемых российскими банками, создана иностранными компаниями. Это обстоятельство затрудняет внедрение скоринговых систем. Проблематичность переноса западных моделей скоринговой оценки, обусловлена экономическими причинами, и законодательством РФ. Так, например, в западных скоринговых системах утверждается, что с увеличением физического возраста

заемщика его кредитный рейтинг растет (общее утверждение для систем скоринга США, Великобритании, Германии и Франции). При анализе переменных, включенных в модели скоринга. Таким образом, существующие в настоящее время скоринговые системы имеют ряд недостатков. Задача проектирования – преодоление этих недостатков. А именно, создание легко настраиваемой, относительно недорогой, адаптированной к российской экономике автоматизированной скоринговой системы.

Разработка прототипа АИС скоринга:

Для хранения данных необходимо определение объектов даталогической модели(ER-диаграммы) разрабатываемая инфологическая и даталогическая модель характеризуется большим количеством отношений и наличием сложных связей различного уровня между ними, что позволит утверждать, что хранимые данные будут иметь значительный объем. Основные сущности даталогической модели приведены ниже, на рисунке 4:

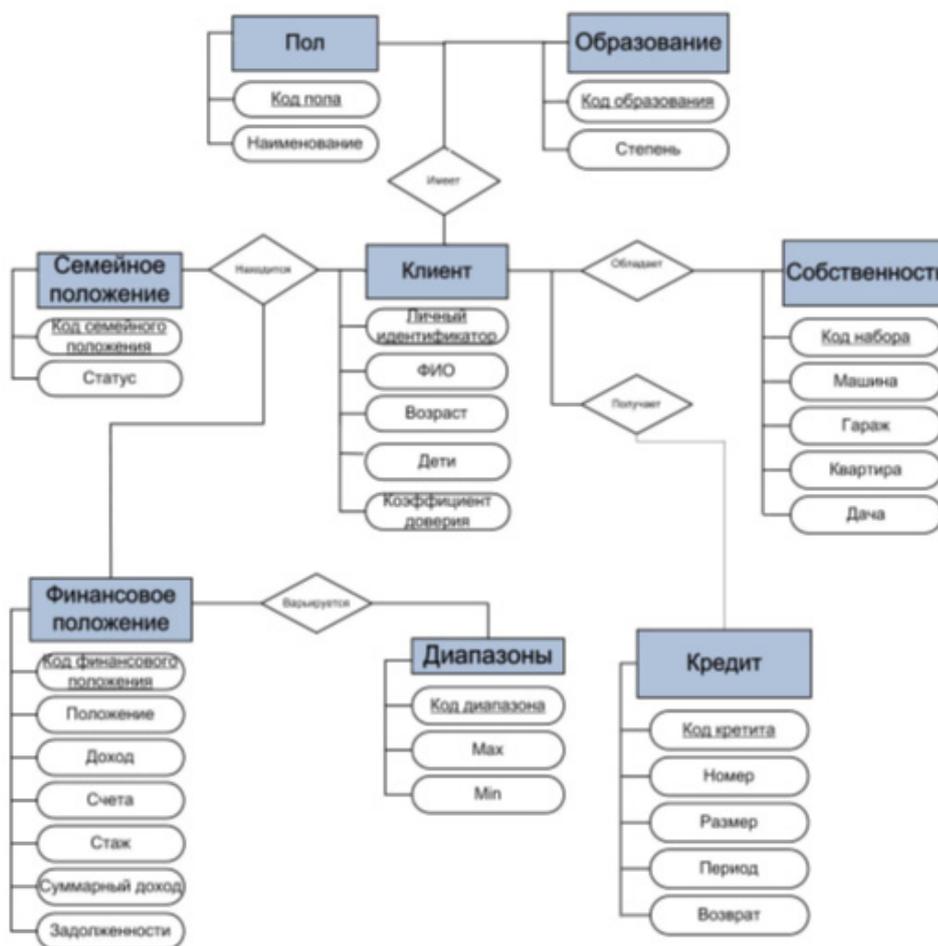

Рисунок 4 – Основные сущности даталогической модели данных

Архитектура проектируемого прототипа, состоит из элементов представленных на рисунке 5:

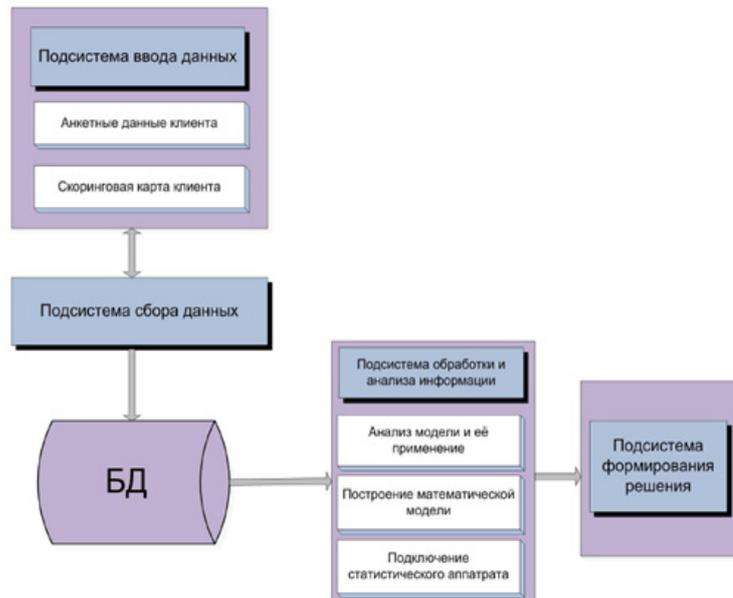

Рисунок 5 – Общая архитектура системы

В результате разработки нами реализован прототип автоматизированной информационной системы скоринга, основные экранные формы которой представлены на рисунках 6 и 7:

ClientWorkForm

общие данные | доход и финансы | статистика

ФИО: Клиент 201 | возраст: 25 | пол: жен.

семейное положение: холост | дети/исключенцы: 0 | образование: Не законченное высшее

Диалоговое окно: 0,658187832186902

Кнопки: обработать, сохранить, Отмена

Рисунок 6 - Экранная форма «Скоринговая карта. Оценка риска»

WeightsForm

id	paramNum	paramName	paramValue	MaxCoefVal	MinCoefVal
280	13	business	0.096843244052...	1	0
281	16	deg	0.185497220414...	1	0
282	19	workYears	0.007983289274...	25	0,5
283	21	hasGar	0.301956001293...	1	0
284	22	hasApart	0.290265968077...	1	0
285	24	hasGround	0.251187625445...	1	0
286	25	billsCount	0.119472366197...	3	0

Кнопка: перерасчитать

Рисунок 7 - Экранная форма «Скоринговая карта. Расчеты весовых коэффициентов модели скоринга»

Заключение. В данной статье рассмотрена проблема организации работы скоринговых процедур и автоматизация процесса сбора и обработки кредитной информации.

Достигнуты следующие цели: проведён анализ текущей технологической информации о работе отдела, обеспечивающая сбор и обработку информации, анализ и контроль выдачи кредитов, а также повышение общей эффективности работы отдела.

Решены следующие задачи: проведён анализ работы кредитного отдела и определены задачи, разработана инфологическая модель организации сбора данных о клиенте, разработана реляционная даталогическая модель организации данных, описана технология эксплуатации программного обеспечения АИС сбора и обработки данных, сведены к минимуму затраты на разработку, внедрение и эксплуатацию системы.

В процессе разработки АИС сбора и обработки скоринговых данных применены следующие методы: методы системного и функционального анализа; методы теории реляционных баз данных; методы теории разработки информационных систем; методы объектно-ориентированного программирования.

Список источников

1. Портнов К. В. Информационные технологии в оценке показателя лояльности клиентов / К. В. Портнов // В мире научных открытий. – 2011. – № 3(15). – С. 254-258. – EDN OCSJNX.
2. Портнов К. В. Генетические алгоритмы и поиск эффективных порядков индикаторов в биржевой торговой стратегии на основе пересечения трех скользящих средних / К. В. Портнов // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Технические науки. – 2005. – № 32. – С. 72-76. – EDN JWUXKZ.
3. Портнов К. В. Анализ цифровой трансформации бизнес-процессов / К. В. Портнов, Т. А. Филиппова // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов : Сборник материалов X Международной научно-практической конференции, Москва, 17 мая 2022 года / Редколлегия: Л.К. Гуриева [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "ИРОК", ИП Овчинников Михаил Артурович (Типография Алеф), 2022. – С. 49-58. – DOI 10.34755/IROK.2022.92.13.091. – EDN EJPTQW.
4. Портнов К. В. Анализ процессов дистанционной аттестации учащихся и анализ требований к информационной системе / К. В. Портнов, Н. Ю. Портнова // Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков : Сборник материалов XIX Международной научно-практической конференции, Москва, 30 мая 2023 года. – Москва: Алеф, 2023. – С. 8-15. – DOI 10.34755/IROK.2023.57.89.015. – EDN DZDSWM.
5. Портнов К. В. Перспективы дигитализации учебных коммуникаций с использованием социальных сетей / К. В. Портнов, Н. Ю. Портнова // Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации, Ростов-на-Дону, 10 июня 2023 года. – Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство АЛЕФ", 2023. – С. 14-21. – DOI 10.34755/IROK.2023.56.44.017. – EDN FXENIG.
6. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2023664735 Российская Федерация. Система учета товаров на складе интернет-магазина: № 2023660391 : заявл. 24.05.2023 : опубл. 06.07.2023 / К. В. Портнов ; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Самарский государственный технический университет". – EDN VFHCBC.
7. Смагина З. А. Технология интернет вещей и её влияние на современную экономику / З. А. Смагина, К. В. Портнов // Теоретические и прикладные вопросы экономики, управления и образования : Сборник статей II Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Пенза, 15–16 июня 2021 года. Том II. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2021. – С. 182-186. – EDN AJTHBC.
8. Портнов К. В. Анализ задачи оценки лояльности в деятельности компаний в сфере профессиональных услуг / К. В. Портнов // Проблемы развития предприятий: теория и практика. – 2020. – № 1-2. – С. 241-244. – EDN HDSWOD.
9. Портнов К. В. Анализ и совершенствование методов управления закупками сырья на промышленном предприятии: специальность 05.13.01 "Системный анализ, управление и обработка информации (по отраслям)" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата технических наук / Портнов Константин Валерьянович. – Самара, 2007. – 22 с. – EDN NJJRQP.

10. Сахбиева А.И., Калякина И.М., Косников С.Н., Латушкина Т.С., Майорова И.А. Цифровизация экономика и обеспечение безопасности данных // Московский экономический журнал. 2021. № 8. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-8-2021-28/> Иноземцев, В. Л. На рубеже эпох. Экономические тенденции и их неэкономические следствия [Текст] / В.Л. Иноземцев. - М. : Экономика, 2003. – 730 с.
11. Латушкина Т.С., Харитоновна Е.А., Майорова И.А. Анализ подходов к ESG на примере металлообрабатывающего предприятия // Экономика и предпринимательство. 2022. № 7 (144). С. 1059-1064.
12. Латушкина Т.С., Майорова И.А., Яковлев Использование и применение javascript-фреймворков (react, angular, vue.js) для разработки web-приложений//Экономика и предпринимательство. 2023. № 9 (158). С. 1374-1376
13. Гачаев А. М., Датаев А. А., Мурадова П. Р. Исследование технологии компьютерной обработки информации в условиях больших данных//Journal of Monetary Economics and Management.- 2023. - № 1.- С.90-94

Информация об авторах

ПОРТНОВ КОНСТАНТИН ВАЛЕРЬЯНОВИЧ, к.т.н., доцент кафедры прикладная информатика, ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», г.Самара, Россия

ОЛИН РОМАН АЛЕКСАНДРОВИЧ, старший преподаватель прикладная информатика, ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара, Россия

ХАРИТОНОВА ЕЛЕНА АЛЬБЕРТОВНА, к.э.н, доц.каф. "Национальной и мировой экономики", ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара, Россия

Information about the authors

PORTNOV KONSTANTIN VALERYANOVICH, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Applied Informatics, Samara State Economic University, Samara, Russia

OLIN ROMAN ALEXANDROVICH, Senior Lecturer Applied Informatics, Samara State Economic University, Samara, Russia

KHARITONOVA ELENA ALBERTOVNA, Ph.D., Associate Professor, Department of National and World Economy, Samara State Technical University, Samara, Russia

Научная статья

УДК 338.44

DOI 10.26118/2782-4586.2024.16.66.025

Жунусова Алия Анархановна

Казахский университет технологии и бизнеса

Ярдякова Ирина Владимировна

Казахский университет технологии и бизнеса

Нурмадиева Гульнар Даулетбаевна

Казахский университет технологии и бизнеса

ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ: СЛИЯНИЕ ВКУСОВ И КУЛЬТУР

Аннотация. Статья посвящена усиливающейся роли гастрономического туризма как одного из наиболее востребованных на сегодняшний день видов туристического продукта. Сложная политическая, эпидемиологическая, экономическая и социальная ситуация в мире в 20-х годах XXI века вызвала кризис в туристической отрасли. Падение доходов населения, высокая степень неопределенности на рынке труда и общее депрессивное состояние экономик различных стран мира, постепенно изменяют облик современного туризма. Главным предиктором туристического выбора становится оценка визуальной привлекательности тура, его эксклюзивности, возможность визуализировать и тиражировать собственный опыт путешествия. Коммерциализация процесса потребления впечатлений предполагает эксплуатацию гедонистических потребностей (потребностей в наслаждении и удовольствии), ценности эстетического удовлетворения, развитие интерактивных и коммуникативных практик, направленных на создание у туристов положительных эмоций. В данной статье исследовано, как гастрономические туры становятся все более популярной формой внешнего и внутреннего туризма в результате растущего интереса людей к еде, кулинарии и кулинарной культуре. В заключении сделан вывод о том, что гастрономический туризм можно рассматривать как один из важнейших факторов формирования идентичности определенной территории, погружение в который приводит к обмену знаниями, традициями, обычаями различных народов мира, слиянию разнообразных вкусов и приобщению потребителя туристической услуги к самобытной культуре других народностей.

Ключевые слова: гастрономический туризм, пищевой туризм, кулинарный туризм, этнотуризм, экономика впечатлений, дестинация.

Zhunusova Aliya Anarkhanovna

Kazakh University of Technology and Business

Yardyakova Irina Vladimirovna

Kazakh University Technology and Business

Nurmadiyeva Gulnara Dauletbaevna

Kazakh University Technology and Business

GASTRONOMIC TOURISM: FUSION OF TASTES AND CULTURES

Abstract. The article is devoted to the increasing role of gastronomic tourism as one of the most popular types of tourist product today. The difficult political, epidemiological, economic, and social situation in the world in the 20s of the XXI century caused a crisis in the tourism industry. Falling incomes of the population, a high degree of uncertainty in the labor market and the general depressed state of the economies of various countries of the world are gradually changing the face of modern tourism. The main predictor of travel choice is the assessment of the visual attractiveness of the tour, its exclusivity, the ability to visualize and replicate your own travel experience. The commercialization of the process of consuming impressions involves the exploitation of hedonistic needs (needs for enjoyment and pleasure), the value of aesthetic satisfaction, the development of interactive and communicative practices aimed at creating positive emotions among tourists. This article explores how gastronomic tours are becoming an increasingly popular form of external and internal tourism because of people's growing interest in food, cooking, and culinary culture. In conclusion, it is concluded that gastronomic tourism can be considered as one of the most important factors in the formation of the identity of a certain territory, immersion in which leads to the exchange of knowledge, traditions, customs of various peoples of the world, the fusion of diverse tastes and familiarization of the consumer of tourist services with the original culture of other nationalities.

Keywords: gastronomic tourism, food tourism, culinary tourism, ethnotourism, economy of impressions, destination

Введение. Гастрономический туризм стал одним из самых востребованных и захватывающих направлений в индустрии путешествий. Он предлагает неповторимый опыт, позволяющий туристам погрузиться в культуры разных стран через их кухню и гастрономические традиции. В данной статье мы рассмотрим основные аспекты гастрономического туризма, его влияние на местные экономики и культуры, а также его преимущества для туристов.

Следует отметить, что гастрономический туризм является составной частью новой области научных знаний, которая получила название «экономика впечатлений». Экономика впечатлений – это концепция, которая подразумевает создание и продажу услуг или продуктов, ориентированных на эмоциональный и психологический опыт потребителя. Главной идеей экономики впечатлений является то, что потребители готовы платить за уникальные и запоминающиеся впечатления, которые им предлагают. Данная концепция лежит в основе развития различных услуг в сфере развлечений, туризма, гостеприимства, ресторанного бизнеса, культуры и других отраслей. Компании, применяющие подход экономики впечатлений, стремятся создать особенные и незабываемые клиентские впечатления, которые помогут им выделиться на рынке и привлечь большее число потребителей.

Ключевым моментом в успешной реализации экономики впечатлений является умение создавать уникальные и стойкие эмоциональные связи с потребителями и делать их вовлеченными в процесс взаимодействия с брендом или продуктом. Поскольку конкуренция между различными направлениями туристической деятельности с каждым годом все более усиливается, их отличительные характеристики становятся все более важными для привлечения туристов. Традиционные атрибуты расширения рынка сбыта туристических услуг, такие как: цена, транспортная доступность, сезон и другие постепенно теряют свою значимость. Разработанные в научной литературе XX века модели туристической полезности,

основанные на оценке соотношения времени и затрат, становятся не актуальными в условиях «депрессии» на рынке туристических услуг. Следовательно, туристический рынок нуждается в новых инструментах и механизмах, смещающих акценты с рациональных моделей потребительского выбора в сторону эмоциональных моделей.

Гастрономический туризм как особый индикатор местной культуры в последнее время стал важным фактором формирования идентичности конкретного местоположения (дестинации). Проводимые в настоящее время исследования доказывают, что гастрономический туризм можно успешно использовать для дифференциации схожих между собой направлений массового туризма [1]. Впечатления можно улучшить, создав гастрономические маршруты или маршруты, которые соединят туристические направления, характеризующиеся конкретными типами продуктов питания или напитков. При этом важно, чтобы продукты питания и напитки, потребляемые на этих маршрутах, изготавливались из местных сельскохозяйственных ресурсов.

Цель статьи – исследовать сущностное содержание таких понятий как «гастрономический туризм», «пищевой туризм», «кулинарный туризм», изучить популярность отдельных видов продуктов гастрономического туризма, методы и способы их продвижения на мировых рынках, а также сделать вывод о влиянии гастрономического туризма на развитие экономики отдельных территорий.

Сущностные особенности понятия «гастрономический туризм». В специальной научной литературе используется ряд различных терминов для обозначения разновидности туризма, который в полной мере или частично мотивирован изучением и дегустацией местных блюд и напитков. Исследователи различают:

1) Пищевой туризм – разновидность туристической активности, при которой субъект совершает поездку или путешествие с целью поиска и наслаждения уникальными и запоминающимися блюдами и напитками, характерными для конкретной местности. В данном случае еда рассматривается как часть национальной культуры, формирующей уникальную идентичность страны, региона или города, к которой приобщается турист в ходе своего путешествия.

2) Кулинарный туризм также относится к поездкам в разные места с целью употребления (или дегустации) традиционных блюд и напитков [2]. Однако ряд исследователей утверждает, что термин «кулинария» чаще применяется к категории элитарной пищи. По их мнению, «кулинарный туризм» можно приравнять к «гурманскому туризму», то есть поездкам с целью попробовать дорогие рестораны и вина. Если принять данную точку зрения, то пищевой туризм имеет гораздо более широкое значение, поскольку он включает в себя наслаждение самой разнообразной едой: как дешевой, приобретаемой у уличных торговцев, так и дорогой, подаваемой в местных ресторанах и барах.

3) Третий используемый термин – «гастрономический туризм». Гастрономия – это термин, которому трудно дать однозначное определение [3]. Некоторые исследователи его определяют как «рефлексивное приготовление, представление и употребление пищи» [4]. На основе данного определения гастрономический туризм можно определить как «включающий намеренное исследовательское участие в «незнакомом» пищевом образе, участие, включающее потребление – или приготовление и представление для потребления – продукта питания, кухни, системы питания; стиль питания, принадлежащий некой кулинарной системе» [5]. Определенный таким образом «гастрономический туризм» является более сложным и широким понятием, чем «пищевой туризм» или «кулинарный туризм».

Из данных выше определений можно заключить, что пищевой, кулинарный и гастрономический туризм связаны с питанием и культурой еды, однако между данными понятиями есть существенные различия. Пищевой туризм обычно охватывает поездки и обзоры различных продуктов и блюд, местных продуктов и традиционной кухни. Целью пищевого туризма, как правило, является ознакомление с культурой питания и местными кулинарными традициями. Путешественники могут посещать рынки, фермы, местные рестораны и участвовать в проводимых кулинарных мастер-классах. Гастрономический туризм, с другой стороны, более широк и включает не только обзоры традиционной кухни

и продуктов, но и посещение знаменитых ресторанов, а также изучение новой кухни, проведение уникальных гастрономических опытов и эксклюзивных кулинарных мероприятий. Другими словами, гастрономический туризм содержит в себе широкий спектр опытов и удовольствий, связанных с кулинарией. Таким образом, пищевой и кулинарный туризм можно рассматривать как структурные отрасли гастрономического туризма.

Следует отметить, что гастрономический туризм также включает винный туризм, гастрономические фестивали и другие формы познавательной деятельности, в которых туристы знакомятся с едой и напитками, характерными для конкретной территории. Винный туризм, или энотуризм, можно определить как посещение виноградников, виноделен, винных фестивалей и винных выставок, для которых дегустация виноградных вин и/или знакомство с атрибутами винодельческого региона являются главными мотивирующими факторами для посетителей [6, 7]. Винный туризм также включает в себя продажу вин в рамках гастрономических мероприятий и прославление вина как культурного наследия. Более того, определение винного туризма подразумевает особый образ жизни, образовательную составляющую, а также связь с искусством, едой и другими местными компонентами культурного наследия. Музеи еды представляют собой уникальные места сочетания духовной и традиционной пищи, приготовленной по особым рецептам или собственными руками (музеи шоколада, сыра, мармелада, хлеба, напитков и другие) [8]. Подобные объекты культуры позволяют посетителям узнать, как производятся определенные виды продуктов питания, и увидеть технологии, которые используются при производстве продуктов питания и напитков.

Гастрономический туризм нередко сочетается с так называемым экотуризмом (экологическим туризмом). В различных регионах мира экотуристы пользуются особой популярностью, поскольку представляют собой поездки или походы в экологически чистые природные места, с целью знакомства с культурой и обычаями местных жителей [9]. Экотуризм способствует сохранению природы, поддержанию устойчивого развития туристической индустрии и в совокупности с гастрономическим туризмом позволяет потребителям турпродукта приобщиться к культуре приготовления и потребления местной пищи [10, 11].

Влияние гастрономического туризма на местную экономику. Современная индустрия туризма традиционно рассматривается как движущая сила глобального экономического роста. Гастрономический туризм позволяет туристам познакомиться с историей и культурой страны через ее национальную кухню. Он привлекает людей, интересующихся гастрономией и готовым открыть для себя новые вкусы и традиции. Каждая страна имеет свои уникальные блюда и традиции, которые отражают ее историю, народные обычаи и географическую особенность. Например, паста в Италии, суши в Японии или тапас в Испании – все они являются символами и национальными блюдами, соответствующими местной культуре.

С каждым годом все разнообразнее становятся продукты гастрономического туризма. Появляются новые форматы мастер-классов, кулинарных мероприятий, практикумов, где туристы могут принять самое непосредственное участие [12]. Популярность таких продуктов в настоящее время особенно высока (рисунок 1).

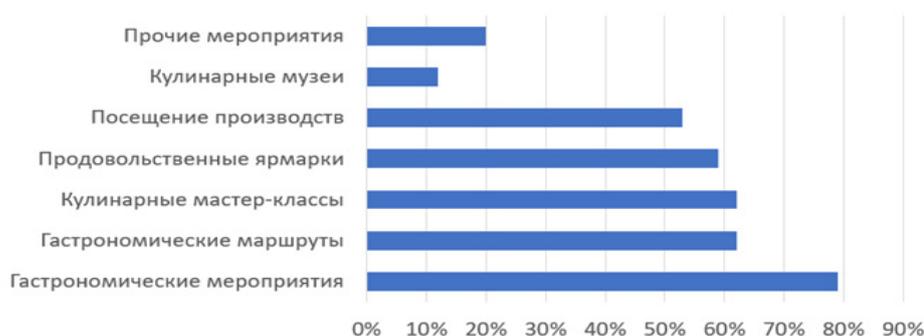

Рисунок 1 – Популярность различных видов гастрономических продуктов, %

Как видно из рисунка 1, наиболее популярными в 2022 году среди туристов были такие виды продуктов гастрономического туризма, как: разнообразные гастрономические мероприятия, консультации от организаций-производителей местной продукции (отметили 79% опрошенных); специально разработанные гастрономические маршруты (62% опрошенных); кулинарные мастер-классы и практикумы (62% опрошенных); продовольственные ярмарки с участием местных производителей, где можно продегустировать и приобрести местную продукцию (59% опрошенных); посещение специализированных рынков и пищевых производств (53% опрошенных). Меньшей популярностью пользуется посещение кулинарных музеев (их отметили лишь 12% опрошенных) и статичные презентации (6%).

Пути продвижения гастрономических продуктов также весьма разнообразны. Гастрономический маркетинг совершенствуется вместе с рынком и дифференциацией представленной на нем продукции (рисунок 2).

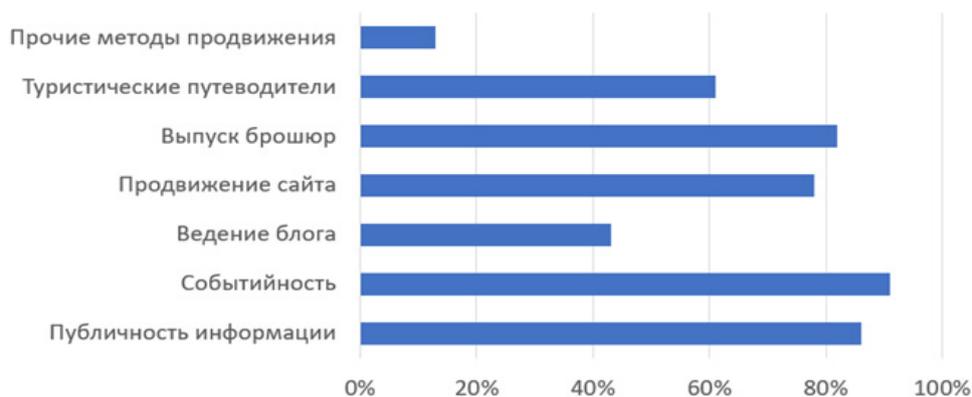

Рисунок 2 – Методы продвижения гастрономических продуктов, %

Как видно из рисунка 2, наиболее часто используемыми методами продвижения гастрономических продуктов в сфере туризма являются: организация различных мероприятий (отметили 91% опрошенных), выпуск брошюр и рекламы (82%), продвижение специальных веб-сайтов, посвященных гастрономическому туризму (78%). Менее популярными являются такие маркетинговые инструменты как: туристические путеводители (61%), блоги (43%), ознакомительные поездки для журналистов и туроператоров (13%).

Гастрономический туризм имеет значительное экономическое влияние на различные страны и регионы. Он способствует развитию малых предприятий, таких как рестораны, кафе и фермерские хозяйства, что ведет к созданию новых рабочих мест и повышению уровня жизни в местных сообществах. Международные и местные повара сотрудничают, чтобы изучить и применить приготовление местных блюд с использованием их собственных технологий и ингредиентов. Таким образом, гастрономический туризм способствует укреплению местной продукции и поддержке местных производителей [13].

Важность гастрономического туризма для развития местной экономики определяется следующими факторами:

1. В районах, богатых разнообразными и народными продуктами питания и напитками, они сами по себе могут стать наиболее важной туристической достопримечательностью или сыграть важную роль в принятии решений и удовлетворении туристов [14]. Следовательно, гастрономия может использоваться для продвижения дестинации на рынок, для улучшения имиджа местоположения и в качестве инструмента развития конкретной территории. Местные продукты можно продавать туристам через организованные гастрономические мероприятия и фестивали, а также гастрономические маршруты. Однако, хотя уникальная и запоминающаяся кухня может стать большим преимуществом для любого туристического направления, ее может оказаться недостаточно для успеха этого направления. Это также требует коммодификации и зрелищизации «посредством дискурсивной практики гастроязыка». Под «гастроговором» исследователи понимают дискурс, связанный с

репрезентацией всех тем и ситуаций, связанных с гастрономией [15].

2. Гастрономический туризм помогает местным производителям продуктов питания и напитков продвигать и повышать ценность своей сельскохозяйственной продукции. В прошлом винный туризм использовался в основном для продажи виноделен; сегодня он скорее обеспечивает продажи напрямую клиентам. Это позволяет небольшим винодельням выжить в очень конкурентной среде [16]. Фактически, большинство американских виноделен сегодня полагаются на доходы от туризма, чтобы выжить. Винный туризм может способствовать экономическому росту в сельской местности, при этом сохраняя жизнеспособность сельской жизни и сельскохозяйственных ландшафтов. Туристы, интересующиеся местной кухней и напитками, как правило, являются более образованными и профессиональными людьми с доходом выше среднего в возрасте от 30 до 40 лет, а также высокообразованными и богатыми пожилыми парами. Кроме того, многие из тех, кто интересуется винным туризмом, с большей вероятностью будут интересоваться активным отдыхом и культурной деятельностью. Они также больше интересуются роскошью и склонны тратить больше денег [17].

3. Местные продукты питания и напитки могут быть важной частью других организованных мероприятий.

4. Фестивали еды и гастрономический туризм также могут способствовать развитию идентичности местного сообщества, что будет повышать уровень значимости сообщества.

5. Еда и напитки не только потребляются в пункте назначения, но также могут быть забраны домой в качестве сувениров и подарков. Пищевые продукты важны в качестве сувениров, поскольку они относительно дешевы, имеют высокую потребительскую ценность и их легко носить с собой.

Гастрономический туризм предлагает уникальные впечатления и опыт для путешественников. Путешествия, связанные с пищей, позволяют туристам попробовать разнообразные блюда, вкусы и ароматы, которые могут совершенно отличаться от того, что они привыкли есть дома. Во время таких путешествий туристы могут посетить рынки, фермы, винодельни и даже участвовать в кулинарных мастер-классах или дегустациях. Это позволяет им лучше понять отношение местного населения к еде и стать частью местной культуры.

Подводя общие итоги, можно сделать следующие выводы. Гастрономический туризм – это не только возможность попробовать разнообразные блюда и вкусы, но и взглянуть на мир по-новому, через объединение гастрономических традиций и культурных наследий разных стран. Он является мостом между людьми, привносящими свои кулинарные знания и туристами, искренне желающими познакомиться с разнообразием мировой кухни и опытом. Участие в гастрономическом туризме позволяет каждому вкусить часть культуры и истории других народов, и вместе с тем обогатить собственный опыт путешествий.

Гастрономический туризм предлагает уникальный способ познакомиться с конкретным местом на Земле через его вкусы и кулинарные традиции. Он представляет собой растущую тенденцию, где главной достопримечательностью являются еда и напитки. Целью этого типа отдыха является погружение в местную кухню. Будь то дегустация вин во Франции, пиршество морепродуктов в Греции или посещение кулинарных курсов в Италии, гастрономический туризм – это возможность максимально эффективно использовать то, что находится на столе.

Гастрономический туризм — не новая идея. Такие места, как Франция и Италия, всегда были популярными местами для любителей еды. Однако теперь еда не просто является неотъемлемой частью какой-либо поездки, она становится конкретной целью путешествия. Социальные сети действительно усилили эту тенденцию: посты гурманов вдохновляют пробовать новые блюда и посещать далекие места. Кроме того, больше внимания уделяется местной и экологически чистой еде, а это означает, что путешественники хотят выйти за рамки простого питания, они желают знать, откуда берется их еда и как она готовится.

Таким образом, посредством гастрономического туризма происходит обмен знаниями, традициями, обычаями, слияние разнообразных вкусов и приобщение к самобытной культуре других народностей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Fox R. Reinventing the gastronomic identity of Croatian tourist destinations / R. Fox // *Hospitality Management*. – 2007. – №26. – Pp. 546-559.
2. Colesnicova T., Iatin T. Analiza dezvoltării turismului viti-vinicol în lume (the analysis of wine tourism development in the world). // *Revista Teoretico-Stiintifica (Theoretical and Scientific Journal)*. – 2014. – №2. – Pp. 78-84.
3. Scarpato R. Gastronomy as a tourist product: The perspective of gastronomy studies. / In A.M. Hjalager & G. Richards (Eds.), *Tourism and gastronomy* (pp. 51-70). London: Routledge, 2002.
4. Richards G. Gastronomy: an essential in tourism production and consumption. / In A.M. Hjalager, G. Richards (Eds.), *Tourism and gastronomy* (pp. 3-20). London: Routledge, 2002.
5. Long L.M. Culinary tourism: A folklorist perspective on eating and otherness. / In L.M. Long (Ed.), *Culinary tourism* (pp. 226-244). Lexington: The University Press of Kentucky, 2004.
6. Clemente-Ricolfe J.S., Escriba-Perez C., Rodriguez Barrio J.E., Buitrago-Vera J.M. The potential wine tourist market: The case of Valencia (Spain). // *Journal of Wine Research*. – 2012. – № 23 (2). – Pp. 185-202.
7. Киварина М. В. Взаимодействие власти и бизнеса в индустрии туризма / М. В. Киварина // *Экономика и управление гостеприимством территории: Сборник материалов международной научно-практической конференции, Великий Новгород, 21 мая 2021 года / Под редакцией М.В. Кивариной, Н.Н. Юриной*. – Великий Новгород: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2021. – С. 34-38. – DOI 10.34680/978-5-89896-755-0/2021.EMHT.05.
8. Грязева, Е. В. Перспективы открытых занятий в музейном помещении в ходе образовательного процесса / Е. В. Грязева // *Высшее образование в эпоху глобальных трансформаций: достижения, вызовы, перспективы: материалы XV Международной учебно-методической конференции, Чебоксары, 27 октября 2023 года*. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2023. – С. 157-158.
9. Саидова Л.И. Экотуризм как направление устойчивого развития сельских территорий / Л. И. Саидова, А. А. Жунусова // *Журнал монетарной экономики и менеджмента*. – 2023. – № 2. – С. 137-141. – DOI 10.47576/2782-4586_2023_2_137.
10. Гарбузова Т. Г. Бизнес возможности в развитии устойчивого экотуризма на особо охраняемых природных территориях России и Европы / Т. Г. Гарбузова, А. Э. Воскресенская // *Экономика и управление народным хозяйством (Санкт-Петербург)*. – 2021. – № 14(16). – С. 158-164.
11. Орел Ю.В. Состояние и перспективы развития туризма в Ставропольском крае / Ю.В. Орел, Н.В. Тельнова, Д.В. Шлаев // *Журнал монетарной экономики и менеджмента*. – 2023. – № 4. – С. 149-159. – DOI 10.26118/2782-4586.2023.50.40.024.
12. Global Report on Food Tourism // World Tourism Organization, 2022. / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.jerseyislandholidays.com/food-tourism-statistics/> (дата обращения 01.01.2024)
13. Назарова О.П. Моделирование сценариев системы туризм / О.П. Назарова // *Журнал монетарной экономики и менеджмента*. – 2024. – № 1. – С. 107-116. – DOI 10.26118/2782-4586.2024.16.35.015.
14. Henderson J.C., Yun O.S., Poon P., Biwei X. Hawker centers as tourist attractions: The case of Singapore. // *International Journal of Hospitality Management*. – 2012. – № 31. – Pp. 849-855.
15. Erguven M.H. Gastronomy and wine tourism as a variety of special interest tourism: Thracian Wine Route. // *Turkish Studies*. – 2015. – № 10(10). – Pp. 449-464.
16. Hudelson J.E. Eastern promises: The potential future for wine tourism in the Balkans. // *American Journal of Tourism Management*. – 2014. – №3(18). – Pp. 34-50.
17. Экономика и управление гостеприимством территории: Сборник материалов международной научно-практической конференции, Великий Новгород, 21 мая 2021 года / Под редакцией М.В. Кивариной, Н.Н. Юриной. – Великий Новгород: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2021. – 162 с. – ISBN 978-5-89896-755-0.

Сведения об авторах

ЖУНУСОВА АЛИЯ АНАРХАНОВНА, заведующая кафедрой «Туризм и Сервис», доктор по профилю, ассоциированный профессор, Казахский университет технологии и бизне-

са, г. Астана, Казахстан <https://orcid.org/0000-0002-4490-7777>

ЯРДЯКОВА ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА, ассоциированный профессор кафедры «Туризм и сервис», Казахский университет технологии и бизнеса, г. Астана, Казахстан

НУРМАДИЕВА ГУЛЬНАР ДАУЛЕТБАЕВНА, ст.преподаватель кафедры «Туризм и сервис», Казахский университет технологии и бизнеса им. К.Кулажанова, г. Астана, Казахстан

Information about the authors

ZHUNUSOVA ALIYA ANARKHANOVNA, Head of the Department of Tourism and Service, Doctor of Profile, Associate Professor, Kazakh University of Technology and Business., Astana, Kazakhstan

YARDYAKOVA IRINA VLADIMIROVNA, Associate Professor of the Department of Tourism and Service, Kazakh University of Technology and Business, Astana, Kazakhstan

NURMADIYEVA GULNARA DAULETBAEVNA, pSenior lecturer of the Department of Tourism and Service, K.Kulazhanov Kazakh University of Technology and Business, Astana, Kazakhstan

Научная статья

УДК 338.4

DOI 10.26118/2782-4586.2024.21.90.026

Гуторов Сергей Сергеевич

Московский университет им.А.С.Грибоедова

РЫНОК КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ОБЛ. В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: РЕЗУЛЬТАТЫ 2022-2023 ГОДА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В 2024 ГОДУ

Аннотация. Рынок коммерческой недвижимости крайне разнообразен: торговые площади и развлекательные центры, офисные здания и помещения для удаленной работы, складские комплексы и промышленные территории, платные парковки, гаражные боксы и др. строения и земли – все это ежедневно вызывает особенный интерес в области капитального инвестирования. Постоянно совершаются сделки купле-продажи, происходит поиск актуальных объектов вложения средств со стороны рыночных игроков, формируются целые бизнес-команды по поиску рентабельных торговых площадей – все эти процессы вызывают особый интерес у экономистов, аналитиков в области коммерческой недвижимости. В статье проведен анализ изменения рынка коммерческой недвижимости Москвы и Московской области в период 2022-2024 гг., а также представлены основные направления его развития на современном этапе развития экономики РФ.

Ключевые слова: инвестиции, коммерческая недвижимость, санкции

Gutorov Sergey Sergeevich

Moscow University named after A.S.Griboyedov

THE COMMERCIAL REAL ESTATE MARKET IN MOSCOW AND THE MOSCOW REGION UNDER SANCTIONS: RESULTS OF 2022-2023 AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT IN 2024

Abstract. The commercial real estate market is extremely diverse: retail spaces and entertainment centers, office buildings and premises for remote work, warehouse complexes and industrial areas, paid parking, garage boxes, etc. buildings and lands – all this daily arouses special interest in the field of capital investment. Purchase and sale transactions are constantly being carried out, there is a search for relevant investment objects on the part of market players, entire business teams are being formed to find profitable retail space - all these processes are of particular interest to economists and analysts in the field of commercial real estate. The article analyzes the changes in the commercial real estate market in Moscow and the Moscow region in the period 2022-2024, and presents the main directions of its development at the

present stage of the development of the Russian economy.

Keywords: investments, commercial real estate, sanctions

Как отмечает Я. И. Каткова, «рынок коммерческой недвижимости связан с реальным сектором экономики через потребительский спрос, а с финансовым рынком – через альтернативные инвестиционные доходы»[12]. Этот вывод подчеркивает ту роль, которую рынок недвижимости играет в экономике страны.

В период после пандемии рынок недвижимости в России оживился. По прогнозам Statista, в 2024 году рынок коммерческой недвижимости в России достигнет паритетной стоимости в 1,84 трлн. долл. США. Прогнозируемые темпы роста (CAGR 2024-2028) составят 3,11%, что в 2028 г. приведет к расширению рынка до 2,08 трлн. долл. США. Хотя иностранные игроки, в основном зарегистрированные в Соединенных Штатах, вносят значительный вклад в развитие этого рынка, на данном этапе под давлением санкций происходит массовый отток иностранных инвесторов[7], что порождает известную неопределенность, особенно с точки зрения притока инвестиций в девелопмент, а он, как известно, является ключевым звеном в развитии рынка недвижимости, как жилого, так и коммерческого назначения.

Ожидается, что в 2024 году совокупные инвестиции в секторе недвижимости составят 25 370 млрд. долл. США.

Одним из особых обстоятельств российского рынка коммерческой недвижимости является доминирование Москвы и Санкт-Петербурга как основных деловых центров. Эти города привлекают большую часть инвестиций в коммерческую недвижимость и предлагают широкий выбор офисных помещений и торговых объектов. Рынок коммерческой недвижимости в России переживает всплеск именно благодаря быстрому росту спроса на коммерческие объекты в таких крупных городах, как Москва и Санкт-Петербург.

Согласно заявлению Департамента экономической политики и развития города Москвы от 20 мая 2022 г., объем инвестиций в готовую столичную коммерческую недвижимость и строительные объекты в первом квартале 2022 года достиг значения 83,5 млрд. руб., увеличившись по сравнению с аналогичным периодом 2021 года в 3,6 раза. Это составляет 82% от общего годового объема отраслевых инвестиций в России за год. Годом ранее этот показатель составлял 45%. По данным компании «ТендерПро», в первом полугодии 2023 г. объемы инвестиций в коммерческую недвижимость Москвы и Московской области составила 379,4 млрд. руб.[11] Таким образом, Московский регион является безусловным лидером среди регионов России по объему инвестиций в коммерческую недвижимость. Коммерческая недвижимость остается востребованной, несмотря на текущие экономические условия. Это подтверждается ростом строительства в столице.

Совокупные показатели торговых сделок на рынке офисной недвижимости Москвы в 2023 году достигла 1,9 в млн. м² по сравнению с 1,2 в млн. м² в 2022 г. За период 2017-2024 гг. показатель достигал пика в 2019 году, когда натуральный объем рынка превысил значение в 1,8 в млн. м², однако 2023 г. превзошел этот показатель. Поэтому на 2024 год прогнозируется снижение показателя на 0,15 млн. м² (рисунок 1).

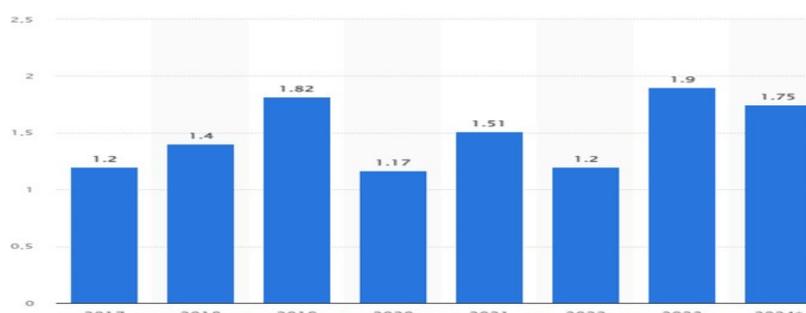

Рисунок 1 - Общая площадь новых сделок на рынке офисной недвижимости Москвы с 2017 по 2024 гг., в млн. м²[14]

По характеру объектов рынок коммерческой недвижимости традиционно сегментируется на:

- торговую недвижимость;
- офисы;
- склады.

На начало апреля 2022 года в Москве строилось 200 объектов офисной, торговой и складской недвижимости общей площадью более 1,6 млн м². Сегодня офисные помещения составляют 40% от общего объема строящихся площадей, 35% – многофункциональные объекты, 15 процентов – складские помещения, 11% – торговые помещения. Рассмотрим состояние рынка коммерческой недвижимости в регионе подробнее.

1) Торговая недвижимость.

С конца 2021 по конец 2023 года доля иностранных брендов в торговых центрах Москвы снизилась с 44,2% до 28%. Это связано с нынешней геополитической ситуации, а именно с уходом из России многих иностранных поставщиков.

По данным TAdviser, в 2022 году в Москве было введено в эксплуатацию 11 новых торговых центров общей площадью 126 тыс. м². Относительно 2021 года объемы упали в 2,8 раза. Для сравнения, в регионах России в том же году появилось 12 торговых центров, общая площадь которых составила 179 тыс. м² – это значение втрое уступает показателям 2021 года.

По данным IBC Real Estate, в первой половине 2023 года в Москве открылись всего четыре торговых центра, - это ТЦ «Кувшинка», ТРЦ «Митино Парк», ТЦ «Сиеста», ТЦ «Место встречи Звездный». Совокупная площадь, предлагаемая ими под аренду, составляет 52 тыс. м². Для сравнения, это, на 53% меньше, чем годом ранее. До конца 2023 года были открыты еще пять ТЦ. Их совокупное предложение аренды составило до 57 млн. м². Сроки ввода девяти объектов этого класса (более 80 тыс. м²) были сдвинуты на 2024 г.

На данном этапе сегмент торговой недвижимости удерживает лидирующие позиции на рынке коммерческой недвижимости, но перспективы его не вызывают уверенности, хотя после некоторых провалов 2022 и 2023 гг. общая ситуация на рынке торговой недвижимости стабилизируется. В частности, доля вакантных торговых площадей снизилась с рекордных 15,6% в первом квартале 2023 года до 10% в конце того же года. К середине 2024 г. (рисунок 2).

Рисунок 2 – Прирост новых качественных офисных площадей, 2023 г.[5]

На 2024 г. прогнозируется снижение этого показателя до 6%[9].

На фоне такой ситуации прогнозируется, что инвестиции в сегмент в 2024 г. сильно снизятся по сравнению с 2023 г. – до 400-450 млрд. руб. К этому же времени ожидается уход еще нескольких иностранных игроков с российского рынка, вследствие чего на рынок коммерческой недвижимости будут выходить отечественные девелоперы, до сих пор ориентировавшиеся на рынок жилой недвижимости.

2) Офисная недвижимость

В отношении офисной недвижимости данные аналитиков рынка сильно различаются. По данным консалтинговой компании NF Group, в 2023 г. ввод новых проектов на рынке офисов

в Московском регионе превысил 420 тыс. м2, при прогнозе (2023) на уровне 530 тыс. м2[5], и (2024) на уровне 730 тыс. м2. На ближайшие три года (2024-2026) к вводу запланировано 1,9 млн м2 офисов, из которых 63% будет предлагаться на продажу, а 42% уже реализованы.

Специалисты IBC Real Estate представили более скромные оценки: по их мнению, объем ввода офисов по итогам 2023 г. составил 274 тыс. м2, что на 21% меньше показателей 2022 г.[4] Более 85,7% из них (234 тыс. м2) – офисы класса А, а оставшиеся 15,3% (40 тыс. м2) приходятся на офисы класса В+ (рисунок 3).

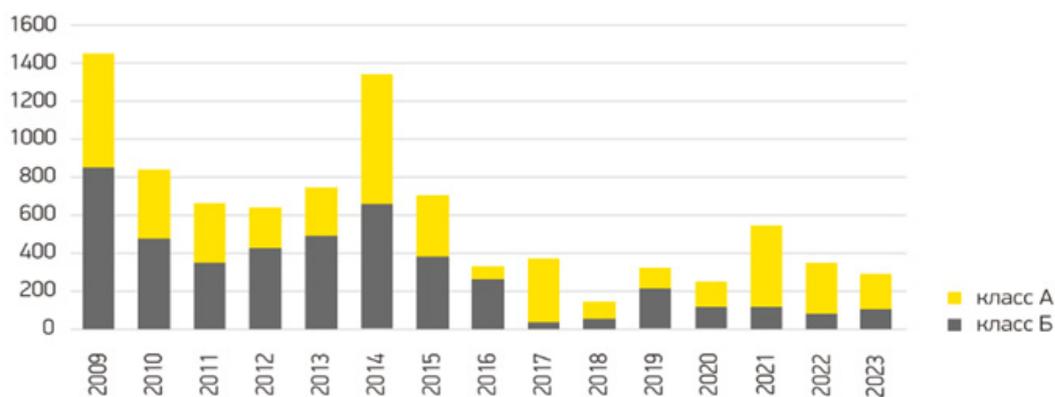

Рисунок 3 – Прирост новых качественных офисных площадей, 2023 г.[3]

Что касается предложения, то по итогам 2022 г. совокупный объем предложения офисного рынка Москвы составил более 17,9 млн. м2 (29,6%), из которых 5,3 млн м2 относятся к классу А, а 12,6 млн м2 (70,3%) – к классу В.

В сегменте наблюдается умеренный рост цен: в офисах класса А в 2023 г. средняя арендная ставка составила 26 469 руб. за м2 в год без учета ОПЕХ и НДС, в классе В – 18 077 руб., что на 1,6% и 2,8% больше, чем в 2022 г. Рост обусловлен не только инфляцией, но и сокращением доступного предложения, что приводит к росту запрашиваемых ставок, который, как ожидается, станет устойчивым трендом следующих трех лет.

3) Складская недвижимость

Сегмент складской недвижимости в Московском регионе, а особенно в Москве, растет бурными темпами, что полностью соответствует рыночным ожиданиям. В Московской области спрос по итогам ноября 2023 г. достиг 2,7 млн м2, а по итогам 2023 г. совокупный годовой спрос превысил 3 млн м2. Это почти на 90% больше, чем за весь 2022 г.

По официальным данным, в 2023 г. в Московском регионе введено более 1,4 млн. м2 складов. В 2022 году в эксплуатацию было введено всего 0,859 млн. м2 новых складских площадей, а в 2021-ом этот показатель составил 1,267 млн. м2.[1] Средние арендные ставки в сегменте выросли на 40% - до 8 тыс. руб. в год за 1 м2 в складских помещениях класса А. При этом запрашиваемые ставки на строящиеся объекты на 35% выше чем в 2022 г. (в среднем - 8,1 тыс. руб. в год за 1 м2, независимо от класса).

Объемы строительства также впечатляют. Из 1,6 млн. м2 складских площадей, заявленных к реализации в Московской области, под заказ конкретного пользователя было возведено 50% - 800 тыс. м2 складов, 12,5% - 200 тыс. м2 – склады внутреннего назначения, 37,5% - 600 тыс. м2 – спекулятивные проекты.

Одни эксперты считают, что основным драйвером роста в сегменте является спрос со стороны онлайн-ритейлеров, которые в 2023 г. арендовали или приобрели порядка 1 млн. м2 складов в Москве и Московской области, при совокупном объеме по России порядка 2,3 млн. м2. Совокупный объем занимаемых маркетплейсами складских помещений в целом по стране уже достиг 6,2 млн. м2, а до конца 2026 года этот показатель, как ожидается, вырастет до 17,3 млн. м2. Другие подчеркивают, что «классические лидеры рынка, многоканальные ритейлеры, показали относительно невысокие результаты – 344 тыс. м2 (13% в структуре спроса), что почти в два раза ниже их результатов в 2021 году, но в 2,5 раза выше, чем

в 2022» (исследование IBC Real Estate по Московскому региону[8]). Для сравнения, на долю логистических операторов и производителей пришлось порядка 500 и 430 млн. м² арендуемых и собственных складских площадей.

Если проанализировать состояние рынка фулфилмента Московского региона, в тройке лидеров с объемами оперируемых складских площадей в Московском регионе остаются: FM Logistic (728 тыс. м²), на которую приходится 2,6% площадей, Tablogix (вкл. Itella, 400 тыс. м²) – 1,4% и 20A (278 тыс. м²) – 0,99%. Наиболее значимыми по объемам оперируемых складских площадей логистическими компаниями в регионах являются AP Trade (180 000 тыс. м² – 0,64%) и СТА Карго (106 000 тыс. м² – 0,38%).

Загрузка на складах логистических операторов Москвы выросла с III квартала 2022 года на 3 п.п. - до 94%. Общий показатель загрузки вернулся на уровень марта 2022 года.

Объем спроса на складские площади транспортно-логистических компаний за девять месяцев 2023 г. составил 581 тыс. м², что превышает значение за весь 2022 г. на 27%. К концу IV квартала 2023 г. объем спроса достиг уровня 2021 года – 730 тыс. м².

Такая структура показывает, что активный спрос на складские площади в 2024 г. В Московской области не может быть удовлетворен в полной мере, что позволяет обоснованно прогнозировать дальнейший рост цен не только продажи, но и аренды. CORE.XP прогнозирует сохранение в 2024 году существующих тенденций: высокий объем спроса – до 4,5 млн. м², и такой же высокий объем нового строительства – 4,2 млн. м².

Таким образом, на данном этапе на рынке коммерческой недвижимости Москвы и Московской области наблюдаются разнонаправленные тенденции, что приводит к реструктуризации рынка в целом.

С одной стороны, по данным РБК.Недвижимость, механизм комплексного развития территорий (КРТ) стал одним из самых мощных драйверов развития всех типов коммерческой недвижимости в последние несколько лет. Девелоперы и инвесторы получили доступ к новым территориям в городах-миллионниках. По мере комплексного развития территорий в Москве будет подвергнуто конверсии или полной ликвидации «уставших» промзон, которые до сих пор покрывали потребности мелких производителей. На данный момент на освобождающихся участках идет возведение главным образом жилых районов, дополненных отдельно стоящими или встроенными объектами коммерческой недвижимости. Возведение складских комплексов муниципальные власти Москвы не поддерживают, - текущие политические треды указывают на общий «заградительный» характер регулирования, связанный с вытеснением такого рода объектов за МКАД или в пригород.

С другой стороны, среди основных предпочтений клиентов на рынке коммерческой недвижимости в России является ориентация на современные и хорошо оборудованные офисные помещения. В условиях растущего спроса на гибкую рабочую среду и развития высокотехнологичного бизнеса компании в России ищут офисные помещения, которые могут удовлетворить их растущие потребности. Это не удивительно, если учесть, что по итогам первого квартала 2024 года доля свободных рабочих мест в открытых площадках сетевых операторов гибких офисов Москвы достигла минимального уровня в 7,7 %, что на 7 п.п. меньше, чем в начале года[10]. Таким образом компании идут навстречу своему персоналу, ожидающему большей гибкости в организации труда.

Не случайно в условиях мегаполисов, прежде всего под давлением регуляторных норм, вытесняющих промышленные зоны из центральных районов, все большее распространение получают смешанные форматы, когда складские помещения становятся частью мультиформатного бизнес-объекта. Именно такая ситуация сегодня складывается в Москве, благодаря чему меняется ландшафт коммерческой недвижимости не только в пределах городского округа, но и в Московской области.

Комбинированный формат «лайт-индустриал», позволяющий комбинировать несколько коммерческих форматов, набирает популярность. В черте города, где стоимость рыночная земли предельно высока, комплексность коммерческих решений становится неоспоримым преимуществом. Немаловажно, что такой формат строительства коммерческой недвижимости будет способствовать росту числа многопрофильных мест приложения

труда, включая производство. Аренда малых площадей в целом способствует повышению коммерческой ренты и, соответственно, маржи.

По некоторым оценкам, коммерческое использование объектов класса лайт-индустриал по показателям маржинальности превосходят стрит-ритейл и офисы, торговые центры и производство[2]. Хотя себестоимость строительства у лайт-индустриал ниже, в пределах МКАД аренда объектов класса лайт-индустриал может достигать до 15 тыс. руб. за 1 м² в год, что почти вдвое больше, чем в среднем по рынку. Цена продажи может достигать до 170–200 тыс. руб. за 1 м², что сопоставимо с расценками на торговые и офисные помещения.

Кроме того, растет предпочтение многофункциональным комплексам, сочетающим офисные помещения с торговыми и развлекательными объектами, обеспечивающими удобство и комфорт для сотрудников.

Одной из ключевых тенденций рынка коммерческой недвижимости становится рост спроса на коворкинги, что совпадает с общемировыми трендами. Эта тенденция обусловлена ростом стартапов и малого бизнеса, а также стремлением к гибкому графику работы. Коворкинги предлагают экономически эффективное решение для компаний, которые ищут профессиональную рабочую среду без долгосрочной аренды традиционных офисов. Ожидается, что эта тенденция сохранится, поскольку все больше компаний переходят на удаленную работу и ищут гибкие офисные решения[3].

Еще одной тенденцией на рынке является растущий интерес к устойчивым и энергоэффективным зданиям. С ростом осведомленности об экологических проблемах заказчики отдают приоритет «зеленым» зданиям, которые минимизируют выбросы углекислого газа и сокращают эксплуатационные расходы. Эта тенденция обусловлена как потребительским спросом, так и государственной политикой, способствующей устойчивому развитию. Девелоперы включают в свои проекты энергоэффективные функции и экологически чистые технологии, чтобы привлечь арендаторов, заботящихся об окружающей среде.

В целом, с начала 2024 года в Москве одобрили строительство 4,3 млн. м² недвижимости, доля инвесторских проектов составила свыше 80%[6]. Ожидается, что основными драйверами роста спроса на рынке офисов станут спрос от компаний, представляющих госсектор, IT-компании, финансовый и девелоперский сегменты. Однако общие ожидания на 2024 г. на фоне ужесточения денежно-кредитной политики ЦБ РФ и ограничительной политики муниципальных властей Москвы выглядят достаточно консервативно: прогнозируется падение объема сделок примерно на 10%, до 1,7 млн. м².

Прогнозируется дефицит предложения крупных блоков в готовых девелоперских проектах, поэтому инвесторы будут рассматривать в основном строящиеся бизнес-центры. При этом наличие готовой отделки значительно снизит срок экспозиции офисного помещения. Очевидно, что наличие свободного платежеспособного спроса на объекты коммерческой недвижимости или отдельные блоки в ней будет стимулировать рост рынка.

Росту рынка будет способствовать и протекционистская политика федеральных и муниципальных властей. В апреле 2024 г. Правительство России приняло ряд антикризисных мер, которые должны поддержать строительную отрасль и стимулировать развитие рынка недвижимости. В частности, застройщикам будут предоставлены кредиты под 15% годовых на строительство новых торговых центров, офисов и складов. Кроме того, снижена процентная ставка по льготным ипотечным кредитам, разрешено объединять льготные ипотечные программы с рыночными для увеличения максимального размера кредита. На приобретение жилья с использованием льготной ипотеки она составит 30 млн. руб., семьи - 15 млн. руб.[13]

На фоне роста экономики активизируется бизнес, заинтересованный в использовании всех видов коммерческой недвижимости. Кроме того, политика благоприятствования для иностранных инвесторов со стороны государства и стимулы для собственных девелоперов привлекают новых игроков, главным образом, представителей азиатских рынков, что еще больше стимулирует спрос на коммерческую недвижимость.

Таким образом, на текущее состояние рынка коммерческой недвижимости в Москве и Московской области сильное влияние оказывает ряд макроэкономических факторов,

важнейшими из которых являются общий экономический рост, связанный не только с выходом из рецессии, но и с адаптацией экономической системы к санкциям. Не смотря на санкционное давление, итоги 2022-2023 гг. для рынка коммерческой недвижимости оказались вполне благоприятными. Если и возникли какие-то значимые изменения, то они скорее носят структурный характер и в большей степени связаны с ограничительными мерами в области градостроительства, нежели с последствиями санкций.

Немаловажно, что в последние годы рынок коммерческой недвижимости в Москве и Московской области максимально ориентирован на следование предпочтениям клиентов в отношении современных и гибких коммерческих помещений, что диктует необходимость внедрения новых форматов на уровне девелоперов. Таким образом, можно прогнозировать, что базовые макроэкономические факторы, включая экономический рост экономики Москвы как городской агломерации и прилегающих районов, а так же градостроительная политика муниципальных властей и далее будут способствовать расширению рынка коммерческой недвижимости в регионе.

Список источников

1. Беляева В. Рынок складской недвижимости в 2023 году. – 2023, 9 октября. – URL: <https://kf.expert/blog/gynok-skladskoi-nedvizhimosti-2023> (дата обращения: 13.05.2024).
2. Денис Колокольников: как меняется рынок коммерческой недвижимости Москвы // РБК: официальный сайт. – URL: <https://realty.rbc.ru/news/653f5abe9a7947efa0439f8f?from=sory> (дата обращения: 13.05.2024). Доля свободных рабочих мест в московских гибких офисах снизилась до 7,7%. – 2024, 8 мая. // Арендатор.ру – URL: https://www.arendator.ru/news/185476-dolya_svobodnyh_rabochih_mest_v_moskovskih_gibkih_ofisah_snizilas_do_77/ (дата обращения: 13.05.2024).
3. Недвижимость в Москве // TAdviser. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9D%D0%B5%D0%B4%D0%B2%D0%B8%D0%B6%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C_%D0%B2_%D0%9C%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%B2%D0%B5 (дата обращения: 13.05.2024).
4. Откуда взялись рекорды: итоги рынка коммерческой недвижимости в 2023 году / Интерфакс – 2023, 14 декабря // Интерфакс: официальный сайт. - URL: <https://www.interfax-russia.ru/realty/analytics/otkuda-vzyalis-rekordy-itogi-rynka-kommercheskoy-nedvizhimosti-v-2023-godu> (дата обращения: 13.05.2024).
5. Рынок офисной недвижимости Москвы. 1 квартал 2023 г. – 2023, 30 мая. // Арендатор.ру – URL: https://www.arendator.ru/articles/182866-rynok_ofisnoj_nedvizhimosti_moskvy_1_kvartal_2023_g/ (дата обращения: 13.05.2024).
6. С начала 2024 года в Москве одобрили строительство 4,3 млн кв. м недвижимости. – 2024, 8 мая. // Арендатор.ру – URL: https://www.arendator.ru/news/185473-s_nachala_2024_goda_v_moskve_odobrili_stroitelstvo_43 mln_kv_m_nedvizhimosti/ (дата обращения: 13.05.2024).
7. CMWP: Доля сделок с иностранными активами в коммерческой недвижимости упала до 8% // CRE: официальный сайт – URL: <https://cre.ru/analytics/94687> (дата обращения: 13.05.2024).
8. IBC REAL ESTATE: ставки на склады в московском регионе достигнут пика в первой половине 2024 года. // CRE: официальный сайт. – URL: <https://cre.ru/analytics/93530> (дата обращения: 13.05.2024).
9. NF GROUP: Более 60% торговых центров Москвы в ближайшие годы будут нуждаться в реконцепции // CRE: официальный сайт. – URL: <https://cre.ru/analytics/94693> (дата обращения: 13.05.2024).
10. NF GROUP: Вакантность в гибких офисах Москвы достигла минимума // CRE: официальный сайт. – URL: <https://cre.ru/analytics/category/3> (дата обращения: 13.05.2024).
11. PRIDEX: Офисные сотрудники не готовы отказаться от гибрида – даже за повышение зарплаты // CRE: официальный сайт. – URL: <https://cre.ru/analytics/94656> (дата обращения: 13.05.2024).
12. Что происходит с рынком коммерческой недвижимости в Москве? – 2023, 7 июля. // Московская перспектива. – URL: https://mperspektiva.ru/topics/commerce_market/ (дата об-

ращения: 13.05.2024).

13. Investments in commercial real estate in Moscow increased 3.6 times / Department of Economic Policy and Development of the City of Moscow – 2022, 20 May. // AK&M. - URL: <https://www.akm.ru/eng/press/investments-in-commercial-real-estate-in-moscow-increased-3-6-times/> (access date: 13.05.2024).

14. Total area of new deals in the office real estate market in Moscow from 2017 to 2024, in million square meters – URL: <https://www.statista.com/statistics/> (access date: 13.05.2024)

Информация об авторе

ГУТОРОВ СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ, студент 1 курса магистратуры Института международной экономики, лидерства и менеджмента ОЧУ ВО «Московский университет им. А. С. Грибоедова», г. Москва Россия

Информация о научном руководителе

НОВИКОВА ТАТЬЯНА ВАЛЕРЬЕВНА, кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора Института международной экономики, лидерства и менеджмента, зав. кафедрой аудита, финансов и кредита. Московского университета имени А. С. Грибоедова, г. Москва Россия

Information about the author

GUTOROV SERGEY SERGEEVICH, 1st year graduate student of the Institute of International Economics, Leadership and Management of the Moscow State University named after A.S.Griboyedov, Moscow, Russia

Information about the scientific supervisor

NOVIKOVA TATYANA VALERYEVNA, PhD in Economics, Associate Professor, Deputy Director of the Institute of International Economics, Leadership and Management, Head of the Department of Audit, Finance and Credit. Moscow State University named after A. S. Griboyedov, Moscow, Russia

Научная статья

УДК 332.1

DOI 10.26118/2782-4586.2024.12.50.027

Магомедова Мадина Маликовна

Дагестанский государственный университет

Алиева Заира Артуровна

Дагестанский государственный университет

ЭФФЕКТИВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ СТРУКТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)

Аннотация. В статье исследуются такие важные вопросы, как эффективное применение инструментов структурной политики региона в современных условиях хозяйствования. Особое внимание уделяется проблемам формирования структурной политики в регионе на базе кластерного подхода. Определены критерии, на основе которых проводится выбор наиболее оптимального варианта структурной политики на базе кластерного подхода. Рассмотрены наиболее эффективные инструменты структурной политики, применяемые в практике государственного воздействия на социально-экономическое развитие Республики Дагестан. Особенно важно создание благоприятных условий и поддержка предприятий-участников внешнеэкономической деятельности республики. В целом в статье отмечается, что необходимо закреплять достигнутые договоренности и соглашения, работать с новыми партнерами из дружественных стран, в первую очередь, из Центральной Азии и Ближнего Востока. В заключении подчеркивается, что эффективное применение инструментов структурной политики региона позволяет максимально использовать конкурентные преимущества республики, в том числе связанные с геостратегическим положением, и соответственно укрепить экономику и увеличивать налоговую базу.

Ключевые слова: структурная политика, регион, инструменты структурной политики, кластеры.

Magomedova Madina Malikovna

Dagestan State University

Aliyeva Zaira Arturovna

Dagestan State University

EFFECTIVE TOOLS FOR IMPLEMENTING STRUCTURAL POLICY IN THE REGION (USING THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN)

Abstract. The article examines such important issues as the effective application of the tools of the structural policy of the region in modern economic conditions.

Special attention is paid to the problems of formation of structural policy in the region based on the cluster approach. The criteria on the basis of which the selection of the most optimal variant of structural policy based on the cluster approach is carried out are determined. The most effective tools of structural policy used in the practice of state influence on the socio-economic development of the Republic of Dagestan are considered. It is especially important to create favorable conditions and support enterprises participating in the republic's foreign economic activity. In general, the article notes that it is necessary to consolidate the agreements and agreements reached, to work with new partners from friendly countries, primarily from Central Asia and the Middle East. In conclusion, it is emphasized that the effective use of the tools of the structural policy of the region makes it possible to maximize the competitive advantages of the republic, including those related to the geostrategic position, and accordingly strengthen the economy and increase the tax base.

Keywords: structural policy, region, structural policy instruments, clusters.

При разработке структурной политики региона важное значение имеет формирование и эффективное использование ее инструментов. Структурная политика региона имеет свою специфику при реализации, которая заключается в том, что:

- региональная структурная политика может оказывать влияние на формы и методы реализации государственной структурной политики;
- инструменты реализации структурной региональной политики дополняют инструменты реализации государственной структурной политики;
- инструменты региональной структурной политики имеют перспективу самостоятельного использования на уровне отдельного субъекта Федерации, в то время как инструменты государственной структурной политики входят в перечень инструментов, реализуемых на территории региона.

Некоторые инструменты государственной структурной политики достаточно эффективно используются и на уровне региона. К числу этих инструментов можно отнести налоговые инструменты регулирования, софинансирование инвестиционных проектов, государственные гарантии, заказы. Важное значение имеют инструменты кластерной политики, реализуемые в регионе.

Исследуя инструменты структурной политики муниципального уровня, можно отметить их особую роль, поскольку именно на том уровне находят свое решение вопросы размещения предприятий, экологического контроля, предоставления земли и имущества. Важно отметить что решение актуальных вопросов, связанных с формированием механизмов взаимодействия предпринимательских структур и государства, а также повышения эффективности внедрения механизмов управления производством, распространяется на все уровни решения вопросов.

Приоритетными косвенными мерами, применяемыми при реализации структурной политики являются принятие нормативно-правовых актов, законодательно регулирующих функционирование предприятий и отраслей, которые не предусматривают прямую административную поддержку отдельных предприятий и отраслей региона.

Важную роль в системе институциональных инструментов имеют программы комплексного развития регионов, разработка мер, направленных на повышение инвестиционной привлекательности, банкротство неэффективных фирм, создание особых экономических зон.

Формирование структурной политики в регионе на базе кластерного подхода необходимо осуществлять, используя следующие принципы:

- 1) выбор приоритетных целей структурной трансформации региона, которые нужно обеспечить посредством создания на этой территории кластера;
- 2) максимальная информированность населения о предполагаемых мерах реализации структурной политики;
- 3) четкое определение основных направлений структурных трансформаций, на решение которых должна быть ориентирована реализуемая кластерная политика;

4) эффективность проводимых мероприятий по реализации структурной политики, то есть выбор самого результативного варианта реализации этой политики на базе кластерного подхода.

К основным критериям, на основе которых проводится выбор наиболее оптимального варианта структурной политики на базе кластерного подхода, можно назвать следующие:

- институциональные, социальные, экономические, бюджетные и другие результаты от формирования кластеров в конкретном регионе для населения, предпринимательских структур;

- определение самого эффективного для данного региона типа кластера с учетом имеющегося потенциала, степени конкурентоспособности;

- отсутствие конфликтов интересов между приоритетными направлениями Стратегии развития территории и целями структурной политики, сформированной на основе кластерного подхода.

Структурная политика региона, основанная на кластерном подходе, реализуется посредством действий государственных органов управления, которые базируются на определении потенциала кластеров, находящихся в регионе и анализе их конкурентных преимуществ.

Одним из наиболее эффективных инструментов реализации структурной политики в Республике Дагестан являются «прорывные» проекты. В Республике Дагестан на постоянной основе осуществляется мониторинг хода реализации «прорывных» проектов, анализ достижения показателей, выявление рисков реализации и подготовка предложений по корректировке паспортов «прорывных» проектов. На 1 января 2024 года в рамках «прорывных» проектов привлечено 23,1 млрд рублей, из них частные инвестиции – 11,9 млрд рублей и создано 1324 рабочих места. В Республике Дагестан необходимо сохранить высокую планку реализации «прорывных» проектов. Здесь значимой инициативой республики является направленные в Минэкономразвития России предложения по рассмотрению вопроса законодательного закрепления статуса «прорывного» проекта, а также обеспечения на федеральном уровне мер государственной поддержки и преференций для инициаторов «прорывных» проектов.

С 2024 года в Республике Дагестан выходят на стадию непосредственной реализации ряд крупных амбициозных инвестиционных проектов, в частности, проект по строительству микрорайона «Лазурный берег» в г. Махачкале с общим объемом инвестиций 293,0 млрд рублей и созданием более 11,0 тыс. рабочих мест. Для успешной их реализации необходимо комплексно изучить контрольные точки по всем проектам, проанализировать актуальность и достижимость сроков их наступления. Необходимо актуализировать один из «прорывных» проектов в части существенного увеличения объема инвестиций с учетом реализации проектов Каспийского туристического кластера.

Для эффективной реализации проектов важно обеспечить участие и контроль со стороны как кураторов проектов, так и ответственных органов исполнительной власти Республики Дагестан.

Следующее важное направление развития структурной политики в Республике Дагестан - то работа с преференциальными зонами, прежде всего, территориями опережающего развития (далее – ТОР). В Республике Дагестан их две – в городах Каспийске и Дагестанские Огни. Значимым решением по ТОР «Дагестанские Огни» стало продление до конца 2024 года действие льготы по уплате страховых взносов резидентам. Это очень серьезная преференция, которой может и должен воспользоваться бизнес. Важно активизировать работу органам исполнительной власти Республики Дагестан и местного самоуправления по информированию бизнеса о дополнительных преференциях и привлечению резидентов на ТОРы.

В 2023 году статус резидентов получили 5 предприятий (2 - на ТОР «Каспийск» и 3 - на ТОР «Дагестанские Огни») с общим объемом инвестиций - 440,76 млн рублей и созданием 207 рабочих мест.

По итогам 2023 года в реестре резидентов ТОР в моногородах Республики Дагестан

включено 17 предприятий (44,7% от плана на 2023 год – 38 единиц), создано 524 рабочих мест (32,4% от плана на 2023 год – 1617 единиц) и привлечено 3,14 млрд рублей инвестиций (71,7% от плана – 4,83 млрд руб.), в том числе:

- на ТОР «Каспийск» - 8 предприятий (32,0 % от плана на 2023 год – 25 единиц), создано 419 рабочих мест (35,0% от плана – 1197 ед.), объем инвестиций – 1,5 млрд руб. (40,4 % от плана – 3,75 млрд руб.);

- на ТОР «Дагестанские Огни» - 9 предприятий (69,2 % от плана - 13 единиц), создано 105 рабочих места (25,0 % от плана - 420 единиц), объем инвестиций – 1,6 млрд рублей (150,4 % от плана – 1,08 млрд руб.).

На 2024 год установлены следующие плановые значения (нарастающим итогом) - 44 резидента, 9,56 млрд руб. инвестиций и 2280 рабочих мест (ТОР «Каспийск» - 29 резидентов, 7,96 млрд руб. и 1680 рабочих мест; ТОР «Дагестанские Огни» - 15 резидентов, 1,6 млрд руб. и 600 рабочих мест).

В прошлом году продолжилась работа по загрузке мощностей инфраструктуры индустриального парка «КИП Пром Каспий», созданной по линии ВЭБ.РФ

В текущем 2024 году обеспечена полная загрузка оставшихся мощностей по газу за счет реализации проекта по созданию комплекса заводов по производству строительных материалов (газобетонных блоков, строительной извести, сухих строительных смесей) ООО «Капитал Инвест-Пром». Ввод в эксплуатацию 3 новых заводов запланирован на 2024 год. Это позволит еще снизить обязательства по возврату средств (на 4,1 млн рублей), соответствующее обращение Республики Дагестан сейчас рассматривается ВЭБ.РФ.

Эффективным инструментом структурной политики в Республике Дагестан является реализуемая республиканская инвестиционная программа.

По сравнению с предыдущими годами в 2023 году улучшилась ситуация по освоению бюджетных средств и обеспечению ввода объектов в эксплуатацию, особенно принимая во внимание ситуацию со сложным исполнением бюджета и недофинансированием мероприятий.

Вместе с этим в республике в проектировании находится значительное количество объектов, по которым отсутствуют подтвержденные источники финансирования. Есть риски устаревания проектной документации, необходимости ее последующей корректировки. В текущих условиях необходимо максимально ограничить принятие решений о проектировании новых объектов.

Госпрограмма РД предусматривает продолжение реализации ряда ранее начатых и также новые проекты благоустройства общественных территорий.

Характеризуя итоги реализация проектов инициатив муниципальных образований Республики Дагестан, отметим, что большое внимание в 2023 году уделялось поддержке инициативных проектов муниципальных образований Республики Дагестан. В 2023 году в республике осуществлялась реализация двух проектов муниципальной поддержки: «Местные инициативы» и «Капитальный ремонт детских садов». В прошлом году было поддержано 47 проектов местных инициатив от 26 муниципальных образований республики на общую сумму 356,4 млн. Практически все проекты реализованы.

Рассмотрим эффективность реализации такого важного инструмента структурной политики, как национальные проекты. Минэкономразвития РД осуществляет мониторинг реализации мероприятий национальных проектов на территории Республики Дагестан. Вместе с этим министерство также является ответственным исполнителем по национальному проекту «Производительность труда». В 2023 году достигнуто 10 показателей из 11 предусмотренных.

Большой блок инструментов структурной политики в Республике Дагестан работы связан с государственными программами Республики Дагестан (далее – госпрограммы РД): мониторинг хода реализации программных мероприятий, оценка эффективности реализации за истекший период, координация работы по формированию и корректировке госпрограмм РД. По 39 госпрограммам РД и 1 межведомственной программе эффективность возросла, по 1 госпрограмме РД эффективность - на уровне плановых показателей, по 3 госпрограммам

РД эффективность снизилась.

В целях повышения эффективности инструмента структурной политики – государственных программ – проведена масштабная работа по инвентаризации расходов, разделению действующих госпрограмм РД на проектную и процессную части, в целях эффективного мониторинга освоения бюджетных ассигнований и достижения ключевых показателей, а также развития отраслевых направлений.

Работа с госпрограммами РД переходит в цифровой формат, что позволит обеспечить однократность ввода данных, ускорить процесс согласования изменений и мониторинга их реализации, а также установить возможность интеграции с федеральными системами. В 2023 году все госпрограммы переведены на новую систему управления, паспорта госпрограмм РД.

В Минэкономразвития России направлены предложения по корректировке значений по 5 показателям, в результате актуализированы 3 показателя. В целом из 15 показателей, предусмотренных Соглашением от 30 декабря 2022 года № 2022-01273, достигнуты целевые значения по 13 показателям. В 2023 году Минэкономразвития РД велся мониторинг заявочной кампании в рамках формирования проекта федеральной адресной инвестиционной программы на 2024-2026 годы. В результате проведенной работы в текущем бюджетном цикле (2024-2026 годы) дополнительно были предусмотрены бюджетные ассигнований из федерального бюджета в объеме 7,8 млрд рублей на реализацию 11 объектов капитального строительства в рамках 3 госпрограмм РФ («Развитие транспортной системы» (5 объектов), «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» (4 объекта), («Развитие физической культуры и спорта» (1 объект)). Всего было заявлено 152 объекта капитального строительства по 10 госпрограммам РФ на сумму 78,6 млрд рублей.

Важное значение имеет повышение эффективности применения инструментов реализации внешнеэкономической деятельности, осуществляемой в Республике Дагестан. В настоящее время это важное направление деятельности, заключающееся в координации работы в сфере осуществления международных и внешнеэкономических связей.

В рамках реализации регионального проекта «Системные меры развития международной кооперации и экспорта» национального проекта «Международная кооперация и экспорт» в 2023 году внедрен «Региональный экспортный стандарт» (внедрено 14 инструментов из 15 плановых. Минимальный порог внедрения – 13 инструментов).

Принята государственная программа Республики Дагестан «Развитие межрегиональных, международных и внешнеэкономических связей Республики Дагестан» (постановление Правительства Республики Дагестан от 24 октября 2023 года № 423), основными целями которой являются усиление позиций республики на международном и межрегиональном уровнях, расширение и укрепление имеющихся связей.

За 2023 года внешнеторговый оборот республики вырос на 21 %, при этом экспорт демонстрирует рост на 36 %, импорт вырос на 10 %. Крупнейшими странами во внешнеторговом обороте Республики Дагестан при экспорте и импорте на протяжении ряда лет остаются Иран, Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Узбекистан. Основная номенклатуры экспорта – злаки, продукция мукомольно-крупяной промышленности, мясная продукция, изделия из стекла, овощи, вода.

Для повышения эффективности структурной политики Министерством экономики и территориального развития РД ежемесячно подготавливается информация по «дорожным картам» по реализации ключевых вопросов социально-экономического развития Республики Дагестан и направляется в Минэкономразвития России.

Важным направлением структурной политики, способствующим созданию благоприятной среды для предпринимателей, является институт оценки регулирующего воздействия (далее - ОРВ). В этом направлении Минэкономразвития РД также проводится системная, комплексная работа, постоянно анализируется законодательство. В отчетном году инициированы и разработаны нормативные правовые акты, регулирующие правоотношения в данной сфере, проводятся мероприятия по развитию в республике механизма ОРВ в целом.

В рамках развития института ОРВ Минэкономразвития РД рассмотрено 123 проекта нормативных правовых актов Республики Дагестан, подготовлено 102 заключения (90 положительных и 12 отрицательных), 21 проект направлен на доработку без рассмотрения, в связи с нарушением процедур ОРВ. В прошлом году интегральный индекс республики (по итогам 2022 года) повысился на 1,7 балла.

В целях повышения эффективности структурной политики в Республике Дагестан, руководством Республики Дагестан поставлена задача обеспечить своевременную и качественную информацию по базе респондентов для опроса, который будет проводится Агентством стратегических инициатив по продвижению новых проектов. Одним из методов проведения оценки Национального рейтинга является экспертная оценка, осуществляемая путем опроса экспертов - представителей деловых сообществ и объединений.

На встречах с экспертами данные вопросы обсуждались и руководство «Деловой России», Торгово-промышленной палаты Республики Дагестан, Союза промышленников и предпринимателей активно поддерживают республику при проведении опроса.

Важное значение при разработке и реализации структурной политики Республики Дагестан имеет программа подготовки управленческих кадров (реализация Государственного плана подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации в 2018/19-2024/25 учебных годах). Это важный и нужный инструмент подготовки специалистов для хозяйствующих субъектов.

В целях повышения результативности реализации структурной политики осуществлялась координация органов исполнительной власти Республики Дагестан по реализации Национального плана развития конкуренции и Стандарта развития конкуренции. В отчетном году Республика Дагестан заняла 27 место среди субъектов Российской Федерации в рейтинге, составленном Федеральной антимонопольной службой по результатам оценки исполнения в регионах мероприятий, координацию и контроль реализации которых осуществляет ФАС России.

Одной из главных инструментов структурной политики является исполнение Плана мероприятий по реализации Стратегии - 2030 (далее - План). Республика сейчас на первом этапе реализации Стратегии - 2030 (2023-2024 годы (переломный переходный этап), предусматривающаю акцент на инфраструктурное развитие.

В условиях ограниченных ресурсов и дефицита бюджета особое значение уделяется своевременному и эффективному использованию бюджетных средств. Это касается и мероприятий РИП, в республике проведено серьезное сокращение республиканской доли. Необходимо установить контроль за ходом реализации программных мероприятий, особенно в части объектов, планируемых к вводу в 2024 году. Важная задача – обеспечение эффективной реализации мероприятий госпрограмм РД, координаторами которых Минэкономразвития РД является: программы развития г. Дербента, г. Махачкалы (в случае принятия решения о выделении средств в 2024 году), а также программы развития горных территорий.

Важной задачей является создание благоприятных условий и поддержка предприятий-участников внешнеэкономической деятельности республики. Необходимо закреплять достигнутые договоренности и соглашения, работать с новыми партнерами из дружественных стран, в первую очередь, из Центральной Азии и Ближнего Востока.

Эффективное применение инструментов структурной политики региона позволяет максимально использовать конкурентные преимущества республики, в том числе связанные с геостратегическим положением, и соответственно укрепить экономику и увеличивать налоговую базу

Список источников

1. Акбердина В. В. Трансформация промышленного комплекса России в условиях цифровизации экономики // Известия Уральского государственного экономического университета. 2018. Т. 19, № 3. С. 82–99. <https://doi.org/10.29141/2073-1019-2018-19-3-8>.
2. Акбердина В. В., Романова О. А. Региональные аспекты индустриального развития:

- обзор подходов к формированию приоритетов и механизмов регулирования // Экономика региона. 2021. Т. 17, № 3. С. 714–736. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-3-1>.
3. Бывшев В. И., Пантелеева И. А., Писарев И. В. И др. Процессная модель государственного управления региональными институтами инновационного развития // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2022. Т. 14, № 3. С. 454–481. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2022-3-454-481>.
4. Гайнанов Д. А., Атаев Д. М. Отраслевая и территориальная промышленная политика в стратегических документах России и ее регионов // Вестник университета. 2021. № 9. С. 34–42. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-9-34-42>.
5. Гайнанов Д. А., Гатауллин Р. Ф., Атаева А. Г. Методологический подход и инструментальный обеспечения сбалансированного пространственного развития региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14, № 2. С. 75–91. <https://doi.org/10.15838/esc.2021.2.74.5>.
6. Невейкина Н. В. Внутренняя структура региона как системы // Российское предпринимательство. 2014. № 11. С. 22–27.
7. Романова О. А. Приоритеты промышленной политики России в контексте вызовов четвертой промышленной революции. Часть 1 // Экономика региона. 2018. Т. 14, № 2. С. 420–432. <https://doi.org/10.17059/2018-2-7>.
8. Уляева А. Г. Анализ влияния агломерационных процессов на трансформацию экономического пространства регионов // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: матер. VIII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / Под ред. Д. А. Гайнанова, Г. Ф. Бигловой, А. Ю. Гайфуллина и др. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2019. С. 75–78.
9. Усков В. С. Стимулирование инновационной деятельности – задача государственной важности // Проблемы развития территории. 2022. Т. 26, № 6. С. 61–76. <https://doi.org/10.15838/ptd.2022.6.122.4>.
10. О кластерах // Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ России. URL: <https://akitrf.ru/clusters/about/>.
11. Лама М. К. Повышение конкурентоспособности региональной промышленности на основе кластерных инициатив. // Международный экспедитор- 2021.- № 2. - С. 33-37.

Информация об авторах

МАГОМЕДОВА МАДИНА МАЛИКОВНА, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой «Мировая и региональная экономика», ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала, Россия

АЛИЕВА ЗАИРА АРТУРОВНА, аспирант ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала, Россия

Information about the authors

MAGOMEDOVA MADINA MALIKOVNA, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of World and Regional Economics, Dagestan State University, Makhachkala, Russia
ALIYEVA ZAIRA ARTUROVNA, Postgraduate student of Dagestan State University, Makhachkala, Russia

Научная статья

УДК 336.647

DOI 10.26118/2782-4586.2024.43.79.028

Лихенко Иван Иванович

Новосибирский государственный университет экономики и управления

Коган Антон Борисович

Новосибирский государственный университет экономики и управления

БУХГАЛТЕРСКИЙ БЕТА КОЭФФИЦИЕНТ КАК ПРОКСИ РЫНОЧНОГО БЕТА КОЭФФИЦИЕНТА

Аннотация. При оценке привлекательности инвестиции помимо будущей доходности необходим учет риска. Одной из классических моделей оценки риска вложения в собственный капитал является модель CAPM. Ограничением модели является её невозможность использования в неизменном виде при применении к компаниям, не имеющим данные по торгуемым ценам на акции. В этом случае в качестве прокси может выступать бухгалтерский бета коэффициент, рассчитываемый на основе бухгалтерских показателей, однако тогда закономерно возникает вопрос о степени его взаимосвязи с бета коэффициентом, рассчитываемым на основе рыночных показателей. Цель данного исследования – проверка данной взаимосвязи на примере компаний России. В выборку вошло 30 компаний, торговавшихся с 2011 по 2019 год. Периодичность данных – 1 год, период, за который рассчитывался бета коэффициент – 6 лет. В качестве бухгалтерских показателей выступала чистая прибыль (NI) и рентабельность собственного капитала (ROE). Для анализа полученной взаимосвязи была использована панельная регрессия с фиксированными эффектами. По итогам расчетов, наблюдается статистически значимая (1%) взаимосвязь между рыночным бета коэффициентом и бухгалтерским бета-коэффициентом, рассчитанным с использованием ROE.

Ключевые слова: бухгалтерский бета-коэффициент, оценка стоимости собственного капитала, CAPM

Likhenko Ivan Ivanovich

Novosibirsk State University of Economics and Management

Kogan Anton Borisovich

Novosibirsk State University of Economics and Management

THE ACCOUNTING BETA COEFFICIENT CAN BE USED AS A PROXY FOR THE MARKET BETA COEFFICIENT

Abstract. When assessing the attractiveness of an investment opportunity, it is essential to consider not only future profitability but also risk. One of the most widely used models for evaluating the risk associated with investing in equities is the Capital Asset Pricing Model (CAPM). However, this model has some limitations, particularly

when applied to companies that lack data on publicly traded stock prices. In such cases, the accounting-based beta coefficient can be used as a proxy. However, there is a question regarding the degree of correlation between this coefficient and the market-based beta. The aim of this study is to investigate this relationship by examining a sample of Russian companies over a period from 2011 to 2019 using data with a one-year frequency. The beta coefficients were calculated for a six-year period and the accounting metrics used were net income (NI) and return on equity (ROE). Panel regression with fixed effects has been used to analyze the resulting relationship. Based on the results of the calculations, there is a statistically significant (at the 1% level) relationship between the market beta and the accounting beta calculated using ROE.

Keywords: Accounting beta coefficient, equity valuation, CAPM

Введение. К настоящему моменту общепринятым способом оценки привлекательности инвестиции является дисконтирование будущих денежных потоков. При проведении указанной процедуры, во-первых, проводится прогнозирование будущих денежных потоков, во-вторых, определяется интегральная оценка риска инвестиции, которая далее используется при дисконтировании этих денежных потоков.

Модель ценообразования капитальных активов (CAPM) является одной из классических моделей, с помощью которой определяется мера риска при вложении в акции компаний. Краеугольной составляющей модели является бета-коэффициент. Компании, имеющие бета-коэффициент больше 1 – считаются рискованными относительно рынка, менее 1 – соответственно менее рискованными. Для расчета бета коэффициента (далее рыночный бета коэффициент) в рамках модели CAPM используются цены на акции. Бета коэффициент позволяет определить систематический риск компании [2].

Традиционным способом расчета бета коэффициента является ковариация между темпами прироста цен акций и индекса, поделенная на дисперсию доходностей индекса. В этом случае расчет идет на основе публичных данных. Если эти данные отсутствуют, то используются альтернативные способы оценки бета коэффициента. Среди них – использование бета коэффициента компаний-аналогов, расчет бета коэффициента на основе фундаментальных значений и, наконец, оценка бета коэффициента на основе бухгалтерских показателей компании.

В последнем случае цены на акции и соответственно значения индекса меняются на рассчитанные на основе бухгалтерских показателей показатели компании и рынка. Полученное значение бета коэффициента является своеобразным прокси для «обычного» бетакоэффициента. Закономерно возникает вопрос – насколько точно результаты применения подобного подхода отражают бета коэффициент, рассчитанный на основе рыночных данных. Для ответа на него возможно сравнить полученные значения бухгалтерских бета коэффициентов и рыночных бета коэффициентов в рамках ряда публичных компаний.

Существует ряд подобных исследований. Авторами данной работы была проведена работа по их анализу, результаты которой приведены в таблице 1. В рамках таблицы 1 сравнивается их методология, используемые данные и результаты.

Таблица 1 – Анализ исследований о взаимосвязи бухгалтерского и рыночного бета-коэффициента

Исследование	Окно, лет	Период	Периодичность данных	Число компаний	Рынок	Показатель
Sarmiento-Sabogal J., Sadeghi M. (2015)	5, 10, 15	1972-2011	месяц для цен, год для бухгалтерских данных	14897	США	ROA*, ROE*, EBITDA/TA*, EBITDA/Equity*, EBIT/TA*, EBIT/Equity*, Operating cash flow/TA, Operating cash flow/Equity

Intrigano C. и др. (2017)	5	2006-2015	месяц для цен, год для бухгалтерских данных	303	Италия	ROE, NI, Operating Income
Almisher M. A., Kish R. J. (2000)	5	1990-1995	день для цен, год для бухгалтерских данных	701	США	NI*, NI до нерегулярных доходов и расходов*
Rutkowska-Ziarko A., Pyke C. (2018)	**	2012-2 кв 2017	квартал	27 (строительная отрасль)	Польша	ROA*, ROS*, ROE
Rutkowska-Ziarko A. (2022)	**	2010-2019	квартал для бухгалтерских данных	86	Германия	ROA*, ROE*
Vos, Edward A. (1992)	**	1984-1987	неделя для цен, год для бухгалтерских данных	147	Новая Зеландия	ROA*, ROE*
Faiteh A., Aasri M. R. (2022)	8	2007-2019	Год	76	Марокко	ROE*, ROA*, NI,

Источник: анализ выполнен И.И. Лихенко

* - статистически существенные при уровне значимости 5%.

** - расчет проводился без скользящего окна.

Исходя из таблицы, существует ряд исследований, которые подтверждают возможность бухгалтерского бета коэффициента быть приближением рыночного бета коэффициента, например, Almisher и Kish 2000; Sarmiento-Sabogal и Sadeghi (2015), Rutkowska-Ziarko и Pyke (2017), Rutkowska-Ziarko (2022), Faiteh (2022), Vos (1992) [3, 4, 6, 7, 8, 9]. В тоже время, в рамках некоторых других публикаций, он не является статистически значимым его приближением (Intrigano C - 2017) [5]. Так или иначе, нами не было найдено исследований, в рамках которых были бы проведены подобные проверки на основе компаний России.

Цель данного исследования - изучить взаимосвязь между бухгалтерским бета и рыночным бета в контексте российского рынка. В частности, мы фокусируемся на использовании бухгалтерского бета в качестве предиктора рыночного бета, используя панельный регрессионный анализ.

Материалы и методы. Наша зависимая переменная - фактическая бета, рассчитываемая как ковариация цены акций компании и ИМОЕХ (индекса Московской биржи), деленная на дисперсию ИМОЕХ. Независимые переменные - беты, рассчитанные на основе данных бухгалтерского учета, в частности рентабельность собственного капитала (ROE) и чистой прибыли (NI).

Рентабельность собственного капитала была рассчитана по формуле 1:

$$ROE_i = \frac{NI_i}{E_{i-1}}, \quad (1)$$

где NI_i – чистая прибыль за период i

E_{i-1} – бухгалтерский собственный капитал на начало периода i (конец периода $i-1$).

При расчете рыночных бета коэффициентов были использованы темпы прироста цен компаний и темпы прироста индекса. При расчете бухгалтерских бета коэффициентов значения были получены по формулам выше.

В тоже время, поскольку при расчете бета коэффициента нужны отраслевые значения, в качестве этих значений были рассчитаны средние. Для оценки отраслевой рентабельности собственного капитала была использована формула 2:

$$ROE_{mj} = \frac{\sum_{i=0}^n ROE_{ij}}{n} \quad (2)$$

где ROE_{mj} – общая рентабельность собственного капитала за период j ,

где ROE_{mj} – общая рентабельность собственного капитала за период j ,

Для оценки общей чистой прибыли была использована формула 3:

$$NI_{mj} = \frac{\sum_{i=0}^n NI_{ij}}{n}, \quad (3)$$

где NI_{mj} – чистая прибыль за период j ,

NI_{ij} – чистая прибыль i -ой компании за период j .

Для расчета бета-коэффициента используется формула 4:

$$b = \frac{cov(x, y)}{var(y)}, \quad (4)$$

где x – показатель компании,
 y – показатель рынка/отрасли,
 cov – ковариация,
 var – дисперсия.

В таблице 2 – описание, какие данные использовались при расчете того или иного вида бета коэффициента:

Таблица 2 – Описание используемых данных при расчете бета-коэффициента

Вид бета коэффициента	Показатель компании	Показатель рынка/отрасли
Рыночный	Темп прироста цены акции	Темп прироста индекса IMOEX
Бухгалтерский	ROE	Среднее ROE компаний
	NI	Среднее NI компаний

Период наблюдения – 9 лет (с 2011 по 2019 год). В выборку вошло 30 компаний, торговавшихся на Московской бирже. По каждой компании были вручную собраны данные в рамках официальной консолидированной отчетности, размещенной либо на официальных сайтах компаний, либо на сервисе раскрытия информации e-disclosure. Периодичность отчетности – годовая.

Панель данных сбалансированная, т.е. никаких пропусков не существует. В качестве индекса были использованы значения индекса IMOEX. Компании были выбраны случайным образом из числа компаний с доступными данными за период. Структура выборки по отраслям представлена в таблице 3, использовалась классификация компаний с портала investing.com.

Таблица 3 – Структура выборки по отраслям

Название отрасли	Количество компаний
Коммунальные услуги	10
Недвижимость	2
Нециклические компании	2
Промышленность	1
Сырье	8
Технологии	3
Циклические компании	1
Энергетика	3

Источник: анализ И.И. Лухенко по материалам investing.com

Поскольку при расчете ROE используется балансовое значение на начало периода, из расчетов «выпадает» значение за первый год из временного ряда. Например, если бы мы собрали данные только в рамках 2 периодов – за 2011 и 2012 года, то для формирования ROE на 2012 год нам бы пришлось использовать данные по собственному капиталу на конец 2011 года. В этом случае, для расчета ROE на 2011 год у нас не было бы данных, поскольку требовалось бы балансовое значение собственного капитала на конец 2010 года.

Также для расчета каждого из видов бета коэффициентов были взяты данные за 6 предшествующих лет. Соответственно, если бы мы собрали какие-либо две случайные величины за 2011-2016 годы, то в этом случае бета коэффициент мог бы быть рассчитан только за 1 период – на 2016 год, при его расчете использовались бы 6 точек во времени с 2011 по 2016. На 2015 год мы бы рассчитать бета коэффициент не смогли, так как с 2011 по 2015 год наблюдается лишь 5 временных точек.

Учитывая вышесказанное, а именно, что при расчете ROE число используемых периодов уменьшается на 1, а также что при расчете бета коэффициента число доступных временных точек уменьшается на 5, из 9 лет (с 2011 по 2019 годы) для каждой компании число лет с рассчитанными значениями бета коэффициентов по рыночной цене акции и по бухгалтерским бета-коэффициентам составляет 3 года. Таким образом, общее количество пар бета коэффициентов (рыночный бета-коэффициент, бета коэффициенты по ROE и NI) для всех компаний (30) за все годы (3) составляет 90 штук.

Результаты

Результаты расчетов приведены в таблице 2, в скобках - робастные стандартные ошибки:

Таблица 4 – Результаты расчетов

Показатель	Значение полной модели	Значение модели, рассчитанной с использованием только ROE бета коэффициента
N	90	90
const	1,26 (0,15)*	1,43 (0,03)*
Бета коэффициент ROE	4,97 (1,58)*	4,98 (1,81)
Бета коэффициент NI	0,17 (0,15)	-
R_LSDV ²	0,93	0,93
R_within ²	0,23	0,20
p-значение F-теста	0,00	0,00

Источник: расчеты в рамках статистического пакета *gretl* выполнены И.И. Лихенко

* - значимые переменные при уровне значимости 1%.

Связь между NI- и ROE- бета коэффициентами и рыночным бета коэффициентом положительная, т.е. чем больше бухгалтерские бета коэффициенты, тем больше бета коэффициент, рассчитанный по рыночным данным. Статистически существенным при уровне значимости 5% является бета коэффициент, рассчитанный по ROE. Данный коэффициент возможно интерпретировать как – при увеличении бухгалтерского бета коэффициента, рассчитанного по ROE на 0,1 рыночный бета коэффициент в среднем возрастает на 0,497.

Бета коэффициент, рассчитанный по NI, не является статистически существенным при уровне значимости 5%. Соответственно, при увеличении бета коэффициента по чистой прибыли на 0,1 среднее изменение рыночного бета коэффициента статистически значимо не отличается от нуля. В случае отбрасывания незначимого коэффициента, существенно параметры модели не изменяются. Результаты расчета обоих вариантов (с использованием двух коэффициентов и только ROE) приведены в таблице, коэффициент при бета по ROE практически не изменился.

При построении модели регрессии по панельным данным необходимо определить её

спецификацию, включая выбор между регрессией по общему пулу, с фиксированными или случайными эффектами. В модели с фиксированными эффектами каждый объект подвергается коррекции на индивидуальную константу, отражающую уникальные характеристики данного объекта. Если данная константа равна 0, то коррекция не применяется, и вместо этого используется регрессия по общему пулу данных. В случае, когда уровень эффекта изменчив для каждого объекта, рекомендуется использовать панельную регрессию со случайными эффектами.

В рамках обеих моделей (таблица 2) результат был рассчитан с использованием модели с фиксированными эффектами. При выборе вида модели необходимо в первую очередь проверить гипотезу о равенстве константы среди групп – в случае ее равенства возможно использование объединенной регрессии. Результаты расчета критерия приведены в таблице 5:

Таблица 5 – Результаты расчета критерия равенства константы среди групп

Показатель	Значение
Нулевая гипотеза	Группы имеют общее пересечение
Тестовая статистика	Welch F(29, 21,2) = 30,75
р-значение	$P(F(29, 21,2) > 30,75) = 0.00$

Источник: расчеты в рамках статистического пакета *gretl* выполнены И.И. Лихенко

Согласно расчетам, нулевая гипотеза о равенстве пересечения отвергается с уровнем значимости 1%. Далее необходимо определить, какую модель необходимо использовать – с фиксированными или случайными эффектами. Проверка спецификации модели была проведена с использованием теста Хаусмана – итог приведен в таблице 6:

Таблица 6 – Результаты расчета критерия Хаусмана

Показатель	Значение
Нулевая гипотеза	ОМНК оценки состоятельны
Тестовая статистика	Хи-квадрат(2) = 8,25259
р-значение	0,02

Источник: расчеты в рамках статистического пакета *gretl* выполнены И.И. Лихенко

По результатам теста Хаусмана делаем выбор в пользу модели с фиксированными эффектами. Также необходимо тестирование гетероскедастичности ошибок. При тестировании будем опираться на тест Вальда, расчет которого приведены в таблице 7:

Таблица 7 – Результаты расчета критерия Вальда

Показатель	Значение
Нулевая гипотеза	наблюдения имеют общую дисперсию ошибки
Тестовая статистика	Хи-квадрат(30) = 918736
р-значение	0,00

Источник: расчеты в рамках статистического пакета *gretl* выполнены И.И. Лихенко

Заключение. Таким образом, в проведенном нами исследовании, наблюдается гетероскедастичность ошибок, однако оценки коэффициентов регрессии состоятельны, приведенные стандартные ошибки робастны. Результаты полученной модели соотносятся с теми, что наблюдались в исследованиях других авторов [4, 6, 8, 9] – использование ROE для расчета бухгалтерского бета-коэффициента оказалось статистически оправданным ($p < 0,05$), однако NI оказался статистически незначимым. Этому есть несколько возможных причин: во-первых, предположительно произошло структурное изменение фондовых рынков – такое, что до 1995 года использование NI было корректно; во-вторых, возможно разница

объясняется различием в периодичности используемых данных цен для расчета рыночного бета коэффициента. Результаты данного исследования могут применены к компаниям с историей от 6 лет с годовыми данными, в частности - к непубличным компаниям, акции которых не торгуются на фондовом рынке. Отраслевая специфичность не предусмотрена, поскольку в рамках фондового рынка России торгуется сравнительно небольшое количество компаний, которые бы непрерывно публиковали консолидированную бухгалтерскую отчетность.

Возможное развитие данной работы может лежать в удлинении периода наблюдения, перехода на квартальную периодичность бухгалтерских данных, формировании выборки с учетом вероятности искажения отчетности [1], а также использование иных бета-коэффициентов для расчета стоимости непубличных компаний. Помимо этого, может быть оправдано деление выборки по отраслям, пространственное расширение выборки с включением иных развивающихся стран в расчет стоимости внутригруппового бета-коэффициента.

Список источников

1. Алексеев М.А., Глинский В.В., Серга Л.К., Пятов М.Л. Об оценке вероятных искажений отчетности экономических субъектов. Вопросы статистики. – 2019. – Т. 26. – №. 7. – С. 20-32.
2. Лихенко И. И., Коган А. Б. Проблематика определения достоверных значений беты российских компаний: анализ значимости периода исходных данных //Сибирская финансовая школа. – 2021. – №. 3. – С. 92-96.
3. Almisher M. A., Kish R. J. Accounting betas-An ex anti proxy for risk within the IPO market // Journal of Financial and Strategic Decisions. – 2000. – Т. 13. – №. 3. – С. 23-34.
4. Faiteh, Anouar & Aasri, Mohammed. (2022). Accounting Beta as an Indicator of Risk Measurement: The Case of the Casablanca Stock Exchange. Risks. 10. 149. 10.3390/risks10080149.
5. Intrisano C. et al. Accounting Beta: Which Measure Is the Best? Findings from Italian Market //European Journal of Economics, Finance and Administrative Sciences. – 2017. – Т. 96. – С. 110-21.
6. Rutkowska-Ziarko A. Market and accounting measures of risk: The case of the Frankfurt Stock Exchange //Risks. – 2022. – Т. 10. – №. 1. – С. 14.
7. Rutkowska-Ziarko A., Pyke C. Validating downside accounting beta: Evidence from the Polish construction industry //Contemporary Trends and Challenges in Finance: Proceedings from the 3rd Wroclaw International Conference in Finance. – Springer International Publishing, 2018. – С. 81-87.
8. Sarmiento-Sabogal J., Sadeghi M. Estimating the cost of equity for private firms using accounting fundamentals //Applied Economics. – 2015. – Т. 47. – №. 3. – С. 288-301.
9. Vos, Edward A. 1992. Differences in risk measurement for small unlisted businesses. The Journal of Entrepreneurial Finance 1: 255–267.

Информация об авторах

ЛИХЕНКО ИВАН ИВАНОВИЧ, аспирант, кафедра финансового рынка и финансовых институтов, факультет корпоративной экономики и предпринимательства, Новосибирский государственный университет экономики и управления, г. Новосибирск, Россия

КОГАН АНТОН БОРИСОВИЧ, д-р экон. наук, проф, кафедра финансового рынка и финансовых институтов, факультет корпоративной экономики и предпринимательства, Новосибирский государственный университет экономики и управления, г. Новосибирск, Россия

Information about the authors

LIKHENKO IVAN IVANOVICH, post-graduate student, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

KOGAN ANTON BORISOVICH, Doctor of Economics, Professor, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

Научная статья

УДК 336.24

DOI 10.26118/2782-4586.2024.25.77.029

Катков Сергей Павлович

Самарский государственных экономических университет

ПРЕИМУЩЕСТВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АВТОМАТИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В УПРАВЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ПОЛИГРАФИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. Статья посвящена описанию возможностей и особенностей автоматизации оперативного управления организациями, ориентированными на выполнение задач по созданию уникальных продуктов и услуг, выполняемых в короткие сроки. Наиболее распространёнными организациями такого типа являются полиграфические предприятия. В статье предлагается архитектура основного бизнес-процесса полиграфического производства, рассматриваются этапы оперативного управления, поддающиеся автоматизации, произведен сравнительный анализ коммерчески-доступных продуктов, применимых к решению поставленных задач.

В результате исследования было сделано заключение, что внедрение средств автоматизации управления полиграфическим производством дает значимые конкурентные преимущества организациям, использующим данные системы (увеличение выручки, снижение затрат, повышение скорости обработки заказов, повышение уровня сервиса, снижение рисков). На рынке существуют программные продукты, ориентированные на полиграфический бизнес, в которых реализованы большинство возможностей автоматизации бизнес-процессов полиграфического предприятия.

Ключевые слова: управление организацией, бизнес-процесс, автоматизация производства, полиграфические предприятие.

Katkov Sergey Pavlovich

Samara State University Of Economic

THE ADVANTAGES OF USING BUSINESS PROCESS AUTOMATION IN ORGANIZATIONAL MANAGEMENT USING THE EXAMPLE OF PRINTING PRODUCTION

Annotation. The article is devoted to the description of the possibilities and features of automation of operational management of organizations focused on the tasks of creating unique products and services performed in a short time. The most common organizations of this type are printing companies. The article proposes the architecture of the main business process of printing production, examines the stages of operational management that can be automated, and makes a comparative analysis of commercially available products applicable to solving the tasks set.

The results of the study concluded that the introduction of automation tools for the management of printing production gives significant competitive advantages to organizations using these systems (increased revenue, reduced costs, increased order processing speed, increased service level, reduced risks). There are software

products on the market focused on the printing business, which implement most of the possibilities of automating the business processes of a printing enterprise.

Key words: organization management, business process, production automation, printing enterprise

Введение. Эффективное управление предприятием – является основой его экономической устойчивости и развития. В настоящее время систему управления принято разделять на стратегическое планирование и оперативное управление. Стратегическое и оперативное управление имеют ряд отличий [1]. Оперативное управление является завершающим этапом стратегического менеджмента и призвано регламентировать труд работников предприятия [2]. Качество и эффективность оперативного управления во многом определяют конкурентоспособность предприятия в условиях открытого рынка. В отличие от стратегического управления, оперативное управление малого предприятия поддается, как минимум, частичной автоматизации [3].

В соответствии со справочником организаций по ОКВЭД на сайте РБК [4] полиграфическое производство, на текущий момент, является самым распространенным по количеству организаций в России, занимающихся производством на заказ. Таким образом, целесообразно рассматривать управление деятельностью производства товаров на заказ на примере полиграфического предприятия.

Результаты. Полиграфическая область – конкурентный бизнес, к моменту написания статьи более 6000 предприятий зарегистрировано в России с ОКВЭД 18.12 - полиграфическая деятельность. В связи с этим высокие наценки на продукцию становятся практически невозможными, откуда закономерно возникает вопрос о сохранении уровня доходности. Существует два основных способа сохранения доходности [5]:

1. Снижение себестоимости продукции путем снижения издержек производства.
2. Увеличение объемов производства при сохранении производственных мощностей и того же состава персонала. При этом требуется строгое планирование производства, позволяющее обеспечить высокое качество выпускаемого продукта.

Одним из объективных методов снижения издержек является автоматизация процессов управления производством [6].

Предлагается архитектура основного бизнес-процесса полиграфического производства (рис. 1).

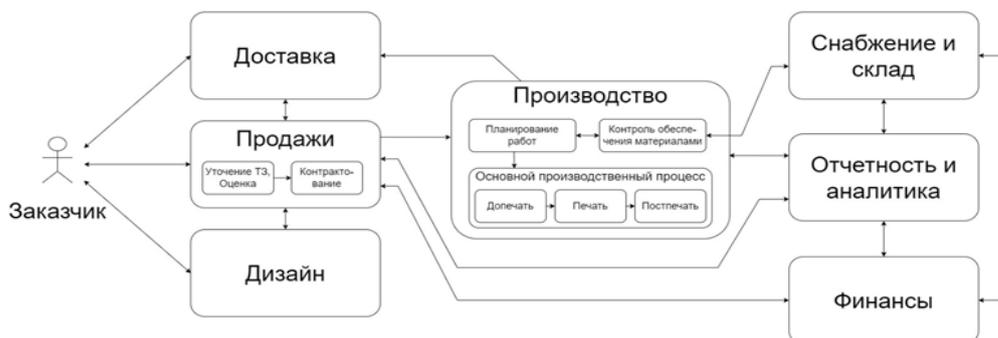

Рисунок 1. Функциональная схема полиграфического производства

Этап формирования заказа. Заказчик обращается в компанию с какой-либо полиграфической задачей. Менеджер по работе с клиентом (отдел продаж) уточняет постановку задачи у Заказчика и формулирует уточненное Техническое задание [7]. На основании уточненной постановки задачи выполняет расчет стоимости выполнения заказа. Кроме стоимости выполнения, также оценивается время, необходимое для выполнения заказа. Если заказчика предложенные цена и сроки устраивают, то происходит процесс фиксации достигнутых договоренностей по цене, срокам, техническому заданию. В итоге, на производство передается сформированный заказ. В некоторых случаях, работа по заказу

включает дополнительный этап работ - «дизайн», подразумевающий работу над макетом. Дизайн является отдельным этапом процесса (не включается в производство заказа).

Производство. После размещения заказа в производство происходит оценка наличия необходимых для выполнения заказа расходных материалов на складе, планирование работ (т.е. формирование последовательности выполняемых задач, с привязкой задач к конкретным сотрудникам и оборудованию, непосредственное выполнение задач, в соответствии с намеченным планом работ. В случае возникновения каких-либо трудностей при выполнении задач – корректируется план выполнения работ.

Передача заказа клиенту. После того, как заказ готов, организовывается процесс передачи готового продукта Заказчику (самовывоз, доставка собственной курьерской службой, доставка силами сторонней транспортной компании).

Дополнительные бизнес-процессы. Параллельно с передачей результатов контролируется получение с Заказчика окончательной оплаты за выполнение заказа (если расчет производился не по полной предоплате), и подписание закрывающих документов, подтверждающих выполнение заказа (акта выполненных работ). Эти функции обычно выполняются отделом продаж в сотрудничестве с финансовым отделом (которые предоставляет «отделу продаж» необходимую информацию)

Кроме функции снабжения производства материалами для выполнения конкретных заказов, снабжение выполняет также функцию по поддержанию на складе остатков по регулярно используемым материалам. Т.е. в случае, если остаток регулярно используемого материала на складе падает ниже нормы, то склад сообщает об этом в «отдел снабжения» и «отдел снабжения» докупает материалы на склад независимо от сиюминутной потребности производства в данных материалах [8].

Таким образом, последовательность можно представить следующим образом (рис.2).

Рисунок 2. Основной бизнес-процесс полиграфического производства

Для обеспечения эффективного планирования (как производственного, так и финансового), со всех подразделения собирается отчетность, необходимая для анализа и планирования эффективной деятельности предприятием, которая затем используется для соответствующих нужд:

1.Производство предоставляет план-график запланированных работ. На основании этого плана-графика, в дальнейшем становится возможным произвести оценку возможности выполнения нового заказа в срок, что необходимо на начальном этапе основного бизнес-процесса)

2.Производство предоставляет отчеты о фактических трудозатратах и сроках выполнения заказов (что повышает точность оценки работ по аналогичным заказам в будущем)

3.Склад предоставляет информацию о наличии остатков (на основании которых формируется потребность в закупке материалов)

4.Продажи предоставляют информации о планируемых заказах (путем анализа которой могут быть приняты решения о закупке дополнительных материалов)

Исходя из представленного выше описания бизнес-процесса, просматриваются следующие точки возможного эффективного применения средств автоматизации и информационных технологий.

Таблица 1: Возможности использования средств автоматизации и информационных технологий в бизнес-процессе полиграфического производства и эффекты от них.

Точка применения средств автоматизации в бизнес-процессе	Эффект
--	--------

Этап уточнения ТЗ и оценки	
Увеличение объема привлекаемых заказов путем задействования канала продаж через веб-сайт: публикация информации о ценовой политике компании, предоставление веб-сервисов (онлайн-калькуляторов), с помощью которых заказчики могут самостоятельно выполнить расчет стоимости своих заказов.	Увеличение количества привлекаемых заказов, увеличение выручки
Повышение результативности продаж путем использования CRM-систем для отслеживания работы по заявке заказчика.	Увеличение количества привлекаемых заказов, увеличение выручки
Снижение трудозатрат менеджеров продаж при выполнении расчета стоимости заказа путем автоматизации выполнения данных расчетов (повышение скорости выдачи информации о стоимости выполнения заказа заказчику).	Снижение затрат, повышение качества сервиса
Оценка сроков выполнения заказа (снижает трудозатраты, необходимые для выполнения соответствующего расчета)	Снижение затрат
Этап контрактования	
Снижение трудозатрат на подготовку стандартных контрактов путем их автоматизированной генерации из шаблонов	Снижение затрат, снижение риска ошибок
Этап планирования работ	
Отслеживание статуса фактического выполнения работ, фактических затрат	Снижение рисков, повышение уровня сервиса, дополнительный инструментарий управления
Сопутствующие бизнес-процессы	
Автоматизация складского учета	Снижение затрат, снижение рисков человеческого фактора
Сбор информации для системы отчетности и аналитики, автоматизированное формирование отчетов	Снижение затрат, дополнительный инструментарий управления
Объединение различных этапов процесса обработки заказа в единый процесс, сквозное прохождение заказа через всю систему с момента заведения до момента выдачи заказчику	Снижение затрат (на коммуникацию), снижение рисков человеческого фактора

На современном рынке представлены несколько коммерчески-доступных систем, ориентированных на выполнение комплекса задач полиграфического производства: «PrintEffect», «Делаем дело», «1С: Оперативная печать».

Проанализируем данные программные продукты, на предмет присутствия в них функциональности, определенной нами в качестве возможных точек повышения эффективности управления полиграфической компанией.

Таблица 2. Наличие значимых для автоматизации полиграфической компании функции в основных коммерчески-доступных продуктах для автоматизации управления полиграфическими производствами.

Автоматизируемая функция	Наличие реализации в системе		
	«PrintEffect»	«Делаем дело»	«1С: Полиграфия 2».

Публикация на сайте прайс-листа, онлайн-калькуляторы для заказчиков	+	+	
CRM-система	+	+	+
Калькулятор стоимости продукции для менеджеров	+	+	+
Оценка сроков выполнения	+		
Шаблоны договоров		+	
Инструментарий для формирования (коррекции) плана-графика работ	+		
Отслеживание статуса выполнения работ, информирование заинтересованных лиц	+	+	+
Контроль статуса оплаты	+	+	+
Отслеживание остатков расходных материалов на складе	+	+	+
Сбор информации для системы отчетности и аналитики	+	+	+
Коммуникация между подразделениями по ходу выполнения заказа	+	+	

Заключение. Внедрение средств автоматизации управления полиграфическим производством дает значимые конкурентные преимущества организациям, использующим данные системы (увеличение выручки, снижение затрат, повышение скорости обработки заказов, повышение уровня сервиса, снижение рисков). На рынке существуют программные продукты, ориентированные на полиграфический бизнес, в которых реализованы большинство возможностей автоматизации бизнес-процессов полиграфического предприятия.

Список источников

1. Козюбро Т.И., Крашенникова А.Г. Особенности стратегического и оперативного управления организацией. // Journal of Economy and Business. 2022 № 3-1 p.85.
2. Хемраева А.Р, Рябикова Н.А. Организация оперативного управления производством :проблемы и пути совершенствования // Теория и практика современной науки. 2016 №3(9) С. 544-547
3. Попов Д.А, Русакова Г.Н. Автоматизация систем управления в компании: применяемые решения, основные подходы к их внедрению и практика решения операционных и финансовых.// Национальная ассоциация ученых (НАУ). 2020 №55 С. 56-60
4. Справочник компаний по ОКВЭД. Источник:<https://companies.rbc.ru/okved/>
5. Учебное пособие по курсу «Финансы предприятия» /Жмакина Р.Г. Ижевск. 2013 С. 13-20
6. Хамхоева Ф.Я. Преимущества использования автоматизации производства в современных условиях в аспекте управления.// Вестник Российского университета кооперации. №2(44), 2021
7. Самарин, Ю. Н. Полиграфическое производство : учебник для вузов / Ю. Н. Самарин. Изд. 2-е., испр. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 200-250 .
8. Кутырев Д.А. Расчет себестоимости.// Проблемы учета. 2009 №4(124). С. 9-13
9. Хохолуш М. С. Информационные технологии в системе управления организацией//Актуальные вопросы современной экономики. 2022.- №9. С.166-168

Информация об авторе

КАТКОВ СЕРГЕЙ ПАВЛОВИЧ, аспирант кафедры «Менеджмент», ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара, Россия

Information about the author

KATKOV SERGEY PAVLOVICH, Postgraduate student of the Department of Management, Samara state university of economic, Samara, Russia.

Научная статья

УДК 005

DOI 10.26118/2782-4586.2024.86.90.030

Рамазанова Аида Генакадиевна

Дагестанский государственный университет

Магомедбеков Гамзат Ухумаалиевич

Дагестанский государственный университет

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА ПРЕДПРИЯТИЯ: ПОНЯТИЕ, МЕТОДОЛОГИЯ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА

Аннотация. Данная работа посвящена изучению кадровой политики предприятия в современных условиях. В работе рассматривается понятие кадровой политики, её методология и основные принципы. Особое внимание уделяется современной практике формирования и реализации кадровой политики в организациях. Исследуются актуальные подходы к управлению персоналом, включая привлечение, развитие, мотивацию и удержание сотрудников. В данной статье речь пойдет о кадровой политике, а именно, дано ее определение в широком и узком смысле. Выявлена основная цель кадровой политики, описаны ее виды и основные направления. На основе глубокого анализа научной экономической литературы рассмотрена методология ведения кадровой политики на предприятиях в условиях современности. Результаты исследования могут быть полезны как для специалистов в области управления персоналом, так и для руководителей предприятий, заинтересованных в оптимизации управления человеческими ресурсами.

Ключевые слова: персонал, кадры, кадровая политика, управление кадрами.

Ramazanova Aida Genakadiyevna

Dagestan State University

Magomedbekov Gamzat Ukhumaalievich

Dagestan State University

ENTERPRISE PERSONNEL POLICY: CONCEPT, METHODOLOGY AND MODERN PRACTICE

Annotation. This work is devoted to the study of the personnel policy of an enterprise in modern conditions. The paper examines the concept of personnel policy, its methodology and basic principles. Particular attention is paid to modern practices in the formation and implementation of personnel policies in organizations. Current approaches to personnel management are explored, including attracting, developing, motivating and retaining employees. This article will discuss personnel policy, namely, its definition in a broad and narrow sense is given. The main goal of personnel policy is identified, its types and main directions are described. Based on an in-depth analysis of scientific economic literature, the methodology for maintaining

personnel policy at enterprises in modern conditions is considered. The results of the study can be useful both for specialists in the field of personnel management and for business managers interested in optimizing human resource management.

Key words: personnel, personnel, personnel policy, personnel management.

В условиях быстро меняющейся экономики и развития инновационных подходов, профессионализм персонала набирает всё большее значение. Становится критически важным создание эффективной кадровой стратегии, которая бы отвечала современным требованиям социоэкономического развития. Сейчас предприятия, как отдельные экономические субъекты, ощущают значительное давление конкуренции, требующее от них внимательного контроля над своей деятельностью. Важно подчеркнуть, что даже мелкие просчёты могут привести к серьёзным и непредвиденным последствиям, включая риск банкротства.

На современном российском рынке товаров и услуг происходят быстрые изменения, связанные с изменением предпочтений потребителей, ценовой политикой и требованиями к качеству. Это ставит перед частным бизнесом серьёзную ответственность не только за удовлетворение спроса, но и за оптимизацию производственных процессов. В экономической борьбе преимущество получает тот, кто может предложить товар по более низкой цене.

Продукция должна быть качественной, популярной среди потребителей и конкурентоспособной. В современном динамичном мире компаниям критически важно применять новейшие технологии, экономить ресурсы и внедрять инновации. Также необходимо повышать квалификацию сотрудников, улучшать системы управления персоналом, создавать хорошие условия труда и способствовать развитию благоприятной социальной среды в коллективе. В наше время все предприятия стремятся адаптироваться к условиям быстро меняющейся инновационной экономики, которая формируется через изменения и диверсификацию ключевых секторов национальной экономики.

За последние годы множество компаний прошло процесс сокращения неэффективных рабочих мест, что привело к уменьшению численности персонала и его оптимизации. Современные работодатели в свою очередь стремятся привлечь в свои коллективы сотрудников с высшим образованием, высокой профессиональной подготовкой, инициативностью, активностью и коммуникабельностью, готовых полностью посвятить себя рабочему процессу и идентифицировать себя с интересами предприятия. Это подтверждает известную фразу: «Кадры решают все».[3, С. 33]

Эффективность работы предприятия в значительной степени зависит от организованности и слаженности трудового коллектива, который функционирует как единая команда. Следовательно, многие руководители и владельцы компаний ставят высокие требования к разработке и реализации кадровой политики. При этом важно, чтобы каждое предприятие при формировании своей кадровой политики учитывало общую социоэкономическую стратегию своего развития.

Кадровая политика должна быть интегрирована в общую стратегию предприятия, чтобы максимизировать эффективность использования трудовых ресурсов и определить их нужное количество. Такая политика способствует профессиональному подбору сотрудников, обеспечивает рациональное распределение обязанностей, что ведет к полной реализации их трудового потенциала и максимизации результатов их работы. Следовательно, основная цель кадровой политики любой компании, независимо от ее размера, должна заключаться в повышении конкурентоспособности ее сотрудников и, соответственно, эффективности работы предприятия в целом.

Теперь давайте подробнее рассмотрим понятие и принципы формирования кадровой политики, которые способствуют ее высокой эффективности. Начнем с определения предприятия, создающего рабочие места для квалифицированных специалистов.

Компания, с точки зрения труда как элемента производства, представляет собой организованную систему, которая объединяет все доступные ресурсы, включая трудовые, для выполнения задач и достижения установленных целей. Эффективность работы

компании зависит от того, насколько хорошо каждый сотрудник, не только управленческий состав, понимает цели и корпоративные ценности.

Таким образом, политика компании формируется как набор правил, определяющих действия всей системы работы и её трудовых ресурсов. В каждой компании, помимо производственной, финансовой, маркетинговой и конкурентной политик, разрабатывается и реализуется кадровая политика. Это касается как коммерческих предприятий, так и государственных организаций, где четко прослеживается принцип соответствия кадровой политики стратегии развития.

«Кадровая политика» имеет различные определения. В общем понимании, она представляет собой систему норм и правил, формулируемых для того, чтобы действия человеческих ресурсов соответствовали стратегическим целям компании. Это означает, что все аспекты работы с персоналом, такие как разработка штатного расписания, набор сотрудников, аттестация и повышение квалификации, должны планироваться как на оперативном, так и на стратегическом уровне и соответствовать общим целям организации.

В более узком смысле, кадровая политика включает в себя конкретный набор правил, рекомендаций и ограничений, которые регулируют взаимоотношения между сотрудниками и организацией [4, С. 204].

По мнению некоторых исследователей, кадровая политика означает «набор принципов, методик, стратегий и подходов, которые применяются для воздействия на коллектив и лежат в основе создания эффективной системы управления персоналом. Эта система стимулирует инновационное развитие организации и согласовывает интересы работников с потребностями предприятия». Это определение подчеркивает, что кадровая политика рассматривается как с процессуальной, так и со структурной точки зрения, представляя ее в статическом и динамическом аспектах[2].

Множество экономистов утверждают, что данное определение наиболее четко и сжато описывает эту экономическую категорию, отражая ее внутренние связи и зависимости. Кроме того, кадровая политика тесно связана с управлением персоналом организации, как это указывается в определении, подчеркивая, что стратегические задачи управления реализуются через кадровую политику[4].

Анализ теорий о труде, в том числе и вклада Ф. Тейлора в развитие научной организации труда, показывает, что управление человеческими ресурсами на предприятии коррелирует с общими принципами управления компанией. Тейлор предложил концепцию «экономического человека», который оптимально вписывается в научно организованные рабочие процессы, идеально адаптированные под нужды производства[2].

Современная кадровая политика компаний обычно развивается в несколько этапов:

1. Нормирование – создание унифицированных правил и целей в работе с персоналом, которые гармонируют с миссией и ценностями компании.
2. Программирование – разработка и внедрение кадровых процедур и технологий.
3. Мониторинг – анализ и оценка использования ресурсов персонала, их развития и вклада в достижение корпоративных целей.

Основная задача кадровой политики — обеспечение предприятия необходимым количеством квалифицированных сотрудников, их своевременное обновление и поддержание оптимальной численности персонала.

Специальное внимание должно быть уделено качеству отбираемых работников, учитывая нужды организации и требования российского законодательства, а также состояние рынка труда как на местном, так и на национальном уровнях. Различные направления кадровой политики должны быть адаптированы к особенностям каждой конкретной компании, ее формам собственности, методам управления и специфике деятельности, в рамках общей системы управления персоналом на предприятии.

Основные аспекты кадровой политики включают:

- Общее управление человеческими ресурсами организации;
- Эффективный подбор и размещение персонала;
- Создание кадрового резерва для продвижения наиболее подготовленных сотрудников

на ключевые позиции;

- Проведение оценки и аттестации работников в соответствии с внутренними стандартами;
- Непрерывное обучение и профессиональное развитие персонала;
- Мотивация и стимулирование работников для повышения их продуктивности[1].

В академических исследованиях часто производится классификация кадровой политики предприятий в зависимости от степени вовлеченности управленческого аппарата в управление персоналом. Исходя из этого критерия, можно выделить несколько типов кадровых политик:

1. Пассивная кадровая политика. Этот тип политики характеризуется наличием у руководства компании определённой программы действий по управлению персоналом, которая в основном направлена на устранение возникающих проблем. В таких компаниях кадровые службы редко занимаются прогнозированием потребностей в персонале или проведением глубокого анализа качества работы сотрудников.

2. Реактивная кадровая политика. В рамках этого подхода руководство активно контролирует и отслеживает любые признаки кризисных явлений среди персонала, быстро реагируя на возникновение проблемных ситуаций. Кадровые отделы таких компаний оснащены необходимыми инструментами для диагностики и анализа текущего состояния, а вопросы развития персонала занимают важное место в стратегии развития предприятия.

Эти подходы показывают различные уровни активности и вовлеченности управления в процессы, связанные с персоналом, и отражают разные стратегии компаний в области управления человеческими ресурсами.

3. Превентивная кадровая политика. Этот подход характеризуется стратегическим анализом и прогнозированием кадровых потребностей со стороны руководства, несмотря на ограниченные ресурсы для влияния на кадровую обстановку. Кадровые службы в таких компаниях оснащены инструментами для диагностики и анализа, что позволяет прогнозировать потребности в персонале на ближайший и средний срок.

4. Активная кадровая политика. Определяется через активное управление и вмешательство в кадровую сферу на основе обоснованных прогнозов развития компании. Кадровые службы разрабатывают антикризисные программы, осуществляют постоянный мониторинг и корректировку кадровых мероприятий в соответствии с текущими потребностями и условиями внешней и внутренней среды.

Интеграция различных подходов в кадровую стратегию позволяет создать комплексную систему, направленную на достижение стратегических целей компании и адаптацию к изменениям внешней среды.

При выборе кадровой политики для предприятия следует учитывать различные факторы, отражающие как внутреннюю, так и внешнюю среду деятельности компании. К ним относятся:

- особенности отрасли, в которой функционирует компания;
- стратегические цели и направления развития компании;
- финансовые ресурсы, доступные для управления персоналом;
- количественные и качественные характеристики существующего трудового состава, а также перспективы его развития;
- текущая ситуация на рынке труда, включая предложение и качество трудовых ресурсов;
- требования действующего трудового законодательства;
- конкуренция за высококвалифицированные кадры;
- средний уровень зарплаты в отрасли;
- корпоративная культура взаимодействия с наемным персоналом.

Основная цель кадровой политики любого предприятия — создание такой системы работы с персоналом, которая способствует достижению как экономических, так и социальных результатов.

Отсутствие активной работы с кадровым резервом может привести к проблемам при необходимости замены руководителей. Эффективная кадровая служба должна не только оперативно реагировать на потребности в менеджерах, но и систематически подготавливать сотрудников к возможному продвижению, тем самым снижая риски и финансовые потери от

некомпетентного управления.

Список источников

1. Беседин, А.В. Сущность и задачи кадровой политики //Молодой ученый. – 2018. - №52(238). – С. 97-99.
2. Вукович Г.Г. Кадровая политика как инструмент управления персоналом./Вукович Г.Г., Никитина А.В. - 2018.
3. Голубев К.М. Особенности управления персоналом в системе государственной службы. /Голубев К.М., Молочников Н.Р., Захарова Л.Н. // Устойчивое развитие: общество и экономика: сборник трудов конференции. Краснодар. - 2016. - С. 32-35.
4. Малахова С.А. Методы эффективного управления персоналом в организации / Малахова С.А, Волобуев П.С., Савина С.А.// Развитие бизнеса и финансового рынка в условиях цифровизации экономики. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Волгоград, 2021, С.235-238
5. Строителева Т.Г. Методические аспекты исследования интеллектуального потенциала /Строителева Т.Г., Борисов С.А., Беляева Т.А.// Экономика устойчивого развития. - 2014. - № 3 (19). - С. 203-207.
6. Деметрашвили И. С., Савельев И. И., Никифорова С. В. Оценка персонала в системе кадрового менеджмента организации// Международный экспедитор- 2021.- № 3. -С.31-33.

Сведения об авторах

РАМАЗАНОВА АИДА ГЕНАКАДИЕВНА, доцент, зав.кафедры «Менеджмент» факультета управления, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия

МАГОМЕДБЕКОВ ГАМЗАТ УХУМААЛИЕВИЧ, доцент, проректор по экономике и административной работе, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия

Information about the authors

RAMAZANOVA AIDA GENAKADIEVNA, Associate Professor, Head of the Department of Management, Faculty of Management, Dagestan State University, Makhachkala, Russia

MAGOMEDBEKOV GAMZAT UKHUMAALIEVICH, Associate Professor, Vice-Rector for Economics and Administrative Work, Dagestan State University, Makhachkala, Russia

Научная статья

УДК 005

DOI 10.26118/2782-4586.2024.31.60.031

Рамазанова Аида Генакадиевна

Дагестанский государственный университет

Магомедбеков Гамзат Ухумаалиевич

Дагестанский государственный университет

СОВРЕМЕННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ: ПРОБЛЕМЫ, АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В современном бизнесе менеджмент играет ключевую роль в обеспечении эффективности и успеха организации. В данной работе рассматриваются основные проблемы, с которыми сталкиваются менеджеры в современном мире, проводится анализ текущих тенденций развития менеджмента, и выявляются перспективы его будущего развития. В ходе исследования обращается внимание на влияние цифровизации, изменения в требованиях к лидерству, вопросы управления персоналом и стратегическое планирование. В статье рассматриваются ключевые проблемы современного менеджмента, анализируются текущие тенденции и обсуждаются перспективы развития в этой области. Авторы делают акцент на изменениях в управленческих практиках, вызванных глобализацией, технологическими инновациями и изменением ожиданий работников. Особое внимание уделяется влиянию цифровой трансформации на процессы принятия решений и управления персоналом. Статья также затрагивает вопросы этики и устойчивого развития, которые становятся все более актуальными в условиях современной экономики.

Ключевые слова: современный менеджмент, тенденции развития, цифровая трансформация, управленческие инновации, этика и устойчивость.

Ramazanova Aida Genakadiевна

Dagestan State University

Magomedbekov Gamzat Ukhumaalievich

Dagestan State University

CONTEMPORARY MANAGEMENT: ISSUES, TREND ANALYSIS, DEVELOPMENT PROSPECTS

Annotation. In modern business, management plays a key role in ensuring the efficiency and success of an organization. This paper examines the main problems that managers face in the modern world, analyzes current trends in management development, and identifies prospects for its future development. The study focuses on the impact of digitalization, changes in leadership requirements, HR issues and

strategic planning. The article examines the key problems of modern management, analyzes current trends and discusses development prospects in this area. The authors focus on changes in management practices brought about by globalization, technological innovation, and changing employee expectations. Particular attention is paid to the impact of digital transformation on decision-making and personnel management processes. The article also touches on issues of ethics and sustainable development, which are becoming increasingly relevant in the modern economy.

Keywords: contemporary management, development trends, digital transformation, management innovations, ethics and sustainability.

В современном мире менеджмент как наука и практика переживает значительные изменения, которые обусловлены рядом глобальных тенденций. Эти изменения касаются как внутренней среды организаций, так и внешней экономической, социальной и технологической среды.[3]

В сфере менеджмента выделяются работы авторов, которые глубоко анализируют и обсуждают его развитие и сопутствующие проблемы. Одним из самых влиятельных теоретиков является Генри Минцберг, который известен своими критическими взглядами на традиционные бизнес-школы и предложениями по переосмыслению подходов к обучению менеджеров. Минцберг уделяет большое внимание практическому опыту, считая его ключевым в обучении эффективному управлению.

Майкл Портер, профессор Гарвардской школы бизнеса, также оказал значительное влияние на теорию менеджмента. Его исследования о стратегии конкуренции и конкурентных преимуществах помогают компаниям формулировать эффективные стратегические подходы в условиях быстро меняющегося рынка. Портер подчеркивает, как важно анализировать внешнюю среду и внутренние возможности компании для достижения устойчивых конкурентных преимуществ.

Вклад Питера Друкера в развитие менеджмента трудно переоценить. Он исследовал, как менеджмент может способствовать повышению эффективности организаций, и акцентировал внимание на значении инноваций и предпринимательского подхода. Друкер также обсуждал социальную ответственность компаний и важность стратегического планирования.

Чарльз Хэнди, британский философ и специалист по организационной культуре, размышляет о будущем работы и о том, как меняются организационные структуры в ответ на новые социальные и технологические вызовы. Хэнди предлагает оригинальные идеи о том, как компании должны адаптироваться к изменяющемуся миру, чтобы оставаться конкурентоспособными.

Розабет Мосс Кантер, профессор Гарвардской школы бизнеса, изучает, как изменения в лидерстве и культуре организаций влияют на их инновационные способности и общую эффективность. Её работы помогают понять, какие факторы способствуют успешному внедрению новшеств и как управление изменениями может стать основой для долгосрочного развития компаний.

Эти авторы сыграли ключевую роль в формировании современных подходов к менеджменту, подчеркивая необходимость инноваций, стратегического анализа и адаптации к быстро меняющемуся миру. Их работы предоставляют ценные уроки для теории и практики управления, актуальные для менеджеров всех уровней.[4]

Одной из основных проблем современного менеджмента является адаптация к быстрому темпу технологических изменений. Цифровая трансформация затрагивает все аспекты бизнеса, требуя от компаний гибкости и способности быстро реагировать на новые вызовы. Технологии, такие как искусственный интеллект и большие данные, переопределяют традиционные подходы к управлению, открывая новые возможности для автоматизации процессов и повышения эффективности.

Вторая значительная проблема — изменение требований и ожиданий работников. Современные сотрудники ожидают не только финансовой отдачи от своей работы, но и возможностей для профессионального развития, а также учета их личных ценностей и стремлений. Это требует от менеджеров развития новых навыков в области управления

человеческими ресурсами и создания корпоративной культуры, способствующей удовлетворению этих ожиданий.

Третья проблема — устойчивое развитие. В условиях возрастающего давления на природные ресурсы и изменения климата компании сталкиваются с необходимостью интеграции принципов устойчивости в свою стратегию и операции. Это включает в себя не только экологическую ответственность, но и социальную, требующую четкого понимания взаимосвязи бизнеса с обществом и окружающей средой.[5]

Анализируя текущие тенденции, можно заметить рост важности таких направлений, как гибкие методологии управления проектами, цифровая идентичность и персонализация взаимодействия с клиентами. Эти тенденции отражают стремление компаний стать более адаптивными и ориентированными на клиента.[1]

Современный менеджмент в России проходит через ряд значительных изменений, которые формируются под влиянием как глобальных, так и локальных экономических и социальных тенденций. Рассмотрим ключевые направления, оказывающие влияние на управленческие практики в российских компаниях.

1. Цифровизация бизнеса

Одним из самых значительных направлений в современном менеджменте является цифровая трансформация. Российские компании активно интегрируют в свои процессы современные технологии, такие как искусственный интеллект, машинное обучение и автоматизация. Это позволяет не только оптимизировать производственные процессы, но и значительно улучшать клиентский сервис, предлагая персонализированные решения и улучшая взаимодействие с клиентами.

2. Управление изменениями

В условиях постоянно меняющейся экономической среды российские руководители сталкиваются с необходимостью быстрой адаптации к новым реалиям. Управление изменениями становится критически важным навыком, который позволяет компаниям эффективно реагировать на внешние вызовы, такие как санкции, изменение законодательства и экономическая нестабильность.

3. Фокус на человеческий капитал

В последние годы управление человеческими ресурсами получает новое развитие. Внимание к личностному и профессиональному развитию сотрудников, создание комфортной и включающей рабочей среды становятся приоритетом для многих российских компаний. Это включает в себя внедрение гибких графиков работы, повышение внимания к корпоративной культуре и внедрение программ лояльности.

4. Устойчивое развитие и социальная ответственность

Экологическая повестка и социальная ответственность бизнеса все чаще становятся частью стратегического управления в российских компаниях. Принципы устойчивого развития внедряются в корпоративные стратегии, что позволяет не только снизить воздействие на окружающую среду, но и повысить доверие со стороны потребителей и бизнес-партнеров.

5. Оптимизация

Принципы оптимизации активно внедряются в управленческие практики. Речь идет о максимальной эффективности использования ресурсов, минимизации издержек и улучшении качества продукции и услуг. Это также включает в себя разработку и внедрение корпоративных информационных систем, которые обеспечивают эффективное взаимодействие внутри компании и с ее партнерами.[5]

Эти тенденции показывают, что российский менеджмент активно развивается и адаптируется к современным вызовам. Успешное внедрение новых управленческих практик позволяет компаниям не только повысить свою конкурентоспособность на рынке, но и эффективно управлять внутренними ресурсами, способствуя долгосрочному устойчивому развитию.

Перспективы развития менеджмента тесно связаны с углублением интеграции технологий и изменением роли руководителя. В будущем руководители будут все больше выступать в роли наставников и координаторов, способствующих развитию навыков и компетенций своих

сотрудников. Помимо этого, ожидается, что акцент в управлении персоналом сместится в сторону создания условий для самореализации и профессионального роста каждого сотрудника.[2]

Менеджмент, как ключевой элемент успешного управления любой организацией, постоянно адаптируется под влиянием изменений в экономической, технологической и социальной сферах. В современном мире эти изменения происходят с беспрецедентной скоростью, что задаёт новые направления для развития менеджмента.[6]

1. Интеграция искусственного интеллекта и автоматизация

Прогресс в области искусственного интеллекта (ИИ) и автоматизации открывает новые возможности для менеджмента. ИИ может анализировать большие объёмы данных быстрее и точнее человека, предоставляя менеджерам ценные инсайты для принятия решений. Автоматизация рутинных задач освобождает время менеджеров для более сложной работы, требующей творческого подхода и стратегического мышления.

2. Управление удалёнными командами и гибкие рабочие места

Пандемия COVID-19 кардинально изменила представления о традиционной работе. Удалённая работа и гибкие рабочие места стали нормой, что требует от менеджеров новых навыков в управлении командами на расстоянии. Эффективность такого управления зависит от способности поддерживать коммуникацию, мотивацию и продуктивность без физического присутствия.

3. Устойчивость и социальная ответственность

Современные компании всё чаще стремятся не только к финансовой выгоде, но и к достижению социальной и экологической устойчивости. Менеджмент должен учитывать эти аспекты, интегрируя устойчивое развитие в корпоративную стратегию. Это включает в себя всё от минимизации отходов до участия в социальных проектах и улучшения условий труда.

4. Персонализация и клиентоориентированность

На передний план выходит стремление понимать и удовлетворять индивидуальные потребности клиентов. Менеджмент должен использовать аналитику для изучения предпочтений клиентов и адаптации продуктов и услуг в соответствии с этими данными. Такой подход позволяет увеличивать лояльность клиентов и выделяться среди конкурентов.

5. Развитие навыков и обучение

В условиях быстро меняющегося мира непрерывное обучение и развитие навыков становятся ключевыми для любой карьеры. Менеджмент должен поддерживать обучение и профессиональное развитие сотрудников, предоставляя доступ к курсам, тренингам и менторским программам.

6. Этика и прозрачность

Важность этического управления и прозрачности в деятельности компаний продолжает расти. Это включает в себя честное ведение бизнеса, уважение к правам человека и чёткую отчётность перед стейкхолдерами. Менеджеры должны стремиться к созданию культуры открытости и доверия внутри организации.

Взгляд в будущее менеджмента показывает, что управление будет всё больше зависеть от технологий и данных, но в то же время останется глубоко человеческим по своей сути. Адаптация к этим изменениям и интеграция новых подходов будет определять успешность организаций в будущем. Важно, чтобы современные менеджеры не только следовали этим тенденциям, но и активно формировали их, учитывая как потребности бизнеса, так и общества в целом.[1]

Таким образом, современный менеджмент становится все более динамичным и требует от руководителей умения адаптироваться к изменениям, а также развивать у себя и своих подчиненных новые компетенции, которые будут соответствовать новым вызовам. Важно понимать, что успех в этой области во многом зависит от способности предвидеть изменения и эффективно им управлять, что является ключом к достижению устойчивого развития и долгосрочного успеха в бизнесе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абчук, В. А. Менеджмент в 2 ч. Часть 2 : учебник и практикум для вузов / В. А. Абчук, С. Ю. Трапицын, В. В. Тимченко. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 249 с.
2. Бутова, А.Н. Современный менеджмент: проблемы, анализ тенденций, перспективы развития Материалы II международной научно-практической конференции, декабрь 2019 г., Волгоград / Волгоградский филиал ФГБОУ ВО РЭУ имени Г.В. Плеханова»; Под общ. ред. А.Н. Бутова. – Волгоград: Сфера, 2020. – 266 с.
3. Жданкин, Н.А. Стратегический менеджмент : учебник / Жданкин Н. А. — Москва : КноРус, 2022. — 396 с.
4. Основы современного управления: теория и практика : учебник / под. ред. А.Т. Алиева, В. Н. Борова. – 2-е изд. — Москва : Дашков и К, 2020. — 526 с.
5. Понуждаев, Э. А. Популярный менеджмент или Весь менеджмент на 150 страницах : учебное пособие / Э. А. Понуждаев. — 3-е изд., стер. — Москва : Флинта, 2021. — 150 с.
6. Староверова, К. О. Менеджмент. Эффективность управления : учебное пособие для вузов / К. О. Староверова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 269 с.
7. Елисеев Г. Г., Лукашова О. А., Штанько Н. А. Менеджмент и эффективность//Journal of Monetary Economics and Management. - 2023. - № 1.- С.51-54

Сведения об авторах

РАМАЗАНОВА АИДА ГЕНАКАДИЕВНА, доцент, зав.кафедры «Менеджмент» факультета управления, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия
МАГОМЕДБЕКОВ ГАМЗАТ УХУМААЛИЕВИЧ, доцент, проректор по экономике и административной работе, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия

Information about the authors

RAMAZANOVA AIDA GENAKADIEVNA, Associate Professor, Head of the Department of Management, Faculty of Management, Dagestan State University, Makhachkala, Russia
MAGOMEDBEKOV GAMZAT UKHUMAALIEVICH, Associate Professor, Vice-Rector for Economics and Administrative Work, Dagestan State University, Makhachkala, Russia

Научная статья

УДК 338

DOI 10.26118/2782-4586.2024.99.23.032

Олин Роман Александрович

Самарский государственный экономический университет

Шатрова Екатерина Сергеевна

Самарский государственный экономический университет

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ ПРЕДПРИЯТИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы формирования внутренней инновационной среды предприятия, ее элементов с учетом внедрения инструментов искусственного интеллекта и автоматизированных информационных систем. Эффективное стратегическое планирование имеют решающее значение для повышения конкурентоспособности компании. Искусственный интеллект представляет форму интеллектуального капитала, который создает добавленную ценность благ и преобразует различные сектора, от промышленного производства до экономической безопасности и государственного управления, тем самым способствуя новым формам создания стоимости.

Эффективное осуществление инновационной деятельности ведет к формированию благоприятной инновационной среды. Определены этапы реализации инноваций. Несмотря на обширные исследования региональной и национальной инновационной среды, конкретная динамика внутри отдельных предприятий остается недостаточно изученной. Особое внимание в цифровом контексте инновационного развития уделяется технологическим инновациям.

Ключевые слова: инновационная среда, инновационная деятельность, инновационные предприятия, искусственный интеллект, технологические инновации, цифровая трансформация, цифровая экономика.

Olin Roman Alexandrovich

Samara State University of Economics

Shatrova Ekaterina Sergeevna

Samara State University of Economics

FORMATION OF THE INNOVATIVE ENVIRONMENT OF AN ENTERPRISE USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TOOLS

Annotation. The article addresses the formation of an enterprise's internal innovative environment and its elements, considering the implementation of artificial intelligence tools and automated information systems. Effective strategic planning

is crucial for enhancing the company's competitiveness. Artificial intelligence represents a form of intellectual capital that creates added value and transforms various sectors, from industrial production to economic security and public administration, thereby fostering new forms of value creation.

Effective execution of innovative activities leads to the formation of a favorable innovative environment. The stages of innovation implementation are defined. Despite extensive research on regional and national innovation environments, the specific dynamics within individual enterprises remain underexplored. Particular attention is given to technological innovations in the digital context of innovative development.

Keywords: innovative environment, innovative activity, innovative enterprises, artificial intelligence, technological innovations, digital transformation, digital economy.

Динамично развивающиеся условия макросреды предприятия диктуют предпринимателям принимать управленческие решения в реалиях текущего времени. Современную экономику уже сложно представить без применения цифровых технологий в производстве, открывающие новые перспективы при разработке и реализации продукции.

Предприятия, реализующие инновационную деятельность, для которых она является базисом в вопросах поддержания конкурентоспособности на рынке и формируется как комплексная система мероприятий и действий по ведению предпринимательского дела на основе ключевых компетенций организации, определяющие в условиях цифровой трансформации производство качественной, пользующейся спросом продукции.

Результативность выполнения инновационных решений напрямую зависит от планирования стратегической программы развития, от грамотно проведенных мероприятий, от выстраивания инновационных бизнес-процессов, что естественно, служит основой для повышения конкурентных преимуществ предприятия, его устойчивого развития на фоне современных экономических условий.

Исследователи зачастую рассматривают формирование инновационной среды региональных субъектов или страны в целом. На наш взгляд, тема формирования инновационной среды предприятия с применением средств искусственного интеллекта недостаточно изучена и требует более детального разбора. Изучив ряд работ, опубликованных в данном направлении, необходимо внести уточнения по пониманию инновационной среды предприятия с учетом цифровой трансформации, благоприятно воздействующей на внедрение и реализацию инноваций.

Данная работа рассматривает проблематику формирования и совершенствования инновационной среды с учетом применения актуальных технологий и разработок IT-сферы.

Словосочетание «инновационная среда» как форма повышения результативности деятельности предприятия стал использоваться в 80-е годы прошлого столетия и применялся для анализа условий производства инновационных идей, продукции и открытия новых рынков.

С точки зрения терминологии под «средой» в понятийно-терминологическом словаре Э. Б. Алаева понимается «...все, что находится вне рассматриваемой системы и в той или иной степени взаимодействует с ней» [1]. Основным смыслом приходится на окружение внешнее и роли системных факторов на конкретный объект.

Согласно мнению М. Кастельса «инновационная среда» определяется как: «совокупность отношений производства и менеджмента, основанная на социальной организации, в целом разделяющая культуру труда и инструментальные цели, которые направлены на формирование нового знания, процессов и продуктов. Специфика инновационной среды определяет именно ее способность генерировать синергию, то есть добавленная стоимость формируется не из кумулятивного эффекта элементов системы, но в результате их взаимодействия» [2].

Дудин М. Н. считает, что «...инновационная среда – взаимосвязь нормативно-правовой, политической, производственно-технологической, социально-экономической, кадровой, информационной, инфраструктурной и иной обстановки, сопровождающей процессы

создания новшеств, реализацию и диффузию инноваций хозяйствующего субъекта и оказывающей на нее либо стимулирующее, либо сдерживающее воздействие»[3].

В вышеприведенных определениях в большинстве своем среда определяется как внешнее окружение, оказывающее влияние на формирование инновационной среды, в то время как внутренние составляющие предприятия не менее важны для осуществления инновационной деятельности и формированию благоприятной инновационной среды.

Разрабатываемые инновации, в основе которых передовой научный опыт, в странах, которые претерпевают перестройку технологического уклада, в большинстве своем связаны с Artificial intelligence - искусственным интеллектом (далее – ИИ).

На сегодняшний день искусственный интеллект представляет форму интеллектуального капитала, создавая ценность экономических благ. Благодаря возможностям ИИ осуществление функций, которые мы привыкли относить исключительно к творческой деятельности человека, стало возможным благодаря техническим системам. Передовые технологии интернета вещей, искусственного интеллекта, роботизированная техника формируют различные формы, формируя новую добавленную стоимость.

Список сфер, где применим ИИ довольно широк: от сложной технологической продукции до планирования и прогнозирования социально-экономических эффектов конкретного направления.

Перечислим эти направления:

1. Промышленное производство;
2. Военно-оборонный комплекс;
3. Экономическая безопасность;
4. Банковская и финансовая сфера;
5. Образование;
6. Транспорт;
7. Государственное управление и менеджмент;
8. Здравоохранение;
9. Сельское хозяйство;
10. Инженерные и естественные науки;
11. Обеспечение правопорядка и законности;
12. Гуманитарные науки;
13. Социально-культурная сфера.

В Концепции технологического развития на период до 2030 года РФ [4] искусственный интеллект представлена как форма сквозных технологий и одно их основных решений способствующее устранению угроз и негативного влияния происходящих системных изменений. ИИ позволяет в разы повысить возможности быстрой адаптации предприятий, корпораций и экономики в целом к изменениям глобальных тенденций, повысить энергетическую эффективность, нивелировать возможный недостаток ресурсов, тем самым формируя возможность развития сквозных технологий, и как результат производство инновационной продукции на их основе.

Основываясь на «сборниках Осло» [5], инновационная деятельность представляет собой финансовые, коммерческие, организационные, научные, и технологические действия, ведущие к реализации инноваций.

В данной работе мы уже говорили, что помимо макросреды предприятия не менее функциональной является и микросреда предприятия, которая и являются источником разработки, создания и внедрения инноваций

Рассмотрим инновационную деятельность предприятия, которая включает в себя следующие этапы реализации инноваций (Рис. 1). Подробно изучив последовательные шаги осуществления инновационной деятельности, можно определить два основных направления для предприятий, которые позиционируют себя как инновационные. Первое направление – автономная деятельность по разработке и реализации инноваций. Второе направление использование разработок сторонних компаний. Практический опыт показывает, что возможно сочетание этих направлений в различных вариациях.

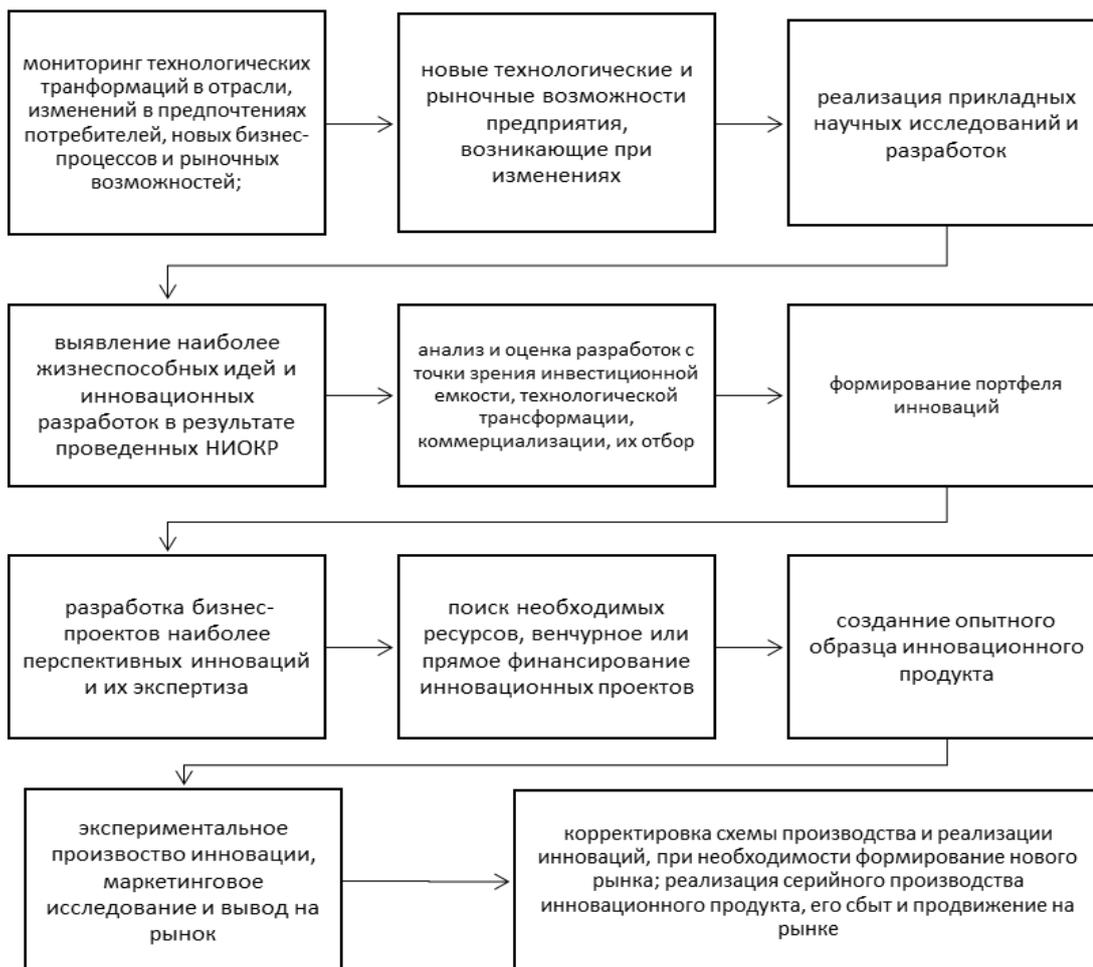

Рисунок 1. Этапы инновационной деятельности предприятия

Приоритетная роль на инновационных предприятиях отдается технологическим инновациям. Внедряя инновации, предприятие может изменять и совершенствовать управление любыми бизнес-процессами.

Сводные сборники Осло по инновациям трактуют термин «технологическая инновация» как составляющие новых продуктов, процессов и «знаковых» технологий, меняющих структуру продукта или процесса [6].

В связи с вышесказанным технологическую инновацию определим как «...процесс технологического устройства информационных систем бизнес-процессов»

Управление технологической инновацией возможно рассмотреть как управление инновационным процессом, подразумевая множество подпроцессов, то есть бизнес-процесс управления жизненным циклом технологической инновации. Совершенствование бизнес-процесса реализуется посредством анализа основных показателей эффективности бизнес-процесса, так и взаимодействия бизнес-процесса с комплексными системами предприятия.

Таким образом, результативное управление бизнес-процессами технологических инноваций играет одно из ключевых ролей в формировании основных процессов предприятия, которые добавляют ценность в создании продукта. Технологические инновации, являясь элементом инновационной среды, в значительной мере улучшают производственную систему на каждом этапе инновационной деятельности.

Использование искусственного интеллекта, цифровых инфокоммуникационных технологий для построения информационных систем бизнес-процессов стало шагом к переходу предприятий с традиционной организацией систем к цифровым.

В этом ключе технологические инновации и инновационная деятельность определяется

в новом контексте – в возможности создания и распространения их с помощью инфокоммуникаций, принципов организации цифрового производства и цифровой экономики.

Подводя итог, под «инновационной средой» предприятия с учетом современных вызовов и цифровой трансформации экономики понимается инновационная деятельность предприятия, основанная на эффективном управлении бизнес-процессов с использованием информационных систем, вовлечения персонала в процесс создания, отбора и коммерциализации нового «знания», что в свою очередь влечет повышение основных количественных показателей финансовой устойчивости предприятия, ее устойчивого развития и повышения конкурентных преимуществ на рынке.

Список источников

1. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь. – М.: Мысль, 1983. – 350 с.
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. Под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с/
3. Дудин М. Н., Лясников Н. В., Егорушкин П. А. Формирование инновационной среды как важнейшее условие осуществления эффективных инноваций в сфере промышленного производства // *European Researcher*. 2012. Vol.33. №11. С. 1868.
4. Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 г. - Распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р. - С. 11
5. Россия: курс на инновации. Открытый экспертно-аналитический отчет о ходе реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Вып. 2. М., 2014
6. Oslo Manual 2018: Guidelines for Collecting, Reporting and Using Data on Innovation, 4th Edition, The Measurement of Scientific, Technological and Innovation Activities, OECD Publishing, Paris/Eurostat, Luxembourg. (Руководство Осло — Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям). - С. 35
7. Каштанов В.В., Дьяков В. Ф. Искусственный интеллект как ключевая технология цифровой трансформации бизнеса и экономики // *Военно-экономический вестник*. — 2019 №3-4. — URL: <https://voenvestnik.ru/>
8. Витевская О. В., Чванов И. С. Цифровая экономика//Актуальные вопросы современной экономики.- 2021.- №3.- С. 221-225

Сведения об авторах

ОЛИН РОМАН АЛЕКСАНДРОВИЧ, старший преподаватель кафедры прикладной информатики, ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара, Россия.

ШАТРОВА ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА, преподаватель кафедры менеджмента, ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара, Россия

Information about the authors

OLIN ROMAN ALEXANDROVICH, Senior lecturer at the Department of Applied Informatics, Samara State University of Economics, Samara, Russia

Shatrova Ekaterina Sergeevna, Lecturer at the Department of Management, Samara State University of Economics, Samara, Russia.

Научная статья

УДК 338

DOI 10.26118/2782-4586.2024.24.43.033

Олин Роман Александрович

Самарский государственный экономический университет

Портнов Константин Валерьянович

Самарский государственный экономический университет

Шатрова Екатерина Сергеевна

Самарский государственный экономический университет

ИННОВАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С МАШИННЫМИ КЛИЕНТАМИ И АВТОНОМНЫМИ АГЕНТАМИ НА ОСНОВЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. В статье рассматриваются инновационные стратегии управления, необходимые предприятиям для эффективного взаимодействия с машинными клиентами и автономными агентами на основе искусственного интеллекта. Машинные клиенты, представляющие собой автономные системы, могут самостоятельно принимать решения и выполнять действия в рамках заданных алгоритмов, играя активную роль в экономической экосистеме без прямого вмешательства человека. Автономные агенты искусственного интеллекта, работающие с более высоким уровнем автономности и адаптивности, выполняют сложные задачи, включая глубокий анализ данных, принятие стратегических решений и управление системой, повышая эффективность и инновации в бизнес-процессах.

Растущая интеграция таких технологий трансформирует бизнес-модели, позволяя предприятиям достичь беспрецедентного уровня эффективности и адаптируемости. Исследование подчеркивает важность понимания и использования различных возможностей машинных клиентов и агентов с искусственным интеллектом для поддержания конкурентных преимуществ. По мере развития подобных инновационных систем, их способность выполнять сложные задачи и адаптироваться к меняющимся условиям будет способствовать трансформации в менеджменте предприятий и операционных стратегиях.

Ключевые слова: инновационный менеджмент, машинные клиенты, автономные ИИ агенты, искусственный интеллект, автоматизация бизнес-процессов, цифровая трансформация.

Olin Roman Alexandrovich

Samara State University of Economics

Portnov Konstantin Valeryanovich

Samara State University of Economics

Shatrova Ekaterina Sergeevna

Samara State University of Economics

INNOVATIVE ENTERPRISE MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF INTERACTION WITH MACHINE CUSTOMERS AND AUTONOMOUS AGENTS BASED ON ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Annotation. The article discusses innovative management strategies required by enterprises to effectively interact with machine customers and autonomous AI agents. Machine customers, representing autonomous systems, can independently make decisions and execute actions within given algorithms, playing an active role in the economic ecosystem without direct human intervention. Autonomous AI agents, operating with higher levels of autonomy and adaptability, perform complex tasks, including deep data analysis, strategic decision-making, and system management, enhancing efficiency and innovation in business processes.

The increasing integration of such technologies is transforming business models, enabling enterprises to achieve unprecedented levels of efficiency and adaptability. The research underscores the importance of understanding and leveraging the distinct capabilities of machine customers and AI agents to maintain competitive advantages. As these innovative systems evolve, their ability to perform complex tasks and adapt to changing conditions will drive significant transformations in enterprise management and operational strategies.

Keywords: innovative management, machine customers, autonomous AI agents, artificial intelligence, business process automation, digital transformation.

Технологический скачок последнего десятилетия оказал существенное влияние на взаимодействие между человеком и машиной. В настоящее время приобрели актуальность такие концепции как робономика (robonomics) [13], машинные клиенты (machine customers) [9] и автономные агенты на основе искусственного интеллекта (autonomous AI agents) [6].

Машинные клиенты, представляя собой автономные системы, способны самостоятельно принимать решения и выполнять действия в рамках заданных алгоритмов и программ. Возможность функционировать в различных бизнес-процессах без непосредственного вмешательства человека позволяет выполнять роль активных участников экономической экосистемы, самостоятельно взаимодействуя с различными информационными сервисами.

Машинные клиенты обладают автономностью, интерактивностью, адаптивностью и связностью. Подобный набор качеств позволяет работать на основе заранее запрограммированных алгоритмов или обучаться на основе полученных данных, взаимодействовать с другими системами, устройствами и людьми, приспосабливаться к изменениям на основе анализа собранной информации и интегрироваться с другими системами и платформами для координации своих действий.

Подобные технологии начинают играть важную роль в процессах цифровой трансформации бизнеса, открывая новые возможности для внедрения инноваций в управлении и повышения эффективности работы предприятий в целом. Понимание и эффективное использование технологий, лежащих в основе, становятся ключевыми факторами успеха в условиях современной конкуренции.

Такие автоматизированные системы действуют от имени человека или компании, ориентируясь на удовлетворение определённых потребностей, занимаясь такими задачами, как покупка товаров по самым выгодным ценам, определение оптимальных вариантов для пользователя и предоставление релевантных рекомендаций. Фактически персональные ассистенты помогают в принятии решений и рутинных задачах на основе анализа данных и

предпочтений пользователя.

Автономные агенты на основе искусственного интеллекта напротив, работают автономно, самостоятельно ставя себе промежуточные цели в зависимости от внешних факторов для достижения конечного результата. Они обладают способностью принимать решения без непосредственного участия человека и в перспективе смогут обладать собственными ресурсами, например деньгами, получая вознаграждение за свои действия, и распоряжаться ими самостоятельно.

В свою очередь, уровень агентности может варьироваться от выполнения простых предопределённых задач до сложного поведения, основанного на обучении и принятии решений в реальном времени.

Также важным аспектом является способность коммуницировать и координировать свои действия с другими агентами, системами или людьми для достижения общих целей.

Несмотря на сходство между машинными клиентами и автономными ИИ-агентами, существует несколько важных различий. Машинные клиенты в первую очередь выполняют роль пользователей каких-либо сервисов: покупка товаров на онлайн площадках, управление запасами или запись человека на получение услуг. Их деятельность направлена на взаимодействие с бизнес-процессами как представитель потребителя. В то же время, автономные ИИ-агенты могут выполнять более широкий спектр задач, включая глубокий анализ данных, принятие стратегических решений, управление сложными системами и оптимизацию процессов. Зачастую реализуемые функции выходят за рамки обычных клиентских задач и включают управленческие и координационные навыки.

Степень автономности также является отличительным фактором. Машинные клиенты автономны в своих действиях, но их задачи обычно ограничены определенными процессами и сценариями, заданными изначально. В отличие от них, автономные ИИ-агенты обладают более высокой степенью автономности и могут адаптироваться к новым условиям, обучаться на основе полученного опыта и изменять алгоритмы деятельности для повышения эффективности.

Важность применения в современном бизнесе технологий искусственного интеллекта сложно переоценить. Они позволяют обеспечить значительное увеличение эффективности и адаптивности к новым особенностям рынка, что подтверждается опытом крупнейших корпораций.

Согласно исследованиям, проведённым в 2023 году корпорацией Gartner, 15-20% прибыли компаний от продажи услуг и товаров к 2030 году будет приходиться на машинных клиентов, что будет эквивалентно десяткам триллионов долларов. [14] В последние годы начинает формироваться глобальный тренд на использование цифровых клиентов, покупающих или продающих от имени человека или даже от себя. По оценкам, количество машин с потенциалом действовать как покупатели превысило население планеты — существует более 8 миллиардов телефонов, планшетов, ПК, смарт-часов, умных колонок и принтеров, подключенных к интернету. В ближайшие годы их количество пополнят ещё миллиарды других машин, создающих новые рынки и трансформирующих существующие.

Например, автомобили смогут приобретать запасные части, требующие замены и самостоятельно записываться на техническое обслуживание, учитывая график владельца, либо посещать сервис самостоятельно, в случае широкого внедрения автопилотов. Холодильник и кофеварка смогут оценивать скорость потребления продуктов и заказывать их доставку. Шкаф может отслеживать новые коллекции одежды и наличие необходимых размеров.

Вице-президент и аналитик Gartner Мишель Деклю (Michelle DeClue) отмечает повышенное внимание со стороны промышленных предприятий к широкому внедрению машинных клиентов при строительстве умных фабрик с применением индустриального интернета вещей (Industrial Internet of Things, IIoT). [15]

Крупные розничные сети активно используют машинное обучение для прогнозирования продаж и оптимизации управления запасами, что позволяет значительно снизить издержки и повысить точность прогнозов на ежедневной основе. Американская сеть супермаркетов

Kroger (около 3000 магазинов) в 2023 году приступила к внедрению поддержки и продвижению автоматизации покупок через машинных клиентов, предлагая им более выгодные цены и персонализированные рекомендации. [11, 12]

Следующий уровень автоматизации в виде автономных агентов появился благодаря существенным успехам в глубоком обучении, позволившим осваивать сложные паттерны и выполнять задачи, требующие высокой степени абстракции. Важным прорывом стало развитие архитектур, таких как рекуррентные нейронные сети (RNN) для обработки последовательностей данных и свёрточные нейронные сети (CNN) для обработки изображений.

Особый вклад внесла компания OpenAI, разработавшая генеративные модели, такие как GPT (Generative Pre-trained Transformer). Важным компонентом в развитии автономных ИИ агентов стал GPT-3 и его последующие версии способные генерировать текст, отвечать на вопросы и выполнять широкий спектр задач, связанных с обработкой естественного языка. [7]

Также важную роль играют ансамблевые методы, объединяющие несколько моделей для улучшения точности и надёжности, которые сочетают преимущества различных алгоритмов и компенсируют их недостатки, что приводит к заметному повышению общей производительности системы. [2]

Разрабатываемые интерфейсы взаимодействия между людьми и машинами являются ключевым аспектом управления автономными агентами, обеспечивая высокую координацию действий и легкость в обмене информацией.

Также требуются новые подходы к оценке производительности, поскольку традиционные методы, разработанные для людей, не всегда применимы к автономным системам. Необходимы специализированные аналитические инструменты и метрики, учитывающие уникальные характеристики и возможности небиологических работников. Например, в Amazon, применяющей автономных агентов для логистики и складских операций, используют систему мониторинга в реальном времени для оптимизации маршрутов доставки и отслеживания движения товаров, что значительно улучшает оперативную эффективность и снижает издержки. Гибридное управление позволяет сочетать точность и эффективность машин с гибкостью и интуицией человека, создавая более адаптивные и продуктивные рабочие процессы.

Автономные агенты на основе искусственного интеллекта работают фактически самостоятельно, ставя цели и достигая их различными способами в зависимости от внешних факторов. Благодаря своей способности работать круглосуточно без усталости и ошибок, такие автоматизированные системы значительно повышают производительность и безопасность в различных отраслях, что становится критически важным в условиях быстро меняющегося рынка и повышенной конкуренции. Это также открывает новые горизонты для инноваций, делая возможным создание продуктов и услуг, ранее недоступных или экономически нецелесообразных.

Данный подход позволяет решить проблемы с дефицитом и долгосрочным обучением с обязательным получением производственного опыта. Процесс формирования и расширения навыков у человека происходит практически на протяжении всей жизни. В искусственных нейронных сетях, таких как GPT, возможно параллельно тренировать различные способности. Сразу много сетей обучаются различным навыкам, но из-за сходства архитектуры, то, что приобретается одной сетью может быть передано другой. Таким образом значительно ускоряется процесс приобретения и передачи требуемых опыта и навыков. Необходимые рабочие единицы могут быть оперативно созданы на базе конструктора требующихся параметров.

У человека подобное невозможно, каждый мозг устроен по-разному со своими уникальными синаптическими связями, сформировавшимися в уникальном индивидуальном развитии. Поскольку структура каждого мозга не идентична, опыт и знания не реплицируемы. Процесс обучения разных людей может различаться по продолжительности и качеству усвоенного материала. Таким образом будет формироваться разделение штата компаний

на биологических и небιологических сотрудников. [8]

Введение автономных ИИ-агентов в организационные структуры существенно изменяет роли и обязанности прежних сотрудников. Работа в гибридных командах требует инновационных навыков управления и взаимодействия, в такой среде необходимо адаптироваться к новым формам распределения задач, связанных с более сложной и творческой деятельностью.

Позиционирование автономного агента как отдельного сотрудника в организационной структуре предприятия способствует улучшению управляемости и четкому разграничению обязанностей в команде. Подобный подход обеспечивает прозрачность в распределении задач и ответственности, а также минимизирует время необходимое для контроля рутинных и повторяющихся задач.

Проводимые трансформации требуют пересмотра и адаптации управленческих процессов, в рамках которых руководители должны развивать компетенции и навыки по координации и интеграции действий биологических и машинных сотрудников. Для обеспечения прозрачности и подотчетности ИИ-агентов необходимо внедрение систем мониторинга и отчетности, позволяющих отслеживать выполнение задач и корректировать действия при необходимости.

Интеграция небιологических сотрудников в рабочие процессы организации приведет к значительным изменениям в ролях и обязанностях, создавая условия для более продуктивной и адаптивной работы. Трансформация управления окажет значительное влияние на культуру компании, организационную структуру, стили лидерства, коммуникационные практики и общие ценности.

Необходимо приложить существенные организационные усилия по созданию среды, ориентированной на непрерывное улучшение бизнес-процессов и внедрение инноваций, где каждый сотрудник, будь то человек или машина, имеет ясно очерченные функции и обязанности.

Менеджеры компаний в новой парадигме становятся фасилитаторами, способствующими интеграции и синергии, что создаст основу для устойчивого инновационного развития и позволит компаниям более эффективно справляться с вызовами цифровой трансформации.

В ближайшие годы можно ожидать дальнейшего увеличения доли автономных систем в экономике, что обусловлено их способностью обеспечивать высокую эффективность процессов, работать круглосуточно и принимать рациональные решения.

В связи с возникновением агентности, эмерджентности и мультимодальности у систем на основе искусственного интеллекта корпорация Google в 2024 году представила вариант Конституции для роботов в связи с прорывными исследованиями подразделения DeepMind. [10]

Одним из самых смелых прогнозов представила консалтинговая компания McKinsey, специализирующаяся на решении задач, связанных со стратегическим управлением. Согласно исследованию, до 2030 года возможен полный переход некоторых отраслей к моделям бизнеса, где все ключевые операции будут осуществляться машинами. [5] В подобных сценариях люди займут исключительно руководящие и стратегические роли, оставляя выполнение рутинных задач автономным системам.

Список источников

1. Михалевич Ю. О возможности использования больших языковых моделей в разработке ПО. URL: <https://www.itweek.ru/ai/article/detail.php?ID=225994> (дата обращения: 02.05.2024)
2. Олин, Р. А. Метавселенные как часть цифровой трансформации / Р. А. Олин // Устойчивое развитие в неустойчивом мире : Сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Самара, 23 мая 2023 года. – Самара: Самарский государственный экономический университет, 2023. – С. 297-306. – DOI 10.46554/UR-2023-pp.297.
3. Портнов, К. В. Анализ задачи оценки лояльности в деятельности компаний в сфере профессиональных услуг / К. В. Портнов // Проблемы развития предприятий: теория и

практика. – 2020. – № 1-2. – С. 241-244. – EDN HDSWOD.

4. Шатрова, Е. С. Влияние цифровых технологий на управленческую деятельность организаций / Е. С. Шатрова, И. А. Исаков // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах : сборник научных трудов 13-й Международной научно-практической конференции, Курск, 27–28 февраля 2024 года. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. – С. 265-268. – EDN NWDFXW.

5. AI, automation, and the future of work: Ten things to solve for. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/future-of-work/ai-automation-and-the-future-of-work-ten-things-to-solve-for> (дата обращения: 10.05.2024)

6. Autonomous AI: How Powerful New Networks Will Drive More Businesses. URL: <https://www.forbes.com/sites/servicenow/2020/10/24/autonomous-ai-how-powerful-new-networks-will-drive-more-businesses/> (дата обращения: 15.05.2024)

7. Ben Lutkevich, Ronald Schmelzer. GPT-3. URL: <https://lilianweng.github.io/posts/2021-07-11-diffusion-models/> (дата обращения: 03.04.2024)

8. Fidanboy, С. Ö. Human and Robot Employees in the Future of Businesses: An Evaluation in the Context of Society 5.0 / Fidanboy, С. Ö. // Journal of Economics, Business & Political Studies. – 2022. – №9 (1), С. 107-127. – DOI 10.48064/equinox.1066170.

9. Gartner Says Machine Customers Represent One of the Biggest New Growth Opportunities of the Decade. URL: <https://www.gartner.com/en/newsroom/press-releases/03-16-2023-gartner-says-machine-customers-represent-one-of-the-biggest-new-growth-opportunities-of-the-decade> (дата обращения: 18.04.2024)

10. Google crafts “Robot constitution” inspired by Isaac Asimov’s Laws of robotics. URL: <https://www.forbes.com/sites/lesliekatz/2024/01/10/google-robot-constitution-inspired-by-asimov-declares-bots-cant-hurt-humans/> (дата обращения: 24.04.2024)

11. How Kroger is using data and analytics to improve the customer experience. URL: <https://www.ibm.com/blog/how-kroger-is-using-data-and-analytics-to-improve-the-customer-experience/> (дата обращения: 10.05.2024)

12. How Kroger Is Using Technology to Enhance the Customer, Associate Experience. URL: <https://progressivegrocer.com/how-kroger-using-technology-enhance-customer-associate-experience> (дата обращения: 11.05.2024)

13. Robonomics architecture. URL: <https://robonomics.network/architecture/> (дата обращения: 05.05.2024)

14. Think Again: When Machines Become Customers. URL: <https://www.gartner.com/en/experts/think-again-series/machine-customers> (дата обращения: 02.03.2024)

15. Top Strategic Technology Trends for 2024: Machine Customers. URL: <https://www.gartner.com/en/doc/796868-top-strategic-technology-trends-for-2024-machine-customers> (дата обращения: 06.05.2024)

16. Халявина К. А. Цифровая трансформация бизнеса на основе технологии искусственного интеллекта//Актуальные вопросы современной экономики. 2021.- №10. С.199-202

17. Головина А.Н., Левченко Р.Ю., Юрченко К. П. Цифровая трансформация и промышленная политика в парадигме инновационного развития//Актуальные вопросы современной экономики.- 2021.- №5.- С.461-470

Сведения об авторах

ОЛИН РОМАН АЛЕКСАНДРОВИЧ, старший преподаватель кафедры прикладной информатики, ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара, Россия

ПОРТНОВ КОНСТАНТИН ВАЛЕРЬЯНОВИЧ, к.т.н., доцент кафедры прикладная информатика, ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара, Россия

ШАТРОВА ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА, преподаватель кафедры менеджмента, ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара, Россия

Information about the authors

OLIN ROMAN ALEXANDROVICH, Senior lecturer of the Department of Applied Informatics, Samara State University of Economics, Samara, Russia

PORTNOV KONSTANTIN VALERYANOVICH, Senior lecturer of the Department of Applied Informatics, Samara, Russia

SHATROVA EKATERINA SERGEEVNA, Lecturer of the Department of Management, Samara State University of Economics, Samara, Russia

Научная статья

УДК 343.9

DOI 10.26118/2782-4586.2024.13.31.034

Телигисова Софья Сармановна

Уфимский юридический институт МВД России

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БИОМЕТРИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В БОРЬБЕ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Аннотация. При проведении расследований по уголовным делам экономической направленности, биометрические технологии и другие методы судебной экспертизы могут быть весьма полезны для следователей и других участников уголовного судопроизводства, помогая им, помимо прочего, установить связь какого-либо лица с конкретным деянием, событием, местом, материалом, предметом или с другим лицом. В данной статье автором были рассмотрены проблемные аспекты применения биометрической идентификации в раскрытии и расследовании экономических преступлений. Раскрываются содержание основных понятий, используемых в сфере биометрической идентификации человека, а также их различные способы и методы использования в борьбе с преступностью и правонарушениями, в частности в процессе проведения предварительного расследования, следственных действий правоохранительными органами. Автор анализирует понятие «цифровизация», «электронные следы», «биометрия», а также затрагивает некоторые сложности, с которыми сталкиваются органы предварительного следствия при описании механизма слеодообразования по экономическим преступлениям, в результате совершения которых происходит изменение компьютерной информации. В работе автор справедливо делает акцент на том, что в настоящее время необходимо рассматривать виртуальные просторы сети Интернет как место совершения экономического преступления, которое подлежит исследованию уголовно-процессуальными способами для сбора криминалистически важной информации.

Ключевые слова: биометрические данные, биометрическая идентификация, следственные подразделения, правоохранительные органы, преступления экономической направленности, экономические правонарушения, борьба с преступностью, предварительное расследование, цифровизация, современные технологии.

Teligisova Sofya Sarmanovna

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ON SOME PECULIARITIES OF THE USE OF BIOMETRIC IDENTIFICATION IN COMBATING ECONOMIC CRIME

Abstract. When conducting investigations in criminal cases of economic orientation, bio-metric technologies and other forensic methods can be very useful

for investigators and other participants of criminal proceedings, helping them, among other things, to establish the connection of a person with a particular act, event, place, material, object or with another person. In this article, the author considered problematic aspects of the application of biometric identification in the detection and investigation of economic crimes. The content of the main concepts used in the field of biometric identification of a person, as well as their various ways and methods of use in the fight against crime and offenses, in particular in the process of preliminary investigation, investigative actions by law enforcement agencies are disclosed. The author analyzes the concept of "digitalization", "electronic traces", "biometrics", and also touches upon some of the difficulties faced by preliminary investigation bodies in describing the mechanism of trace formation on economic crimes, as a result of which there is a change in computer information. In the work the author rightly emphasizes that nowadays it is necessary to consider the virtual expanses of the Internet as a place of committing an economic crime, which is subject to investigation by criminal procedural methods to collect criminally important information.

Keywords: biometric data, biometric identification, investigative units, law enforcement agencies, economic crimes, economic offenses, crime control, preliminary investigation, digitalization, modern technologies.

Как известно, с развитием феномена «цифровизации» параллельно стали появляться первые ростки преступности в сфере информационных технологий, киберпреступности. По сравнению с другими видами преступлений данная преступная среда оставалась малоизученной в плане противодействия и выработки методических рекомендаций для правоохранительных органов по пресечению подобных преступлений.

На сегодняшний день развитие информационно-телекоммуникационной сети Интернет превзошло все ожидания и шагнуло далеко вперед. Об этом можно говорить как с положительной стороны, поскольку совершенствование цифровых технологий прямо пропорционально совершенствованию человеческих возможностей, так и с отрицательной стороны, что объясняется ежегодным ростом числа преступлений, совершенных в сфере компьютерной информации, и многократным увеличением причиненного посредством преступлений ущерба для потерпевших лиц. Цифровые данные на электронных носителях могут быть подвергнуты таким неправомерным действиям, как копирование, блокирование, модифицирование, распространение и уничтожение информации.

Деятельность органов внутренних дел охватывает множество направлений общественных отношений, которые, в свою очередь непрестанно эволюционируют вслед за технологиями. Эффективность деятельности органов внутренних дел Российской Федерации напрямую зависит от качества работы подразделений, отвечающих за управленческие решения, регулирующих как внутренние процессы, так и общественные отношения.

Эффективный обмен биометрическими данными крайне важен для расследования преступлений и идентификации правонарушителей. При проведении расследований по экономическим уголовным делам, биометрические технологии и другие методы судебной экспертизы могут быть крайне полезны для следователей и других участников уголовного судопроизводства, помогая им, помимо прочего, установить связь какого-либо лица с конкретным деянием, событием, местом, материалом, предметом или с другим лицом. Именно поэтому, столь важно наращивать потенциал специальных возможностей применения сведений, полученных исходя из биометрических данных человека. Так, актуальность рассмотрения современных возможностей биометрии в ходе осуществления борьбы с экономическими правонарушениями велика, поскольку именно это направление позволит идентифицировать личность и в дальнейшем получать важные сведения о ней.

Первоначально необходимо определиться с тем, что же представляет собой термин «биометрия» – это целая система идентификации человека, которая использует различные физические особенности или поведенческие факторы человека для определения его индивидуальных черт. К биометрическим данным предъявляются некоторые требования, которые позволяют применять их в различных сферах деятельности человека. Так,

биометрические данные должны быть уникальными, универсальными и устойчивыми.

Рассмотрим более подробнее каждое перечисленное требование. Критерий «уникальность» предполагает, что определенный набор данных о человеке может быть признан биометрическим, который принадлежит лишь одной личности, при этом схожих или одинаковых данных быть не может. Универсальный критерий подразумевает возможность применения биометрии в различных формах, устройствах, например, в терминалах, банкоматах. Устойчивость биометрии означает, что биометрические данные человека остаются неизменными на протяжении всего периода жизни человека, а также в процессе использования его биометрических данных.

Определим основные виды биометрических данных, к которым относятся: следы пальцев рук (отпечатки пальцев), сканирование радужки глаз, геометрия лица, голосовые отпечатки, динамика набора текста, сканирование ладони, электрокардиограмма, сосудистый отпечаток, дезоксирибонуклеиновая кислота. Перечисленные варианты являются основными показателями идентификации отдельных личностей, которые отождествляют их особенности и индивидуальные черты.

В Российской Федерации возможность использования биометрических данных человека государственными или правоохранительными органами регламентируются на законодательном уровне. Так, в декабре 2022 года был принят Федеральный закон «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу отдельных законодательных актов Российской Федерации»[2].

Указанный федеральный закон содержит в себе общие положения, в котором описана основная терминология, а также указывается перечень с органами, организациями, уполномоченными использовать биометрические данные человека.

Рассмотрим основные направления применения биометрии правоохранительными органами в рамках реализации мер, направленных на борьбу с экономической преступностью.

Во-первых, в практической деятельности используется фиксация следов пальцев рук (отпечатков) при регистрации экономических правонарушителей и дальнейшее занесение их в специальную базу данных, по которым возможно отслеживания их участия в совершении других преступлений. Путем дактилоскопического сравнения производится исследование, позволяющее определить по индивидуальному рисунку и узору папиллярных узоров пальцев рук человека, его причастность к конкретному преступлению, а также идентифицировать личность по установленным данным.

Во-вторых, еще в 2021 году были внесены изменения в организацию уголовного судопроизводства с возможностью удаленного участия в судебных заседаниях участников процесса с использованием личных средств коммуникации. В данном случае лицо, участвующее «онлайн» в судебном заседании, будет проходить при помощи информационно-телекоммуникационных технологий личную идентификацию. Именно в этом направлении будут использоваться такие системы, как единая система идентификации и аутентификация, а также единая биометрическая система.

В-третьих, практически во всех аэропортах Российской Федерации осуществляется биометрический контроль, при помощи которого можно установить лицо, которое находится в розыске у правоохранительных органах. Помимо этого, при проведении спортивных массовых мероприятий в московских метро установлены специальные устройства, позволяющие производить фейсконтроль лица и в дальнейшем также осуществлять поиск лиц, причастных к совершению различных правонарушений.

В-четвертых, в Министерстве внутренних дел Российской Федерации разработана Федеральная система биометрических учетов, основная цель которой – поиск преступников и подозреваемых с помощью городских камер видеонаблюдения. В данной системе основным принципом работы является искусственный интеллект, который способен узнавать человека по его основным биометрическим данным, а именно по лицу, голосу, радужной оболочке глаза. Дополнительным признаком распознавания лица станет идентификация лица по

татуировкам на открытых частях тела. Данная система действует в рамках разработанной государственной программы «Безопасный город».

Сегодня интеллектуальные системы активно используются в различных сферах жизнедеятельности и, учитывая то, что прогрессивность его распространения с каждым годом возрастает, Правительство России разрабатывает специальные концепции по разработке и применению современных технологий, отражающих серьезные и ответственные планы государства. Результатом достижения целей, поставленных подобными концепциями и стратегиями, выступит создание развернутой системы управления, соответствующей интересам общества и государства [3, С. 5].

Таким образом, биометрия является достаточно молодой и малоизученной сферой, в связи с чем, при рассмотрении вопросов борьбы с правонарушениями с применением биометрии, могут возникнуть существенные трудности. При рассмотрении отдельных вопросов об использовании данных биометрии весьма выигрышным видится создание отдельной отрасли права, регулирующей данное направление.

Выводы. Стоит отметить, что приоритетным направлением внутренней политики Российской Федерации, согласно стратегии развития информационного общества на 2017-2030 годы является формирование информационного пространства, развитие коммуникационных и информационных технологий и комплектация соответствующей инфраструктуры. В условиях повсеместной цифровизации с одной стороны, это безусловно облегчило пользователю намного быстрее осуществлять всяческие финансовые операции обмениваться по сети необходимой информацией, экономя временной ресурс, а значит, делает нашу жизнь более мобильной, оцифрованной. С другой же стороны, к сожалению, уровень защищенности интернет-ресурсов находится не на должном уровне, тем самым порождая за собой киберпреступность.

Таким образом, проведенный теоретический анализ свидетельствует о том, что биометрические технологии в основном имеют как преимущества, так и недостатки. Но в любом случае при правильном и грамотном использовании результатов технического прогресса вполне возможно облегчить работу правоохранительным органам, а в некоторых случаях ускорить процесс сбора органами предварительного расследования доказательственной информации по преступлениям экономической направленности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сборник практических рекомендаций организации объединенных наций по ответственному использованию биометрических данных и обмену ими в рамках борьбы с терроризмом. 83 с. – URL: <https://www.un.org/counterterrorism/ctitf/sites/www.un.org.counterterrorism.ctitf/files/compendium-biometrics-20180618-ru.pdf> (дата обращения: 24.05.2024).
2. Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу отдельных законодательных актов Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2022 г. № 572-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации : URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.05.2024).
3. Колотушкин С.М., Лосева С.Н. Биометрические технологии в правоохранительной деятельности: международный и отечественный опыт // Социально-политические науки. 2018. № 2. С. 226-228. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biometricheskie-tehnologii-v-pravoohranitelnoy-deyatelnosti-mezhdunarodnyy-i-otchestvennyy-opyt> (дата обращения: 24.05.2024).
4. Барковская Е.Г. Интеграция положений биометрии в деятельность по раскрытию и расследованию преступлений: технические и правовые проблемы // ЮП. 2010. №6. С. 10-13. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-polozheniy-biometrii-v-deyatelnost-po-raskrytiyu-i-rassledovaniyu-prestupleniy-tehnicheskie-i-pravovye-problemy> (дата обращения: 24.05.2024).
5. Баранова И.В. Цифровизация экономики России – основные элементы и направления развития // Актуальные вопросы современной экономики. 2021.- №11. С.890-896

Сведения об авторах

ТЕЛИГИСОВА СОФЬЯ САРМАНОВНА, кандидат педагогических наук, доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД, г. Уфа, Россия

Information about the authors

TELIGISOVA SOFYA SARMANOVNA, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs, Ufa, Russia

Научная статья

УДК 339.138

DOI 10.26118/2782-4586.2024.62.86.035

Ковалева Ирина Николаевна

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана

Фомичев Иван Васильевич

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана

OMNI-CHANNEL МОДЕЛИРОВАНИЕ В ГОСТИНИЧНОМ БИЗНЕСЕ

Аннотация. Пандемия выявила необходимость цифровой трансформации бизнеса и акцентировала внимание компаний на онлайн-продажах, персонализации коммуникации с клиентами, улучшении пользовательского опыта и использовании данных для принятия решений. Омниканальный подход позволяет создать единое пространство для взаимодействия с потребителями. Данный процесс рассмотрен как стратегический переход к новой парадигме повышения эффективности гостиничного бизнеса и его моделирования.

Омниканальный маркетинг в индустрии гостеприимства имеет ряд существенных преимуществ и причин, по которым компании устанавливают показатели для измерения результатов омниканального гостиничного маркетинга и определения того, какие стратегии лучше всего работают для привлечения, удержания и удовлетворения гостей.

В нашей модели представлены три типа взаимодействия с клиентами в гостинично-туристической сфере: реклама, презентации и мониторинг рынка, которые условно связаны со значительными статьями расходов гостиничного бизнеса. Мониторинг рыночных предпочтений потребителей гостиничной сети и бизнес подразделений зависит от положения фирмы в сети и затрат, которые принесут будущий доход, выраженных моделируемой функцией.

Ключевые слова: Omnichannel, бизнес аналитика, маркетинг, стратегия управления, мультиканальная интеграция, клиентоориентированный подход, гостиничный бизнес, интегрированные маркетинговые коммуникации.

Kovaleva Irina Nikolaevna

Bauman Moscow State Technical University

Fomichev Ivan Vasilyevich

Bauman Moscow State Technical University

OMNI-CHANNEL MODELING IN THE HOTEL BUSINESS

Abstract. The pandemic has highlighted the need for digital business transformation and has focused companies' attention on online sales, personalizing customer communication, improving user experience and using data to make

decisions. The omnichannel approach allows you to create a single space for interaction with consumers. This process is considered as a strategic transition to a new paradigm of improving the efficiency of the hotel business and its modeling. Omnichannel marketing in the hospitality industry has a number of significant advantages and reasons why companies set metrics to measure the results of omnichannel hotel marketing and determine which strategies work best to attract, retain and satisfy guests. Our model presents three types of customer interaction in the hotel and tourism sector: advertising, presentations and market monitoring, which are conditionally associated with significant items of expenditure of the hotel business. Monitoring the market preferences of consumers of the hotel chain and business units depends on the position of the company in the network and the costs that will bring future income, expressed by the simulated function.

Keywords: Omnichannel, business analytics, marketing, management strategy, multichannel integration, customer-oriented approach, hotel business, integrated marketing communications.

Введение. Омниканальный (omnichannel) маркетинг является современным трендом в повышении эффективности гостиничных услуг и представляет из себя стратегию маркетинг-менеджмента, которая предполагает, использование всех доступных каналов коммуникаций с потребителями: онлайн, офлайн, мобильные устройства, социальные сети и пр., для создания единого и согласованного положительного опыта, бренда для потребителя. Сущность омниканального маркетинга заключена в самом его названии, которое происходит от английского «omnichannel» и переводится как «всеканальный» (осуществляющий все существующие способы связи бренда с потребителем).

Анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнения, статистики, экономико-математического моделирования – *методы, которые были использованы в работе.*

Цель – исследовать теоретические вопросы и разработать практические рекомендации по повышению эффективности моделирования омниканального маркетинга в гостиничном бизнесе.

Из цели вытекают следующие задачи:

1. Рассмотреть теоретические аспекты разработки и использования омниканального маркетинга предприятий.

2. Провести анализ использования данного инструмента в гостиничном бизнесе.

3. Разработать рекомендации по повышению эффективности гостиничной отрасли с использованием моделей омниканального маркетинга.

Объектом исследования являются сетевые предприятия гостиничного бизнеса, предметом – процесс внедрения омниканального маркетинга в деятельность предприятий.

Результаты исследования. Омникальным маркетингом в сетевой торговле занимались российские и зарубежные ученые, такие как: Акулич М., Банке Б., Гаспарян В., Козлова О.А., Коровкина В., Кублин И. М., Лазаревич И.М., Панюкова В.В., Чкалова О. В., Скоробогатых И.И., Мусатова О.А.

Вопросами электронного, омниканального маркетинга в гостиничном бизнесе: Вапнярская О.И., Ковалева И.Н., Конобеева А.Б., Курочкина А.А., Петров А.Н., Ползикова Е.В., Сергеев С.М., Шутина Ю.В. и др.

Омниканальный маркетинг в системе гостиничного бизнеса находятся на начальной стадии изучения.

Трансформация методов взаимодействия с потребителями и постоянное совершенствование бизнес-процессов позволяют компаниям быть более гибкими и конкурентоспособными на рынке услуг. Важно постоянно анализировать данные, следить за тенденциями и быстро реагировать на изменения, чтобы успешно управлять бизнесом в условиях нестабильности окружающей среды. [3].

В России наблюдается рост интереса к планированию самостоятельных путешествий, устанавливаются контакты напрямую с гостиницами, что значительно снижает затраты потребителей.

Комфортным для омниканального потребителя становится использование множества каналов: специальных приложений для смартфонов, социальных сетей, вебсайтов, онлайн-рекламы, уличные рекламные баннеры, социальные сети, оповещения по электронной почте, push-уведомления и т.д. [12].

Эффективная инфраструктура омниканального маркетинга в гостиничном бизнесе позволяет создать единый и согласованный опыт для гостей, независимо от того, каким каналом они взаимодействуют с гостиницей.

Омниканальный маркетинг позволяет компаниям продолжать деятельность и оставаться конкурентоспособными даже в условиях переполненного предложениями рынка. Наличие конкуренции означает, что бизнесу необходимо найти эффективные и действенные способы выйти на передний план в глазах потребителя, установив с ним прочную связь. В динамичной цифровой экономике омниканальный маркетинг позволяет на постоянной основе применять персонализированный опыт в процессе взаимодействия с клиентами. Тем самым повышается шанс вывести их из категории разовых покупателей в разряд постоянных потребителей. Сегодня омниканальный маркетинг должен быстро, гибко и адаптивно отвечать на изменения внешнего окружения компании, являясь при этом частью маркетинговой подсистемы коммерческой компании, а не отдельным самостоятельным элементом.

Инфраструктура омниканального маркетинга в гостиничном бизнесе включает в себя несколько ключевых компонентов и представлена на рис. 1

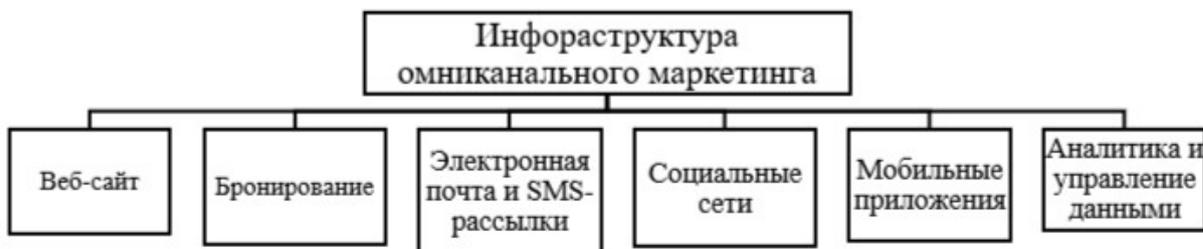

Рис.1. Инфраструктура омниканального маркетинга в гостиничном бизнесе

1. Веб-сайт: гостиница должна иметь качественный и информативный веб-сайт, который предоставляет потенциальным гостям всю необходимую информацию о номерах, услугах, ресторанах, СПА-центрах и т.д. Важно, чтобы сайт был адаптирован для мобильных устройств.

2. Бронирование: гостиница должна предоставлять возможность онлайн-бронирования номеров через свой веб-сайт, мобильное приложение или партнерские платформы бронирования.

3. Электронная почта и SMS-рассылки: использование электронной почты и SMS для отправки персонализированных предложений, напоминаний о бронированиях, опросов удовлетворенности и т.д.

4. Социальные сети: активное присутствие в социальных сетях для взаимодействия с гостями, публикации актуальной информации, проведения конкурсов и акций.

5. Мобильные приложения: разработка мобильного приложения для бронирования номеров, получения информации о гостинице, заказа дополнительных услуг, получения уведомлений и т.д.

6. Аналитика и управление данными: сбор и анализ данных о поведении гостей на всех каналах коммуникации для улучшения персонализации предложений и оптимизации маркетинговых кампаний.

В 2023 г. мы провели онлайн-опрос, в котором приняло участие 100 гостиничных предприятий, входящих в гостиничные сети и активно применяющих Интернет продажи на рынке РФ.

Исследование показало, что большинство различных гостиничных сетей сталкиваются с вызовами интеграции каналов коммуникации и не могут полностью реализовать преимущества омниканального подхода (Рис. 2).

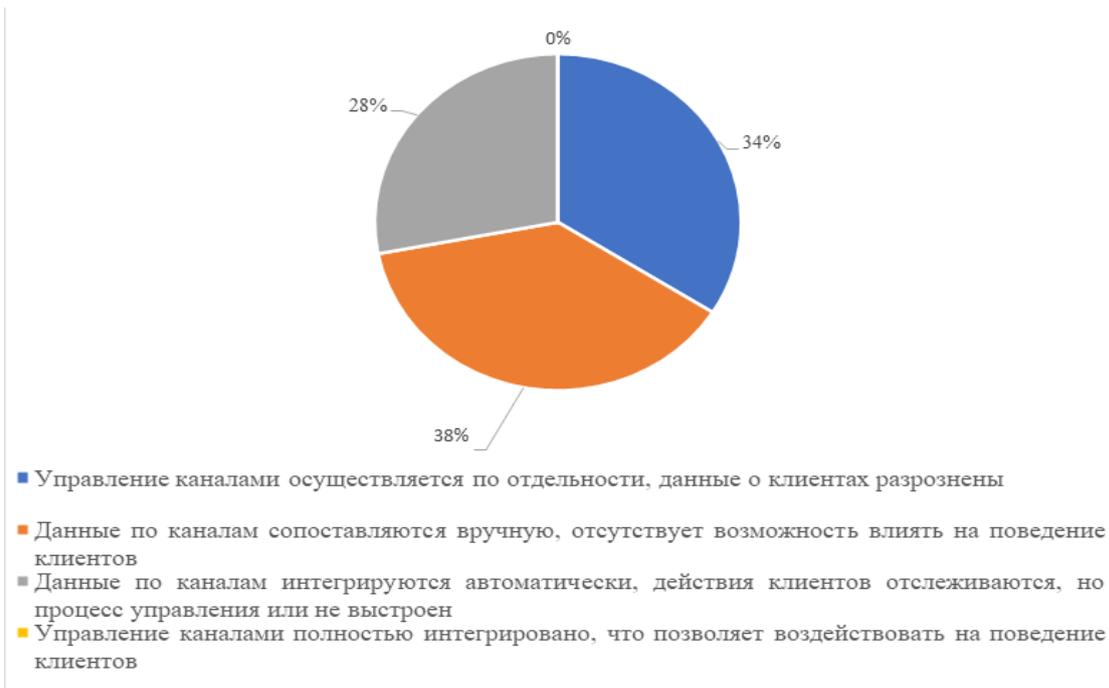

Рис. 2. Данные опроса интернет-компаний, 2023г.

В основном данные по каналам сопоставляются вручную, отсутствует возможность влиять на поведение клиентов.

Интересно, что только 5% гостиниц, работающих на рынке РФ, полностью интегрировали управление каналами в формате omnichannel к моменту проведения опроса в 2023 году.

Одной из основных сложностей является обработка информации. В условиях omnichannel необходимо собирать, анализировать и использовать данные о клиентах из различных источников, чтобы предоставить им персонализированный и согласованный опыт взаимодействия с брендом через все каналы коммуникации [7].

Их деятельность часто направлена на расширение аудитории клиентов, но не на рост продаж за счет качественной и омниканальной работы с уже существующими [5].

Важно расширять ассортимент оказываемых услуг, особенно это касается крупных гостиничных сетей, который расширит возможности использования омниченел.

Сюда могут входить услуги: салонов красоты, конференц-залов, коворкинги, химчистки, рекреации (массажистов, саун, спа-программы), спортивные залы, бассейны, прописка временного проживания, банкоматы и возможности обналаживания денежных средств с карты (по типу услуг X5 Group, но не имеющих аналогов в гостиничном бизнесе), переводчиков, страхования жизни и вещей, их ответственное хранение, оказание услуг по доставке багажа, заказа машины клиентам гостиницы с ее логотипом, проведения выставок, организация специальных магазинов с учетом интересов клиентов и т.п. [4]

Омниканальный маркетинг в гостиничном бизнесе имеет ряд значительных преимуществ и причин, по которым компании переходят к этому подходу (Рис. 3)

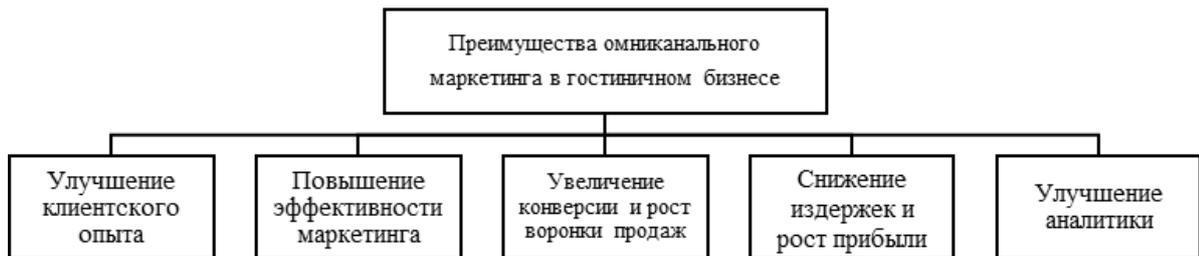

Рис.3. Преимущества омниканального маркетинга в гостиничном бизнесе

Улучшение управления отношениями с клиентами может привести к повышению уровня обслуживания и удовлетворенности гостей, что в свою очередь это повысит лояльность и вероятность повторных визитов. Управление ассортиментом услуг позволит более точно соответствовать потребностям клиентов и выделиться на рынке. Визуализация предложений и маркетинг помогут привлечь новых клиентов и удержать существующих. Управление запасами и заказами позволит оптимизировать процессы закупок и обеспечить более эффективное использование ресурсов. Реализация данных направлений омниченел может повысить эффективность гостиничных бизнес-процессов.

По мнению экспертов, размещение информации о гостиницах на порталах бронирования, сайтах-агрегаторах приносит им загрузки номерного фонда до 30% [6].

Использование большого количества сайтов-агрегаторов для привлечения клиентов может быть полезным стратегическим шагом для гостиничного бизнеса. Каждый агрегатор имеет свою аудиторию и специфику, поэтому разнообразие площадок может помочь расширить охват потенциальных клиентов и увеличить видимость отеля в сети.

Однако, важно помнить о том, что использование множества агрегаторов также может повлечь за собой увеличение затрат на комиссии и управление различными каналами продаж. Кроме того, необходимо обеспечить эффективное управление бронированиями и интеграцию с различными системами, чтобы избежать ошибок и дублирования информации.

Поэтому, для оптимального результата, важно провести анализ эффективности каждого агрегатора, выявить наиболее перспективные площадки и сосредоточить усилия на них. Также стоит уделить внимание автоматизации процессов и использованию специализированных инструментов для управления множеством каналов продаж [11].

Для построения модели оптимизации омниканального взаимодействия необходимо определиться с задач и их формализации [9].

В гостиничном бизнесе можно выделить следующие факторы дескриптивного анализа (Рис. 4):

Рис.4. Дескриптивные факторы гостиничного бизнеса

1. Управляемые переменные: объем продаж; конверсия; средний чек; уровень удовлетворенности клиентов; количество повторных покупок.

2. Целевой функционал и его базовые критерии: увеличение выручки; повышение лояльности клиентов; улучшение репутации бренда; рост доли рынка; оптимизация затрат на маркетинг.

3. Этапы планирования бизнеса и горизонт планирования: стратегическое планирование (3-5 лет); тактическое планирование (1-2 года); операционное планирование (краткосрочное).

4. Аргументы и характеристики системы: данные о потребительском спросе; информация о конкурентной среде; анализ поведения клиентов; эффективность маркетинговых кампаний.

5. Экономические, технологические, ограничения, лимиты ресурсов и времени: бюджет на маркетинг и продажи; технологические возможности для взаимодействия с клиентами; временные рамки для достижения поставленных целей; наличие квалифицированных сотрудников для реализации стратегии.

Эти ключевые факторы помогут определить основные параметры и условия, необходимые для успешной гостиничной индустрии.

В нашей модели представлены три разновидности взаимодействия с клиентами гостиничной и туристической индустрии – реклама, презентации и рыночный мониторинг, которые условно связаны со значительными статьями расходов бизнеса отелей.

В Омниканальной модели количество аргументов может быть увеличено в количественном плане и масштабируемо [8].

1) В составе s отелей гостиничной сети (ГС) и бизнес подразделений (БП), осуществляется моделирование и предварительное планирование, идет утверждение данных планов на перспективу Топ-менеджментом по бюджетным расходам и вариантам вложения денег размером v_j в рекламную кампанию ГС или подразделение с номером j , где $j = 1, 2, \dots, s$, где прибыль от такой деятельности можно описать функцией $P_j(v_j)$.

2) Вложения на презентации объемом w_j в ГС, ожидаемая прибыль в модели можно представить $Q_j(w_j)$.

3) Мониторинг рыночных предпочтений потребителей ГС и БП зависят от локации j -го предприятия в сети и затраты x_j принесут доход в будущем, который выражен моделируемой функцией $R_j(x_j)$.

БП и их бюджет зависит от оборотов, масштабов, уровня обслуживания, услуг матрицы, фонда номеров.

Предельные суммы по улучшению взаимодействия с клиентами представлены омниканальной зависимостью L_j , где $j = 1, 2, \dots, s$.

Сумма консолидированного бюджета на все мероприятия по БП ограничена в размере N . Вложения необходимо оптимально распределить в ГС отелей, рассчитав значения по представленным выше направлениям [8, 9]. Критерием эффективности топ-менеджмента служит максимизация прибыли ГС.

Величины предельных затрат L_j и N , являются ограничениями омниканальных моделей. Формально, данную модель можно представить в виде максимума качественного функционала:

$$\sum_{j=1}^s [P_j(v_j) + Q_j(w_j) + R_j(x_j)]$$

при наличии ограничений, установленных на общий объем представленных на мероприятия средств омниканального маркетинга

$$\sum_{j=1}^s (v_j + w_j + x_j) \leq N \tag{1}$$

и ограничение бюджетных средств, выделенных j -му подразделению ГС при оказании услуг отеля

$$(v_j + w_j + x_j) \leq L_j, j = 1, 2, 3, \dots, s \tag{2}$$

Необходимо дополнительно учитывать значения v_j, w_j, x_j , которые должны удовлетворять неравенствам условия неотрицательности:

$$v_j \geq 0, w_j \geq 0, x_j \geq 0 \text{ для всех значений } j = 1, 2, \dots, s \tag{3}$$

При использовании анализа оболочки данных (DEA), следует определить и формализовать неопределённость функционирования среды ГС или сложных БП. Необходимо так сформировать алгоритмы управления, чтобы критерием эффективности бизнес-процессов была максимизация прибыли, что связано с задачами дискретной оптимизации [9].

Универсальным способом решения омниканальных задач являются: метод динамического программирования, принципы Беллмана при последовательном анализе.

Выбор бюджета следует представить в виде дискретной управляемой системы [1] и рекуррентных соотношения.

Данный подход легко встраивается в поиск алгоритмов CRM и ERP решений. При анализе проблемы следует отметить, что ограничение (1) имеет отношение целиком на все аргументы модели, а неравенство (2), относится к локальным суммам средств БП ГС

с номером j .

В динамическое программирование для решения сформулированных задач необходимо ввести следующую функцию:

$g_j(n)$ – максимальный доход при оптимальном распределении суммы объема n среди подразделений, входящих в ГС 1, 2, ..., s .

Рекуррентное соотношение динамического программирования следует представить, как:

$$g_j(n) = \max[P_j(v_j) + Q_j(w_j) + R_j(x_j) + g_j(n - v_j - w_j - x_j)] \quad (4)$$

где $j = 1, 2, \dots, s$ и принято обозначение $n = 0, 1, 2, \dots, N$, а в оптимизации участвуют только те значения v_j, w_j, x_j , которые, во-первых, неотрицательны, кроме того целочисленны, а во-вторых, удовлетворяют ограничительному неравенству по выбору меньшего из значений:

$$(v_j + w_j + x_j) < \min(L_j, n).$$

Данные выражения математической модели можно преобразовать в многомерную (в данном случае трёхмерная) оптимизационную задачу [9].

Современные компьютеры обладают мощностью и возможностями для решения сложных задач оптимизации с использованием различных методов, таких как Solver for Nonlinear Programming, DEPS Evolutionary Algorithm, SCO Evolutionary Algorithm и даже метод полного перебора вариантов.

Solver for Nonlinear Programming позволяет решать задачи нелинейного программирования, оптимизируя целевую функцию при наличии ограничений. DEPS Evolutionary Algorithm и SCO Evolutionary Algorithm основаны на эволюционных методах оптимизации, которые имитируют процессы естественного отбора и эволюции для нахождения оптимальных решений.

Метод полного перебора вариантов, хотя и является наиболее простым и надежным способом поиска оптимального решения, может быть очень ресурсоемким и неэффективным при больших объемах данных или сложных моделях. Выбор конкретного метода оптимизации зависит от характеристик задачи, доступных ресурсов (времени, вычислительной мощности) и требуемой точности решения. Комбинация различных методов и подходов к оптимизации может обеспечить наилучший результат при поиске решения.

Данная многошаговая процедура может быть сведена к двухступенчатому способу решения задачи, которую можно представить в следующем виде:

найти максимум суммы

$$P_j(v_j) + Q_j(w_j) + R_j(x_j) \quad (5)$$

при условии выполнения следующего ограничения:

$$(v_j + w_j + x_j) \leq y \quad (6)$$

и неотрицательности v_j, w_j, x_j среди значений натурального ряда чисел.

Будем искать решение для каждого из значений вспомогательной переменной y принимающей значения: $y = 0, 1, \dots, L_j$, для этих целей тогда введем функцию:

$$p_j(y) = P_j(y_j) \quad y = 0, 1, 2, \dots, L_j, \quad (7)$$

позволяющую применить рекуррентный метод к сформулированной в (5, 6) задаче. При этом преобразуем исходное выражение (4) к следующему виду:

$$g_j(y) = \max_{w_j} [Q_j(w_j) + p_j(y - w_j)] \quad , y = 0, 1, 2, \dots, L_j, \quad (8)$$

где поиск оптимального решения путем нахождения максимума ведется только по целым неотрицательным значениям $w_j \leq y$, и выполнении условия:

$$r_j(y) = \max_{x_j} [R_j(x_j) + q_j(y - x_j)] \quad , y = 0, 1, 2, \dots, L_j, \quad (9)$$

где поиск оптимального решения путем нахождения максимума ведется только по целым неотрицательным значениям переменной $x_j \leq y$.

Результатом будет использование значения $p_j(y)$ из (7) и (8) полученного для каждого

j в процессе поиска $q_j(y)$. Соответственно для значений $g_j(y)$ при $y = 0, 1, \dots, L_j$ поиск ведется по значениям функций $q_j(y)$ и (9).

Исходя из такого подхода, следующим этапом проводим преобразование полученного выше соотношения (4). Результат можно получить при решении соотношений:

$$g_j(n) = \max_y [r_j(y) + q_{j-1}(n - y)], \quad j = 1, 2, 3, \dots, s$$

где $n = 0, 1, \dots, N$. В данном случае также поиск оптимального решения путем нахождения максимума ведется только по целым неотрицательным значениям суммарной переменной y . Дополнительным условием при этом будет неравенство:

$$y \leq \min(L_j, n) \text{ при } j = 1, 2, 3, \dots, s.$$

Сезонные колебания в гостиничном бизнесе могут быть описаны нелинейными функциями, которые учитывают зависимость этих параметров от времени года, праздников, событий и других факторов. Путем формализации и моделирования этих зависимостей можно разработать математическую модель, которую можно оптимизировать с использованием соответствующих методов. В ГС такие параметры, как спрос, выручка, доходность имеют сезонный характер.

Бюджетирование и планирование мероприятий ГС зависят от их экономических показателей, то есть, ограничения типа (2) и будут нелинейными.

Для этого представим в общем виде задачу, как поиск максимума выражения:

$$\sum_{j=1}^s R_j(y_j)$$

при наличии ограничений произвольной как линейной, так и нелинейной природы:

$$\sum_{j=1}^s H_j(y_j) = N$$

$y_j = 0, 1, 2, \dots$ при любом N .

При этом, исходя из конкретной природы деятельности гостиниц, составляющих данную сеть, функции $H_j(y_j)$ являются неубывающими, а также принимают при любом $y_j = 0, 1, 2, \dots$ целочисленные значения. Начальное значение при этом отвечает естественному условию $H_j(0) = 0$. Кроме того, каждую из участвующих в расчете величин y_j допускается ограничение сверху.

Соответствующее рекуррентное соотношение, согласно принципу Беллмана в этом случае принимает следующий вид:

$$q_j(n) = \max_{y_j} [R_j(y_j) + q_{j-1}(n - H_j(y_j))], \quad j = 1, 2, 3, \dots, s$$

$$g_0(n) = 0, j = 0$$

где $n = 0, 1, \dots, N$, а оптимизация ведется по неотрицательным значениям $H_j(y_j)$ из натурального ряда чисел при выполнении неравенства $H_j(y_j) \leq n$.

Вычисляется величина $g_s(N)$, далее из рекуррентной формулы определяются значения функций $g_j(n)$ при $n = 0, 1, \dots, N$. Расчеты начинают с узла $j = 1$ и заканчивают последним с номером $j = s$. [3].

Оценка эффективности омниканального маркетинга в гостиничном бизнесе может быть проведена с помощью ряда ключевых показателей и метрик (Рис. 5).

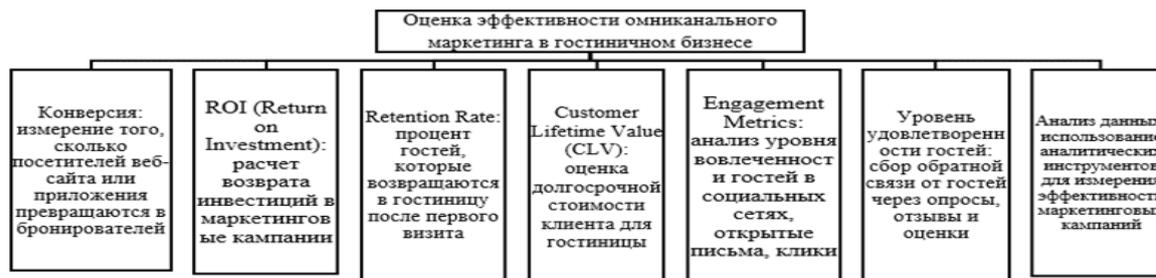

Рис.5. Оценка эффективности омниканального маркетинга

Ниже представлены некоторые из них:

1. Конверсия: измерение того, сколько посетителей веб-сайта или приложения превращаются в реальных бронирователей. Это позволяет оценить эффективность пользовательского опыта и удобства процесса бронирования.

2. ROI: расчет возврата инвестиций в маркетинговые кампании, включая затраты на рекламу, разработку приложений, поддержку сайта и другие маркетинговые инструменты.

3. Retention Rate: процент гостей, которые возвращаются в гостиницу после первого визита. Это позволяет оценить эффективность программ лояльности, персонализированных предложений и обслуживания.

4. Customer Lifetime Value (CLV): оценка долгосрочной стоимости клиента для гостиницы. Это позволяет оценить эффективность удержания клиентов, повторных бронирований и дополнительных услуг.

5. Engagement Metrics: анализ уровня вовлеченности гостей в социальных сетях, открытые письма, клики на рекламные объявления и другие показатели, отражающие взаимодействие с маркетинговыми каналами.

6. Уровень удовлетворенности гостей: сбор обратной связи от гостей через опросы, отзывы и оценки, чтобы оценить их удовлетворенность качеством обслуживания и предоставляемых услуг.

7. Анализ данных: использование аналитических инструментов для измерения эффективности маркетинговых кампаний, определения предпочтений гостей и выявления тенденций.

Эти метрики позволяют оценить результаты омниканального маркетинга в гостиничном бизнесе и определить, какие стратегии работают наилучшим образом для привлечения, удержания и удовлетворения гостей.

Выводы. Таким образом, пандемия COVID-19 стимулировала развитие омниканального маркетинга и усилила необходимость адаптации бизнес-стратегий к изменяющимся потребительским трендам и предпочтениям.

Омниканальный маркетинг играет ключевую роль в привлечении и удержании омниканальных потребителей гостиничного бизнеса. Предоставление персонализированных услуг и предложений помогает повысить связь с клиентом и его лояльность к бренду.

Он становится необходимым для повышения конкурентоспособности гостиничных сетей, стремящихся к эффективной работе в условиях цифровой экономики, где потребители ожидают персонализированного и согласованного опыта взаимодействия с брендом через различные коммуникационные каналы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Борисоглебская Л.Н., Сергеев С.М. Кросс-функциональное моделирование процессов взаимодействия коммерческих сетей // Инновации. – 2020. – №11(217). – С. 111-116.
2. Козлова, О.А. Характеристика и гейты омниканального потребителя / О.А. Козлова, Е.В. Сухостав. – Текст: непосредственный // Маркетинг в России и за рубежом. – 2019. – № 2 (124). – С. 65-71.
3. Курочкина А.А. Стратегии развития предприятий туристической индустрии на основе информационных технологий / А.А. Курочкина // Научно-технические ведомости СПб – 2019. – №1

(139). – С.323-328.

4. Омниканальный маркетинг – что это такое? Дата публикации 30 ноября 2022г. // Электронный портал LiveTex [Электронный ресурс] URL: <https://vc.ru/marketing/551084-omnikanalnyu-marketing-chto-eto-takoe> (дата обращения: 12.02.2024)

5. Панюкова, В.В. Реализация стратегии омникального маркетинга торговыми организациями / В.В. Панюкова // Торгово-экономический журнал, 2(4). 317-328. doi: 10.18334/tezh.2.4.2052 [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-strategii-omnikalnogo-marketinga-torgovymi-organizatsiyami/viewer> (дата обращения: 12.02.2024)

6. Ползикова Е.В. Особенности продвижения предприятий размещения в системах онлайн-бронирования как способ увеличения продаж номерного фонда. Научный вестник Южного института менеджмента. 2019. № 1 (25). С. 95-99.

7. Самакаева М.Д. Проблемы развития внутреннего туризма в Российской Федерации / М.Д. Самакаева, И.Н. Ковалева, А.Б. Конобеева // Журнал Индустриальная экономика. 2021г. Т.1. № 5. С.46-49. [Электронный ресурс] URL: <https://www.etlibrary.ru/item.asp?ids47573623> (дата обращения: 12.02.2024) Сергеев С.М. Математическое моделирование кросс-узлов коммерческих сетей // Научные исследования и разработки в эпоху глобализации: Сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 90-92.

8. Сергеев С.М. Моделирование клиентских потоков в узле ритейлера // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2012. – №3. – (149). – С. 129-133.

9. Скоробогатых, И.И. Особенности поведения «цифровых» потребителей / И.И. Скоробогатых, Ж.Б. Мусатова. – Текст: непосредственный // Проблемы современной экономики. – 2018. – № 4 (68). – С. 127-130.

10. Сухостав Е. В. Исследование модели поведения омниканальных потребителей / Е. В. Сухостав // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий № 4 (36) 2020 с.81

11. Шутина Ю.В. Разработка и внедрение системы онлайн продаж в гостиничном бизнесе в период пандемии COVID-19 / Ю.В.Шутина, О. И. Вапнярская // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса Том 14. 2020. №2(2) [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-i-vnedrenie-sistemy-onlayn-prodazh-v-gostinichnom-biznese-v-period-pandemii-covid-19/viewer> (дата обращения: 12.02.2024)

12. OMNI-CHANNEL: модное слово или реальная маркетинговая технология? // uis: настрой развитие [Электронный ресурс] <https://www.uiscom.ru/blog/omni-channel-modnoe-slovo-ili-realnaya-marketingovaya-tekhnologiya/> (дата обращения: 12.02.2024)

13. Лебедева Т.Е., Лазутина А.Л., Тсапфак К. Маркетинговые коммуникации в индустрии гостеприимства. //Актуальные вопросы современной экономики - 2019г. № 4. С. 1238-1245

Сведения об авторах

КОВАЛЕВА ИРИНА НИКОЛАЕВНА, доктор экономических наук, кандидат физико-математических наук, профессор, профессор факультета фундаментальные науки, ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», г. Москва, Россия.

ФОМИЧЕВ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ, аспирант факультета фундаментальные науки, ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», г. Москва, Россия.

Information about the authors

KOVALEVA IRINA NIKOLAEVNA, Doctor of Economics, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Professor of the Faculty of Fundamental Sciences Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Bauman Moscow State Technical University» BMSTU, Moscow, Russia.

FOMICHEV IVAN VASILYEVICH, postgraduate student of the Department of Higher Mathematics Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Bauman Moscow State Technical University» BMSTU, Moscow, Russia.

RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «JOURNAL OF MONETARY ECONOMICS AND MANAGEMENT»

1. General requirements for copyright materials and conditions for publication in a journal

1.1. Articles sent to the journal should contain the results of independent scientific research of the authors, correspond to the scientific level and thematic profile of the journal (economics), have scientific novelty and be of interest to specialists.

1.2. Submission to the editor of materials previously published, posted on the Internet or sent for publication in other publications is not allowed.

1.3. Recommended manuscript size: no less than 8 and no more than 22 typewritten A4 pages.

1.4. In one issue of the journal no more than two materials of one author may be published.

1.5. Information about the author is attached to the article (author's certificate).

1.6. When submitting an article at the discretion of the author, an external review may be submitted.

1.7. Manuscripts of students, masters, graduate students are accepted for consideration only if there is a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation for publication of the article.

1.8. Articles accepted for consideration are subject to peer review and, in the case of a positive reviewer review, to editing.

2. The information about the author

2.1. In the information about the author (author's certificate) are indicated (in Russian and English):

– surname, name, patronymic in full;

– academic degree, academic title, honorary title, membership in academies, title of laureate (if any);

the status of the applicant, associate, graduate student, master, student (indicating the department) (if any);

– position held;

– place of work / service / study (full name of the organization with its mailing address);

– name of organizational unit;

– contact information (address, phone, e-mail).

2.2. If the article is written in co-authorship, then the information is presented for each author individually in one text document.

3. The procedure for sending manuscripts to the editor and accompanying documents to them

3.1. The manuscript of the article, information about the author (author's note), a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation to publish articles by students, masters, applicants, graduate students (scan) are sent by e-mail or on electronic media.

3.2. The review, certified by the signature of the employee and sealed with the seal of the organization, is sent only on paper.

3.3. Materials in electronic form are sent to the email address: jomeam@yandex.ru.

3.4. Text originals of materials are sent by mail or delivered personally by the author / authorized representative of the author to the address: 160033, Vologda, st. Tekstilshchikov, d. 20A, office 1, and chief editor of the journal «Applied economic research».

4. The manuscript

4.1. Technical parameters of the article:

– Page format: A4 (210x297 mm).

– Text Editor: Microsoft Word97 and higher.

– Font: Times New Roman.

– Fields: left - 3 cm; right – 1.5 cm; upper and lower – 2 cm.

– Size (font size): 14 points.

– Line spacing: one and a half.

– Footnote numbering: crosscutting throughout the article.

– Alignment of the main text and links: in width.

– Indent 1.25 cm.

4.2. Mandatory constituent elements of the article:

- UDC index (universal decimal classification);
- title;
- annotation;
- keywords;
- main text;
- bibliographic list;
- Information about the author.

The title, abstract, keywords and information about the author / co-authors are presented in Russian and English.

After the keywords, words of gratitude are given to organizations (institutions), scientific supervisors and other persons who assisted in the preparation of the article, information about grants, funding for the preparation and publication of the article, projects, research works within or based on the results of which the article was published.

4.3. Graphic elements and illustrations.

– Tables, diagrams, graphs, drawings and photo illustrations should be numbered and entitled (accompanied by signatures).

– Source tables, charts, graphs are provided in separate files in the format the program in which they were created.

– Original drawings and photo illustrations are also provided in separate files.

– The resolution of raster illustrations should be at least 300 dpi.

4.4. Bibliography:

– The list of references is made out in accordance with GOST R 7.0.5-2008 «Bibliographic reference. General requirements and compilation rules».

– the list of sources includes entries only for resources that are mentioned or quoted in the main text of the article;

– all bibliographic entries in the list of references are numbered. References are enclosed in square brackets [3; 12, etc.]; if there is a link to specific pages: [3, p. 417].

– the list of non-textual bibliographic references in Latin (“References”) is given according to the selected style of design of the list of non-textual bibliographic references adopted in foreign publications: Harvard, Vancouver, Chicago, ACS (American Chemical Society), AMS (American Mathematical Society), APA (American Psychological Association), etc. The numbering of entries in the supplementary list of non-textual bibliographic references should coincide with the numbering of entries in the main list of non-textual bibliographic references (list of sources).

4.5. Information about the article in English (indicated on the last sheet):

- title of the article;
- Name O. Surname of authors (transliteration);
- place of work of each author (full official English name of the organization);
- city, country;
- annotation;
- keywords;
- JEL classification codes.
- contact author, email.

5. Copyright

Authors publishing in this journal provide University of Continuing Professional Education House with an exclusive license to publish and distribute the article (including any derivative products, in all languages) and sublicense such rights, including for commercial purposes.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «JOURNAL OF MONETARY ECONOMICS AND MANAGEMENT»

1. Общие требования к авторским материалам и условия публикации в журнале

1.1. Направляемые в журнал статьи должны содержать результаты самостоятельных научных исследований авторов, соответствовать научному уровню и тематическому профилю журнала (экономика), обладать научной новизной и представлять интерес для специалистов.

1.2. Представление в редакцию материалов, ранее опубликованных, размещенных в Интернете или направленных на публикацию в другие издания, не допускается.

1.3. Рекомендуемый объем рукописи: не менее 8 и не более 22 машинописных страниц формата А4.

1.4. В одном номере журнала может быть опубликовано не более двух материалов одного автора.

1.5. К статье прилагаются сведения об авторе (авторская справка).

1.6. При подаче статьи по усмотрению автора может быть представлена внешняя рецензия.

1.7. Рукописи студентов, магистров, аспирантов принимаются к рассмотрению только при наличии краткого отзыва научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи.

1.8. Принятые к рассмотрению статьи подвергаются рецензированию и в случае положительного отзыва рецензента – корректуре.

2. Сведения об авторе

2.1. В сведениях об авторе (авторской справке) указываются (на русском и английском языках):

– фамилия, имя, отчество полностью;
– ученая степень, ученое звание, почетное звание, членство в академиях, звание лауреата (при наличии);

– статус соискателя, адъюнкта, аспиранта, магистра, студента (с указанием кафедры) (при наличии);

– занимаемая должность;

– место работы / службы / учебы (полное наименование организации с указанием ее почтового адреса);

– название подразделения организации;

– контактная информация (адрес, телефон, e-mail).

2.2. Если статья написана в соавторстве, то сведения представляются на каждого автора в отдельности в одном текстовом документе.

3. Порядок направления в редакцию рукописей статей и сопроводительных документов к ним

3.1. Рукопись статьи, сведения об авторе (авторская справка), краткий отзыв научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи студентов, магистров, соискателей, аспирантов (скан) направляются по электронной почте либо на электронном носителе.

3.2. Рецензия, заверенная подписью работника и скрепленная печатью организации, направляется только на бумажном носителе.

3.3. Материалы в электронном виде отправляются по адресу электронной почты: jomeam@yandex.ru.

3.4. Текстовые оригиналы материалов отправляются по почте либо доставляются лично автором / доверенным лицом автора по адресу: 160033, Вологда, ул. Текстильщиков, д. 20А, офис 1, шеф-редактору журнала «Прикладные экономические исследования».

4. Оформление рукописи

4.1. Технические параметры статьи:

– Формат страницы: А4 (210x297 мм).

– Текстовый редактор: Microsoft Word97 и выше.

– Шрифт: Times New Roman.

– Поля: левое – 3 см; правое – 1,5 см; верхнее и нижнее – 2 см.